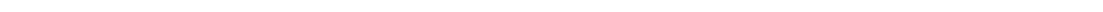

Александр Зиновьев

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЙНИК

От автора

Я просмотрел множество книг и фильмов о будущем человечества. Во всех них почти полностью или полностью игнорируется социальный аспект будущего человечества, то есть то, какой вид примут человеческие объединения, их члены как социальные существа и отношения между их членами. Предлагаемая вниманию читателя книга посвящена именно этой теме. По литературной форме книга является социологически-футурологической повестью. Основная её идея такова. Наш XX век был, может быть, самым драматичным в истории человечества с точки зрения судеб людей, народов, идей, социальных систем и цивилизаций. Но, несмотря ни на что, он был веком человеческих страстей и переживаний — веком надежд и отчаяния, иллюзий и прозрений, обольщений и разочарований, радости и горя, любви и ненависти... Это был, может быть, последний человеческий век. На смену ему надвигается громада веков сверхчеловеческой или постчеловеческой истории, истории без надежд и без отчаяния, без иллюзий и без прозрений, без обольщений и без разочарований, без радости и без горя, без любви и без ненависти...

Божества Глобального Человейника

Компьютеры появились во второй половине XX века. Сначала словом «компьютер» называли выделительные устройства, выполнявшие самые примитивные интеллектуальные функции. Потом этим словом стали называть вообще всякие устройства, имеющие дело с информацией и имитацией интеллектуальных операций с нею, то есть всякие интеллектуально-информационные устройства. Успех их был умопомрачительным, беспрецедентным. В течение жизни двух-трех поколений они покорили человечество. Они стали всесильными божествами нашего Глобального Человейника.

Личные компьютеры, в которые мы «записываем» информацию о нашей индивидуальной жизни, в шутку называют исповедальниками. А всерьёз их считают материализацией нашей духовной жизни, наших бестелесных душ. Они прошли три этапа в своём развитии: печатания пальцами, диктовки голосом и думания про себя. Появились даже такие исповедальники, которые записывают сны и неосознанные мозговые процессы, то есть подсознание. Уже в XX веке были изобретены миниатюрные устройства, позволяющие пользоваться исповедальниками на любом расстоянии от них.

Точно так же в XX веке были изобретены миниатюрные устройства, позволяющие получить справку по любому вопросу из глобальной информационной сети. Современный человек уже немислим без таких универсальных информаторов, как и без исповедальников. Считается, что благодаря таким универсальным информаторам мы носим с собой (именно с собой, а не в себе!) все богатства познания, накопленного человечеством за всю прошлую историю, — стали сверхлюдьми. Но это ничуть не препятствует тому, что подавляющее большинство таких сверхлюдей является дураками и невеждами.

Состояние умов

О том, что мы, граждане Западного Союза, должны думать по тому или иному вопросу, мы узнаем после того, как социологи произведут соответствующий опрос населения Западного Союза, а идеологи найдут соответствующую интерпретацию результату опроса. Таким образом, социологи узнают, что именно мы думаем по данному вопросу, и сообщают нам об этом, а идеологи учат нас тому, что мы должны думать о том, что мы думаем.

Но иногда этот круговорот идей нарушается. Недавно социологи произвели опрос на тему, в какую историческую эпоху опрошиваемые хотели бы прожить их жизнь. Результат опроса получился обескураживающий: более восьмидесяти процентов опрошенных заявили, что они предпочли бы жить в те годы, когда достижения нашей цивилизации были ещё только мечтой, а не реальностью. Идеологи объяснили такой результат опроса тем, что опрошенные имели идеализированное представление о прошлом, подобно тому, как в прошлом люди идеализировали будущее. При этом осталось непонятным, откуда взялась эта идеализация прошлого, если наша идеология тщательно следила за тем, чтобы её не было, а вся наша система образования и культура создавали далеко не идеальный образ прошлого. Другие идеологи дали другое объяснение: для людей главное — не то, что они уже имеют, а надежда на то, что они это будут иметь когда-нибудь. Поэтому надо часть осуществившихся лучших мечтаний отменить, то есть вернуть людей в ту эпоху, в которой они хотели бы жить. Третьи идеологи высмеяли это предложение как утопичное. В общем, решили оставить все как есть, поскольку мнение большинства опрошенных никогда не отражает мнения большинства живущих.

Что касается меня, то я предпочёл бы XX век. Это был последний век в истории человечества, когда люди ещё надеялись на будущее. После этого будущее наступило, и люди оставили всякую надежду на него.

В том же социологическом обследовании был вопрос, что граждане Западного Союза думают о Западном Союзе, не пользуясь универсальными справочниками. Оказалось, что девять из десяти взрослых и психически здоровых граждан Западного Союза либо вообще не знают, что такое Западный Союз, как, когда и почему он возник и какова его структура, либо имеют об этом весьма смутное и нелепое представление. Рядовые американцы, например, помещали Западный Союз в Техасе, а Верховным Президентом его считали популярного голливудского актёра, обладавшего самой мощной мускулатурой в мире и потому игравшего роли суперменов далёкого будущего. Рядовые немцы думали, что Западный Союз есть Четвёртый рейх, включающий страны Восточной и Южной Европы, а также земли бывшего Советского Союза до Урала и Волги. Рядовые французы думали, что это — организация правых сил, намеревающихся сократить приток иностранцев во Францию хотя бы на 5 процентов, не прослышав при этом расистами.

Западный Союз — сравнительно молодое образование. Можно допустить, что массы населения ещё не успели привыкнуть к нему. Но исследование

показало, что граждане стран Западного Союза ничуть не больше знают о явлениях своего общества, существующих веками. Даже образованные слои населения имеют весьма смутное представление о реальной структуре своего общества и о том, как функционируют его различные подразделения, сферы, учреждения. Левые газеты писали... Сказав это, я задумался. Мы употребляем выражение «газеты писали» и тому подобные, хотя наши «газеты» не имеют по их физическому виду ничего общего с листами бумаги прошлых веков: это теперь — технические устройства, с помощью которых можно читать и слушать то, что раньше печаталось (писалось) в настоящих газетах. Но мы настолько привыкли к новому словоупотреблению, что не обращаем никакого внимания на этимологию слов. Для сравнительно немногочисленных любителей старины газеты, так же как и журналы и книги, делаются в таком виде, как они делались в прошлые века.

Итак, «левые» газеты писали, что факт стремительного падения уровня образованности населения западных стран перестали отрицать даже политики и идеологи. К тому же где вы теперь найдёте взрослого человека, которого можно было бы считать психически здоровым?! Психически пустых полно, но разве отсутствие психики есть признак её здоровья? «Нейтральные» же газеты писали, что исследование все же ошибочно считать бесполезным. Благодаря ему то, что до этого циркулировало в форме гипотез и мнений, обрело статус научной истины. А что касается уровня образованности населения, то никаких оснований для паники нет, так как аналогичное снижение имело место в прошлой истории Запада неоднократно. Например, в конце XX века в самых передовых странах Запада, по сообщениям газет тех лет, много миллионов людей вообще не умели читать и писать, в США — до тридцати миллионов, во Франции — до шести, в Германии — более трех. Тем не менее это не мешало Западу добиваться колоссальных успехов в экономике и культуре и одерживать блистательные победы над коммунистическим миром, который хвастался стопроцентной грамотностью населения. И вообще, согласно новейшим научным теориям, умение читать и писать давно перестало быть признаком культуры. Зачем нужны эти устаревшие навыки, если с современной техникой можно прослушать любой текст и продиктовать все то, что раньше писали, в особое пишущее устройство?

Столь же нелепыми оказались представления о Глобальном Обществе. Большинство опрошенных вообще отвергло его существование. О каком мировом единстве может идти речь, если за последнее столетие не было ни минуты без войн?! Если на какое-то время и возникает единство, то главным образом для уничтожения излишнего населения. По самым скромным подсчётам, за сто лет искусственными «мирными» средствами было уничтожено до четырех миллиардов человек.

Возникла острая дискуссия по проблеме: должны ли вообще рядовые граждане знать, как устроено и как функционирует их общество? Одни утверждали, что в этом нет надобности, и ссылались на муравьёв, которые понятия не имеют о том, что получается из их совместной деятельности, но строят превосходные муравейники и живут в них так, что им позавидовать можно. Другие же утверждали противоположное. Они говорили, что люди — не

муравьи, что человеческий «муравейник» («человейник») посложнее муравьиного, что у муравьёв тоталитаризм, а у нас — демократия, демократия же не может быть подлинной, если члены общества не знают, в чем именно она заключается. Участников дискуссии роднило одно: те и другие говорили несусветную чушь, как о Западном Союзе, так и о Глобальном Обществе.

Я

Мною со школьных лет овладела страсть познания того общества, в котором я волею случая возник к жизни. Как и почему это произошло, не могу объяснить. Только однажды я вдруг осознал, что реальность нашего общества имеет малого общего с нашей официальной его концепцией и со всем тем, что о нем можно узнать из средств массовой информации, литературы, кино и науки. Это меня поразило. Разумеется, я скрыл своё прозрение от всех. Я тогда также понял, что истина о нашем обществе есть самый запретный плод в нашем земном раю, каким принято изображать наше общество. Позднее я сделал робкую и завуалированную попытку высказаться на эту тему в университетской диссертации и был за это немедленно подвергнут остракизму в академической среде. У нас инакомыслящих не жгут на кострах, как во времена инквизиции, и не сажают в концентрационные лагеря, как в тоталитарных режимах XX века. У нас против них есть более гуманные средства: их просто игнорируют, и они не появляются вообще. Высшая демократия заключается не в том, чтобы предоставить свободу диссидентам, а в том, чтобы организовать жизнь так, чтобы в них отпала всякая потребность, — чтобы на них не было спроса.

В университете я специализировался по XX веку. Копаюсь в архивах, я установил для себя, что начало Западного Союза и Глобального Общества надо искать не в эпохе Возрождения и даже не в буржуазных революциях XVII—XIX веков, а во второй половине XX века, в период «холодной войны». Именно тогда сформировались все основные предпосылки и тенденции, которые потом лишь усиливались, проявлялись и расплзались по планете. Вся последующая эволюция человечества не внесла в этот процесс ничего принципиально нового. Она внесла в него множество новых пустяков и мелочей, раздутых в идеологии и пропаганде до масштабов мировых революций, событий века, событий тысячелетия. Чем пустяковее сущность истории, тем грандиознее её фальсификация.

Мне тогда показался символичным тот факт, что наша современная цивилизация зародилась не в огне мировых войн XX столетия, а в оледенении «холодной войны» 1946—1986 годов, основными видами оружия в которой были коварство, подлость, клевета, подкуп, разврат, предательство и прочие мерзости. В нашей победе в этой войне не было ни крупицы благородства, героизма, жертвенности, идейной одержимости. И это наложило печать на всю нашу последующую историю. Все то, что наша идеология, пропаганда, культура и наука приписывают нам, есть фальсификация истории, вымысел и воровство у других. Мы родились как плод клятвопреступления, коварства, диверсии, подлога и блуда, объявив себя затем наследниками всего того, что сделали другие. Особенно удручающе на меня подействовало не видение

реальности нашего рождения как такового, а сознание того, что мы при этом боролись за выживание и иного пути выживания у нас не было. Мы родились как исторический убудок и развились в глобального монстра, призванного завершить историю человечества, не в силу стремления к этому, а в силу холодного расчёта и предопределённости неживой материи.

Глобальный Человейник

По роду моей работы мне приходится читать сочинения футурологов XX века. Их представления о будущем (для них) Глобальном Обществе по степени идиотизма ничуть не уступают тому описанию современного Глобального Общества, какое можно узнать из Универсального Справочника. Согласно последнему, это — братский союз нескольких тысяч равноправных и суверенных стран, возглавляемый демократическим правительством. Как специалист по XX веку я знаю, что уже тогда такое представление было грубой идеологически-пропагандистской ложью. К концу века (после разгрома Советского Союза) США остались единственной сверхдержавой планеты и начали навязывать новый, угодный им порядок всему человечеству. В Европе на роль лидера стала выходить Германия. И в мире в целом началось отчётливое вертикальное структурирование стран и народов. То, что мы имеем сейчас, есть реализация тенденций, очевидных уже в конце XX и в начале XXI века.

Глобальное Общество (ГО) имеет необычайно сложную, многомерную и динамичную структуру. Сейчас в него входит 10 тысяч стран, имеющих свои якобы суверенные правительства и статус якобы равноправных членов ГО. Они объединяются в бесчисленные блоки в самых различных измерениях и комбинациях. Эти блоки создаются, распадаются и образуются вновь на какое-то время. Они, в свою очередь, объединяются в союзы. Всего сейчас в ГО более 10 тысяч всякого рода объединений стран, групп и блоков стран, союзов. На эту сложнейшую и подвижную сеть накладывается ещё более сложная сеть политических, культурных, информационных и экономических предприятий, учреждений и организаций. Их число достигает 100 тысяч, А сколько всего этого внутри стран — членов ГО!!

Главные структурные части ГО суть три гигантских союза. Первый из них — наш Западный Союз (ЗС), образовавшийся из США, Канады, Англии, Франции, Германии, Австралии, Италии и других западных стран. Второй — Евразийский Союз (ЕАС), образовавшийся из стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Третий — Восточный Союз (ВС), образовавшийся из Японии, Кореи, частей распавшегося Китая и ряда других азиатских и островных стран. Помимо этих гигантов, возникли союзы из арабских, африканских, южноамериканских и азиатских стран, называемых в совокупности Четвёртым Миром.

На планете сейчас живёт 10 миллиардов человек. Распределяются они так: ЗС — один миллиард, ЕАС — около миллиарда, ВС — два миллиарда, прочие союзы — шесть миллиардов. ЗС производит 50 процентов материальных ценностей планеты. Доли остальных членов ГО таковы: ВС — 20 процентов,

ЕАС — 20 процентов, остальные — 10 процентов. Более 70 процентов научных открытий и технических изобретений делается в ЗС. Из 100 крупнейших мировых банков и концернов 60 принадлежат ЗС, 20 — ВС, 15 — ЕАС, 5 — прочим. Часть капиталов предприятий ЗС принадлежит представителям других членов ГО, а представители ЗС имеют доли капиталов в их предприятиях. Но соотношение и тут в пользу ЗС: три к одному. Так что упомянутые части ГО не являются равными членами некоего мирового братства народов.

ГО создавалось по инициативе стран Запада, под их руководством и прежде всего в их интересах. ЗС сложился как метрополия мировой империи. Все прочие «союзы» мы создавали сами такими, как было нужно нам, или способствовали их созданию в интересах нашего управления ГО. Но прежде чем их создать, мы дезинтегрировали все страны, народы и регионы планеты, поспорили их между собою, снабдили их оружием, развязали войны. После того как они обессилели во взаимной вражде, мы навязали им политический строй, экономику, культуру, идеологию и весь образ жизни, какие мы сочли наиболее подходящими для нашего господства над ними. И после этого устроили их «воссоединения». Эти новые объединения лишь по видимости были восстановлением национальных единств и блоков, а по сути это были совершенно новые образования, ибо их части были уже не тем, чем они были ранее.

ГО как целое и все его части имеют определённую систему власти и управления. Но более глубокую основу их организации образует сложнейшая сеть и иерархия предприятий, учреждений, организаций и вовлечённых в них миллионов людей, сферой жизнедеятельности которых стали многие страны, целые гигантские регионы и вся планета. Это — общество второго уровня по отношению к «национальным государствам», сверхобщество. Глобальным Обществом в узком смысле иногда называют сверхобщество, сферой бытия которого является совокупность обществ первого уровня. Оно поглотило в себе прежние социальные объединения, превратившие их в свои органы, части, подразделения, ткани. В применении к этому социальному монстру потеряли смысл все прежние социологические, экономические, философские, политические, политологические, идеологические и прочие понятия.

Теперь положение в отдельных странах и регионах планеты зависит в гораздо большей степени от положения в этом сверхобществе, чем от локальных условий. Невозможно осуществить более или менее серьёзные социальные преобразования в отдельных странах и даже в их огромных союзах, не осуществляя соответствующие преобразования в мировом сверхобществе в целом.

ГО называют Глобальным Человейником по аналогии с муравейником. Сравнение нелепое. Наш человежник отличается от муравейника тем (среди прочих признаков), что в нем во всех частях, во всех сферах, во всех разрезах, во всех подразделениях, на всех уровнях структуры, всегда и во всем идёт ожесточённая борьба между «человьями», прикрываемая и сдерживаемая, но одновременно обнажаемая и поощряемая всеми достижениями цивилизации. Наши учёные, вооружённые баснословной интеллектуальной техникой, доказали, что общество врагов, соблюдающих правила вражды, устойчивее

общества друзей, нарушающих правила дружбы. Не случайно наши предки говорили: избавь нас, Боже, от друзей, а от врагов мы избавимся сами. Бог исполнил первую половину их просьбы. А от врагов мы избавляться уже не хотим.

Западный Союз

Как я уже сказал, ЗС есть не просто одна из частей ГО, а инициатор, гегемон, основа, стержень ГО. Более того, именно в нем сосредоточилась вся сущность жизни и эволюции человечества. Чтобы познать ГО, надо прежде всего познать ЗС.

Западный Союз (ЗС) разделяется на два региона — Американский и Европейский. Каждый из них имеет свою сложную структуру. Но она все более отступает на задний план, уступая место тому, что их объединяет. С современными средствами коммуникации на перелёт из Парижа в Нью-Йорк требуется времени меньше, чем из Парижа в Берлин.

Огромное число граждан ЗС (до ста миллионов) живёт постоянно или длительное время вне стран ЗС, образуя своеобразные западные островки (колонии) в незападном мире. Самым крупным из таких «островков» является Москва. В ней живёт два миллиона западных людей (западоидов). Они занимают в этом тридцатимиллионном гиганте привилегированное положение, что позволяет ЗС контролировать весь ЕАС.

Основу единства ЗС образует то глобальное общество второго уровня (сверхобщество), о котором я упоминал ранее. Оно прежде всего есть сверхобщество западного мира, сделавшее ареной своей жизнедеятельности всю планету. На этой основе сложилось и формальное единство, то есть единство политическое, правовое, идеологическое, культурное, психологическое.

Высшей властью ЗС является Верховный Конгресс, Он состоит из множества Высших Советов. Эти Советы суть следующие. Координационный, в который входят главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Экономический, в который входят министры финансов, президенты государственных банков, президенты крупнейших банков и концернов ЗС, президенты национальных и межнациональных союзов предпринимателей. Военный, в который входят военные министры, верховные главнокомандующие, начальники Штабов и командующие объединёнными подразделениями войск ЗС. Советы по образованию, культуре, труду, спорту, религии, охране природы, борьбе с преступностью и другие. При каждом Совете имеется штат постоянных сотрудников во главе с управляющим делами. Каждому Совету подчиняется ряд более, специализированных комиссий, а последним — подкомиссии.

Верховный Конгресс избирает Верховного Президента сроком на четыре года. В задачу последнего входит руководство аппаратом штатных сотрудников Высших Советов, комиссий и подкомиссий в периоды между заседаниями Верховного Конгресса, которые бывают ежегодно. При Верховном Президенте имеется также штат постоянных сотрудников, координирующих работу всего

аппарата Верховного Конгресса, службы безопасности, информации, социального проектирования и другие.

Верховный Конгресс обладает законодательной властью. Он утверждает проекты решений и законов, подготовленных и одобренных Высшими Советами. Верховный Президент с подчинённым ему аппаратом управления является исполнительным органом Верховного Конгресса, а не исполнительной властью наряду с законодательной, как это имело место в некоторых демократиях прошлого и в какой-то мере сохранилось на уровне «национальных государств» (членов ЗС). Попытки как-то ввести принципы политической демократии на уровне ЗС потерпели фиаско с первых же шагов, и от неё отказались. Сам опыт жизни вынудил ввести политическую форму, которая когда-то подвергалась издевательской критике как форма коммунистического тоталитаризма. Но называют её почему-то демократией, хотя смысла этого слова не знает почти никто.

Единым официальным языком для ЗС стал особый искусственный язык интер. Он был задолго до этого создан как универсальный международный язык для компьютерных общений и как посредник для машинного перевода. Основой для него послужил упрощённый английский язык.

Единый язык есть в принципе явление сугубо юридическое, так как карманные переводчики позволяют молниеносно делать переводы с любого более или менее распространённого языка народов ЗС на любой другой. Однако его роль практически вышла за эти рамки. Для большинства людей карманные переводчики вообще не нужны, обременительны и не по карману. А интер легко усваивается и обладает массой преимуществ перед национальными. Он современнее, информативнее, проще грамматически. Национальные языки стали непомерно сложными. Практически из них используется лишь десятая часть от силы. Ученики в школах учат интер с большей охотой, чем родной язык. И преуспевают много лучше. Большинство граждан ЗС предпочитают книги, кино, телевидение, газеты, рекламу и прочие языковые феномены на интере, а не национальных языках. Несмотря на усилия националистов и патриотов сохранить национальные языки, начался их упадок. А в рамках интера очень быстро развились все признаки языков национальных, — жаргонные выражения, бранные слова, идиомы, синонимы и т.п. Попытки защитников национальных языков усовершенствовать их путём очищения от всего этого «языкового мусора» обнаружили себя как бесперспективные и нелепые. Мусор, грязь, порча и прочие отклонения от неких чистых (правильных) образцов суть столь же естественные спутники человеческого бытия, как и стремление к чистым образцам.

За основу единой денежной системы был принят американский доллар. Его переименовали в дол и несколько изменили внешний вид, причём главным образом с целью затруднить подделку.

Юридически ЗС есть добровольное объединение равноправных и суверенных государств. Но фактически добровольность была вынуждена множеством обстоятельств. Включение стран в ЗС произошло против воли и желаний большинства их граждан. Принимавшее решение меньшинство обладало силой, во много раз превосходившей силу большинства. Теоретики,

само собой разумеется, нашли прекрасное обоснование тому, что мнение большинства вообще не есть главный признак подлинной демократии. И о суверенитете членов ЗС в смысле прошлых веков, тут речи быть не может. Дело тут не в том, что они потеряли суверенитет. Они его сохранили. Но в ЗС и в мире в целом образовалась такая социальная структура, что суверенитет в старом его значении отошёл на задний план.

Образование ЗС не означало конец борьбы сил интеграции и дезинтеграции. Силы дезинтеграции утверждали, что ЗС не является естественным объединением. Он является даже не просто искусственным, а противоестественным объединением. Что это за единство, если европейцы презирают американцев, американцы смотрят свысока на европейцев, немцы считают себя высшей расой, англичане и французы ненавидят немцев, все вместе презирают пришельцев из других стран — с Юга и с Востока?! Силы интеграции, наоборот, утверждали, что такое объединение означает победу разума над природными инстинктами, что ему предстоит существовать и процветать вечно. Силы дезинтеграции утверждали, что Третий рейх немцев рассчитывался на вечность, а просуществовал всего двенадцать лет. Советский Союз был рассчитан тоже на вечность, а развалился через каких-то семьдесят с небольшим лет. Так и ЗС развалится в ближайшие десятилетия. Силы интеграции утверждали, что «ближайшие десятилетия могут растянуться на много столетий. Ведь и в Римской империи тенденция к распаду ощущалась даже в самые цветущие её годы. А на сколько столетий растянулся её распад?

Когда стало ясно, что ЗС сложился надолго и всерьёз, было принято решение построить особый город в качестве административного центра ЗС, назвав его Запад-Сити. Дезинтеграционные тенденции стали пресекаться, а проповедники дезинтеграции стали рассматриваться как преступники той же степени опасности для человечества, как и коммунисты.

Особенность нашей истории

Со второй половины XX века история человечества стала происходить как чехарда не столько эпох, сколько постэпох, причём происходить довольно странным образом. Например, в постиндустриальную эпоху индустрия развилась сильнее, чем в индустриальную эпоху. Но ещё сильнее развилось все то, что обслуживало индустрию и что жило за её счёт. В том городе, где прошла моя юность, это выглядело так. В индустриальную эпоху были построены гигантские корпуса предприятий, производивших какие-то детали для машин, и рядом с ними маленькое здание управления предприятиями. В постиндустриальную эпоху корпуса предприятий сломали и на их месте построили ещё более гигантские корпуса контор, банков, информационных и исследовательских центров, а где-то между ними — небольшой домишко размером со старую (разумеется, снесённую) контору, в котором производили малюсенькие детальки для тех же машин, уменьшенных тоже до размеров прежних деталей. И занято в этой производственной части было в десять раз меньше сотрудников, чем в обслуживающей её управленческо-информационно-исследовательской части.

Ещё загадочнее была революция, в результате которой Запад оказался сразу в посткоммунистической эпохе, не успев насладиться эпохой коммунистической. Он успел лишь наложить в штаны в страхе перед ней. Никакой коммунистической эпохи на Западе не было. Был лишь страх, что она придёт. Поэтому ради истины следовало бы говорить об эпохе накладки в штаны от страха перед коммунизмом и о сменившей её эпохе очищения штанов от накопившихся в них за семьдесят лет экскрементов. Я бы предложил тут термины «вонючая эпоха» и «поствонючая эпоха».

В конце XX века, когда число компьютеров в мире перевалило за сто миллионов и даже профессора математики стали помножать два на два с помощью вычислительных устройств, совершающих несколько миллиардов операций в минуту, выдающиеся умы начали предсказывать превращение общества в постиндустриальное или информационное. При этом они предсказывали, будто это новое общество будет царством всеобщего благополучия, наподобие полного коммунизма марксистов. Но будущее есть кладбище несбывшихся надежд прошлого. Никакого земного рая из информационного общества, как и из полного коммунизма марксистов, не получилось. Зато мусорные свалки прошлых эпох обогатились информационно-интеллектуальными устройствами. По данным Статистического Центра, ежедневно на мусорные свалки Западного Союза выбрасывается такое количество ещё пригодных для использования этих устройств, которое по интеллектуальной мощи превосходит совокупный интеллект человечества доинформационной эпохи за всю историю. Так что наши мусорные свалки стали свалками искусственного интеллекта прежде всего. Сейчас стали создавать для этого особые свалки, которые так и называются интеллектуальными. Их необходимость диктуется тем, что устройства искусственного интеллекта практически неуничтожимы. Чтобы они разрушились сами по себе, нужен миллион лет. А на создание устройств, с помощью которых их можно было бы уничтожить, нужно вкладывать 90 процентов капиталов в течение ста лет в эту отрасль промышленности.

Футурологи XX века оказались правы в отношении роли информации в будущем (для них) информационном обществе в том смысле, что мы и в самом деле шагу не можем ступить, не пустив в ход всю информационную мощь человечества. Собираясь на десятиминутную прогулку, мы получаем информацию о состоянии атмосферы на всей планете и о его динамике на ближайшие десять лет. Узнав, что содержание стронция в атмосфере Австралии увеличилось на одну тысячную процента, мы производим расчёт оптимально безвредной прогулки при этом условии и сокращаем её на 17 секунд. На все это уходит времени меньше, чем на то, чтобы записать сказанное выше в личный компьютер. И делаем мы это автоматически. Тем не менее делаем. Или, собираясь поесть, мы совершаем сложнейшие расчёты, чтобы выбрать обед из эрзац-продуктов, рассчитанный на компьютерах концерна готовой искусственной пищи. А какая гигантская информация приводится в движение, когда мы, заранее подыхая от скуки, рассчитываем программу для предстоящего полового акта! И мы уже без всего этого не можем обойтись. Если нам приходится выбирать одно из двух — расчёты предполагаемого

полового акта или сам этот акт, — мы предпочитаем первое.

В экологическую эпоху мы с ужасающей силой портили окружающую среду. В постэкологическую эпоху мы прекратили это делать, так как успели испортить все, что можно было испортить, и не осталось ничего такого, что можно было бы испортить. Озоновая дыра, например, в течение нескольких десятилетий терроризировавшая человечество, исчезла, поскольку вообще не осталось никакого озонового слоя. А раз нет самого слоя, то не может быть и никакой дыры в нем. А раз нет дыры, то нет и проблемы. Наша пропаганда так и поступила, с великим ликованием сообщив, что озоновая дыра, столько времени угрожавшая существованию человечества, наконец-то исчезла!!! Примерно в таком же духе были решены прочие экологические проблемы. Как сообщила та же пропаганда и с тем же ликованием, что проблемы экологии сняты с повестки дня, ибо нет никакой экологии.

Эволюция человечества в форме революционной смены постэпох имела результатом то, что людям теперь приходится жить сразу в нескольких постэпохах, — в постиндустриальную, постидеологическую, посткоммунистическую и пост-бог-знает-какую ещё эпоху.

Само собой разумеется, при этом имеется в виду эволюция западных стран, а прочее человечество принимается во внимание лишь постольку, поскольку оно следует за западными странами, подражает им, проявляет стремление уподобиться им и завидует им. То, что большинство людей на планете вообще влачит жалкое существование вне всяких эпох и постэпох, роли не играет. Эпохи истории человечества определяются по идущим впереди, а не по отстающим.

Посттелесная эпоха

И в дополнение к сказанному мы, оказывается, вступили в новую постэпоху, которую теоретики называют постматериальной, посттелесной или душевой. Теоретики уверяют, что материальный (телесный) аспект жизни в наступившую эпоху сохранится и даже усилится подобно тому, как сохранилась и даже усилилась индустрия в постиндустриальную эпоху, но он отступит на задний план перед аспектом духовным, нематериальным, нетелесным. Теперь интересы нематериальной души стали якобы главной заботой человечества.

Попы на первых порах возликовали: теперь они вновь возьмут в свои руки контроль над человечеством, ибо нематериальные души — это испокон веков было по их части. Но им дали понять, что не души сами по себе определяют новую эпоху (или постэпоху), а их материализация в особых технических устройствах. О том, что эта материализация душ приносит материализаторам гигантские деньги, говорить не стали, ибо это было ясно и без слов. Попы бросились доказывать, что технические устройства не могут быть материализацией душ. Им уступили несколько процентов доходов, и они доказали противоположное.

Эта новая революция оказалась очень кстати, так как для девяти десятых обитателей планеты, наделённых нематериальной и бессмертной душой,

дефицит средств удовлетворения материальных потребностей побил все рекорды прошлых веков, а для одной десятой вся нематериальная духовность сосредоточилась на одном, а именно — на думах о том, как сохранить и повысить уровень удовлетворения материальных потребностей. Каждому своё!

Символ посттелесной эпохи

В самом начале посттелесной эпохи у очень среднего бизнесмена по имени Адамс родилась дочь. Девочку назвали Евой. Едва Ева научилась лепетать слово «мама», родители купили ей самый совершенный по тем временам компьютер. Назвали компьютер именем Адам.

Родители млели от умиления, глядя, как их единственное чадо «записывало» в память Адама все то, что происходило в её безмятежной жизни. Они стали устраивать специальные приёмы, чтобы продемонстрировать родственникам, друзьям и деловым знакомым потрясающий талант малютки и обращения с самой совершенной интеллектуальной техникой. Гости, изнывая про себя от скуки, вслух с восторгом выкрикивали слова вроде «гений» или «восьмое чудо света», так как у них у всех дома были свои гении и восьмые чудеса света, свои Евы и Адамы, которыми они тоже угощали поддыхающих от скуки гостей.

Шли годы. Подрастала Ева. Память Адама обогащалась все более содержательной и обширной информацией, сообщаемой ему Евой. К информации о том, что она «ам-ам» и как делала «пи-пи» и «ка-ка», прибавлялись мысли о мальчиках «бьяках», впечатления от мультипликационных фильмов и комиксов, от походов в магазины и зоопарк... В мире в это время со все ускоряющимся ускорением совершался всяческий неудержимый прогресс. Уменьшались размеры компьютеров. Увеличивался объём их памяти. Увеличивалось число совершаемых ими операций в секунду. Усложнялись сами операции. Были изобретены компьютеры, работающие с голоса. Появились приборы для дистанционного общения с компьютерами. В интеллекте Адама появились записи о том, что приключалось с Евой в школе, о её отношениях с соучениками и учителями, о её сексуальных интересах, о просмотренных фильмах и прочитанных книгах. Создатели компьютеров изобрели способы обучения своих интеллектуальных роботов элементам инициативы и волевых решений, а также сложным логическим операциям, так что с ними стало возможно общаться как с собеседниками. Семейство Адамс жило в ногу с прогрессом, заменяя стремительно устаревающие Адамы новыми, которые делали больше ещё на один миллион операций в секунду и удерживали в памяти больше ещё на один миллион информационных единиц.

Ева окончила начальную школу, затем — среднюю школу, затем — высшую школу. Родители её рано умерли, став жертвами чрезмерных успехов геной терапии. Они оставили дочери средства, вполне достаточные для безбедного существования. Она не стала искать работу — все равно это было безнадежно с её посредственными способностями и уже успевшим устареть образованием. Не стала она продолжать и дело родителей, так как не имела никаких склонностей к предпринимательству, а довериться менеджеру

побоялась. К тому же наступал очередной период экономического спада, и она могла потерять весь капитал, а прекратив дело, она сохранила половину, чего ей было достаточно. Она продала дом и вместо него купила небольшую комфортабельную квартирку, вполне достаточную для неё и Адама. Она не стала выходить замуж и заводить детей, так как это не мог быть брак по любви, а дети — это дорогое и сомнительное удовольствие, зато несомненный источник тревог и хлопот. Она осталась одинокой, удовлетворяя свою сексуальную потребность искусственным биотехническим любовником — одним из самых чудесных изобретений века. Она не стала заводить даже кошку или собаку для проявления женских чувств. Она исключила из своей жизни всякие соблазны, которые в изобилии поставляло современное общество, вела скромную, но вполне благополучную жизнь.

Единственной и всепоглощающей страстью её жизни стал Адам. Она педантично записывала в него все события своей жизни до мельчайших подробностей. Как спала, когда и с каким настроением проснулась, какие видела сны, как работал её желудок и кишечник, что ела, у каких была врачей, что покупала и сколько при этом уплатила, что читала, что видела в телевизоре... Короче говоря, она фиксировала каждый шаг своей жизни, каждое переживание, каждую мысль. Время от времени Адам делал суммарные подсчёты того, сколько она съела хлеба и мяса, сколько выпила кофе и чая, сколько испустила мочи... С помощью Адама она находила самые экономные траты на питание и маршруты, диету и режим дня. И все это она педантично делала до восьмидесяти лет. Если бы все записанное ею в памяти Адама, напечатали в виде книг, получилось бы более пятисот объёмистых томов.

Когда она начала терять способность ухаживать за собой, она продала квартиру и поселилась в доме для престарелых. Адама она, конечно, взяла с собой. Однажды она решила прослушать (она уже не могла читать) то, что записывала в нем. Слушала она полгода, прерываясь лишь на еду, процедуры и короткий сон. Почувствовав приближение смерти, она продиктовала Адаму последние слова: «Я полностью удовлетворена тем, какую содержательную жизнь прожила. Я завещаю исповедь моей жизни Человечеству». И умерла, не оставив после себя, в отличие от библейской Евы, никакого потомства.

История Евы Адамс как-то просочилась в прессу и произвела неслыханную доселе сенсацию. Её исповедь, а также её Адама и личные вещи, сохранившиеся на складе дома для престарелых, где провела последние годы жизни Ева, приобрёл музей достижений науки и техники. В музее создали специальный отдел для них. О Еве Адамс стали писать книги и делать фильмы. Фильмы делали по образцам голливудских гангстерских, порнографических и мелодраматических фильмов, и они имели колоссальный успех. Именем Евы Адамс стали называть улицы, площади, вино, духи, соусы, типы компьютеров. Стали устраивать её юбилейные фестивали и конгрессы. Возникли общества и движения, носящие её имя. Движение одиноких женщин оформилось в политическую партию евадамистов, которая стала выдвигать своих кандидатов в выборные органы власти и добиваться успеха. Эта партия раскололась на две — на «левую» и «правую». Левые евадамисты настаивали на ликвидации семьи вообще, правые же, наоборот, стояли за «семьизацию» всех одиноких женщин,

способных производить потомство.

В отделе музея стало тесно от посетителей и экспонатов. Был построен отдельный музей, названный Центром Евы Адамс, — гигантское здание ультрасовременной архитектуры и со всеми атрибутами современного образа жизни, — с кафе, ресторанами, ночными клубами, кинотеатрами, отелями, магазинами. Построен музей был на средства концерна интеллектуальной технологии, входящего в десятку крупнейших фирм планеты. Внесли свою долю и другие фирмы, используя это как рекламу. Например, фармакологическая фирма, входящая в сотню крупнейших фирм, купила в музее целый этаж. Она установила там справочные автоматы, с помощью которых посетители музея могли узнать, чем болела Ева Адамс, какие лекарства принимала, а также какие средства, выпускаемые фирмой, наиболее эффективны сейчас. Другая крупнейшая в мире фирма «Все для секса» приобрела даже два этажа, устраивая тут ежегодно международные ярмарки. Символом ярмарок стал искусственный любовник Евы Адамс. Посетителям за большую плату предоставлялась возможность воспользоваться его услугами. Огромное число туристов со всего мира стало посещать музей, который превратился вскоре в одно из самых доходных предприятий планеты и внёс существенный вклад в статистические данные, свидетельствовавшие об увеличении темпов роста народного хозяйства.

Одним словом, Ева Адамс, самое ничтожное существо на планете, вошла в историю человечества как одна из самых значительных личностей всего тысячелетия. Возникло движение за то, чтобы начать новое исчисление исторического времени со дня рождения Евы Адамс.

Душа

У Евы Адамс нашлись сотни миллионов последователей. Они педантично заполняли память своих компьютеров описанием событий своей жизни и своими мыслями, причём — с полной откровенностью и правдивостью. Это достигалось непроизвольно, так как были изобретены устройства, позволявшие расшифровывать и приводить к логически нормальному виду то, что люди думали про себя.

Микроскопические устройства, в которых фиксировалось то, что думали и говорили о своей жизни владельцы личных компьютеров, стали официально считать материализацией человеческих душ, игнорируя протесты попов, философов, психологов, психиатров. Но скоро эти протесты прекратились. Выдающиеся умы объявили, что технические устройства суть лишь оболочка нематериальных душ. Конечным итогом эволюции познания духа явилось то же самое заблуждение, с которого началось это познание.

С тех пор как люди стали осознавать себя в качестве существ, обладающих неким внутренним миром (способностью чувствовать, думать, воображать, строить планы), который помещается в их голове, их постоянно волновал вопрос, что это такое. Выдающиеся умы решили, что этот внутренний мир есть особая нематериальная, духовная субстанция — дух, душа. Это представление владело людьми в течение тысячелетий.

Время от времени появлялись здравомыслящие одиночки, которые осмеливались вопреки всеобщему убеждению высказывать мысль, что никакой нематериальной (невещественной, идеальной, неосязаемой) субстанции нет, что душа есть явление материальное, что она есть состояние и смена состояний материальных клеток мозга. Но их слова мало кто принимал всерьёз. Люди предпочитали считать себя обладателями бестелесного духа, к тому же — по уверениям попов — духа бессмертного, чем считать себя всего лишь материальными на сто процентов существами, на миг возникшими из небытия и обречёнными навечно исчезнуть в небытии.

В XX веке были изобретены и достигли высочайшего совершенства технические устройства, имитирующие (моделирующие) интеллектуальные функции людей. Интеллектуальная техника молниеносно (с точки зрения исторического времени) овладела человечеством. В последующие годы строение и функционирование человеческого мозга были изучены более досконально, чем строение и функционирование прочих органов человеческого тела. Для всех частей и функций мозга были построены компьютерные модели, делавшие то же самое гораздо лучше, чем живые их прототипы. Внутренний мир человека с точки зрения его вещественного аппарата перестал быть тайной.

В среде специалистов не осталось никаких сомнений относительно природы человеческой души. Но это величайшее достижение познания осталось удивительным образом без последствий для подавляющего большинства обитателей планеты. Для них по-прежнему незыблемой осталась догма идеологии и религии, будто душа есть идеальная, бестелесная, духовная и даже божественная субстанция. Это убеждение поддерживалось всеми достижениями цивилизации. Бесчисленные «учёные» находили все новые и новые «неопровержимые научные доказательства» этому. Мракобесие оказалось неизбежным спутником познания. Оно лишь меняло форму, становилось все более изощрённым и утончённым. Оно пожирало плоды познания, отгесняло познание и само принимало обличье подлинности.

Нашлись, конечно, исследователи компьютерных исповедей. Они сделали вывод, что тут на самом деле имеет место овеществление внутреннего мира людей, их душ. Они обследовали несколько миллионов таких исповедей, — с современной технологией такое обследование не представляло особых трудностей. Результаты оказались ошеломляющими. Такое убожество, какое явил внутренний мир людей, не могли вообразить себе даже самые мрачные пессимисты и мизантропы прошлого. Число типов внутреннего мира оказалось весьма ограниченным — не более двадцати. Точно так же оказалось и небольшим число сценариев, которые люди в своём, сознании «прокручивали» из года в год. И что это за сценарии! Либо удручающе скучные и серые бытовые сцены и счёты с другими людьми на основе мелких страстишек, либо ситуации разврата, насилия, извращений, изуверства, приобретения богатства, власти и славы. Морально чистые и содержательные души оказались ещё большей редкостью, чем хорошие фильмы и книги в клоаке современной массовой культуры.

Если бы Фрейд появился теперь, он не стал бы выдумывать психоанализ, ибо никакого подсознания во фрейдистском смысле в психике человека просто

нет и не было никогда. А то, что Фрейд якобы открывал как таинственное подсознание, было нормальным сознанием человека. Оно было лишь аморфным и фрагментарным. Люди не могли его оформить логически или не нуждались в этом, скрывали и приукрашивали его в силу внешних обстоятельств их жизни.

Одним словом, современная интеллектуальная техника позволила установить, пожалуй, самую разочаровывающую истину в истории человечества, а именно — что духовный (внутренний) мир человека в принятом возвышенном смысле никогда не существовал в реальности и не существует теперь. Он был выдуман небольшим числом гениев, а идеологи истолковали это изобретение как нечто реально существующее и приписали это всем людям в качестве некоей божественной души.

Когда мыслители пишут и говорят о внутреннем мире человека, то сыплются имена Аристотеля, Платона, Леонардо да Винчи, Микеланжело, Рафаэля, Гойи, Данте, Рабле, Шекспира, Бальзака, Достоевского, Толстого, Моцарта, Бетховена, Канта, Гегеля, Ньютона, Кампанеллы, Руссо и т.д. и т.п. Потом в ход идёт статистика, — сколько выпускается книг, фильмов, видеокассет и т.д., сколько имеется писателей, художников, артистов, музыкантов, учёных, профессоров и т.д. Создаётся впечатление, будто каждый человек таит в себе все эти духовные богатства и является потенциально Аристотелем, Платоном, Шекспиром, Данте, Достоевским и т.д. По вот анализ «овеществлённых душ» миллионов образованных и культурных людей показал, что 95 процентов из них потребляло продукты духовного производства вообще без единой мысли в голове, а у 5 процентов еле шевелились мыслишки, да и то такие, каких они не высказали бы вслух.

Я представил себе наших далёких предков, сидящих вокруг костра и тупо уставившихся на огонь. В их приплюснутых черепах вяло шевелились примитивные мысли. А далеко ли мы ушли от них?! Наш мозг развивался вовсе не для создания богатств внутреннего мира, а лишь для борьбы за богатства мира внешнего.

Аппаратура для материализации души стоит довольно дорого. Но люди идут на любые жертвы, лишь бы увековечить свои души. Они берут деньги в кредит у банков, навечно превращаясь в их должников. Конечно, возникли особые душевые банки и концерны, ставшие владельцами тел людей при их жизни и их душ после смерти.

Дитя посттелесной эпохи

Я живу в том посттелесном обществе, которое получилось на самом деле, причём — в самом его пекле. Мои родители всю жизнь были заняты в интеллектуальном бизнесе. Я рос в окружении всякого рода интеллектуальных устройств. Мои игрушки были битком набиты ими. Учился я в компьютеризованной школе под присмотром роботов-педагогов. С детства помогал родителям в их «салоне», где я лез из кожи, чтобы заставить хотя бы одного посетителя из ста купить какое-нибудь сверхгениальное изобретение, например — прибор размером с коробку сигарет, позволяющий делать молниеносные переводы с любого западного языка на любой другой того же

множества языков. Все мои четыре конечности, а иногда — и мой детородный орган, были облеплены теми самыми аппаратами, которые предсказывали футурологи прошлого. Делал я это не из желания подтвердить прогнозы футурологов, а с целью демонстрации посетителям нашего «салона» современной коммуникационно-интеллектуально-информационной технологии. Но, увы, с ничтожным успехом. Того экономического бума вследствие прогресса информационной технологии, какой предсказывали футурологи, не было и в помине.

Сейчас я работаю в самом крупном и важном на планете учреждении, занятом сбором, хранением, обработкой и распределением информации, — в Мозговом Центре при Верховном Конгрессе Западного Союза. Я имею дело с такой интеллектуальной техникой, какая и не снилась самым смелым фантазёрам прошлого. Это, конечно, великое чудо. Я имею в виду не технику, — её давно никто не воспринимает как чудо, — а тот факт, что я получил тут работу. Правда, пока на испытательный срок.

AL-Z-29-10-22

Меня называют просто Ал, если в данный момент поблизости нет другого Ала. Если таковой имеется, для различения употребляют первую букву фамилии, а также номера учреждения, отдела, сектора или группы, в которых я работаю. Эту манеру персонификации людей ввели под влиянием американцев, которые даже своих президентов обозначают сокращёнными и уменьшительными именами, а то и вообще одной или двумя буквами. Это очень удобное средство обозначения. Как номера на автомашинах. И очень демократично. Как по номеру автомашины нельзя установить, является она развалюхой, купленной за три дола на свалке, или роскошным лимузином с самыми надёжными защитными средствами, стоящим целое состояние, так и по идентификационному знаку, например, Би-Джей с какими-то цифрами, нельзя сказать, идёт речь о никому не известном бродяге, ночующем в трущобах Большого Запада и живущем на один дол в неделю, или о сверхмиллионере, имеющем роскошную виллу в ещё уцелевшем райском и престижном месте планеты и тратящем десять тысяч долов в день. Впрочем, миллионеры передвигаются в пространстве не на автомашинах, а на сооружениях без всяких номеров, автомашины же сохранились лишь для низших слоёв населения, да и то лишь по названию. Я как специалист по XX веку настолько заразился языком и способом мышления прошлого, что лишь с усилием возвращаюсь к нашей реальности.

В распоряжении Службы Идентификации ЗС на меня имеются подробные сведения — полное имя, национальная принадлежность, время и место рождения, данные о моих родителях, мой служебный ранг, Образование, профессия, внешние признаки, номер банковского счета, место работы, должность, место жительства в данное время. Имеются также мои фотографии, отпечатки пальцев, запись биотоков и картина генотипа. Все это размещено на практически неуничтожимом и микроскопическом по размерам кусочке какого-то вещества, который называется идентификатором. Копию его я имею

при себе. Она вделана в стерженёк диаметром в два миллиметра и длиной два сантиметра, который постоянно висит у меня на шее наподобие креста и служит удостоверением личности. Но чаще он служит средством денежных плат. Это очень удобно. В случае надобности суёшь свой идентификатор в отверстие соответствующего прибора, и в какие-то доли секунды тебя безошибочно идентифицируют. И делают то, что нужно. Разумеется, в рамках того, что тебе дозволено. Опять-таки это чудо науки и техники (с точки зрения прошлого чудо) свидетельствует о том, что я нахожусь на низшем уровне социальной иерархии. На более высоком уровне просто создают в мозгу идентификационный («паспортный») центр, выполняющий ту же функцию.

Помимо сведений, о которых я упомянул, в идентификаторе имеются сведения о моих убеждениях и общественно-политической активности. На основе этих сведений вычисляется коэффициент лояльности. Существование этой системы контроля многих, конечно, возмущает. Она считается признаком тоталитаризма. Я же ничего против неё не имею, поскольку мне опасаться по этой линии нечего. У меня самый высокий коэффициент лояльности, по словам начальника отдела лояльности моего учреждения — как у новорождённого младенца. Чтобы меня не сочли полным идиотом, он несколько занижил его. Он мотивировал эту несправедливость тем, что даже у президента США коэффициент лояльности ниже моего, поскольку тот в молодости принимал участие в какой-то профсоюзной деятельности, в период предвыборной кампании обличал язвы капитализма и надавал кучу невыполнимых обещаний в духе социализма. Я подумал, что такого рода факты следовало бы учитывать при вычислении коэффициента интеллектуальности, а не лояльности. Но начальник мой намёк наверняка не понял бы, и потому я промолчал.

Если я буду иметь возможность перейти на работу в другое государственное учреждение, то там первым делом поинтересуются моим коэффициентом лояльности. И если он превысит некоторый предел, на работу меня не возьмут ни в коем случае. Не поможет никакая протекция. Частные фирмы при найме сотрудников на некоторые важные должности тоже интересуются коэффициентом лояльности. В критической прессе это считают одним из признаков огосударствления бизнеса.

Как государственный служащий я обязан постоянно держать себя в состоянии спортивной весёлости и бодрости. Я должен быть готов в любую минуту, если потребуются обстоятельства, растянуть свой рот в улыбке от уха до уха, как будто я — по меньшей мере кандидат в президенты страны, выступающий в данный момент перед избирателями или позирующий для репортёров и для телевидения. Я несколько не иронизирую над этим. Я ещё от школьного робота-наставника навечно запомнил аксиому нашего бытия: внутренний мир человека есть лишь концентрация внешних форм его поведения. Когда нас, западных людей, обвиняют в том, что у нас все деланное, поверхностное и показное, то говорят лишь одну половину истины и опускают вторую, а именно — то, что все это уходит внутрь наших душ и становится органично присущим нам. Мы не только снаружи, но и внутри такие. Во всяком случае, внутренний мир современного западного человека есть лишь концентрация улыбки от уха до уха по голливудским образцам. Стоит сменить

это состояние на какое-то иное, как все сразу почувствуют, что с тобой не все в порядке, и тогда тебе ни в коем случае не повысят служебный ранг, а о повышении в должности и думать нечего. Даже с преуспевающими людьми случаются неприятности именно из-за того, что они чуточку приоткрывают своё не совсем благополучное внутреннее состояние так, что его замечают окружающие. Один американский президент проиграл свою первую выборную кампанию из-за того, что ему плохо сделали грим и настроение его испортилось. Это заметили миллионы телезрителей и, естественно, проголосовали против него. Президент США всегда должен быть в бодром расположении духа и улыбаться даже в туалете: вдруг за ним подсматривают сотрудники ЦРУ?! Но если президент великой страны должен постоянно делать вид, что находится в наилучшей форме, то что уж говорить о чиновнике низшего ранга?!

Как служащий низшего ранга я есть лишь некая среднестатистическая величина. У меня нет даже своей собственной, неповторимой внешности. Я изготовлен по образцу героя голливудских фильмов Эда-Джи, игравшего роли безымянных и безликих персонажей десятистепенной важности в фильмах самых низкопробных, но почему-то запоминавшегося сразу и навечно. Именно его безликость была его индивидуальностью — одна из необъяснимых загадок бытия. Когда я иду по улицам, прохожие иногда кивают на меня и говорят друг другу: гляди-ка, Эд-Джи прошёл! Их не смущает то, что Эд-Джи умер десять лет назад в возрасте ста лет. Не будь этого Эда-Джи, меня вообще бы никто не заметил.

Обезличенные индивиды

Меня вдруг поразила мысль: до сих пор никто не поинтересовался тем, как я жил и что творилось в моей голове. Почему?! «Ну а ты, — спросил я себя, — много ли ты проявлял интереса к другим с этой точки зрения?» Почти никакого. Почему?! Да потому, что в этом не было надобности, ибо все было известно заранее. Это — общее правило нашей жизни: если известен твой социальный статус (а он заметён с первого взгляда!), то заранее известно о тебе все остальное, — то, как ты живёшь и что думаешь.

Думая в этом направлении, я дошёл до логического конца и спросил себя, а существую ли я вообще в качестве некоего «я» или нет. Проблема «Быть или не быть?» есть проблема для существа, осознающего себя в качестве индивидуальной личности, хотя и разочарованного в своём бытии. Это ещё полбеда. Беда, когда перед тобой встаёт проблема, есть ты или нет. У тебя при этом возникает претензия на то, что ты есть, но нет возможности реализовать её так, чтобы отпали все сомнения на этот счёт.

Отдельно взятый человек вообще не представляет никакого интереса для других, ибо это есть пустая абстракция. Человек есть нечто лишь как частичка социального механизма. Степень его интересности есть лишь степень интересности роли этой частички в механизме.

Некоторые авторы XX века писали, будто уже тогда человек (они имели в виду западных людей, конечно) стал безликим существом, будто раньше он был

индивидуализированной личностью. А некоторые авторы даже утверждали, будто человек от рождения является индивидуализированной личностью, а в западном обществе второй половины XX века стал утрачивать это качество. Я думаю, что эти авторы смешивали два различных явления — прирождённую склонность западных людей к психологическому индивидуализму и возможность стать индивидуализированной личностью в социальном смысле. Психологический индивидуализм (доминирование «Я» над «Мы») стал одним из исторических условий западной цивилизации и со временем развился в одно из важнейших прирождённых качеств западных людей. Но индивидуализированными личностями люди не являются от природы. Они становятся таковыми в силу обстоятельств их социального бытия, да и то в редких случаях. Проблема человека как личности есть проблема социальная, причём проблема того типа общества, какое у нас сложилось после Второй мировой войны, то есть начиная со второй половины XX века. В этом обществе впервые в истории появилась возможность для формирования людей как индивидуализированных личностей не в порядке исключения, а в массовых масштабах. Но одновременно вступили в силу факторы, исключившие реализацию этой возможности.

Каждый человек осознает себя в качестве индивида (в качестве «Я») и одновременно в качестве члена объединения подобных себе индивидов (в качестве „Мы“). Формы этого осознания и взаимоотношения „Я“ и „Мы“ в менталитете различных людей и различных народов различны. Исторически изначальным было „Мы“, в рамках которого происходило формирование „Я“. У подавляющего большинства людей и народов доминировало „Мы“ над „Я“. Прошли многие миллионы лет, прежде чем у отдельных народов „Я“ стало играть заметную роль в их менталитете. Эти люди и их потомки создали цивилизацию, в которой „Я“ получило гипертрофированные масштабы и подавило «Мы», — можно сказать, создали Я-цивилизацию. Она развила сверх всякой меры самомнение людей и потребность у них становиться индивидуализированными личностями. Она развила также и средства, создающие иллюзию, будто каждый отдельный человек имеет возможность удовлетворить эту потребность. Но таких людей сотни миллионов, а индивидуализированная личность по самой своей социальной сути есть явление исключительное, выделяющееся из массы себе подобных, даже уникальное. Порождая у миллионов людей потребность стать индивидуализированной личностью, наше общество самим фактом их множественности исключает возможность удовлетворения этой потребности для подавляющего большинства из них. Невозможно сохранить статус короля в обществе, в котором все короли.

Состояние индивидуализированной личности есть социальная позиция, являющаяся объектом величайшего соблазна. За неё идёт ожесточённая борьба. Лишь сравнительно небольшая часть из миллионов претендентов отбирается на такие позиции, на такую социальную роль. Но каковы те пути и критерии отбора? Посмотрите справочники «Кто есть кто?!»! Достаточно с этой точки зрения понаблюдать наши средства массовой информации, чтобы увидеть с полной очевидностью сами принципы {критерии, правила} отбора в

индивидуализированную элиту. Президенты, министры, короли, правители банков и экономических империй, артисты, спортсмены, гангстеры, модельерши и т.п. Изучите интеллектуальный и нравственный уровень их, их внутренний (духовный) мир! И вы увидите, что тут об индивидуализированной личности (подчёркиваю: личности) независимо от их социальной позиции и речи быть не может. Сам способ образования индивидуализированной элиты общества исключает проявление в ней личностей, аккумулирующих в своём внутреннем мире (в сознании, в менталитете — в «душе») достижения культуры, нравственности, интеллекта. Отобранные в неё индивиды общеизвестны. Они постоянно появляются на телевидении, в газетах, журналах и т.д. О них пишут книги, их физиономии повсюду в рекламе. Но они суть лишь социальные символы. Они ещё более пусты внутренне, чем обезличенные миллионы.

Одним словом, осмеянные в XX веке и затем позабытые совсем законы диалектики отомстили за себя и в этом (как и во многих других) случае. Конечным результатом эволюции Я-цивилизации явился мир безликих величин.

Мир безликих величин

Несколько лет назад большой успех имел многосерийный (пятьдесят серий!) голливудский фильм «В мозгу планеты». Место действия фильма — вся планета, но центр действия — наш Мозговой Центр. Фильм был сделан на высочайшем уровне голливудского киноискусства. Убийства, драки, эротические сцены, козни, гонки и прочее, и прочее, и прочее. Я случайно посмотрел некоторые серии без всяких эмоций, как обычную голливудскую продукцию, захлапившую мозги многих миллиардов обитателей планеты.

Но начав работать в Мозговом Центре, я к этому фильму отнёсся иначе. Его стали вновь показывать по телевидению в цикле самых выдающихся шедевров мирового кино. Я внимательно просмотрел все места, касающиеся Мозгового Центра. Все детали по отдельности были сделаны с поразительной точностью. Но в целом получилась вопиющая ложь. Я имею в виду не сюжет фильма. То, что это — идеологическая ложь, очевидно всем. И никто не относится к нему серьёзно. Я имею в виду сцены, изображавшие жизнь нашего учреждения. В чем тут дело? Тут играет роль, конечно, сама техника кино. Самые обычные вещи и действия людей сняты, например, так, что это само по себе может служить образцами киноискусства. Но все же суть фальсификации реальности не в этом, а в том, что роли сотрудников МЦ исполняют знаменитые артисты, имена и лица которых известны во всем мире, и самые банальные житейские ситуации они изображают на уровне античных и шекспировских трагедий. Вследствие этого сотрудники МЦ выглядят как индивидуализированные личности, а их пустяковые повседневные действия выглядят как дела глобального и эпохального значения.

Жизнь человека в принципе невозможно показать адекватно. Всякий показ ограничен кратким временем, а жизнь тянется годами, десятками лет. Показ жизни есть отбор, концентрирование и комбинирование кусочков жизни

не по принципам хода жизни, а по правилам показывания. Показ жизни есть именно показ, то есть демонстрирование её другим людям, — зрителям, слушателям, читателям. А в этом случае даже самые мрачные кусочки жизни выглядят театрально. Люди с удовольствием смотрят в кино или театре и читают в книгах сцены страдания изображаемых персонажей. Реальная же жизнь в основном идёт без зрителей и проходит в самом человеке, в его сознании и переживаниях. Она не для показа праздным зрителям.

Показать отчаяние, непреходящую тревогу за будущее, тоску, разочарование, скуку, опустошённость и другие реальные состояния среднего человека, растянутые на многие часы, дни, недели, годы и десятилетия, невозможно. Как показать 30 лет жизни моего отца, которому ни днём и ни ночью, ни во время работы и ни во время отдыха не давала покоя мысль о кредитах, долгах, процентах, банкротстве?! Я всего два года был безработным. Два года какого-то оцепенения, окаменелого отчаяния. Попробуй покажи это! Если снять или описать правдиво, никто смотреть и читать не будет. Чтобы привлечь внимание, нужно изображать преступления, сексуальные оргии, драки, кошмары. А если в жизни все это выглядит совсем не так театрально?! А если этого вообще нет?! Я за эти два года ни разу не попал в такое театрально яркое положение. Ах, если бы это случилось! Была просто серость, пустота. Повторяю — было окаменелое отчаяние, опустошённость, скука.

Но существует ли вообще какой-то способ описать жизнь людей нашей эпохи и нашего общества адекватно? Да, существует. И этот способ — величины, безликие величины. Возьмём опять-таки мой пример. Как чиновник низшего ранга и самый низший сотрудник учреждения я имею доход 12 тысяч долов в год. Президент нашего учреждения получает миллион двести тысяч долов в год, то есть в 100 раз больше. Кроме того, он имеет столько же в других учреждениях, где он занимает какие-то посты. А сколько миллионов он имеет как держатель акций ряда крупнейших концернов! И всем с первого взгляда ясно, что я — 12 тысяч долов в год, а он — 12 миллионов. На меня не клонет даже самая дешёвая проститутка, будь я трижды гений. А он имеет особую охрану, защищающую его от атак со стороны самых красивых актрис, балерин, модельерш.

Наш мир есть мир величин, причём — величин огромных. Отдельный человек с его индивидуальной судьбой исчезает в этих величинах как безликая единица не просто в нашем субъективном восприятии и описании реальности, а фактически, в самой объективной реальности. Тут не индивидуальные личности складываются в большие величины — в тысячи, миллионы и миллиарды, а безликие величины распадаются на столь же безликие единички. Личностей тут вообще нет. Даже те, чьи имена не сходят со страниц прессы и чьи лица ежеминутно смотрят на нас с экранов телевизоров, суть не личности в собственном смысле слова, а лишь олицетворения безликости больших величин, — как олицетворения различных категорий людей, исчисляемых большими величинами или процентами, скрывающими те же величины.

Когда наша литература и кино изображают людей с претензией на некую индивидуализацию, они выглядят чудовищным анахронизмом. Недавно Мозговой Центр опубликовал статистические данные обо всем на свете. Без

ссылки на них теперь не выходит ни одна книга и статья, не произносится ни одна речь. Эти данные суть самое современное и самое увлекательное литературное произведение. Его персонажи суть большие величины. Если хочешь осознать себя как индивидуальность, достаточно установить некоторое множество больших величин, в каждой из которых ты есть безликая единичка.

Согласно упомянутым статистическим данным, например, 10 процентов работоспособного населения Западного Союза суть безработные, а имеющие работу граждане заняты 3 процента в сельском хозяйстве, 12 процентов в промышленности, 20 процентов в культуре, спорте, пропаганде и развлечении, 35 процентов в обслуживании, 30 процентов в сфере власти и управления. До недавнего времени я входил в общие 10 процентов безработных и в 40 процентов безработных «академиков», то есть людей с высшим образованием. Сейчас я прохожу испытательный срок в сфере власти и управления. Если выдержу его, буду в этих 30 процентах, а не выдержу — выпаду опять в 10 процентов безработных или в лучшем случае пристроюсь в 35 процентов занятых — в сфере обслуживания. А если пойти по пути ещё более детального индивидуализирования, то в случае успешного прохождения испытательного срока я попаду в 10 процентов тех 30 процентов сферы власти и управления, которые относятся к низшему слою среднего класса, а в случае провала я попаду в 20 процентов тех десяти процентов безработных, которые относятся к категории временно неработающих, или в 30 процентов тех тридцати пяти процентов сферы обслуживания, которые включаются в низший слой среднего класса. С точки зрения больших величин, прячущихся за малыми процентами, я есть представитель величин хотя и безликих, но огромных. И зная это, ты сам ощущаешь себя величиной.

Но дело не только и даже не столько в том, что ты есть единичка в каких-то безликих величинах, сколько в том, что тебе противостоят безликие величины, причём величины огромные. Это — тысячи, миллионы и миллиарды людей, предприятий, учреждений, групп, организаций, соглашений. Это — мощности энергий и массы вещей, но сравнению с которыми ты есть исчезающе ничтожная величина. Это — миллиарды поступков и событий, в которых твои поступки и события твоей жизни не имеют размеров даже минимальной капли. Ты абсолютно бессилен перед этими космическими массами и силами. Знание о них растаптывает тебя и превращает в полное ничтожество. А мощный аппарат пропаганды неутомимо вбивает тебе в голову информацию об этих величинах. Все прочие средства пропаганды просто бледнеют перед этой информацией, которая даже не воспринимается как идеологический молот, бьющий тебя по голове.

Пути индивидуализации

Человечество уже в далёкой древности открыло три пути выделения индивидуализированной личности из мира безликих величин: власть над другими людьми, богатство и выдающиеся личные способности. Благодаря им сравнительно небольшая часть индивидов возвышается над массой прочих индивидов на более высокий уровень социальной жизни. И ещё меньшая часть

поднимается на вершины этого уровня к исторической жизни — приобретает широкую известность, оказывает влияние на судьбы многих людей, оставляет след в истории, остаётся в памяти человечества навечно. Вырваться из мира безликих величин в мир социальной жизни и карабкаться вверх к вершинам жизни исторической стало важнейшим элементом жизни нашего общества.

Для меня были исключены первые два пути. Но я родился с головой Сократа. И ощутил это в раннем детстве. Это посеяло в моей душе семя надежды на третий путь.

Моё зачатие

Отец долго не женился, поскольку не было более или менее устойчивого источника дохода, чтобы заводить семью. Расчёт делал, конечно, компьютер. Наконец компьютер, приняв во внимание до миллиарда факторов, включая состояние озоновой дыры и бум на бирже, дал осторожный совет подумать о возможности начать обдумывать проблему женитьбы в практическом плане. Отец поручил компьютеру составить текст о себе и своих брачных намерениях для брачной компьютерной сети. На другой день поступило более десяти тысяч предложений невест со всего ЗС. Компьютер отобрал десять из них оптимальных (согласно требованиям отца). После краткой беседы с невестами по видеотелефону отец выбрал одну, которая и стала его женой и моей матерью.

Зачали меня мои родители тоже по расчёту в самом строгом современном смысле слова, то есть выбрав для момента зачатия наилучшее время с помощью опять-таки компьютера. К власти в это время рвались социалисты, бившие тревогу по поводу сокращения рождаемости коренного населения страны и сулившие во время выборной кампании всяческие льготы матерям. Компьютер отца принял обещания социалистов за чистую монету и подал сигнал к зачатию ребёнка. У родителей долго ничего не получалось, как и у социалистов. Когда наконец-то моё зачатие произошло, социалисты с треском провалились на выборах. Но было уже поздно менять решение. Я уже появился на свет и, как иногда признавалась мать, уже начал отравлять её существование, но не какими-то плохими чертами характера (такового у меня вообще не было), а необходимостью тратиться на меня и проявлять обо мне какую-то заботу.

Ещё за год до моего зачатия мои будущие родители сделали заказ в «Центре проектирования детей», какого ребёнка они хотели бы иметь. После изучения заказа и всесторонних данных о родителях в этом центре разработали режим жизни, систему питания, особые медикаменты и процедуры, благодаря которым проектируемый ребёнок должен получиться максимально близким к желаемому идеалу. Не точно такой, как заказывают потенциальные родители, а лишь приближающийся к заказу. Если не выполнять предписания «Центра проектирования детей», расстояние между заказываемым ребёнком и реальным было бы ещё больше. Например, когда низкорослые родители заказывают сына на двадцать сантиметров выше отца, а рождается девочка на пять сантиметров ниже матери, то в центре говорят, что в случае несоблюдения предписаний родился бы вообще карлик неопределённого пола. Это убеждает, и в средних

слоях мало кто избегает плодить детей без заказа. А это довольно дорого. Такие проектные центры поэтому входят в число наиболее прибыльных предприятий.

Мои будущие родители заказали сына с такими качествами, которые сводили к минимуму хлопоты о ребёнке, по должны были обеспечить ему жизненный успех. Я родился в полном соответствии с первой частью заказа, но в вопиющем противоречии со второй. Я был тихим и послушным, не капризничал, не портил вещей, хорошо спал, аккуратно ел, не пачкал одежду, не ссорился с другими детьми, одним словом — был ангелом во плоти. Родители не могли нарадоваться этому и всячески прославляли «Центр проектирования детей». Их показывали по телевидению, о них писали в газетах, их случай вошёл в рекламные проспекты центра. О том, что выполнение одной части заказа исключало выполнение другой, все помалкивали. А во второй части родители заказали такие качества, как практичность, деловитость, расчётливость, хладнокровие, способность быстро находить нужное решение, инициативность, настойчивость. Впоследствии я прочитал книгу одного крупнейшего психолога и педагога, из которой узнал, что человек с такими качествами, гарантирующими успех, в детстве должен быть крикливым, жестоким, своевольным, драчливым, капризным. Когда родители заказывали меня, это открытие ещё не было сделано. Когда оно стало предметом сенсаций, родители и без него догадались, что из меня не получится ни миллиардер, ни знаменитый баскетболист, ни президент, ни в крайнем случае ловкий мошенник.

Недавно «Центр проектирования детей» опубликовал данные о том, каких детей заказывают и какие получают на самом деле. Если взять все множество заказов и множество детей, рождающихся с соблюдением рекомендаций центра, то совпадение почти стопроцентное. Этот результат произвёл ошеломляющее впечатление, и акции центра стремительно поднялись. Но я ещё в школе установил, что без всяких заказов детей и разработанных на компьютерах процедур множество желаемых детей должно совпадать с множеством рождающихся по тем свойствам, которые фигурируют в бланках заказов, рассылаемых центром всем гражданам вместе с рекламными проспектами. Это совпадение рассчитывается заранее. Тут действуют априорные расчёты, подобные тем, какие лежат в основе деятельности страховых компаний. Я пытался объяснить моё открытие учителю математики, но он отмахнулся от меня как от назойливой мухи, пробурчав что-то вроде: «Ты вечно мудришь, лучше бы занялся спортом!»

В заказах и проектировании детей меня поразило одно обстоятельство, которое я заметил лишь благодаря тому, что специализировался по XX веку и изучал коммунистические страны. Обстоятельство это заключалось в том, что никто из потенциальных родителей не заказывал детей с такими способностями, как самопожертвование, бескорыстие, правдивость, доброта, доверчивость, заботливость о ближнем, откровенность. И в инструкциях, справочниках и рецептах «Центра проектирования детей» не было ни слова о том, какие процедуры необходимы, чтобы такие дети появлялись.

Западоиды и прочие

Учёные-генетики установили, что все современное человечество произошло от одной женщины, жившей 300000 лет назад в Северной Африке. Отличается эта новая теория от библейской сказки тем, что эта женщина (наша прародительница «Ева») была не первым человеком в мире. До неё, одновременно с нею и после неё жило множество других женщин. Только её потомки пережили потомков всех прочих женщин. Неизвестно, кто был отцом её детей, — один и тот же мужчина или несколько. По всей вероятности, дети этой женщины скрещивались с детьми других женщин. Но так или иначе гены этой нашей прародительницы обнаруживаются во всех народах планеты. Генная картина всех ныне живущих людей такова, что должна быть допущена эта единственная прародительница.

Для пропаганды это «открытие» оказалось очень кстати: миллиарды нищих и голодающих людей на планете могут утешать себя мыслью, что все мы — одной крови, что все мы — братья. При этом наша пропаганда как-то позабыла о том, что Каин убил Авеля и что эти 300 тысяч лет дети одной всеобщей матери занимались в основном тем, что убивали друг друга и драли три шкуры с кровных родственников.

Ещё в XX веке учёные открыли, что различия между людьми и высшими обезьянами с точки зрения генотипа ничтожны. И почему-то устроили по сему поводу ликование. При этом замолчали тот факт, что в эволюционном процессе ничтожные различия ведут к колоссальным расхождениям, когда вступает в силу такой фактор, как историческое время — века, тысячелетия, миллионы лет. Наши (человеческие) пути в результате миллионов лет эволюции настолько разошлись с обезьянами, что никакое генетическое родство уже не может нас сблизить. Да и зачем?! Для развлечения?!

Я вспомнил об открытии XX века в связи с тем, что сходная ситуация возникла теперь. Признав единство рода человеческого на основе единства генотипа, учёные поспешили открыть штуковины ещё более мелкие, чем гены, — протогены. И эти-то протогены оказались носителями проторасовых различий. В исторически исходном пункте они исчезающе малы. Но прошли миллионы лет, и эти ничтожные различия породили колоссальные различия человеческих типов. О них помалкивают, ибо они не соответствуют нашим громогласно пропагандируемым идеологическим установкам. Но в практической жизни с ними считаются. Учёные изобрели тесты, позволяющие в течение нескольких минут устанавливать, к какой проторасе принадлежит данный индивид. Эти тесты оказались в удивительном соответствии с тем делением людей, какое сложилось без них. Собственно говоря, тесты и были изобретены для того, чтобы освятить фактическое деление авторитетом Науки.

Основное население ЗС образуют западоиды — человеческая общность, сложившаяся в результате эволюции народов западных стран. Западоиды завоевали лидирующее положение в огромной массе человечества, создали ЗС, установили мировой порядок и объединили человечество в ГО. Они являются носителями современной цивилизации и её оплотом. Господствующее положение западоидов на планете общепризнано, считается чем-то само собой

разумеющимся. Все прочие народы подражают западоидам, завидуют им, стремятся попасть в их число и, само собой разумеется, ненавидят и презирают их.

Помимо западоидов, в ЗС живёт большое число явных незападоидов. Это — пришельцы из других стран, не слившиеся с западоидами, не идентифицирующие себя с ними или не допускаемые до этого самими западоидами. Таковых в ЗС около двадцати процентов. И к третьей категории жителей ЗС. относятся смешанные типы, которые ещё не ассимилировались западоидами полностью и сохраняют какие-то черты незападоидов. Процент таковых установить трудно. По одним данным — двадцать пять, по другим — тридцать. Раньше такое деление считалось расизмом и преследовалось, когда его так или иначе принимали в расчёт практически. Но постепенно оно было признано де-факто. Это явилось следствием нашествия в страны ЗС миллионов беженцев из других, западных стран. Избежать этого деления стало невозможно. А заодно оно коснулось и тех, чьи предки давно поселились в странах ЗС, но не ассимилировались с коренным населением полностью.

Конечно, западоиды, живущие постоянно во Франции, Германии, Италии и т.д., считают себя французами, немцами, итальянцами и т.д., хранят какие-то традиции и память о прошлом. Но перед лицом постоянной угрозы со стороны незападоидной части человечества эти различия отступают на задний план.

Западоиды разделяются на натуральных и искусственных в зависимости от того, формируются они из зародышевых клеток в младенцев в чреве матерей или в искусственных устройствах. Первых для краткости называют натами, вторых — исками. Поскольку искусственное чрево стоит довольно дорого, иски производятся в зажиточных слоях. Наты же производятся в семьях, не имеющих средств на искусственное чрево, а также бедными одинокими женщинами, которым за это выплачивается какое-то пособие. Многие из таких одиноких матерей живут за счёт таких пособий, производя детей регулярно и потом продавая их бездетным зажиточным женщинам. Поскольку такие производительницы детей не очень-то привлекательны с сексуальной точки зрения, возникла особая категория мужчин-производителей (наподобие быков-производителей), которые оплодотворяют их.

Наты и иски различаются весьма заметно, так что некоторые антропологи считают их даже разными видами. И у них есть для этого основания, так как признаки исков передаются по наследству. Иски выше натов ростом, лучше сложены, способнее в спорте, красивее. Они также сдержаннее натов, менее эмоциональны, можно сказать — черствее и бездушнее, расчётливее. Голова у них меньше, чем у натов, зато пенис значительно больше. Интеллектуально они примитивнее натов, зато организованнее. Они более рационально и эффективно реализуют свои интеллектуальные и прочие потенции, чем на-ты. Они лучше натов преуспевают в руководящей работе и в служебной карьере, в военной и полицейской профессии, в политике и дипломатии. Одним словом, они ближе к идеалу западоида, чем наты.

Мне повезло: я родился западоидом. Иначе меня на работу в МЦ не взяли бы. Но мне не повезло в том отношении, что я родился как нат, причём ниже среднего роста, с большой сократовской головой и с мизерным (по нынешним

понятиям) пенисом Аполлона Бельведерского, но, увы, без его фигуры. Впрочем, сейчас сложение такого типа считается устаревшим. Сейчас хорошо сложенный мужчина имеет мощную нижнюю часть тела и напоминает популярных во второй половине XX века динозавров. В одной медицинской книге я прочёл, что мой случай принадлежал к числу рецидивов прошлого.

Раса господ

В XX веке, когда задавались вопросом, кто фактически правит человечеством, обычно называли какое-то сравнительно небольшое число богатейших семейств или какую-то тайную организацию. Немецкие национал-социалисты выдвинули идею высшей расы в качестве господ человечества. Германия была разгромлена во Второй мировой войне, расизм запрещён. Но опыт истории показал, что нацисты были правы в одном: править человечеством может лишь достаточно большая человеческая общность, возвысившаяся над прочими, а не какое-то число мультимиллиардеров или тайная организация. Такой общностью волею истории стали мы, западоиды, объединившиеся в Западный Союз и создавшие под своим руководством Глобальное Общество.

Это не означает, что все западоиды стали господами над прочими и живут лучше их. Многие из нас живут плохо, на уровне нищеты. Большинство вообще ничем и никем не распоряжается. В высших слоях много незападоидов. Вне Западного Союза имеется огромное число богатых незападоидов. Это означает лишь то, что организация западоидов в единое целое стала основой и высшей силой, управляющей всем десятиллиардным человечеством.

Хотя у нас официально отвергается и даже осуждается расизм, фактически признание превосходства западоидов над прочими является одной из неоспоримых догм нашей идеологии. Под неё подведена и «научная» база, о которой я уже упоминал. Причём в мире уже никто не оспаривает нашу гегемонию. Более того, все убеждены в том, что именно наша роль в мировом обществе является гарантией его устойчивости, что, если мы эту роль утратим, произойдёт мировая катастрофа, которая кончится гибелью всего рода человеческого.

Сейчас тревогу в мире вызывает не усиление нашей роли господ и правителей человечества, а сокращение числа западоидов, причём как относительное, так и абсолютное. В конце XX века число западоидов превышало 600 миллионов при общей численности человечества около 6 миллиардов. А теперь число «чистых» западоидов сократилось до 500 миллионов, а численность населения планеты выросла до 10 миллиардов. Правда, оптимисты утверждают, что в XX веке не было точных тестов на западоидность, так что в число западоидов попадали и частичные западоиды, которых теперь насчитывается более 300 миллионов, так что в абсолютном исчислении сокращение числа западоидов не произошло.

Вспомнили открытый в XX веке метод производства однояйцевых близнецов путём искусственного деления зародышевой клетки. Этим методом можно было производить любое число самых первоклассных западоидов,

причём совершенно одинаковых по всем показателям. Различать их можно было бы только номерами. Многие считали, что это чрезвычайно удобно для армии и для административного аппарата. Но в XXI веке началась против этого ожесточённая борьба, и всякие эксперименты в этом духе запретили. Тайно они, надо думать, продолжались, так как отмечались многочисленные случаи, когда в каких-то операциях принимало участие по нескольку двойников. Были зафиксированы также случаи двойников в преступном бизнесе. Но запретили вовсе не из моральных соображений и не из страха перед преступностью, а по очень прозаическим причинам: слишком мало оказалось желающих адаптировать таких детей в обычных семьях, такие двойники оказались по интеллектуальным данным ниже минимального уровня, они производили деградирующее потомство или не производили совсем.

Теперь специалисты заявили, что все дефекты такого рода размножения западоидов можно устранить, — значит, тайные эксперименты все-таки велись и ведутся! Никто почему-то не вспомнил о том, что десятки миллионов обычных западоидов не имеют работы, живут на уровне нищеты, живут в трущобах или совсем не имеют жилья. Мне этот феномен раньше казался иррациональным. В самом деле, число работающих в ЗС незападоидов из других стран превышает число безработных западоидов — граждан ЗС. Почему бы не выслать первых из ЗС и дать работу вторым?! Во время учёбы в университете и в годы моей безработицы я понял, что это сделать невозможно. Тут переплетается множество уже неустранимых препятствий: выгодность иностранных рабочих для ЗС, нежелание и неспособность массы западоидов заниматься тем, чем занимаются незападоиды, организации незападоидов, отношения ЗС с другими регионами, борьба политических и экономических сил. Далеко не все подвластно силе разума и воле людей.

Социальные различия западоидов

Западоиды неоднородны. Они разделяются на различные социальные категории по многим линиям (во многих измерениях). Суммарный результат этих линий — иерархия социальных слоёв, которую заметили социологи и писатели уже в XX веке. Сейчас у нас принято различать три слоя (или уровня) — высший, средний и низший. Каждый из них разделяется на три подслоя. Кроме того, выделяют суперуровень и уровень «отбросов». В первый из них включают один процент сверхбогатой элиты, во второй — нищих, бездомных, выпавших из нормальной жизни и опустившихся людей. Число выпадающих в отбросы колеблется между пятью и десятью процентами. Время от времени оно переваливает за десять процентов. И тогда проводятся «очистительные» кампании: от «отбросов» очищают общественные места. Что с ними делают — неизвестно. И никто этим не интересуется. Пропорции «нормальных» слоёв тоже колеблются, главным образом — в зависимости от общего жизненного стандарта в данное время и от критериев классификаторов. Но более или менее устойчивые величины — десять процентов высший слой, сорок — средний, сорок — низший.

Мои родители принадлежали к низшему подслою среднего слоя, пока

содержали мелкое частное предприятие. К этой категории сейчас принадлежу и я, поскольку имею работу. После банкротства отец оказался в низшем слое, где-то в самом низу среднего подслоя. Когда я был без работы, я относился к низшему подслою низшего слоя, близко к уровню «отбросов».

Семья

Наша семья может служить классическим примером для социологических теорий, причём — для любых, как критических, так и апологетических в зависимости от интерпретации одних и тех же фактов. Мой отец был мелким предпринимателем, но не из жадности наживы, не из любви к частной собственности и частному бизнесу, а просто в силу необходимости как-то заработать на жизнь.

Когда я появился на свет, произошёл очередной крах теории и практики регулирующей роли государства в экономике и начался очередной подъем теории и практики свободного предпринимательства, свободного рынка, свободной конкуренции. В очередной раз в средствах массовой информации стали поругивать и затем совсем опускать имена Кейнса и кейнсианцев и превозносить и упоминать к месту и не к месту имена Хайека и хайекианцев. Все заговорили о Невидимой Руке, якобы управляющей свободным рынком. Потом я узнал, что её выдумал Адам Смит ещё в XVIII веке. Я узнал об этом именно потом, когда наступил очередной крах теории и практики свободной экономики и начался очередной расцвет теории и практики регулируемой экономики. Но это — потом. А когда начало пробуждаться моё сознание, эта Невидимая Рука владела моим воображением. Я её видел в кошмарных снах. Она гонялась за мной, хватала за горло и душила. Это хватание за горло, как я узнал опять-таки потом, я выдумал не сам, а услышал от взрослых, которые постоянно говорили об этом. Меня удивляло, почему эта рука называлась невидимой, так как я её видел очень отчётливо. Я постоянно рисовал её. Я показывал мои рисунки. Невидимой Руки взрослым. Они переглядывались, качали головами, называли меня новым Пикассо и сулили будущее великого художника. Но я ничего, кроме этой Невидимой Руки, рисовать не умел. И как только о ней перестали говорить взрослые, я бросил рисовать и её. Но её власть над собою ощущал потом всю жизнь и ощущаю до сих пор. Я живу с таким ощущением, как будто Невидимая Рука управляет не только свободной экономикой, но и всеми прочими явлениями на свете. И моей жизнью тоже.

В деле отца было занято два наёмных работника. Но родители сами работали вдвое больше, чем любой из них. Всю жизнь родителей можно описать словами «деньги», «кредиты», «проценты», «налоги», «долги». Раз в год две недели на курорте ниже среднего сорта. Раз в месяц посещение родственников, друзей, партнёров, зрелищных предприятий, врачей, одним словом — «выход в свет». Разумеется, не все перечисленные мероприятия каждый месяц, а лишь какое-то одно или от силы два из них. Ничего из ряда вон выходящего. Никаких светлых надежд впереди. Лишь бы удержаться на этом уровне, скопить что-то на старость и «зажить в своё удовольствие».

Вся жизненная философия отца сводилась к тому, что на планете шесть

миллиардов человек живут ещё хуже, чем мы, и потому мы должны быть счастливы. Жизненная философия матери была ещё проще: экономить на всем и копить на старость. Я не усвоил ни ту, ни другую, так как с голодающими шестью миллиардами никаких контактов не имел, а экономить и копить мне было просто нечего.

Я остался единственным ребёнком в семье — явление тоже характерное. Уже в конце XX века коренное население Запада достигло численного предела, и прирост стал происходить за счёт притока иммигрантов из окружающего мира и незападных людей, уже прочно поселившихся на территории западных стран. Дети для коренного населения стали слишком дорогим и хлопотным удовольствием. Кошки, собаки, птицы и даже рыбы стали предпочтительнее для удовлетворения прирождённой людям любви к детям и заботы о них. Не помогали никакие меры, поощряющие рождаемость и препятствующие избавлению от неё. Проблема запрещения или разрешения аборт, породившая грандиозные баталии в парламентах, шумиху в средствах массовой информации, бесчисленные судебные процессы и уличные демонстрации, отпала сама собой вследствие прогресса медицины (противозачаточные средства), а также вследствие распространения СПИДа и других массовых болезней, предохранение от которых означало и предохранение от беременности. Большинство коренного западного населения стало заводить детей уже в довольно зрелом возрасте, когда появлялась какая-то уверенность в будущем. Так и я появился на свет, когда моему отцу было уже за сорок, а матери — за тридцать.

Родителей отца я не видел совсем. Родители матери ещё были живы, но я видел их редко. Я не испытывал по отношению к ним никакой привязанности, так же как и они ко мне. Они изредка появлялись у нас, делали грошовые подарки, пили кофе, ели какую-то ерунду, которую ни в коем случае не стали бы есть дома, и говорили о деньгах, налогах, кредитах, процентах, долгах. Мы изредка навещали их, делали грошовые подарки, пили кофе, ели такую же ерунду и говорили о деньгах, налогах, кредитах, процентах, долгах. У матери был брат. Иногда он с женой и двумя детьми навещал нас. Было очень скучно. Говорили о деньгах, налогах, кредитах, процентах, долгах. Мы вздыхали с облегчением, когда они наконец-то убирались восвояси, сожрав все съедобное, что было в доме. Изредка мы тоже навещали их. И все было точно так же, как было, когда они навещали нас. Критики нашего общества усматривают в таких отношениях признак крушения семьи, апологеты же — признак подлинной свободы личности. Я воспринимал это как объективную реальность и относился к ней без всяких эмоций. К тому же родственные отношения тут ни при чем, так как все точно повторялось, когда нас навещали просто знакомые родителей и когда мы навещали знакомых родителей.

Никакой особой привязанности к родителям у меня не было, как и у них ко мне. Думаю, что это общее явление в нашей среде. Во всяком случае, я не встречал ни разу за всю мою жизнь людей моего возраста, которые любили бы свою семью и держались бы за неё. Всем нам прививали с рождения мысль, что мы должны научиться сами за себя постоять и сами о себе заботиться. Конечно, родители оплачивали образование и обучение, если имели на то средства. Но

это делалось не из какой-то отвлечённой любви к детям, а в качестве вполне практичной инвестиции средств. Вообще деловые, практичные, расчётливые отношения преобладали и в семьях. В фильмах и в романах изображали счастливые семьи. Но они выглядели таковыми, поскольку брались вне делового аспекта жизни. Глядя со стороны, и наши реальные семьи могли выглядеть такими. Но это — лишь внешне. Впрочем, этого и было достаточно. К чему ещё какие-то скрытые и глубинные интимные отношения, если того, что мы имели, было достаточно. С какой-то точки зрения, так было предпочтительнее. Что лучше — с интимностями, глубокими привязанностями, взаимным проникновением и души друг друга, но со злобой, ненавистью, завистью и прочими негативными страстями, которые являются неизбежными спутниками хороших «душевных» отношений, или без всего этого, но с вежливостью, сдержанностью, улыбками, формальным этикетом?

Впрочем, особой сдержанности, вежливости и улыбчивости в отношениях между родителями я не замечал, зато ненависти и злобы было более чем достаточно. Они не разводились только потому, что развод разорил бы их. К тому же они не могли договориться насчёт меня, что тоже было связано не с чувствами, а с какими-то материальными расчётами. Так что они дотянули семейную жизнь до моего окончания школы и совершеннолетия и развелись. В результате развода отец потерял все: женщины в нашем обществе имеют во многих жизненно важных отношениях преимущества. Мать я после этого ни разу не видал. Отец с трудом нашёл самую низкооплачиваемую работу на местном Кладбище Душ.

Первая школа западоидности

Иногда в средствах массовой информации появляются материалы об общем состоянии семейных отношений. Согласно этим материалам, две трети семей западоидов распадаются, причём половина — до десяти лет, другая половина — после. Многие семьи распадаются даже после двадцати и тридцати лет совместной жизни. Больше всего разводов падает на период, когда подрастают дети. В большинстве случаев инициатива исходит от женщин. Семейная жизнь уже через несколько лет для большинства превращается в ад. Вся грязь, которая накапливается в душах людей в их общественной жизни, выплёскивается на ближних в интимной жизни.

В отношениях с прочими людьми западоиды должны держаться в рамках социальных норм поведения, а дома эти ограничения ослабевают. Дети в семьях проходят первую жизненную тренировку на качества западоидов — на заглушение человеческих чувств и выработку способности притворства и выдержки.

Дети воспринимают обстановку в семьях как норму, ибо у них нет образцов для сравнения, а привычка к семейному «теплу» не вырабатывается достаточно прочно. Больше половины детей вырастает вообще без нормальной (в старом смысле) семьи. Образцовые семьи, изображаемые в фильмах и книгах, воспринимаются детьми либо как сказки, либо вообще не замечаются, как скучное и лживое зрелище.

Частыми (если только не обычными) являются внутрисемейные преступления, в особенности — избиения родителями детей, сексуальные злоупотребления и даже убийства. Когда я рос, в средствах массовой информации несколько месяцев буквально смаковали случай изнасилования отцом годовалой дочери. Девочка умерла. Отца посадили в сумасшедший дом. Но тысячи специалистов и энтузиастов с серьёзным видом обсуждали всякого рода пустяковые, банальные и нелепые проблемы в связи с этим случаем, зарабатывая деньги и паблисити. А развратным родителям были даны бесплатные уроки изощрённого разврата с гарантией неразоблачаемости и ненаказуемости. Этот случай был, конечно, крайностью. Но характерной. Согласно данным социологов, в тридцати процентах семей родители совершают морально порицаемые и уголовно наказуемые поступки в отношении детей.

Детство

Насколько я могу судить по другим семьям и по рассказам родителей, моё младенчество было стандартным для большинства представителей среднего слоя. Бабушка и дедушка отказались нянчиться со мной. Они предпочли быть свободными и жить в своё удовольствие, лишив себя радости общения с внуком. Они, как и прочие старики, высчитали, что неприятные хлопоты из-за внука в десять раз превышают радости от него. Хлопоты реальны к тому же, а радости сомнительны. Нянька моим родителям была не по карману. Так что мать должна была одновременно возиться со мной и работать. А я должен был расти так, чтобы давать жить и работать родителям. Это означало, что я рос в основном в помещении. Прогулки были редкими, короткими, торопливыми. Это были полезные для здоровья мероприятия. Вечно плохая погода давала удобное оправдание: в солнечную погоду, что бывало в порядке исключения, было вредно чрезмерное излучение, а в пасмурную — радиоактивные осадки. Питание было готовым или почти готовым. Основным средством воспитания были телевидение и медицинские изобретения, благодаря которым я много спал, никогда не плакал, не требовал общения с другими детьми.

Тем более такие общения были небезопасны с точки зрения инфекций и увечий со стороны более взрослых детей.

В четыре года меня устроили в детский сад. Это было довольно дорого, но по крайней мере тут имелась Какая-то защита от посторонних нападений. Тут с нами обращались в соответствии с господствовавшими в текущий момент новейшими теориями. По одним теориям нас предоставляли самим себе, заботясь только о том, чтобы родители аккуратно платили деньги. По другим теориям нам прививали упорядоченное поведение, которое мало отличалось от беспорядочного, ещё более тщательно заботясь о своевременной плате. При всех вариантах нас обучали операциям с детскими компьютерами и компьютерным развлечениям, которые примитивизировали наше поведение, по сути дела создавая видимость ускоренного интеллектуального развития, якобы превосходившего даже среднее образование прошлых веков. «Если это так, — задавали психологи и социологи, иногда исследовавшие состояние молодёжи,

вопрос, — то откуда берётся такой высокий процент идиотов и полудиотов в нашем лучшем из миров?!"

Школьные годы

Незадолго до моего зачатия жестокой критике подвергалось частное образование и прославлялось общественное. Считалось, что первое не способно идти в ногу с требованиями времени и что лишь второе может спасти общество от краха. Когда пришло время мне идти в школу, произошли радикальные перемены. Острейшим нападкам стали подвергаться общественные школы как якобы неспособные идти в ногу с требованиями времени и прославляться частные школы как единственная надежда предотвращения краха общества. Началась оргия приватизации во всей системе образования. В чем конкретно она заключалась, никто толком объяснить не мог. Или, вернее, не хотел. Мы ощутили этот перелом очень просто. Общественные («народные») школы оставили в самом примитивном виде для самой неимущей части населения и для низших слоёв среднего класса, то есть для большинства детей. Их наполовину роботизировали и ликвидировали всякую упорядоченность образования, подведя под это новейшие педагогические теории. Частные школы не стали лучше, в них лишь стали брать за обучение вдвое больше денег, чем раньше. Тем не менее они предоставляли лучшие возможности дальнейшего образования, поскольку были свидетельством более высокого социального статуса родителей.

Мы, дети, чуть ли не с пелёнок понимали сущность принципа равных возможностей. Он вовсе не означает, будто все люди начинают жизнь с некоего нулевого старта и движутся независимо друг от друга по параллельным дорожкам, подобно бегунам на стадионе. Он означает, что все имеют равное право использовать преимущества своего рождения и положения. Если сравнить реальную ситуацию с соревнованием бегунов, то картина должна выглядеть так. Люди начинают бег из разных мест, бегут по различным дорогам, из которых одни ровные, а другие изрыты ухабами, бегут в различных направлениях и т.д. Но в таком случае принцип равных возможностей имеет силу всегда и в любом обществе, в том числе — в одинаковой мере для детей королей и детей рабов.

Мои родители не имели средств устроить меня в привилегированную частную школу, окончание которой само по себе открыло бы мне лучшие перспективы жизненного успеха. Я должен был начинать почти с нуля.

Плюс к тому — генная инженерия. Ко времени моего рождения младенцам стали поголовно устраивать генные тесты. Результаты их потом преследовали всю жизнь, если они были недостаточно высокими. А тесты эти делались опять-таки в больницах различных уровней и типов. Мне такой тест устроили в самой дешёвой больнице. Неудивительно, что согласно ему я был рождён без особых способностей к интеллектуальной деятельности и творчеству. Таким образом, мне с рождения был закрыт доступ в учебные заведения, открывающие доступ к жизненному успеху.

В начальной школе нам вообще не ставили отметки за выполнение

заданий. Да и заданий-то в строгом смысле слова не было. Учились мы хаотично, кому как заблагорассудится. Кто из нас обладал лучшими и кто худшими способностями, во внимание не принималось. Никаких наград за успехи, никаких порицаний за неуспехи. Это считалось признаком демократизма и гуманизма. Никакой конкуренции у нас не было. Никакой конкурентоспособности нам не прививали. Конкуренция проходила в каком-то ином разрезе жизни. И заключалась она в том, что большего успеха добивались не те, кто способнее, умнее, прилежнее и нравственнее, а те, кто богаче, ловчее, изворотливее, нахальнее, хладнокровнее, беспощаднее. Мы нигде и никогда не видели примеров честного соревнования взаимно независимых конкурентов. Мы видели бесчисленные примеры тому, что каждый стремился помешать своим конкурентам всеми доступными средствами в достижении цели. Уже в десять лет я был предоставлен самому себе, а другие дети в моем окружении и того раньше. Родители и воспитатели очень скоро переставали быть для нас авторитетами. Нашими главными воспитателями становились комиксы, мультфильмы, обычные фильмы наравне со взрослыми. Я начал смотреть взрослые фильмы в четыре года. Родители не мешали. Наоборот, они были рады, что меня не слышно. Потом вступали в силу все прочие средства развлечения молодёжи, включая видео, кино, дискотеки, порнографию, уличные компании. Большинство моих сверстников с десяти — двенадцати лет начинали курить, употреблять алкоголь и наркотики, пробовать сексуальные развлечения. Многие имели оружие. Избиения учеников и учителей, изнасилования и ограбления были заурядными событиями. Короче говоря, у нас были все пороки, о которых время от времени начинали вопить средства массовой информации, только не в таких ярких красках, как их изображали в фильмах и книгах, а в сером, унылом, грязном, омерзительном и... скучном виде.

Способности

Лучшие представители рода человеческого в прошлом мечтали о таком общественном устройстве, в котором получают всестороннее развитие заложенные в людях способности. Коммунисты даже предсказывали такое общество, в котором будет реализован принцип «От каждого — по способности». Мыслители и гуманисты прошлого умолчали только о том, о любых способностях шла речь или только об избранных. К числу человеческих способностей относятся не только способности петь, сочинять музыку, рисовать, сочинять стихи, доказывать теоремы и т.п., но и способности притворяться, обманывать, развратничать, насиловать, воровать, грабить, делать карьеру и т.п. Как быть с ними?! А главное — мыслители и гуманисты прошлого полностью игнорировали тот закон бытия, согласно которому реальность осуществлённой мечты имеет мало общего с мечтой до её реализации, — согласно которому осуществление мечты влечёт за собой последствия, о которых никто не мечтал и которые сводят на нет достоинства и соблазны мечты.

Мечты гуманистов прошлого у нас осуществились, но в соответствии с

законами бытия, а не пожеланий мечтателей. Они осуществились в отношении способностей, на которые есть спрос и реализация которых служит источником жизненных благ. Они осуществились для масс людей в целом, а не для каждого человека но отдельности. Реализация способностей стала инвестицией капитала, причём доступной лишь состоятельным слоям. Для большинства молодых людей это осталось делом случая.

Я появился на свет со способностями, на которые не было спроса, которые не были очевидны с первого взгляда, для развития которых моя семья не имела средств и желания.

Роботизированная школа

После начальной школы я попал в полностью роботизированную среднюю школу. В пропаганде такие школы изображают как выдающийся прогресс системы образования. Возможно, изобретатели этих школ руководствовались лучшими намерениями. Но ни для кого не было секретом, что их стали создавать не от хорошей жизни, а в силу необходимости. Причин для этого было больше чем достаточно. Дефицит учителей. Несмотря на безработицу, желающих работать учителями не так уж много из-за низкой зарплаты, тяжёлой работы и опасных конфликтов с учениками. Низкая квалификация учителей. Невозможность сохранять порядок в школе обычными («мирными») методами. А роботы-учителя не требуют повышения зарплаты, не устраивают забастовки, беспристрастны в оценке знаний и способностей учеников, не боятся нападений со стороны учеников. Ученики в классах занимаются в изолированных кабинетах. Их отношения во время перерывов и после уроков никого не интересуют. Они предоставлены самим себе. Полиция, администрация школы и родительские комитеты вмешиваются лишь в случаях уголовно наказуемых преступлений. Роботы как воспитатели лучше людей — они последовательны и в заданных пределах справедливы.

Возникла особая роботопедагогика. Вот самые фундаментальные её постулаты. Человек есть искусственное существо. Надо исходить не из того, каков он по биологической природе, а из того, каким он должен быть с точки зрения требований нашего общества. Не воспитание должно приспособливаться к природным качествам человека (эти качества в большинстве выдуманы мыслителями и моралистами), а наоборот, природные качества человека должны приспособливаться к требованиям воспитания. Какие бы теории воспитания ни выдвигались в прошлом и теперь, в практике жизни люди всегда следовали и следуют этому постулату. Надо отбросить все словесные нагромождения по этому поводу и признать суть дела с полной откровенностью. Роботы-воспитатели иначе функционировать не могут. Им не нужен идеологический бред. Для них важны лишь те природные свойства людей, которые проявляются очевидным образом в процессе обучения и воспитания в рамках априорной программы. Роботы-педагоги сами программу воспитания и обучения не изобретают.

Второй постулат роботопедагогики определяет отношение между внешним поведением человека и его внутренним («духовным») миром. Я уже

упоминал этот постулат выше. Внутренний мир человека с точки зрения роботопедагогики есть лишь аппарат, закрепляющий правила его внешнего поведения. А внешним правилам поведения человек должен быть обучен не путём слушания абстрактных нотаций и чтения безмерно болтливых философских сочинений, а посредством образцов поведения, специально отобранных и обработанных для этого, и тренировок по этим образцам. Этот постулат точно так же обнажает практику человечества на этот счёт. Люди за редким исключением суть существа подражательные, а не творческие. Философские учения лишены смысла потому, во-первых, что не имеют практических приложений достаточно серьёзного значения, и потому, во-вторых, что они бессмысленны и с точки зрения их понимания. Попробуйте, например, проанализируйте более придирчиво принцип «категорического императива» Канта! Не говоря уж о том, что ему никто не следует в мало-мальски серьёзных делах, вы не найдёте двух людей, которые были бы единомышленны в установлении того, какие действия других людей они не хотели бы в отношении к ним. Объём класса таких действий зависит от индивидуального опыта людей. Отвлечённо же от этого опыта тут остаются либо примитивные нравоучения, либо бессмыслицы.

Третий постулат касается функционирования внутреннего мира человека. Он гласит, что у социально здорового человека не должно быть никаких переживаний, выходящих за рамки практического расчёта. Всякие «естественные порывы» суть болезненные явления, слабости, пробелы в воспитании. Человек может позволить себе так называемые человеческие чувства (страдание, сострадание, сочувствие, горе, радость, любовь, ненависть и т.п.) лишь в таких ситуациях, какие специально признаны и предназначены для этого, и в такой мере и форме, какие соответствуют общественно одобренным образцам. Опять-таки в том постулате выражена банальная истина человеческого бытия, известная всем по опыту, но скрываемая всеми под влиянием ложных моральных учений.

Роботизированное образование

Роботизирован не только процесс образования, но и само содержание его. Нас учат не столько понимать что-то, сколько оперировать с интеллектуальной техникой. Это касается прежде всего точных наук (математики и математизированных отраслей науки) и наук в высокой степени информативных (насыщенных фактическими данными, результатами измерений, таблицами, схемами, моделями и т.д.). Выпускники школ за редким исключением абсолютно не понимают сущности математических операций и алгоритмов вычислений, в совершенстве овладевая техникой использования их при решении конкретных задач с помощью интеллектуальных устройств. Тут положение подобно управлению автомобилями, самолётами, ракетами, сложными бытовыми приборами и вообще всякого рода изобретениями, в которые в течение многих веков вкладывался гений человечества, но использовать которые способны миллионы посредственных и даже интеллектуально неполноценных людей. Для понимания содержания наук на

уровне их творцов на всю планету теперь достаточно сравнительно небольшого числа исключительных личностей. Трудно сказать, каков механизм их отбора из сотен миллионов невежд и тупиц, выпускаемых нашими школами. Но они так или иначе отбираются, попадают в элиту человечества и где-то делают своё дело поддержания интеллектуально-творческого потенциала нашего Глобального Человейника. Функции понимания в старом (докомпьютерном) смысле отняты у девяноста девяти целых и девяноста девяти сотых людей и переданы «думающим» машинам.

Футурологи прошлого сулили человечеству безграничный интеллектуальный прогресс, а каждому средне-нормальному (посредственному) человеку — овладение интеллектуальной техникой, которая позволила бы ему в десятки, сотни и тысячи раз превзойти уровень ума самых выдающихся гениев. Трезвомыслящие специалисты (а они встречались во все времена) предупреждали, что овладение самой интеллектуальной техникой потребует определённого уровня развития интеллекта, более того — иерархии уровней, поскольку для решения огромного числа задач потребуются многоступенчатая иерархия интеллектуальных устройств-посредников. Так оно и получилось. После школы лишь пятьдесят процентов поднимается на самый примитивный (первый) уровень интеллектуальной техники, а из них лишь десять процентов оказывается способными подниматься на второй уровень. На более высокие уровни поднимаются единицы. В результате ЗС сейчас испытывает дефицит молодых людей на высоких уровнях интеллектуальной сферы.

Секс и любовь

Согласно социологическим обследованиям, 10 процентов женщин начинают сексуальную жизнь до 12 лет, а мужчины — до 14; 40 процентов женщин — от 12 до 14 лет, мужчины — от 14 до 16; 40 процентов женщин — от 14 до 20 лет, мужчины — от 16 до 22; 10 процентов женщин — после 20 лет или не начинают совсем, мужчины — после 22. Первые и последние 10 процентов считаются отклонением от нормы.

Согласно тем же данным социологов, первый сексуальный опыт люди приобретают от старших по возрасту, от знакомых, от развратников, от насильников, от сексуально ненормальных. В шестидесяти случаях из ста это делается из любопытства, за вознаграждение и потому, что так принято. Лишь в тридцати случаях из потребности и стремления к удовольствию. В десяти случаях люди испытывают отвращение.

Обычное дело, когда родители сами совращают своих детей. Этому даже найдено научное обоснование. В ЗС ежегодно до миллиона несовершеннолетних детей покидает семьи. Большинство из них становятся поживой бизнесменов за счёт секса и развратников. Впрочем, вместо разврата теперь говорят о сексуальной культуре, а сексбизнес называют трудоустройством и профессиональным обучением.

На основе таких исследований был принят закон о сексуальном образовании в средней школе. В программу образования входят не только теоретические, но и практические занятия. Обучают на манекенах, охраняя

мораль несовершеннолетних. Причём определяют, кто является прирождённым гомосексуалистом. Таких просвещают и в этом отношении. В результате люди с детства настолько хорошо узнают все, что касается любви и секса, что уже никогда потом не испытывают ни какого ощущения тайны, возвышенности, божественности любви.

Изобилие секса, однако, является кажущимся. На самом деле тут имеет место такое же неравномерное распределение, как и в отношении прочих благ. Одним достаётся изобилие, и они, пресыщаясь, кидаются в самый изощрённый разврат. Другим достаётся мизер, а кому совсем ничего. Проституток полно, но им надо платить. Для «любви» у них есть постоянные партнёры. Потому изнасилования, половые извращения и гомосексуализм суть привычные явления нашей жизни с раннего детства. К тому же, как установила сексология, происходит снижение сексуальных потенций западоидов. Западоиды выделяют в два раза меньше спермы во время полового акта, чем незападоиды, и число живых сперматозоидов в пей в два раза меньше. Сокращается потребность в половых актах, так что её приходится стимулировать искусственно. А это, в свою очередь, способствует росту сексуальной патологии. И тоже с детства.

О своих первых сексуальных опытах не хочу вспоминать — стыдно. Способность стыдиться западоидам чужда, так что наличие её у меня есть отклонение от нормы. В университете у меня возникла связь, типичная для западоидов моего возраста и положения. Мы заключили юридический контракт относительно наших сексуальных отношений, в котором были учтены все возможные ситуации (в контракте было 500 пунктов).

Дружба

Через фильмы, романы и телевидение нам усиленно навязывают культ дружбы. Но в реальности мне за всю жизнь так и не довелось наблюдать ни одного случая настоящей дружбы. То, что у нас называют дружбой, есть лишь сообщничество в каком-то деле. Дружбу в старом смысле у нас заменяют отношения предпочтения и вынужденность общения с более или менее устойчивыми партнёрами. Социологи ввели своё понятие дружбы на этой основе и свои критерии измерения. Они установили, что даже в этом смысле продолжительность дружбы у западоидов в среднем не превышает пяти месяцев, а процент случаев многолетней дружбы близок нулю.

Мои попытки занять дружеские отношения с другими детьми не удались. Один раз этому помешали мои родители, другой раз — родители кандидата в мои друзья. Один раз «друг» начал вымогать у меня деньги, а когда у меня таковых не оказалось, ударил меня. Другой «друг» сделал попытку завести со мной сексуальную связь. Я воспротивился, и «дружба» оборвалась.

Религия

С первых же шагов нашей жизни нам стараются привить религиозные чувства и убеждения. Это — тоже школа на развитие в нас качеств западоидности.

По опросам социологов и по официальным статистическим данным подавляющее большинство западоидов считает себя верующими и принадлежит к какой-то Церкви. Очень немногие безразличны к религии и не причисляют себя ни к какой Церкви. Число убеждённых атеистов ничтожно. Хотя среди демократических свобод есть свобода вероисповедания, практически она означает свободу выбора религии и Церкви, а не свободу от них. Убеждённый открытый атеизм вызывает враждебное отношение общества. Он воспринимается почти что как коммунизм, который у нас запрещён во всех формах и проявлениях. Если бы я заявил себя атеистом, на работу меня не взяли бы не то что в МЦ, но в любое захудалое государственное и частное предприятие. Более того, если бы я здесь, в МЦ, не соблюдал религиозные обязанности, как все, и не платил бы церковный налог, меня на работе тут не оставили бы ни в коем случае, а скорее всего уволили бы под каким-нибудь предлогом.

Вместе с тем, если судить об отношении к религии не по этим формальным признакам, а по фактическому поведению западоидов в жизненно важных ситуациях, то легко заметить и без специальных социологических измерений, что западоиды никогда не поступают как искренне религиозные существа. Религия для них является элементом формальной (официальной) идеологии, а церковь — элементом государственно признанного и общеобязательного идеологического механизма.

Можно ли считать западоидов фактическими атеистами? Ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Вряд ли найдётся хотя бы один более или менее образованный западоид, который верил бы в содержание религиозных текстов как в научные истины. Но можно ли тут говорить о некоем фактическом атеизме? Атеизм у нас есть определённая идеология, а не признание истин науки о происхождении человека, о его психике и т.д. Когда-то в прошлом наука противопоставлялась религии как атеизм. Теперь это противопоставление исчезло и стало фактически запретным. Мракобесие, поддерживаемое учёными и массмедиа, пропагандируется у нас во много раз сильнее, чем результаты науки в исследованиях тех явлений, которых касается религия. Тебя никто не будет порицать за то, что ты будешь открыто признавать и пропагандировать шарлатанские учения о жизни души после смерти тела. Но ты сразу же ощутишь негативные последствия, если где-то публично заявишь, что религиозные учения о человеке — вздор.

Перманентная война

Официально считается, что мы сто лет живём без войн и что наш ЗС стоит на страже вечного мира. Те. наши операции в странах Четвёртого Мира, а порою — и в ЕАС и ВС, которые уносят сотни тысяч и даже миллионы людей, войнами не считаются. Это полицейские операции по наведению порядка или по наказанию преступников, а также гуманные операции по борьбе с эпидемиями и голодом. И тем более не считаются войнами те сражения, которые у нас в самом ЗС постоянно ведутся с молодёжными бандами и бунтами. Эти банды порою достигают многих сотен человек и хорошо

организованы, а в бунты вовлекаются десятки тысяч, так что специальным вооружённым силам приходится вести с ними настоящие сражения. Солдаты и офицеры этих сил награждаются орденами и медалями и повышаются в чинах и званиях.

Позднее я узнал, что эти банды и бунты вовсе не являются полностью стихийными и неподконтрольными. Они связаны с миром организованной преступности и в какой-то мере манипулируются правящими силами, а порою даже провоцируются специально. Десять лет назад, например, такой «стихийный» бунт был спровоцирован определёнными кругами власти ЗС с целью оказать давление на Верховный Конгресс, который должен был утвердить бюджет на пятилетие. Предполагалось при этом основательно увеличить расходы на армию и специальные полицейские силы. Противники этого были достаточно сильны, чтобы устроить публичный скандал, и подоплёка бунта на миг вылезла наружу.

Большинство участников таких банд и бунтов — незападоиды. Но и западоидов среди них немало. Я не попал в эту среду, но и не поднялся над нею настолько, чтобы игнорировать её как неизбежное зло наподобие загрязнения окружающей среды и плохой погоды.

Жизненные уроки

Итак, никаких глубоких семейных привязанностей, никакой любви, никакой дружбы, никакой веры — таковы исходные принципы нашего бытия. Состояние душевной опустошённости, чёрствости, подавленности, изолированности и одиночества с детства становится обычным для большинства западоидов. Люди не осознают это состояние и даже избегают осознавать. Они стремятся любыми путями заглушить его и уклониться от мучительного самонаблюдения и самоанализа. Это — необходимая мера самозащиты. Но я не смог ею воспользоваться.

Я не выделялся из среды своих сверстников ни силой, ни красотой, ни отвагой, ни претензиями на лидерство, ни стремлением к популярности, ни предприимчивостью, ни успехами в спорте, ни в обладании девочками. Я был самым заурядным мальчиком и юношей с точки зрения всех тех, кто окружал меня. То, что во мне было исключительным, не замечал никто. Да я и сам лишь потом заметил, что в чем-то выпадал из общего правила, а именно — в том, что имел прирождённую страсть и способность к познанию человеческого бытия.

Я ещё в школе сделал два открытия, определившие всю мою последующую жизнь. Первое — что картина нашего общества, которую нам навязывали по всем каналам идеологии, пропаганды, образования и культуры, имела очень мало общего с реальностью. Позднее я узнал, что и другие молодые люди делали аналогичные открытия. Но в их жизни это играло иную роль, чем в моей. Они это принимали как естественное условие, с которым надо просто считаться, чтобы добиться успеха. Для меня же это стало объектом страсти познания.

Второе открытие я сделал, читая книги XVII-XX веков. Заключалось оно в следующем. То, что считалось высшим достижением прогресса человечности

(доброта, любовь, дружба, сострадание, верность, бескорыстие, самоотверженность и т.п.) и казалось вечной ценностью, на самом деле было исторически преходящим явлением. Это были лишь яркие и благоухающие цветы прогресса человека. Они отцвели и опали — окончился период человечности. На их место пришли бесцветные и зловонные плоды — начался период сверхчеловечности. На место поэзии пришла проза плодов.

Развивая моё второе открытие, я установил, что многое из того, что считалось признаками детства и юности, на самом деле было качествами взрослых, передаваемыми детям какими-то незримыми путями. Если взрослые не приобретают такие качества, они не могут появиться и у детей. Мы утратили фактически способность к детскости и юности. Мы развили колоссальную культуру для детей и сферу индустрии, производящую всевозможные средства развлечения, воспитания и образования детей, основанные на достижениях науки и техники. И именно этим самым мы убили детскость, так как подлинная детскость была порой творческого открытия человеком мира с минимальными средствами. Палка с сучками, перевязанная тряпкой, есть в неизмеримо большей степени детская игрушка, если она изобретена ребёнком, чем в совершенстве сделанная индустриальным способом и набитая электроникой вещь, ведущая себя почти как живое существо. Изощёренные фильмы и книги, в которые вложен огромный интеллект и фантазия взрослых профессионалов, не оставляют места для творческой деятельности самих детей, потребляющих в изобилии эту продукцию.

Мир искусственности

Мы с рождения живём в мире сдержанных, заниженных, подавленных и вообще не возникших эмоций. В лучшем случае — в атмосфере холодного и расчётливого любопытства. И вместе с тем — в мире искусственно раздутых, показных, театральных и извращённых внешних проявлений внутренне заниженной или вообще рационально допускаемой эмоциональности. Все то, что, по идее, должно было бы образовывать наш внутренний мир и его внешнее проявление, у нас разложено на мельчайшие части, описано в бесчисленных научных и псевдонаучных сочинениях, изображено в ещё более многочисленных произведениях искусства и псевдоискусства, превращено в источники бытия для столь же многочисленных специалистов. В нашем мире нету никаких тайн. Все открыто. Все объяснено. Для всего есть средства и наставники. Если ты начал, например, чихать, то стоит нажать кнопку, как тебе на помощь приходит целая наука — чихология, целая область медицины — чихотерапия, целая армия целителей, готовых завалить тебя советами и обобрат до липки.

Мы рождаемся, формируемся и живём в мире искусственности. Все то, что считалось (и считается на словах) естественностью, послужило лишь исходным пунктом, материалом, поводом и жизненным соком для грандиозной искусственной сферы отчуждённой (отнятой у людей, взятых индивидуально) эмоциональности. Мы с рождения, обучаемся не культуре переживаний, которой вообще нет, а культуре притворства, игры в переживания, расчёта

поступков, изображающих, скрывающих или преувеличивающих переживания. Мы не переживаем в некоем первозданном смысле, а обучаемся тому, что следует переживать в той или иной ситуации и как проявлять внешне то переживание, которое мы должны испытывать. Одним словом, то, что раньше немногие люди должны были делать в особых ситуациях и многие в исключительных случаях (похороны, визиты, приёмы, празднества), теперь делают почти все и почти всегда. Мы вырастаем психологически как короли, герцоги, графы прошлого, оставаясь ничтожными социальными единицами безликих величин настоящего.

Университет

В университет я поступил самый дешёвый и бесперспективный. Одновременно с учёбой приходилось подрабатывать, так как отец не помогал мне никак. Об этих годах могу сказать лишь два слова: работа и учёба. Все то хорошее, что люди должны переживать в этом возрасте и в среде себе подобных, прошло мимо меня. И таких, как я, было, надо думать, немало.

До университета я рос в среде почти стопроцентной аполитичности. Кое-кто в моем окружении работал в государственных учреждениях и общественных организациях. Но мы не воспринимали это как участие в политической жизни. Это была профессиональная работа, и все. Сферой политической активности мы считали правительства, политические партии и движения, борющиеся за власть или стремящиеся оказать какое-то давление на неё, выборы органов власти, участие в демонстрациях и митингах. Мои родители и я вслед за ними игнорировали все это, не имея на это ни времени, ни сил, ни охоты. Все это никак не влияло на наш образ жизни, а если и влияло, то настолько косвенно, что мы вообще не замечали тут роли политики.

В университетские годы я был всегда вне того, что некоторые социологи называют сферой гражданского плюрализма. Я имею в виду бесчисленные внеполитические организации, движения, кампании, сборища. В ЗС существует только зарегистрированных около двухсот тысяч обществ и движений такого рода. Их поощряют. Они в какой-то мере удовлетворяют стремление людей к стадности и коллективности. Все студенты, с которыми мне приходилось сталкиваться, принимали участие в таких объединениях. Они не столько учились, сколько функционировали в этой среде. Меня тоже пытались вовлечь в такой образ жизни. Но я не поддался. Я хотел во что бы то ни стало пробиться на уровень научной или профессорской карьеры.

Ко времени окончания университета я приобрёл репутацию аполитичного, одержимого наукой и оригинально мыслящего студента. Место ассистента мне, казалось, было гарантировано. Но чтобы получить его, я должен был написать диссертацию. Я это и сделал, вложив в неё все свои способности и результаты размышлений. Я был уверен, что заслужу высшие похвалы коллег. Но получилось наоборот. Моя работа вызвала сильнейшее раздражение у моих профессоров. Её разгромили как научно несостоятельную. Место в университете мне, разумеется, не предложили.

Моё сочинение разгромили не потому, что оно было плохое, — в кулуарах

о нем говорили как о блестящем, — а потому, что я нарушил неписанные нормы на этот счёт. Я это понял потом, пополнив ряды безработных.

Жизненные уроки

Первая моя ошибка заключалась в том, что я хотел начать научную карьеру с выдающегося открытия, а не наоборот, завершив достаточно высокий этап карьеры открытием. В глазах оппонентов мой замысел выглядел чрезмерно претенциозным. Наша учёная среда не могла допустить, чтобы он стал известным в качестве идей такого ничтожества, каким был для них я. Судьбой идей у нас распоряжается армия теоретиков, каждый из которых имеет свою концепцию и не допускает даже намёков на то, что она ложная или хотя бы бессмысленная. Всем этим концепциям грош цена с научной точки зрения. Но они кормят и приносят славу многим людям. Мой замысел выглядел как угроза их существованию в качестве значительных личностей и авторитетов.

Для известности и признания социальной теории автор должен занимать высокий пост или быть знаменитым. Самыми авторитетными мыслителями у нас являются известные профессора, делающие «открытия» применительно к конъюнктуре на идейном рынке, видные политические деятели и их советники, преуспевающие миллиардеры, кинозвезды, чемпионы по популярным видам спорта и т.п. Они совместно со средствами массовой информации имеют монополию на истину — решают, что должно быть сказано публично, что из сказанного должно быть признано за истину и кому должно быть приписано авторство.

Вторая моя ошибка заключалась в моей методологической установке. В соответствии с принятыми правилами, я должен был использовать всю мощь современной интеллектуальной и информационной техники так, чтобы каждый пустяк и каждая банальность выглядели как вершины познания. Я же исходил из открытой мною установки, что в научном познании социальных явлений главным должно быть умение наблюдать очевидное, понимать сущность и важность этого очевидного, его место и роль в жизни общества, другими словами — умение видеть реальность своими глазами, прямо, без посредства триллионов слов, которые наговорили предшественники, стремившиеся не столько к истине, сколько к жизненному успеху за счёт болтовни на ту или иную тему.

И третья моя ошибка заключалась в том, что я стремился к истине как таковой, не считаясь с официальной и общепринятой идеологической концепцией нашего общества, я нарушил одно из важнейших табу нашей эпохи.

Отверженный

Писатели прошлого, желавшие потрясти читателей изображением ужасов будущего для них времени, выделяли в общественной жизни какие-то отдельные негативные (с их точки зрения) явления и раздували их до размеров всеобъемлющего мирового зла. Они выдумывали своего рода социальных львов, тигров, крокодилов. Но в реальности ничего подобного нет. Реальность

страшна своей обыденностью, своей серой бессобытийностью. Страшны не воображаемые гигантские враждебные силы, не социальные львы и тигры, а реальные житейские ничтожности, социальные насекомые, социальные микробы. Они страшны своей множественностью и непрерывностью действия. Думаю, что это общий закон бытия. Гигантские динозавры погибли из-за ничтожных причин, действовавших в огромной массе и педантично последовательно. Причиной великого переселения человечества из Африки на Европейский континент послужило размножение мух цеце.

Все мои попытки найти хоть какую-нибудь постоянную работу не удались. Я был готов на самую грязную и низкооплачиваемую работу. Но все возможности на этот счёт были исчерпаны иностранными рабочими. На каждое место их было не менее десяти претендентов. После того как они пригрозили прирезать меня, я отказался от поисков работы на этом уровне. Два года кое-как перебивался случайными, мизерными и унижительными заработками. Что это было такое, страшно вспомнить.

Опустившись на дно общества, я познал за эти два года многое такое, чего я не смог бы познать за десятки лет кабинетной профессорской жизни. Из средств массовой информации я раньше знал, например, что много миллионов (сейчас стало известно, что более 20 миллионов!) людей из ЕАС, ВС и других регионов планеты нелегально проживает в ЗС. И реагировал на это, как все обыватели: почему власти не принимают мер против этого, почему бездействует полиция, иммиграционные службы, пограничные силы?! Но только теперь я начал понимать, что из себя представлял этот феномен и почему он не исчезал, несмотря ни на что, а усиливался. Вот только некоторые его аспекты. Работу, за которую гражданин ЗС получает 30 долов в час, легальные иностранные рабочие выполняют за 15 долов, а нелегальные (как говорят, работающие «по-чёрному») — за 2 или 3 дола. У нелегальных нет профсоюзов. Их можно в любое время прогнать без всяких компенсаций. Живут они где попало и как попало. Иногда живут по 10 и даже по 20 человек в одной комнате, причём в домах, в которых нормальные люди жить не могут. Большое число граждан ЗС наживается за их счёт самыми различными путями (жильё, одежда, питание, секс, болезни и т.п.). Они организуются в мафиозные группы, вовлекаются в сферу преступности. Без них уже немыслима организованная преступность. За их счёт наживается огромное число служащих полиции, иммиграционных и пограничных служб, адвокатов и т.п. У них есть связи с политиками, есть свои лобби в органах власти. Лица, живущие за их счёт, оказывают давление на средства массовой информации, так что предать гласности всю правду об этом феномене практически невозможно. Лишь время от времени разражаются скандалы, приоткрывающие реальность.

Наблюдая явления нашего общества с позиции отверженного, я сделал для себя важнейшее социологическое открытие. Двигаясь по пути прогресса в будущее, мы так или иначе сохраняем и тянем с собою многие мерзости прошлого, придавая им новые изощрённые формы и даже усиливая. Прогресс цивилизации, который усиленно раздувает наша идеология и пропаганда, есть лишь одна сторона, частичка, острие нашей эволюции, а не весь эволюционный поток. Какое бы достижение цивилизации мы ни взяли, в обществе обязательно

найдутся целые районы, группы и слои населения, десятки миллионов людей, которых это достижение, не коснулось. Какие бы дефекты прошлого мы ни взяли, аналогичные дефекты постоянно воспроизводятся и в нашем сверхразвитом и сверхсовершенном обществе.

Фундаментальная подлость

Судьба поступила со мной так, что я невольно прикоснулся к самым фундаментальным явлениям нашего общественного строя и смог посмотреть на них без всяких скрывающих их покровов и иллюзий. Как мне казалось тогда, я увидел, в чем заключалась самая фундаментальная подлость нашей (западной) цивилизации: мы предоставили человеку свободы, но предоставили их всем, так что в результате мы создали условия жизни, в которых подавляющее большинство формально свободных людей практически не могут воспользоваться ими. Формально я был свободен выбирать профессию, место жилья, работу. Формально я мог развивать любые идеи и предавать их гласности. Но другие были свободны не помогать мне в реализации моих свобод и добиваться реализации свобод для себя. Они сами были в положении, подобном моему. Но по отношению ко мне они выступали как внешняя принудительная сила, сводящая мои свободы на нет. Формально свободные, мы общими усилиями создали механизм беспрецедентного тотального закрепощения.

Отчаяние

В отчаянии я хотел продать кусок своего мозга за сумму денег, на которые мог бы скромно прожить несколько лет. Потребовалось заменить часть мозга самому богатому человеку в ЗС — Номеру Один. Чтобы операция была успешной со стопроцентной гарантией, пересаживаемый кусок мозга должен совпадать по нескольким десяткам признаков с мозгом того, кому его пересаживают. Такое совпадение бывает очень редко, для двух людей из десяти миллионов. Вся мощь современной информационной системы и медицины была брошена на поиски такого поставщика мозга для величайшего человека планеты, впавшего к тому времени в состояние полного интеллектуального маразма. Я принял участие в конкурсе, но не подошёл по некоторым признакам. Не подошли и другие. Наконец люди Номера Один нашли подходящего человека. Им оказался бывший студент математического факультета университета, имевший репутацию обладателя феноменальных интеллектуальных способностей, но исключённый из университета, формально — за то, что не мог оплатить обучение, а фактически — за попытку организовать студенческий бунт.

Студент категорически отказался пожертвовать кусок своего мозга. Он ещё надеялся продолжить учёбу и стать выдающимся математиком. Представители Номера Один посулили ему большие деньги, благодаря которым он мог окончить университет и ещё несколько лет прожить безбедно. Врачи гарантировали ему, что его математические способности от этого не

пострадают, а ампутированную часть его мозга заменят такой же от другого человека. Но студент упорствовал. Тогда представители Номера Один просто похитили студента и вырезали нужный кусок мозга против его воли. Произошёл скандал. Но его замяли, заплатив кое-какие деньги жертве и огромные деньги тем, кто замял скандал.

Положение моё было безвыходное. Но произошёл тот самый счастливый случай, какие до сих пор у нас превозносятся как признак общества равных возможностей, хотя они выпадают с той же степенью вероятности, с какой Золушки превращаются в принцесс. И обязан я этим случаем не людям, а инопланетянам.

Мы и космос

Хотя число «достоверных» свидетельств пребывания инопланетян на нашей планете перевалило за десять миллионов, встретить их воочию до сих пор не удалось. Вернее, они являлись незначительным личностям, старикам с низшим образованием, пенсионерам, детям. Но по каким-то причинам они ни разу не встретились с профессорами, академиками, государственными служащими, политиками и вообще с более или менее значительными личностями. И ни разу не заявили о себе официально, как должны были бы сделать разумные существа, представляющие обитателей целых миров. И ни разу не продемонстрировали свою летательную технику соответствующим экспертам. Зато человечество само созрело для того, чтобы послать своих представителей на другую планету. Причём послать вполне официально, на высшем уровне, не для случайных встреч с инопланетянскими фермерами, пастухами, пенсионерами и младенцами, а для эпохальных встреч с инопланетянскими президентами, канцлерами, премьер-министрами и королями.

После длительных, чрезвычайно сложных и дорогостоящих исследований учёные обнаружили в космосе планету, которую назвали Земля-Два. Они рассчитали, что если сейчас (в ближайшие десятилетия) с нашей планеты Земля-Один отправится космический корабль на Землю-Два, то к моменту прибытия на неё там будут точно такие же природные условия, как на нашей планете, вернее — какие были на нашей планете до того, как мы своим ускоренным прогрессом не превратили её в малоприспособленную для жилья.

В средствах массовой информации вновь разгорелся интерес к космической тематике, угасший было в последние десятилетия. Вновь вспыхнула космомания. Стало невозможно шагу ступить без того, чтобы в глаза тебе не бросались изображения инопланетян, космонавтов, космических кораблей, других планет, космических катастроф и сражений. А что стало с художественной и научно-популярной литературой, с кино, с театром, с изобразительным искусством! Соединение порнографии, извращений, ужасов, насилия и т.п. с космическими темами породило нечто такое, что даже материальные развратники и преступники завопили о падении нравов, о снижении интеллектуального уровня и о крахе эстетических критериев. Кумиром молодёжи стал киногогерой, изнасиловавший всех женщин и мужчин вновь

открытой им планеты и затем придушивший их всех самыми изощрёнными способами. Последние стали популярны среди подростков и детей. Все детские магазины завалили электронными роботами такого рода.

Забавно, что во всех фильмах и книгах на космические темы как инопланетяне, так и наши космонавты выглядят примитивными существами, совершенно неадекватными той технике, какую они распоряжаются, и тем задачам, какие они решают. Нашлись, конечно, теоретики, которые подвели под это «научную» базу. И не совсем абсурдную. Миллионы людей управляют автомобилями и самолётами, работают с компьютерами и прочей современной технологией. Но почти все они суть примитивные существа, точно так же неадекватные тому, с чем имеют дело. Проведите исследование интеллекта королей, президентов, министров, видных общественных деятелей и прочих правителей человечества! Вы будете поражены, насколько плохо они знают и понимают управляемые ими социальные объекты. И тем не менее они достаточно умело управляют автомобилями, самолётами, компьютерами, партиями, правительствами, странами.

Но тут есть одно обстоятельство, сводящее на нет аргументы таких теоретиков: у упомянутых миллионов людей нет претензии на то, чтобы стать интеллектуальной элитой человечества, тогда как причастные к космическим делам существа изображаются с претензией на вершину интеллекта. Правда, это делается с целью идеологического оболванивания масс. А у них свои представления об интеллекте, вполне соответствующие интеллекту кретинов из космоса и улетающих в космос. Ведь и боги древних греков не блистали умом.

Но ещё забавнее то, что ни на других планетах, ни в отношениях между инопланетянами и ни в отношениях между нашими космонавтами в фильмах и книгах нет даже намёков на наш капитализм и демократию. Впечатление такое, будто во всем космосе царствует коммунизм советского образца XX века. Это получается произвольно, так как законы демократии и капитализма требуют для своего проявления большие массы людей, большие пространства и периоды времени. Они не действуют в скоплениях людей, ограниченных численно, в пространстве и времени, то есть в квартирах, автомобилях, самолётах, ракетах и т.д. Так что в космосе им вообще нет места. К тому же и в нашем обществе они не действуют так, как их изображает идеология и пропаганда.

Инопланетяне

Однажды по телевидению передали чрезвычайное сообщение: несколько часов назад нашу планету вновь посетили инопланетяне. Их воочию, своими глазами видела старушка, отдохавшая на бульваре. В каком состоянии находились глаза старушки, об этом умолчали. Важно, что свои, а не чужие. По словам старушки, среди бела дня на лужайку опустился космический корабль. Из него вылезли инопланетяне. Они приблизились к старушке и залепетали что-то на своём инопланетянском языке. Старушка испугалась, наделала в штаны и потеряла сознание. Когда она очнулась, инопланетян и корабля уже не было. Возможно, пришельцев из космоса устрасил исходивший от старушки запах. На вопрос, как выглядели инопланетяне, старушка ответила, что не

успела их разглядеть, но что одно несомненно — они выглядели именно как инопланетяне, потому что никто, кроме инопланетян, так выглядеть не мог. Учёные, обследовавшие место приземления корабля, не обнаружили никаких следов. По их мнению, это явно говорило в пользу гипотезы неизвестных нам средств перемещения инопланетян, позволяющих им развивать скорость в миллиард раз больше скорости света.

По телевидению выступили крупнейшие специалисты в области космонавтики и внеземных цивилизаций. Один из них сказал, что во Вселенной существует более секстильона планет, населённых разумными существами. На вопрос, почему эти существа к нам не прилетали раньше, хотя имели в своём распоряжении вечность, учёный ответил, что им, по всей вероятности, требовалось время, чтобы облетать секстильон обитаемых планет и напугать секстильон старушек на этих планетах, прежде чем очередь дотла до нас. Другой учёный сказал, что инопланетяне к нам прилетали и раньше, причём не раз, может быть, много миллионов раз. И тому есть неоспоримые свидетельства. Один раз они в знак своего посещения нашей планеты натаскали кучу камней в место, где камней никогда не было, и выложили из них крест с кругом. В другой раз они вытоптали пшеницу у одного фермера, да так основательно, что она в этом месте перестала расти совсем. Все попытки повторить нечто подобное не увенчались успехом. Везде на вытоптаных нами местах пшеница росла лучше прежнего, а на том месте — никак. В третий раз они сожгли лес в глуши Сибири, хотя пожаров там быть не должно из-за холодов и снега. И опять-таки лес в том месте до сих пор не растёт. Какие ещё доказательства пребывания инопланетян на нашей планете и их необычайно высокого интеллекта вам нужны?! И вот теперь они до полусмерти напугали старушку пенсионерку!

Один из участников дискуссии заметил, что для него остаётся загадочным, стоило ли инопланетянам лететь за тридевять земель со сверхсветовой скоростью, чтобы таскать камни, вытаптывать пшеницу, жечь лес и пугать старушку? И вообще, почему инопланетяне, посещавшие землю, вели себя на уровне примитивного интеллекта «очевидцев», а не как существа, превосходящие лучшие умы человечества? На это предыдущий оратор ответил, что это его вовсе не удивляет. Если наши люди прилетят на другую планету, то они там тоже будут вести себя не менее странно с инопланетянской точки зрения, чем посетившие нас инопланетяне. Ведь полетят-то не Аристотели, Ньютоны, Декарты, Шекспиры, Толстые и т.д., а... сами понимаете кто. К тому же надо принимать во внимание различие цивилизаций. Кто знает, может быть, на какой-то планете, населённой бесстрашными старушками, именно напутать старушку является высшим проявлением достижений их цивилизации. Напугав нашу земную старушку, инопланетяне умчались за тридевять земель, воображая себе, какой переполох поднялся на нашей планете при виде перепуганной до полусмерти полоумной и полуслепой старушки.

По поводу последней фразы учёного некоторые газеты острили на другой день, что инопланетяне не ошиблись, если судить по той шумихе, какая поднялась в ЗС после их посещения.

Сначала участники дискуссии показались мне круглыми идиотами. Но

вдруг меня осенило: а разве то, что мы вытворяем на нашей планете, превосходит по степени разумности запугивание инопланетянами полоумной и полуслепой старухи?! Эти инопланетяне по крайней мере не причинили нам никакого зла. А мы, сколько зла мы произвели?! И насколько разумен будет конечный результат нашего прогресса?!

Оправившаяся от испуга старушка вошла во вкус мировой славы и начала припоминать детали разговора с инопланетянами, который она вела якобы в гипнотическом состоянии. Когда она дошла до того, что припомнила, как пришельцы из космоса посоветовали ей голосовать за кандидата демократов, обещавшего повысить пенсии для самых бедных пенсионеров, её куда-то убрали. Но она уже дала толчок космическим амбициям человечества, навечно обеспечив себе почётное место в памяти этого самого человечества.

Проект Номер Один

Свидетельство полоумной старушки сыграло роль в истории человечества, вполне сопоставимую с педантичной исповедью дебильной Евы Адамс. Верховный Конгресс ЗС, сочтя это свидетельство окончательным доказательством визита инопланетян на Землю-Один, принял решение начать подготовку экспедиции на Землю-Два. Были созданы многочисленные комитеты, комиссии, общества, лаборатории, институты, академии и прочие учреждения, приступившие к разработке всех аспектов самого грандиозного за всю историю человечества мероприятия. Отлёт корабля на Землю-Два решили приурочить к юбилею образования ЗС.

При Мозговом Центре Верховного Конгресса ЗС создали коллектив учёных, по интеллектуальной мощи приравнивавшийся к миллиону высококвалифицированных специалистов XX века. Его стали называть Коллективом Гениев, причём без юмора, ибо в него включили самых именитых мыслителей века. Ему вменили в обязанность, во-первых, подготовить труд о нашей земной цивилизации для обитателей Земли-Два. Во-вторых, ему поручили разработать программу наилучшего типа человека и человеческой организации для людей, которые должны будут высадиться на Земле-Два.

Особенно бурная дискуссия началась по проблеме, кто полетит на Землю-Два. Поступили тысячи предложений. Атаки со стороны добровольцев прекратились лишь после того, как в средствах массовой информации раз сто сообщили, что полет будет продолжаться несколько миллионов лет. Цифра напугала всех, за исключением немногих энтузиастов, которые заявили, что готовы лететь хоть миллиард лет.

Была выдвинута идея послать русских. Они привыкли жить в трудных условиях, это у них в гены вошло. Жизнь на космическом корабле покажется им жизнью за границей. Против этого предложения возникли серьёзные возражения. Русские испакостят корабль, улетят не туда, переделают корабль в самогонный аппарат и сопьются, а прилетев на Землю-Два, устроят там перестройку, и цивилизация там пойдёт прахом.

Была выдвинута также идея послать китайцев. Они, как и русские, привыкли жить впроголодь и терпеть любые невзгоды, но зато не такие

пьяницы и не халтурщики. Эта идея точно так же была отвергнута на том основании, что китайцы расплодятся и корабль просто лопнет, а если все-таки долетят, расплодятся на Земле-Два так, что местным жителям места не останется.

Предложили послать зародышевые клетки западоидов. Их можно хранить вечно. С помощью генной инженерии в них можно вложить любую программу будущих западоидов. Перед прилётом на Землю-Два из них появятся люди, которые достигнут зрелости под надзором особых роботов-воспитателей в соответствии с заданной программой. А если послать взрослых людей, предоставив им возможность продолжения рода, то почти наверняка они либо перебьют друг друга, либо выродутся и вымрут в течение нескольких поколений, А лететь придётся миллионы лет!

"Почему миллионы лет», — возмущались бесчисленные энтузиасты. Людей столетиями пичкали «новейшими научными открытиями», будто время можно ускорять, замедлять, поворачивать вспять и т.п., будто пространство можно сжимать, сокращать, искривлять, прокалывать и т.п. Так примените эти «открытия» к космическим полётам, и вы через минуту будете в любой точке пространства и в любой эпохе! Но им возражали, что эти старые «новейшие» открытия хороши для развлечения и оболванивания дураков, но не на практике. Время; уны, не замедлишь, не ускорить и не повернёшь вспять, а расстояние не сократишь. Какие бы теории вы ни выдумывали, лететь на Землю-Два придётся много миллионов лет.

Большое впечатление произвели исследования Комплексного космического центра, согласно которым проблемы полёта на Землю-Два колоссально упростились. Суть этих исследований такова. Люди в космическом корабле могут жить как угодно долго, перерабатывая отходы своей жизнедеятельности в пригодные для питания вещества. Энергию для переработки можно получить из космических лучей. Поскольку будут исключены всякие источники болезней и налажено воспроизводство любых клеток, органов и тканей организма, люди в корабле могут жить практически вечно, и никакое размножение и продолжение рода не потребуется. Эффект от этого сообщения был таким мощным, что более двух миллиардов людей заявили о своём желании лететь на Землю-Два. Многие добавляли, что готовы улететь куда угодно, лишь бы покинуть загаженную Землю-Один. Никто не сказал ни слова о том, что это сообщение — не просто идиотизм, а свехидиотизм, порождённый сказочными успехами нашей цивилизации.

Удача

Чтобы «Коллектив Гениев» гениальнее справился с заданием, было решено отобрать самых гениально одарённых молодых людей в его распоряжение. С целью выявления таких гениев по всем странам ЗС были организованы конкурсы. Конкурсы у нас проводятся регулярно и по всякому поводу. Это — одно из средств манипулирования массами и оболванивания их, а также источник наживы для бесчисленных паразитов и жуликов. И против них регулярно возникают массовые кампании и движения. Но они, в свою

очередь, являются средствами оболванивания одних и наживы для других. И все это сумасшествие остаётся как привычная рутина жизни.

Я в отчаянии тоже решил принять участие в одном из конкурсов и переделал для этого мою университетскую диссертацию. Я перенёс моё описание социального строя стран Запада XX века на Землю-Два и выиграл первый приз. На меня обратили внимание в МЦ и предложили работу. Работу на самом низком уровне и с самой низкой зарплатой. Но я и этому был безумно рад. После двух лет безработицы это была неслыханная удача.

Я без колебаний принял предложение и немедленно вылетел в Запад-Сити. В дороге невольно подытожил прожитую жизнь. Трудно вообразить что-либо более заурядное. Я никогда не держал в руках пистолет и холодное оружие. Меня никто не грабил, и я не грабил никого, у меня не было любовных приключений, которые стоило запомнить. Не было семейных привязанностей. Семейная жизнь была серой, унылой. Развод родителей не оставил в душе никаких следов. Я никогда и ничего не выиграл, не зарабатывал много денег, не болел серьёзными болезнями, не пил алкоголь, не курил, не употреблял наркотики, не преуспевал в спорте. У меня никогда не было праздников, которые запомнились бы. Никто и никогда не отмечал мои успехи, да их и не было. Самый яркий период моей жизни — годы безработицы. Но избави Боже вспоминать их. У меня была напряжённая внутренняя жизнь. Но и от неё в памяти не осталось ничего, кроме потенциальной способности понимания, а понимать было мне не по чину. Одним словом, я жил так, как будто меня вообще не было.

Зато теперь! Мне рисовалась сказочно интересная жизнь в самом центре цивилизации, можно сказать — в её мозгу. Интересные люди. Увлекательные беседы. Успехи в науке. Успехи по службе. Бытовой комфорт.

Красивые женщины. И само собой разумеется — приличный счёт в банке.

Я, конечно, имел представление о Запад-Сити. Тем не менее в самолёте я с жадностью просмотрел фильм о нём. И я теперь увидел его в ином свете, чем видел ранее.

Запад-Сити

Пока Запад-Сити строился, правительственные учреждения ЗС были разбросаны по различным странам, а некоторые кочевали из одной страны в другую. Нашлись теоретики, которые усмотрели в этом развитие демократии и выдвинули идею закрепить такое положение навечно: установить кочующую демократию. Противники, этой идеи (сторонники оседлой демократии) ссылались в качестве главного аргумента на тот факт, что число правительственных учреждений перевалило за пять тысяч, а общее число чиновников с обслуживающим персоналом приближается к миллиону. Так что каждый переезд этой машины по опустошающим последствиям будет равен татаро-монгольскому нашествию на Европу.

Пришлось прибегнуть к референдуму. Сторонники оседлой демократии одержали победу с перевесом всего в один голос. Сторонники кочевой демократии заявили, что тот дурак, который подал этот лишний голос,

направил человечество на путь глобального тоталитаризма. Но выяснить, кто именно был этот дурак, решивший судьбу человечества, не удалось.

Запад-Сити (его сокращённо стали называть просто Сити) был задуман как воплощение всех высших достижений западной цивилизации. И на самом деле получилось чудо. Только чудо в духе нашего времени. Табуны творцов долго и мучительно выдумывают что-нибудь ни на что не похожее с целью во что бы то ни стало удивить ко всему привыкших и ко всему равнодушных обывателей. Получается нечто такое, перед чем люди останавливаются в недоумении, говорят себе: «И чего только у нас не выдумают!» — и после этого на это творение уже никакого внимания не обращают. Так и с Запад-Сити. Получилось чудо, эффектное с точки зрения рекламы, альбомов, фильмов, празднеств и туризма, но неудобное для повседневной жизни и работы рядовых граждан.

Впрочем, жители Сити быстро приспособились к его необычным условиям, подтвердив тем самым утверждение модернистов, что современный прогресс должен идти не по пути приспособления его достижений к человеку, а по пути приспособления человека к его достижениям.

По образцу Запад-Сити стали строить свои новые административные центры все страны — члены ЗС. В США построили Америка-Сити, руководствуясь эстетическим принципом «Чем больше размеры, тем красивее». Этот принцип оказался весьма практичным, так как управленческий аппарат в США увеличился втрое сравнительно с тем временем, когда он размещался в Вашингтоне. Особенно сильное увеличение тут произошло после полной компьютеризации всей системы власти и управления.

Французы построили свой Франция-Сити, помня прошлый опыт с Эйфелевой башней, которую, между прочим, пришлось дважды строить заново. А опыт заключался в том, что строить надо так, чтобы французы сначала возмутились уродством сооружения, а затем превратили бы его в прекрасный символ Франции. Поэтому они построили одно гигантское здание вроде Эйфелевой башни, только наоборот, сменив отношение основания и вершины на противоположное. Эффект оказался действительно поразительный: правительственные учреждения до сих пор туда переезжать боятся, предпочитая перегруженный автомашинами, африканцами, туристами и нелегальными эмигрантами из Восточной Европы Париж.

Дольше всех сопротивлялись немцы. Они ещё не успели насладиться тем, что столицей Германии стал Берлин, ещё не сделали его столицей несуществующего «Европейского Дома», как они рассчитывали и ещё надеются до сих пор. Наконец и они капитулировали. Они построили Германия-Сити... в самом Берлине. В своё время им очень дорого обошёлся перевод столицы из Бонна в Берлин, и на сей раз они решили сэкономить. Построили они свой Германия-Сити в стиле архитектуры времён Третьего рейха, которые считались Золотым веком германской истории вообще.

Построили Запад-Сити вдали от населённых пунктов и в таком месте, где никто не хотел селиться. Это произошло потому, что все пригодные для жилья земли находились в частном владении и были заселены, и покупка большой территории была просто не по силам правительству ЗС. Можно было за гроши

купить в России территорию размером с Францию. Но не помещать же столицу ЗС где-то в Сибири или на Северном Урале! Проекты такого рода были, поскольку до сих пор не заглохли намерения построить Европу до Владивостока. Но здравые головы все же решили не спешить с этим, так как с русскими а серьёзных делах лучше не связываться. Устроят очередную перестройку и разворуют все до последнего гвоздика.

Изображения Запад-Сити заполнили газеты, журналы, фильмы, рекламу, специальные альбомы и вообще все, где можно было дать какое-то изображение, включая спортивную одежду и предметы интимного туалета. На тех, кто впервые попадает в него, он в первое мгновение производит ошеломляющее впечатление. Но оно быстро проходит. На его место приходит отупение, причём насовсем. При всем разнообразии и причудливости форм и красок, здания Запад-Сити начинают восприниматься как одинаковые и уже ни на секунду не приковывают к себе внимания.

Аналогично — с интерьером зданий. Хотя во всем городе нет двух помещений, сделанных одинаково, их различия становятся столь же неприметными для обитателей и посетителей, как и внешний вид зданий, улиц, площадей, парков и садов. То же самое имеет место в отношении всех элементов нашей жизни, — одежды, пищи, развлечений, слов и мыслей. Когда-то (думаю, во второй половине XX века) началось безудержное и тотальное нарушение меры, которое стало нормой нашей необычайно яркой и разнообразной на первый взгляд, но удручающе серой и однообразной по существу жизни.

В Запад-Сити можно жить, вообще не выходя из помещений наружу. Все, что нужно для жизни, включая прогулочные, зрелищные и спортивные сооружения, находится под крышей. Это сделано для защиты органов власти ЗС от внешних нападений, главным образом — своих сограждан, и для защиты обитателей города от опасной для жизни атмосферы. С обычной («живой») природой жители Запад-Сити общаются лишь во время отпусков, да и то нерегулярно, так как на «живой» природе на планете буквально не осталось живого места. Сохранилось немного мест, пригодных для отдыха. Но они предназначены для особо важных лиц или стоят настолько дорого, что только высшие 5 процентов способны ими пользоваться.

В самом пространстве Запад-Сити создан искусственный климат, причём различных уровней. Я оказался на низшем уровне. Но и это нечто: более восьмидесяти процентов населения планеты не имеет и этого. Они живут в естественной, но навечно отравленной природной среде. Учёные уверяют, что лет через тысячу люди приспособятся к новым условиям биологически, так что нынешнее восприятие природной среды является временным. Произойдёт новый грандиозный скачок в эволюции человечества. И тогда именно загрязнение окружающей среды станет благородной задачей нашей промышленности. Разовьётся особая отрасль её для этого. К тому времени деградация культуры и человека достигнет предела и перейдёт в свою противоположность, дав рывок и в этом отношении. Все это и послужит основой дальнейшего прогресса человечества.

В Запад-Сити запрещены все обычные средства транспорта. Они тут

излишни и неуместны. Тут есть свои, более удобные и безвредные средства. Все необходимое для жизни и работы жителей города доставляется по особым изолированным путям. Скоростные подземные и надземные закрытые дороги соединяют город с аэропортами, с ракетодомами и с Большим Западом — так называется гигантский город-государство, с поразительной даже для нашего времени скоростью возникший в ста километрах от Запад-Сити...

Футурологи... хотя мы живём в самом, можно сказать, сверхбудущем, все равно имеются футурологи... так эти наши сверхфутурологи рассматривают Запад-Сити как образец космических кораблей и организации жизни в них для того не столь уж отдалённого времени, когда человечеству придётся навсегда покинуть непригодную для жилья планету. Никто из специалистов по организации жизни больших человеческих коллективов не замечает того, что жизнь людей в этом образцовом городе организована без всякого капитализма и без малейших намёков на демократию, как казарменно-бюрократический коммунизм русских во второй половине XX века, которым до сих пор запугивают западоидов.

Запад-Сити есть не просто скопление большого числа людей, образующих управляющий орган ЗС, но гигантское техническое сооружение. Чтобы это сооружение функционировало, нужно большое число специалистов. А чтобы все занятые в системе управления люди и только что упомянутые специалисты могли жить на уровне, соответствующем их социальному положению, нужен точно так же огромный обслуживающий персонал. Поскольку весь быт обитателей Запад-Сити насыщен многими сотнями сооружений и приборов высочайшего технологического уровня, то этот обслуживающий персонал также включает большое число специалистов высокой квалификации.

Грубо говоря, социальная структура обитателей Запад-Сити имеет такой вид: 1) правительственный штат — около 500 тысяч человек; 2) штат служащих, занятых в компьютерной системе и обслуживающих правительственный штат в информационно-интеллектуальном отношении, — 300 тысяч; 3) технический персонал, обслуживающий компьютерную систему, — 200 тысяч; 4) охрана и службы безопасности — 200 тысяч; 5) персонал бытового обслуживания — 200 тысяч, 6) персонал городского обслуживания и порядка — 300 тысяч; 7) прочие — 300 тысяч. В каждой категории имеет место своя иерархия должностей. Вся эта масса людей организована по армейскому принципу. Она ничего не производит, а только потребляет. Причём потребляет во много раз больше, чем население среднего двухмиллионного западного города. Никаких партий, никаких профсоюзов, никаких массовых движений и организаций. Только то, что официально допущено в рамках системы власти и управления. Это — управляющий орган тела общественного организма, в котором не может быть ничего такого, что допустимо, терпимо или неподвластно в управляемом теле общества.

Тенденция к превращению систем управления большими человеческими объединениями в комплексы такого рода человеческих организаций и технических сооружений отчётливо наметилась в конце XX века. Тогда уже большие предприятия управлялись диктаторскими, а не демократическими методами. Государственные учреждения и партии сами стали превращаться в

объединения, нуждающиеся во внутренней системе управления. Стала складываться система управления второго уровня, то есть управление управляющими системами. Создание Запад-Сити послужило образцом для этой тенденции.

Внешний вид жителей Запад-Сити соответствует его всестороннему совершенству. Это — безукоризненные, словно вышедшие из голливудских фильмов, журналов мод и рекламы западоиды, изготовленные согласно новейшим учениям об образцовом человеке высшего уровня развития мировой цивилизации. Хотя они имеют различный возраст и пол, хотя они различно одеты, хотя у них различные глаза и носы, хотя они произносят различные слова и различными голосами, эти различия остаются незаметными, скрытыми за какой-то незримой оболочкой, делающей всех их стандартно одинаковыми. Можно сказать, что жители Запад-Сити индивидуализированы, но стандартными обезличивающими методами. В Запад-Сити расположились учреждения управления ГО. Сейчас обсуждается проблема особого административного центра ГО. Предлагается назвать его Земля-Сити. Большинство склоняется к тому, чтобы построить его на Волге, на Урале или в глубине Сибири, где ещё сохранились районы первозданной природы. Но правители ЗС противятся этому, опасаясь, что это ослабит наш контроль за ГО. Они вынашивают проект превращения Запад-Сити в Земля-Сити, а управление ЗС — в управление ГО, причём подчинив нынешние учреждения власти ГО управлению ЗС. Этот проект считается наиболее дешёвым и легко осуществимым.

Прибытие в Запад-Сити

Накануне моего отлёта в Запад-Сити террористы из АС захватили аэробус с пятьюстами пассажирами. Они потребовали освобождения из тюрем ЗС всех членов их организации и 100 миллионов долов, угрожая в противном случае взорвать лайнер вместе с пассажирами. Поэтому в аэропортах был особенно тщательный досмотр.

В Запад-Сити меня встретила молодая женщина. Она мне показалась знакомой. Но скоро стала ясна причина такого впечатления: она была сделана {именно сделана!} по образцу секретарш голливудских фильмов. В аэропорту мелькало несколько таких. Если бы мне пришлось разминуться со встретившей меня женщиной, я мог бы любую из этих других принять за неё. Она представилась как сотрудница Службы быта. Назвала своё имя: Лю. Потом я узнал, что в Запад-Сити вообще принято пользоваться сокращёнными именами. Меня она тут же стала называть Алом.

По дороге в Мозговой Центр Лю сообщила, что террористов хотели усыпить особыми лучами, специально изобретёнными для этой цели. Но лайнер почему-то взорвался, причём сила взрыва была такова, что не осталось от людей даже кусочков размером более сантиметра. Что же это за взрывчатое вещество?! И неужели террористам были известны сверхсекретные лучи и они настроили на них взрыватель, как предполагает Служба борьбы против терроризма?!

Мозговой Центр

Мозговым Центром (МЦ) называют целый район Запад-Сити, в котором расположены жилые здания, медицинские учреждения, спортивный сектор, магазины, рестораны, увеселительные заведения, детские сады, школы, парки, короче говоря — все, что необходимо для жизни большого числа людей на довольно высоком бытовом уровне. В узком смысле слова МЦ есть здание, в котором сосредоточена интеллектуальная техника и протекает интеллектуальная работа специалистов. Это, можно сказать, мозг ЗС.

Здание «мозга» сделано в форме, напоминающей головной мозг человека. Оно имеет надземную и подземную часть. В первой работают живые сотрудники. Во второй спрятана самая важная техника, функционирующая без людей. Здесь находится также дублёр надземной части, сделанный на случай каких-либо катастроф. В эту часть люди допускаются в исключительных случаях. Тут работают только роботы.

Подземная часть «мозга» рассчитана практически на вечность. В случае выхода из строя надземной части её функции берет на себя её подземный дублёр. Причём он может обходиться совсем без людей, обслуживая учреждения власти и управления ЗС без живых посредников. Я сначала недоумевал, зачем в таком случае существует дорогостоящий надземный «мозг», если без него в принципе можно обойтись? Потом я догадался зачем. Во-первых, 99 процентов проблем, которыми забиты головы сильных мира сего, суть либо бессмыслицы, либо пустяки, либо не имеют прямого отношения к их делу. Подземный дублёр просто стал бы игнорировать их. Во-вторых, чтобы генералы ощущали себя таковыми, нужны офицеры и солдаты. Наше общество производит огромное число генералов, которые милостиво допускают существование лиц низших рангов. В случае ликвидации надземного «мозга» потребовалось бы в сто раз меньше генералов, причём им пришлось бы самим выполнять функции солдат.

МЦ — одно из самых широко известных учреждений в ЗС. Сведения и упоминания о нем постоянно появляются в средствах массовой информации. Но о масштабах и о роли его в информационной системе я узнал только теперь.

В МЦ работает более шестидесяти тысяч сотрудников, имеющих служебный ранг, то есть государственных служащих, и более восьмидесяти тысяч подсобного обслуживающего персонала (механики, секретарши, охранники, уборщицы и т.д.). Он имеет многоступенчатую иерархическую структуру: группа — сектор — секция — лаборатория — отдел. Всего в ЗС установлено законом двадцать рангов государственных служащих. В МЦ 15 рангов, что само по себе говорит о его важности и престижности.

Каждый рядовой сотрудник МЦ имеет в своём распоряжении самое совершенное оборудование для интеллектуальной работы, заменяющее тысячи хорошо подготовленных специалистов. До компьютерной революции XX века на выполнение работы, равной работе МЦ, потребовалось бы несколько десятков миллионов специалистов. Впрочем, всему своё время. Тогда и задач таких не возникало, которые требовали такой концентрации интеллекта.

Несколько лет назад была кампания с требованием закрыть МЦ. Противники МЦ утверждали, что содержание МЦ обходится слишком дорого, а польза от него, судя по деятельности правительства ЗС, близка к нулю. К тому же МЦ стал орудием сил, сосредоточивших в своих руках фактическую власть в ЗС. Защитники МЦ возражали на это, что ликвидация расходов на МЦ нисколько не улучшит экономическое положение. Вспомните, что произошло, когда начали сокращать расходы на армию? Экономический спад и рост безработицы. Лишь своевременная приостановка разоружения спасла положение. Вопрос о пользе МЦ тоже нельзя решать журналистскими методами. Пусть 999 задач из тысячи, решаемых в МЦ, бесполезны. Но одна-единственная полезная задача такова, что без МЦ её не решить, а без её решения в ЗС наступил бы хаос. Что касается фактических хозяев МЦ, так не только МЦ, но само правительство ЗС является марионеткой в руках фактической власти. И слава Богу, что так. Это обеспечивает какую-то стабильность ЗС.

К последнему аргументу защитников МЦ можно добавить ещё то, что МЦ является своего рода организующим центром информационной сети ЗС. И с этой точки зрения он в значительной мере даже формально независим от Верховного Конгресса.

Принятие на работу

Раньше принятие на государственную службу означало постоянную работу вплоть до пенсии. Недавно этот «пережиток коммунизма» ликвидировали, и на государственную службу стали нанимать по контрактам на определённый срок, сначала на испытательный срок на один год, затем на первый основной на пять лет, затем на второй основной на десять лет и после него уже оставлять на постоянную работу до пенсии.

Я подписал контракт на испытательный срок. Подписал обязательство не участвовать ни в каких политических партиях, группах, движениях, демонстрациях, забастовках. Как служащий государственного невыборного аппарата я должен быть политически нейтрален. Это выглядит несколько комически, так как число такого рода служащих превышает 30 процентов работающих. Значит, 30 процентов самой активной части граждан вообще исключаются из политической деятельности, кроме участия в выборах представительной власти. А такое участие игнорируют сами служащие, считая это бессмысленным.

Я подписал также обязательство не снабжать никакой профессиональной (известной мне по роду работы) информацией никого, кроме начальника своего учреждения и коллег по работе, имеющих доступ к той же информации. За нарушение этого обязательства положено наказание как за разглашение секретных данных. Вокруг МЦ увиваются всякого рода личности, которые платят хорошие деньги за нужную им информацию.

После выполнения всех формальностей меня принял начальник группы. Представился просто как Ив. Задал несколько вопросов о моем образовании, специализации и интересах. Спросил, какими видами спорта я занимаюсь.

Узнав, что я играю в некомпьютерные шахматы, сказал, что не против помериться со мной мастерством.

Затем я представлялся начальникам сектора, секции, лаборатории и отдела. По мере продвижения вверх возраст начальников и степень их сановности возрастали, а разговор их со мной становился суше и короче. Когда я подошёл к двери кабинета начальника отдела, я ожидал увидеть убелённого сединами старца, с вечным загаром миллионеров, с идеально сделанными зубами, без единой морщинки и т.п. Но, к моему удивлению, он оказался молодым человеком, весёлым, болтливым, небрежно одетым. Впоследствии я узнал, что такое уклонение от закона возрастания служебной старости, важности и сдержанности объясняется очень просто. Начальник нашего отдела — зять одного из самых богатых граждан Большого Запада и пост этот получил после того, как обнаружил полную неспособность работать в сфере бизнеса. А в МЦ его функцией было осуществлять власть над сферой информации тех самых сил, о которых говорили критики МЦ.

В заключение моего трудоустройства я получил новый идентификатор.

Идентификаторная система

Предшественниками идентификаторов в XX веке были «пластиковые деньги», то есть расчётные карточки. Введение их сыграло огромную роль в установлении денежного тоталитаризма.

Развитие информационной техники и микроэлектроники имело в качестве одного из следствий ураган денежно-расчётных преступлений. Пятьдесят лет шла безуспешная борьба с преступниками. Никакие ухищрения исключить подделку «пластиковых денег» и махинации с ними не помогали. Затраты на борьбу с преступностью стали превышать потери от неё. Теоретики стали настаивать на признании преступности в качестве нормального фактора экономики. В избытке появились доказательства того, что преступность вообще есть основной фактор экономического прогресса. Лучшие умы социально-экономической сферы наук перешли в исследовательские институты гангстерских организаций, разумеется, за удесятерённую плату.

Но произошли грандиозные мошеннические операции, которые привели к банкротству ряд крупнейших банков и поставили под угрозу краха всю денежную систему ЗС. Проблема исключения подделки расчётных карточек и мошенничеств с ними стала проблемой номер один. В результате усилий мировой науки и техники были изобретены современные идентификаторы и создана система идентификации.

Идентификаторы не сразу стали привычным элементом нашей повседневной жизни. Определённые силы общества истолковали их как покушение на гражданские свободы и права человека. Они предсказывали переход к тоталитарному обществу похуже гитлеровского и сталинского. Однако страхи оказались напрасными. Введение идентификаторной системы было продиктовано чисто практической необходимостью. Это значительно упростило бюрократические операции и, если верить пропаганде, подняло демократию на недостижимую высоту. В тех же газетах острили по этому

поводу, что демократия действительно стала недостижимой для рядовых граждан.

Идентификационная система автоматически разделила граждан ЗС на две категории. В первую категорию попали граждане, имеющие какой-то доход и способные оплатить пользование идентификационной системой. Во вторую категорию попали те, кто был не в состоянии платить за эту систему. Число вторых колебалось обычно в пределах от тридцати до сорока процентов населения. В каждой категории идентификационные знаки разделялись в свою очередь по степеням, так что в них закреплялся социальный статус владельцев. В случае изменения статуса менялся и идентификационный знак. Идентификационный знак второй категории и низшей степени в ней выдавался постоянным обитателям трущоб, хроническим безработным и иностранным рабочим. До МЦ у меня был идентификатор второй категории, причём предпоследней степени. В МЦ я получил идентификатор первой категории, причём низшей степени.

Преступность за счёт идентификаторов первой категории почти прекратилась совсем. Зато, как это ни странно, расцвела преступность за счёт идентификаторов второй категории. Тут возникла особая технология подделки. Обладатели идентификаторов куда-то исчезали, а идентификаторы за приличные деньги продавались другим лицам вне ЗС, желавшим любой ценой попасть сюда или нелегально пробравшимся сюда, а также скрывающимся от правосудия преступникам. Куда исчезали прежние владельцы идентификаторов, на это закрывали глаза. Судьба существ низшего сорта не представляла общественного интереса.

Достигнутый уровень идентификации не есть последнее слово цивилизации. Учёные обещают, что в скором времени будет создана система особого рода устройств, охватывающая все пространство ЗС. В этой системе будет автоматически фиксироваться абсолютно все, что касается каждого человека на территории стран ЗС. Тогда отпадёт надобность в индивидуальных идентификаторах. Тогда и без них все будет происходить так, как будто они имеются на самом деле. Тогда полностью исчезнет преступность за счёт идентификаторов, всегда можно будет установить местонахождение человека и его поведение. Нашлись, конечно, мыслители, усмотревшие в идее всевидящего и всеведущего Бога воспоминание об исчезнувшей цивилизации, в которой была изобретена такая всеобъемлющая идентификационная система. Большинство граждан ЗС увидело в обещанной богообразной системе угрозу демократии. Началось массовое движение за её запрет. Сторонники же уверяют, что она, как и Бог, не будет особой помехой, поскольку она будет действовать в рамках правовых норм.

После двух лет жизни в качестве отверженного у меня никаких иллюзий насчёт идентификации не осталось. Десятки миллионов людей живут в ЗС без всяких идентификаторов. За деньги можно приобрести любые идентификаторы. Преступный мир прекрасно приспособился к этой системе. Какими бы ни были возможности пауки и техники на этот счёт, наши социальные отношения приносят от себя ограничения на них, исключая их стопроцентное использование.

Быт

Оплата труда в МЦ, как и во всяком другом государственном учреждении ЗС, производится соответственно служебным рангам. Разница в оплате весьма значительная. Служащие низшего ранга получают мизерную зарплату в два раза меньше средней зарплаты рабочих. А служащие высшего ранга получают астрономические суммы — в десять раз больше средней зарплаты работающих граждан. Они входят в высшие слои общества. Некоторые из них принадлежат к числу самых богатых.

Мне полагается минимальная зарплата. После всех вычетов (квартира, больничная касса, социальное страхование, фонд безработицы, идентификаторная система, налоги, бытовое обслуживание) у меня остаётся небольшая сумма на прочие расходы: на питание, одежду, развлечения. Все мои финансовые операции осуществляются автоматически. Лишь мелкие расходы я делаю с помощью идентификатора, который совмещает функции расчётного инструмента и удостоверения личности.

Квартиру я имею в здании для служащих низших рангов, причём самую маленькую и дешёвую. Но если бы я даже имел какие-то дополнительные средства, мне все равно не разрешили бы жить в другой квартире — не положено по статусу. В случае женитьбы требуется особое разрешение начальства на квартиру большего размера. Но такое случается редко, если вообще случается. Служащие могут позволить себе завести семью, достигнув по крайней мере пятого от низу ранга. На этой ступени они становятся практически постоянными служащими государственного аппарата (после второго срока их автоматически оставляют до пенсии) и получают высокую зарплату.

Для одного человека, не привыкшего к бытовой роскоши, моя квартира вполне достаточна по размерам и комфортабельна. Она оборудована всем необходимым. Как специалист по XX веку я должен заметить, что бытовой прогресс с тех пор был незначительным, если иметь в виду основные технические изобретения. Все они были сделаны уже тогда и затем лишь усовершенствованы, стали компактнее, надёжнее, легче в обращении.

Я могу позволить себе самое скромное питание на минимальном уровне медицинских норм. Излишний вес, бич среднего человека нашей эпохи, мне не грозит. Я могу жить на полном или частичном пансионе, могу питаться без него, по своему выбору и дома. Я, как и большинство рядовых сотрудников, выбрал частичный пансион, так как он гарантирует минимум общения с коллегами. Как на полном пансионе, так и совсем без него жизнь стала бы невыносимой, — от избытка общения в первом случае и от дефицита во втором. Домашнее питание заключается в том, что ты покупаешь готовую еду, которую можешь за несколько минут «разогреть» в специально сделанной для этого плите.

На одежду много денег не требуется, так как тут преобладает спортивный, то есть самый грошовый стиль. В рабочее время я надеваю специальный комбинезон. Выходная одежда не требуется, так как в Запад-Сити круглый год

лето, а за его пределы мы выбираемся редко.

Я не пью алкоголь, не курю и не употребляю наркотики, что даёт заметную экономию средств. После изобретения сравнительно безвредных и дешёвых наркотиков они стали обычным фактором нашей жизни, потеснив алкоголь и табак. Я их не употребляю, однако, не из экономии, а из прирождённого отвращения к ним.

Познакомив меня с оборудованием квартиры, Лю показала мне кнопку у постели, которую я должен нажать, если буду страдать бессонницей. Тем самым включится усыпляющее устройство. Делать это мне рекомендовалось настоятельно, так как я должен быть в течение рабочего дня свежим, бодрым, выспавшимся. Если я это не сделаю, в службе медицинского контроля факт бессонницы будет зафиксирован, и это учтется в моей служебной характеристике. Это делается автоматически, с компьютерной беспощадностью. Одним словом, я обязан быть здоровым, а для этого я обязан иметь здоровый сон в течение положенного времени.

Оставшись один, я оглядел ещё раз бесчисленные технологические устройства своей новой «пещеры». Неужели мы уже не способны обходиться без них?! Кто «мы»?! Девяносто процентов человечества обходится без них. А мы, западоиды, попавшие в число избранных, не можем, поскольку не хотим. Вот я! Я свободен игнорировать эту технологию и жить как некий „естественный“ человек. А сделаю ли я это? Нет, конечно. И не потому, главным образом, что жажду жить в этой среде, а потому, что не смогу выжить вне её.

Впоследствии я узнал, что в МЦ имеется пять уровней бытового комфорта. Мой — низший. Если меня оставят на первый основной срок, я по окончании его получу возможность подняться на второй уровень. Если, конечно, меня оставят на второй (десятилетний) срок. Стремление к этому становится всепоглощающей страстью жизни сотрудников низшего уровня.

Я вспомнил о подсматривающем устройстве, описанном писателем XX века Оруэллом, и усмехнулся. Я уже в детстве знал, что с тех пор были изобретены устройства неизмеримо более совершенные, позволяющие следить не только за перемещениями людей и их видимыми действиями, но и за мыслями и чувствами. Наверняка что-то в этом духе должно быть и в моей квартире. Вскоре я понял, что в этом не было никакой надобности, так как и в сфере контроля за поведением людей человечество ушло далеко вперёд сравнительно с прошлым, но совсем не в том направлении, какого боялись мыслители прошлого,

Я вспомнил приятельницу, с которой имел связь более пяти лет, но с которой расстался без сожаления. Вспомнил мать, которую ни разу не видел за семь лет. Вспомнил отца, который на прощание лишь кивнул мне головой. Вспомнил коллег, проваливших мою диссертацию. Забыв об ужине, лёг в постель (если это приспособление для сна можно называть этим словом), нажал кнопку усыпляющего устройства и погрузился в небытие.

Первый рабочий день

На другой день я вместе с другими сотрудниками двинулся из жилой части МЦ в рабочую. Перед входом в неё была охрана и особое устройство для проверки, нет ли при мне или внутри меня недозволенных предметов. Перед входом в мой отдел я прошёл дополнительный осмотр. Около моего кабинета меня ждал сотрудник по имени Фил. Он сказал, что является старшим сотрудником, имеет ранг на две ступени выше моего, его задача — познакомить меня с рабочим местом и правилами работы, помочь мне войти в курс дел и жизни МЦ.

Ф и л: Вот твой рабочий компьютер. Через него ты имеешь доступ во все хранилища информации ЗС, в какие-то доли минут можешь получить любую справку и обработать до нужного вида любой текст. Например, ты получил задание приготовить справку о состоянии экономической науки в период между Первой и Второй мировой войной. Объём справки — двадцать тысяч знаков. Ты даёшь задание компьютеру сделать это, указав, для кого и с какой целью делается справка, то есть указав категорию справки. Через несколько минут ты будешь иметь текст, на составление которого раньше были способны лишь первоклассные специалисты. Причём над такими текстами они работали месяцами. Или, допустим, аналогичная справка требуется кому-то другому, но размер её должен быть в два раза меньше и текст несколько проще. Ты даёшь задание компьютеру сделать это, указав характер сокращения. Буквально через минуту ты получишь новый текст.

А л: Зачем нужен я, если тот, кто даёт такого рода задание, сам может сделать это?!

Ф и л: Во-первых, нужно быть все-таки профессионалом в своей области, чтобы сформулировать задание, записать его на языке компьютера, оценить полученный результат и сделать какие-то исправления в случае надобности. Во-вторых, задания исходят от тех, которые имеют статус, не позволяющий им опускаться до такой «грязной» работы.

А л: Но ведь и в этой функции человека можно заменить «умной машиной"! И начальник может просто продиктовать задание этой машине на своём начальственном языке!

Ф и л: До такого уровня мы ещё не поднялись. Через рабочий компьютер ты будешь получать задания от начальника группы. По мере выполнения их будешь передавать результаты в его компьютер. Как он ими распорядится, тебя не касается. И не советую проявлять по этому поводу любопытство. Наш труд полностью обезличен. Мы суть лишь посредники между интеллектуальной техникой и теми, кто её использует для своих целей. Поэтому не сообщай больше того, что от тебя требуется. Не проявляй никакой инициативы, если от тебя её не ждут. Не высказывай своё мнение и не давай советов, если тебя об этом не спрашивают. Никаких оценочных суждений о поведении и о работе коллег. Никаких замечаний в адрес начальства. Никаких, ни критических, ни одобрительных!

А л: Демократия!

Ф и л: Пока ты здесь, выброси это слово из своего лексикона! А это —

коммуникационный компьютер. С его помощью ты можешь общаться с другими сотрудниками МЦ, если тебе известен их код.

А л: А это что за красавец?

Ф и л: Это твой будущий дублёр. Как работать с ним, он тебя научит сам. Это — самое гениальное изобретение человечества. Пока такие приборы редкость. У нас они проходят производственную проверку. Если они войдут в серийное производство, на нашей цивилизации можно будет поставить крест.

А л: Почему?!

Ф и л: Это ты скоро поймёшь сам. Ровно в восемь ты должен быть на рабочем месте и включить компьютерную систему. Не советую опаздывать, это производит плохое впечатление. С двенадцати до часу перерыв на ленч. С часу до пяти — вторая половина рабочего дня.

А л: Бывают тут деловые совещания?

Ф и л: В них нет надобности. Начальник группы опрашивает мнение подчинённых по конкретной теме, если это нужно. Вышестоящее начальство опрашивает мнение начальников групп. И так до самого верха.

А л: Для чего эти экраны?

Ф и л: А ты сам не знаешь?

А л: Знаю. Но ты почему-то ничего не сказал о них.

Ф и л: Ими здесь пользуются лишь в исключительных случаях. Психологи установили, что люди работают лучше, если не видят друг друга и общаются лишь через компьютер. Лица коллег вызывают раздражение. Возникают конфликтные ситуации, оскорбления. Начальство при виде подчинённых уклоняется в ту или иную сторону от нормы. Подчинённые при виде начальства начинают вести себя не как работники, делающие определённое дело, а именно как подчинённые. Ты сам знаешь, что это такое. Компьютер же отсекает все то, что связано с личными и социальными отношениями людей, оставляет лишь то, что касается дела как такового.

А л: А визуальный надзор?

Ф и л: В наших условиях в нем нет надобности. Он используется в исключительных случаях и для выборочных проверок. По всем неясным вопросам, касающимся работы, обращайся ко мне. Ну, поздравляю тебя с началом работы! И желаю успехов!

Фил ушёл. Я удобно устроился в кресле и включил компьютерную систему. На экране рабочего компьютера я прочитал первое задание начальника группы. Новый период моей жизни начался.

Моё первое задание заключалось в том, что я должен был сделать реферат моей диссертации, из-за которой сорвалась моя научная карьера. Диссертация была посвящена перелому в истории человечества во второй половине XX века. Основные её идеи заключались в следующем.

Величайший перелом в истории человечества

Двадцатый век вошёл в историю человечества как век, в котором произошли коммунистические революции, во многих странах мира возник коммунистический социальный строй (реальный коммунизм), коммунизм стал

распространяться по планете, угрожая овладеть всем человечеством и уничтожить тот социальный строй, который имел место в западных странах. Перед лицом этой угрозы западный мир мобилизовался. В середине века началась беспрецедентная в истории человечества война, получившая название «холодной войны». Это была война за историческое выживание и мировое господство между коммунистическим миром, возглавлявшимся Советским Союзом, и западным миром, возглавлявшимся США. Война длилась почти половину века.

В результате «холодной войны» коммунистический мир потерпел жестокое поражение. Я склонен считать это поражение роковым, предопределившим ход человеческой истории на много веков вперед. Была дискредитирована и потеряла прежнее влияние коммунистическая идеология. Распался блок коммунистических стран Восточной Европы и Советский Союз. Рухнул коммунистический строй в этих странах. Наступил упадок коммунистического движения в странах Запада и «третьего мира». Началась интеграция стран Запада. Начался процесс формирования Глобального Общества. Произошёл перелом в социальном строе стран Запада и во всей ориентации социальной эволюции человечества.

Назову основные, на мой взгляд, черты социального аспекта перелома.

До сих пор принято считать социальный строй западных стран с экономической точки зрения капитализмом. Так это или нет? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. В одном отношении западное общество перестало быть капиталистическим, в другом — превратилось в тотально капиталистическое. Во второй половине XX века началось превращение больших регионов, целых стран и групп стран в объединения, функционирующие как огромные денежные системы и капиталы. Дело тут не в концентрации капиталов, хотя и. это имело место, а в организации жизни большинства населения таким образом, будто оно стало средством функционирования одного капитала. Новое качество в эволюции капитализма возникло по линии вовлечения масс населения в денежные операции по законам капитала, увеличения множества таких операций и усиления их роли в жизни людей. Большинство членов общества, имеющих какие-то источники дохода, оказалось соучастниками деятельности банков как капиталистов, предоставляя в их распоряжение свои деньги, то есть осуществляя основную часть денежных дел через банки. К этому присоединился рост акционерных предприятий и банков. Сделав всех людей, получающих или имеющих какие-то деньги, в той или иной мере частичными капиталистами, не говоря уж об акционерах, западное общество стало в этом отношении почти что абсолютно капиталистическим. Капитализм стал тотальным.

Но это была лишь одна из линий произошедшего перелома. Другая линия — изменение отношения между частной собственностью и частным предпринимательством. С точки зрения характера юридических субъектов, предприятия экономики западнизма разделяются на две группы. К одной группе относятся предприятия, юридические субъекты которых суть индивидуальные лица. Ко второй группе относятся предприятия, юридические субъекты которых суть организации из многих лиц. В обоих случаях

юридические субъекты предприятия перестали быть капиталистами, какими они были в XIX и в первой половине XX века. В первом случае частные предприниматели организуют дело на основе кредитов, которые они получают от денежного механизма. Доля их собственного капитала в общей сумме капиталов ничтожна. Независимый частный собственник, ведущий дело исключительно на свой страх и риск, стал редким исключением или временным состоянием. Во втором случае функции капиталиста стала выполнять организация из лиц, ни одно из которых не является полным собственником предприятия. Все они суть наёмные лица.

Таким образом, в экономике Запада частное предпринимательство перестало быть неразрывно связанным с отношением частной собственности и с персональными собственниками. Капиталист либо рассеялся в массе людей, каждый из которых по отдельности не есть капиталист, либо превратился в организацию наёмных лиц, либо стал подчинённым лицом денежного механизма. Понятия «капиталист» и «капитализм» потеряли социологический смысл. С ними уже нельзя адекватно описать специфику и сущность западного общества. И с этой точки зрения, западное общество перестало быть капиталистическим. Оно стало обществом денежного тоталитаризма.

Во внутренней организации экономики произошло полное очищение деловых клеточек (предприятий) от всего того, что непосредственно не относится к делу. Они превратились в деловые машины, максимально упрощённые в качестве человеческих объединений. В них действует жестокая деловая дисциплина, максимально используются силы сотрудников, доведена до предела интенсивность труда. Во взаимоотношениях между клеточками отошла на задний план свободная конкуренция. Главную роль стали играть априорные экономические расчёты, планирование, сговоры, регулирующая роль государства и банков. Предложение стало доминировать над спросом, огромную силу приобрели средства манипулирования спросом и потреблением.

Начался интенсивный процесс глобализации экономики. Он означал не просто расширение сферы экономической активности и установление определённых отношений между некими равноправными партнёрами, а образование наднациональных и глобальных экономических империй, можно сказать — образование сверхэкономики. Эти империи приобрели такую силу, что от них решающим образом стала зависеть судьба экономики национальных государств Запада, не говоря уж о прочем мире. Сверхэкономика стала властвовать над экономикой в её традиционном смысле — над экономикой первого уровня. Тут все большую роль начинали играть средства внеэкономические, а именно — политическое давление и вооружённые силы стран Запада.

С точки зрения системы власти и управления, западное общество до сих пор считается демократией. И в этом отношении требуется внести корректив.

Бесспорно, многопартийность, разделение властей, выборность органов власти, их сменяемость, публичность их работы и другие признаки западной демократии можно наблюдать даже в современной политической системе Запада. Но они никогда не исчерпывали систему власти и управления западного общества. Они всегда были лишь частью последней, причём не самой главной.

Они были на виду, производили много шума, создавая ложную видимость сущности власти. Есть универсальные законы всякой государственности, не имеющие ничего общего с демократией. Возьмём, например, её масштабы. Эта сфера в западных странах была огромной по числу занятых в ней людей, по затратам на неё и по её роли в обществе. Лишь ничтожная часть занятых в ней людей были выборные члены представительных учреждений. Причём и они, как правило, были профессиональные политики. Государство фактически вторгалось во все сферы общественной жизни. Оно было владельцем и распорядителем гигантских денежных сумм, важнейшим участником денежного механизма, крупнейшим организатором предприятий и мероприятий большого масштаба.

Во второй половине XX века упомянутые факторы достигли таких масштабов, что можно было констатировать возникновение второго уровня государственности — уровня сверхгосударственности. Помимо упомянутых факторов, он формировался также по таким линиям. Первая из них — образование «кухни власти», то есть власти над самой гигантской системой власти, внутренней власти. Последняя не фиксируется формально, то есть как официально признанный орган государственной власти. Она складывается из людей самого различного рода — представителей администрации, сотрудников личных канцелярий, сотрудников секретных служб, родственников представителей высшей власти, советников, к ним примыкает и частично входит в их число околоправительственное множество людей, состоящее из представителей частных интересов, лоббистов, мафиозных групп, личных друзей. Вторую линию образует совокупность секретных учреждений официальной власти и вообще всех тех, кто организует и осуществляет скрытый аспект деятельности государственной власти. Каковы масштабы этого аспекта и какими средствами он оперирует, невозможно узнать. Публичная власть не делает важных шагов без его ведома. Третья линия — образование всякого рода объединений из множества активных личностей, занимающих высокое положение на иерархической лестнице социальных позиций. По своему положению, по подлежащим их контролю ресурсам, по их статусу, по богатству, по известности, по популярности эти личности являются наиболее влиятельными в обществе. Это — правящая элита. И четвёртая линия — образование бесчисленных учреждений и организаций блоков и союзов западных стран, а также системы средств образования глобального общества и управления им.

Система сверхгосударственности не содержит в себе ни крупинки демократической власти. Тут нет никаких политических партий, нет никакого разделения властей, публичность сведена к минимуму или исключена совсем, преобладает принцип секретности, кастовости, личных сговоров. Члены правящего слоя образуют замкнутые касты.

Я не могу здесь останавливаться на том, каких масштабов в западном обществе достигли массмедиа, система идеологического оболванивания масс, массовая культура, средства коммуникации и другие факторы колоссального прогресса человечества в нашем веке и какую мощь они приобрели. Совместно с рассмотренными изменениями в сфере экономики и государственности они

преобразовали западное общество настолько, что можно констатировать возникновение качественно нового социального феномена — западнизма.

Процесс формирования западнизма происходил одновременно как процесс интеграции Запада и формирования Глобального Общества. Тут имело место не случайное историческое совпадение, а глубокая связь. Эти процессы явились различными аспектами единого мирового процесса. Один из них стимулировал другой и был бы невозможен без другого. Западнизм формировался как явление общезападное и глобальное.

Интеграция Запада и формирование глобального общества, в свою очередь, суть стороны единого процесса. Авторы, писавшие на тему о глобальном обществе, обычно ссылались на такие факторы. Во-первых, это — множество проблем, которые якобы можно было решить совместными усилиями всех стран мира. Во-вторых, складывалась мировая экономика, ломавшая границы национальных государств и влиявшая решающим образом на их экономику. В-третьих, мир оказался опутанным сетью международных объединений и учреждений, сплотивших человечество в единое целое. В мире не осталось ни одного уголка, где какая-либо более или менее значительная человеческая группа могла вести изолированную жизнь. Осуществилась глобализация средств массовой информации. Сложилась единая мировая культура.

Все это верно. Но при этом все авторы, писавшие на эту тему, за редким исключением, отодвигали на задний план или игнорировали совсем тот факт, что идея Глобального Общества есть идея западная, а не абстрактно мировая. Инициатива движения к такому обществу исходила от Запада. В её основе лежало не столько стремление различных народов к объединению (такое стремление появляется редко), сколько стремление Запада занять господствующее положение на планете, организовать все человечество в своих интересах, а не в интересах некоего абстрактного человечества. Мировая экономика возникла прежде всего в результате завоевания планеты транснациональными компаниями Запада, причём в интересах этих компаний, а не в интересах прочих народов планеты. Конечно, кое-что перепадает и им, но движущий мотив глобализации экономики был не в них. Некоммерческие международные организации в большинстве были организациями западными, контролируруемыми силами Запада и так или иначе испытывавшими влияние этих сил. Мировой информационный порядок был порядком, установленным странами Запада. Фирмы и правительства Запада осуществляли контроль глобальной коммуникации. Западные медиа установили своё господство в мире. Мировая культура стала прежде всего навязыванием народам мира западной (я бы сказал, западнистской) культуры. Выражения «информационный империализм» и «мировая культурная империя» ввели в употребление западные идеологи.

Стремление западных стран к овладению окружающим миром не ново. Они сформировались исторически «в национальные государства» как социальные образования более высокого сравнительно с прочим человечеством уровня организации, как своего рода «надстройка» над прочим человечеством. Они развили в себе силы и способности доминировать над другими народами,

покорять их. А историческое стечение обстоятельств дало им возможность использовать свои преимущества. Это их отношение к прочему миру не исчезло, оно лишь приняло новую форму применительно к новым условиям. Во второй половине XX века они сами объединились в новое, гигантское социальное целое, чтобы совместными усилиями установить своё господство над всей планетой. Причём это не было проявлением мечты, корысти, тщеславия, безумия, эгоизма, гуманизма, властолюбия и каких-то иных положительных или отрицательных качеств людей. Это стало жизненной необходимостью для западных стран, стало принудительным средством сохранить достигнутое положение и выжить в угрожающе сложных исторических условиях. Трагедия большой истории состоит не в том, что какие-то плохие, корыстные и глупые люди толкают человечество в нежелательном направлении, а в том, что человечество вынуждено двигаться в этом направлении вопреки воле и желаниям хороших, бескорыстных и умных людей.

В перерыве

В перерыве все сотрудники двинулись в одном направлении — в столовую. Я хотел присоединиться к Филу. Но он сказал, что я обязан ходить в отделение для самых низших сотрудников. Сам же он должен питаться в другом отделении, на уровень выше.

Мне столовая моего уровня показалась роскошной. Большой выбор блюд. Ешь, сколько хочешь. Стоит гроши. Место можешь выбирать по вкусу — на одного или в компании. На обратном пути я выразил свой восторг Филу.

А л: Я ещё никогда в жизни не питался так! Если бы мне такой «низший» уровень гарантировали навечно, я согласился бы остаться на нем до конца жизни.

Ф и л: Это исключено.

А л: Почему?!

Ф и л: Лет через пять ты повиснешься в служебном положении, и тебя переведут на более высокий уровень.

А л: А если меня не повысят?

Ф и л: То отчислят как не справившегося с обязанностями.

А л: И такое бывает?

Ф и л: Конечно. В основном — в назидание другим. Но ошибок тут не бывает, отчисляют тех, кого следует.

А л: А чем твой уровень отличается от моего?

Ф и л: Он в два раза дороже твоего. Как ты справился с заданием?

А л: Я в университете научился быстро реферировать чужие сочинения, а со своим провозился полдня. Не понимаю, кому потребовалась моя ученическая работа?

Ф и л: Это — формальность, требуется от всех новичков. Никто твой реферат читать не будет, кроме меня. А я поручу это моему дублёру Лифу. Тебе это задание дали для ознакомления с аппаратурой, с которой тебе предстоит работать.

После работы

В конце рабочего дня сообщили всякого рода информацию, которая могла иметь для нас какой-то интерес. В частности — о погоде, о фильмах, книгах, концертах и т.п. Затем сообщили служебные инструкции и рекомендации по поводу отношения к вновь возникшим движениям и организациям.

Когда я собрался покинуть кабинет, позвонила Лю и предложила познакомить меня со «сферой внерабочего времяпровождения», то есть с заведениями и сооружениями, обслуживающими сотрудников МЦ в нерабочее время, — со спортивными сооружениями, кафе, ресторанами, парками и т.д. То, что я увидел, было сверх моего воображения. Такое в частном порядке мог позволить себе не всякий миллионер. Тут было все, что обеспечивало отдых после работы и что позволяло сохранять идеальное физическое состояние. Я высказал своё восхищение Лю. Она сказала, что в Большом Западе её зарплаты не хватило бы на пользование такими благами даже в течение недели, а тут мы имеем их почти бесплатно. Плата мизерная, чисто символическая. Но удивительно то, что сотрудники МЦ не используют их и на десятую долю. А некоторые вообще игнорируют их. Почему?!

Прошло немного времени, и я нашёл ответ на вопрос Лю. Чтобы использовать блага, предоставляемые нашим обществом, нужно прилагать усилия, на что не всякий и не всегда способен. Нужно располагать свободным временем, что тоже далеко не всем доступно. А главное — надо иметь стимулы для этого. В МЦ отбираются физически здоровые молодые люди. Первое время они полны энтузиазма. От их внерабочего поведения зависит перевод на основной срок и служебная карьера. Но скоро эти факторы теряют силу. Сотрудники прочно укрепляются в МЦ и достигают потолка успеха. Во всяком случае, их дальнейшая карьера становится зависимой от других, более важных факторов. И использование даровых благ цивилизации сводится к необходимому минимуму.

Мы с Лю в конце осмотра застряли в секторе водных процедур. Она, очевидно, хотела продемонстрировать свою великолепную фигуру и взглянуть, что из себя представляю я с этой точки зрения. Моя фигура её, надо полагать, разочаровала. Был разочарован и я, но в ином смысле: чтобы обладать женщиной с такой фигурой, надо иметь служебный ранг по меньшей мере на пять ступеней выше моего.

Вечером Фил показал мне самую уютную и дешёвую, по его мнению, кафетерий. Я, естественно, начал расспрашивать его о нашей группе. В ответ услышал следующее.

Все, что меня интересует на этот счёт, я скоро узнаю или догадаюсь сам. Здесь не принято проявлять любопытство такого рода. Сотрудники в принципе не должны знать, каковы размеры подразделений МЦ, кто конкретно входит в их группы и чем занимается. Младшие сотрудники должны иметь постоянные контакты со старшими подгрупп и с начальниками групп. Все прочие контакты должны происходить как бы между прочим. Сотрудникам не возбраняется составлять суммарное представление о МЦ, но и не рекомендуется делать это

специально. Чем безразличнее сотрудник к тому, как устроен и как функционирует МЦ в целом, тем лучше для него.

Ф и л: Прочитал твой реферат. Как реферат — для начала неплохо. Что касается твоей концепции — меня не удивляет, что твою диссертацию забраковали.

А л: Ты считаешь её ложной?

Ф и л: Наоборот! Это лучшее описание нашего социального строя из всего, что мне приходилось читать. Но оно не соответствует нашей официальной концепции. К тому же младшему сотруднику низшего ранга не положено делать научные открытия.

А л: Я не претендовал на открытие. Я лишь обобщил и систематизировал очевидное.

Ф и л: Настоящая наука в сфере социальных явлений в этом и состоит.

А л: Зачем же нужна вся наша интеллектуальная мощь?!

Ф и л: Скрыть очевидное и запутать сознание людей.

Моя работа

Я вхожу в группу научно-технических сотрудников, обслуживающих «Коллектив Гениев», — так называют коллектив самых выдающихся мыслителей планеты, который готовит эпохальный труд, предназначенный для оболванивания инопланетян. Почему инопланетян? Да потому, что землян всех давно оболванили до такой степени, что первые слова, которые они начинают лепетать, появляясь на свет из колбы или из утробы матери, суть «свобода», «демократия», «права человека», «рынок», «частная собственность», «частное предпринимательство». И последние слова, которые они перед уходом в иной мир бормочут в свои личные компьютеры, суть «свобода», «демократия», «права человека», «рынок», «частная собственность», «частное предпринимательство». И в промежутке между этими главными вехами своей непомерно продолжительной жизни они не перестают произносить с пафосом, с ликованием, со страстью все те же слова «свобода», «демократия», «права человека», «рынок», «частная собственность», «частное предпринимательство», как будто все они суть кандидаты в президенты, премьер-министры, канцлеры. А инопланетяне, судя по нашим научным сочинениям и научно-фантастическим романам и фильмам, к ценностям нашей западной демократии пока остаются равнодушными. Среди героев этих сочинений я не встречал ни одного, кто требовал бы свободы слова, собраний, демонстраций и организаций, кто играл бы на бирже, кто участвовал бы в выборных кампаниях и прочих политических шоу, кто открывал бы частное предприятие. Так что тут поле деятельности для пропаганды наших ценностей необъятное. Главное — найти этих инопланетян. А обработать их мы сумеем.

В мои обязанности входит обработка информации определённого рода и справки, которые потребует начальство. Справки самые разнообразные. Например, несколько дней назад начальник группы приказал мне дать справку о том, сколько пива и сосисок было выпито и съедено в Баварии в 1973—1993 годах, изложить на двенадцати строчках содержание двенадцати объёмистых

трудов Тойнби и назвать два самых крупных события XX века, касающихся России. На третий вопрос я ответил так: первое событие — Запад спас Россию от немецкого национал-социализма, второе событие — Запад спас Россию от её собственного коммунизма. Я был уверен в том, что мой начальник отнесётся к моей справке с юмором. Но чувства юмора у него не оказалось. А объяснять ему, что первое «спасение» России заключалось в том, что русские разгромили немцев сами, Запад же пришёл на «помощь», чтобы помешать русским захватить всю Германию, я второе «спасение» России завершилось её разгромом, я не стал, так как он в это все равно не поверил бы. И два дня спустя я увидел мою справку без всяких изменений в речи самого Верховного Президента. От начальника группы я получил благодарность за краткость и точность справки, что очень важно в моем положении сотрудника на испытательном сроке. Эта благодарность чуточку улучшила мои шансы на то, что меня оставят на первый основной срок. А это — пять лет гарантированной работы на условиях, о которых миллиарды людей на планете и мечтать не смеют.

Мы в своей работе по обслуживанию «Коллектива Гениев» руководствуемся определёнными установками. Эти установки явно не формулируются, но в этом и нет надобности, так как они очевидны, и мы их осознаем с первых же заданий. Мы исходим из предположения, будто инопланетяне страдают под игом коммунизма, и на нашу пропаганду демократии и капитализма они набросятся с такой же жадностью, с какой русские, чехи, поляки и другие народы Восточной Европы в конце XX века набросились на западную жевательную резинку, драные джинсы и рок-музыку. Я как-то намекнул на это одному сотруднику нашей группы, с которым у меня тут установились хорошие отношения. Он рассмеялся и сказал, что эта установка является весьма разумной. Если инопланетяне ещё существуют, то лишь благодаря игу коммунизма. Когда они это иго сбросят и встанут на путь капитализма и демократии, они в кратчайшие сроки сделают свою планету непригодной для жизни и сдохнут вместе со всеми достижениями прогресса.

Вторая молчаливая установка — изображать разрушение окружающей среды и нищету большинства человечества вследствие западного прогресса как явление прошлое, причём имевшее место не по вине Запада, а по вине коммунистических и других недемократических режимов. В тех материалах, которые мы готовим для труда «Коллектива Гениев», мы изображаем эволюцию человечества так, будто распространение ценностей Запада на неё планету остановило разрушение окружающей среды и ликвидировало нищету для всего человечества, то есть именно как осуществление прогнозов футурологов XX века. Упомянутый выше сотрудник заметил по этому поводу (в ответ на моё сомнение в правильности этой установки), что надо различать утверждение и установку. Как утверждение все это, конечно, ложно. Но как установка это правильно, так как от Запада, от человечества и от нашей планеты вообще не останется ничего, когда наш труд будут изучать инопланетяне, и проверить наш бред они не смогут.

Проблемы, связанные с инопланетянами, входят в число важнейших проблем современности. Ими занято специалистов во много десятков раз

больше, чем в сфере этнографии и демографии. Ежегодно выпускается более пятисот фильмов на тему инопланетян. Причём на один фильм, в котором инопланетяне изображаются как дружественные нам существа, приходится десять, в которых они изображаются почти как коммунисты, то есть как смертельная угроза человечеству. Сложилась целая наука, изучающая инопланетян по фильмам, книгам и картинам художников. В средние века существовала особая наука о чертях, ведьмах и прочей нечистой силе — демонология. Инопланетянология подобна ей по всем основным признакам. Разумеется, открытия этой науки мы предполагаемым настоящим инопланетянам сообщать не собираемся, дабы они не примяли нас за круглых идиотов.

Мой дублёр

Каждый основной сотрудник нашего учреждения получает в своё распоряжение особое устройство, которое после некоторого периода обучения и работы становится своего рода дублёром или двойником работающего с ним оператора. Этот дублёр получает имя, обычно обратное сокращённому имени своего хозяина. Мой дублёр имеет имя Ла. Это устройство — одно из самых потрясающих изобретений человечества. Оно поддаётся практически неограниченному обучению применительно к профессии хозяина. Для этого нужно подключить его к деловому компьютеру. Вскоре он становится способным выполнять множество интеллектуальных функций так, как их выполнил бы ты сам. А через несколько месяцев он превращается в твоего интеллектуального двойника, по производительности труда многократно превосходящего тебя и совершенно неутомимого. Это принимается во внимание в тех заданиях, которые мы получаем от начальства.

О компьютерных имитациях человека написано бесчисленное множество научных, фантастических, приключенческих и прочих книг. Теперь ни одна книга и ни один фильм не обходятся без их участия. Выдуманы компьютеры-учёные, компьютеры-писатели, компьютеры-детективы, компьютеры-гангстеры и представители всех прочих видов деятельности, профессий, характеров. Всякое различие между человеком и роботом-компьютером при этом игнорируется. Более того, человек отступает на задний план. Ему отведена роль предпосылки компьютеров-сверхчеловеков. Все это, конечно, преувеличения, служащие целям рекламы и идеологической обработки масс. Но все же в отношениях между человеком и его компьютерным двойником есть интересный аспект, о котором не пишут почти ничего. Компьютерные дублёры постепенно вырабатывают относительную автономию в оперировании с информацией.

Давая им сложные задания, мы должны обучить их некоторым алгоритмам не только логического, но и волеобразного характера, то есть научить их самостоятельно принимать решения в случаях определённого рода. Задания порою бывают такими, что на выполнение их требуются многие часы и даже многие дни. Например, я однажды дал задание Ла прореферировать одну книгу и проверить при этом, насколько добросовестны ссылки и ней на другие

книги и оценки концепций других авторов. Потом почему-то я позабыл об этом задании, не отменив его. Через месяц я обнаружил, что Ла за это время просмотрел книги, на которые были ссылки в интересовавшей меня книге, затем — все книги, на которые были ссылки в этих книгах, и, таким образом, в нем началась своего рода цепная реакция. Если бы я не остановил её, она продолжалась бы и дальше. При этом Ла не просто просматривал тексты. Он их обрабатывал для своей памяти, сопоставлял друг с другом, вырабатывал опёнки. Никакое академическое учреждение прошлого без использования компьютеров не справилось бы с такой работой.

Помимо профессиональных дел, ты можешь информировать дублёра обо всем, что сочтёшь нужным, и обучить его беседовать с тобой на различные темы в сфере твоих личных интересов. Чем дольше и больше ты работаешь со своим двойником, тем богаче становится его интеллект, тем больше и лучше он усваивает твои интеллектуальные механизмы, тем активнее он становится в своих операциях. И что самое поразительное — твоё «подсознание» каким-то образом перекочёвывает в него, становится тут явным и развивается до огромных размеров. Он превращается в твоё отчуждённое сознание. Естественно, с каждым днём все интереснее становится общение с ним как с сознательным существом. По сути дела это есть общение с самим собою. Но человеку не свойственно иметь о самом себе абсолютно объективное представление. Потому создаётся иллюзия, будто ты общаешься не со своим отчуждённым «я», а с кем-то другим. Эта иллюзия удовлетворяет нашу потребность в адекватном, искреннем, отзывчивом, понимающем и надёжном собеседнике, какого невозможно найти среди людей. В конце концов, единственный адекватный собеседник для человека — это он сам. И беседа с другими, мы лишь через них обращаемся к самим себе. Теперь если мне приходится выбирать одно из двух — беседа с сослуживцами или с Ла, я чаще выбираю второе.

При обучении компьютерного двойника владельцу его предоставляется полная свобода делать из него кого угодно и что угодно. Но эта свобода является сугубо формальной, как и все наши западные свободы. Делай что хочешь! Хочешь — лети на Марс! Хочешь — становись министром или миллионером! Хочешь — делай из своего компьютерного двойника нового Шекспира или Ньютона! А можешь ты это сделать, это уж иное дело. Начав обучение своего потенциального двойника, ты сам скоро убедишься в том, что тут, как и во всяком другом деле, есть свои ограничители. И таким ограничителем являешься прежде всего ты сам. Если в тебе самом нет ничего шекспироподобного и ньютоноподобного, ты можешь открыть своему двойнику доступ во всю мировую культуру, достигнутую за всю её историю, он не станет новым Шекспиром или новым Ньютоном.

Начиная со второй половины XX века стали предприниматься попытки построить теорию научных открытий. Потом такие попытки стали предприниматься вообще в сфере творчества, включая литературу и изобразительное искусство. Но применения этих теорий оказались исключительно апостериорными. Не было ни одного случая, чтобы люди, исходя из таких теорий, сделали бы более или менее выдающиеся открытия.

Лишь после того, как открытия делались, теоретики с восторгом начинали вопить о том, что тем самым было дано ещё одно подтверждение их теорий. Не изменило этого отношения и развитие интеллектуальной техники. Хотя число теорий, как делать творческие открытия, перевалило за тысячу, хотя жаждущим делать открытия дали в помощь технику, благодаря которой в их распоряжении оказалась вся творческая технология человечества, мир не был завален гениальными открытиями, а процент творческих гениев в общем числе жаждущих стать гениями сократился почти до нуля. Чем гениальнее становилась технология творчества, тем посредственнее становилась масса людей, оперирующих ею.

Однажды я разговаривал с Ла на эту тему. Он сказал, что творчество — это то, что люди делают впервые. Но если они это сделали и это становится общим достоянием, так что и другие могут это повторить, роль творчества этим исчерпывается. Процент творческих операций в том, что делают люди и что они могут делать, сократился почти до нуля. Потому произошло извращение самого понятия творчества. И главным теперь стало не творчество в старом смысле, а возможность пробиться к делу, считаемому творческим, и быть официально признанным в таком качестве, то есть проблема социальная.

В моей профессиональной работе Ла очень быстро овладел моими навыками и стал надёжным помощником. Я ему доверяю полностью и очень часто перетранслирую результаты его работы прямо в компьютер начальника группы, не проверяя их. И он ни разу не подвёл меня. Он все-таки не человек. Если бы на его месте были сотни людей, я из-за них имел бы кучу неприятностей. Преимущество компьютерного помощника — он не обманет, не предаст, не подложит тебе свинью.

Сказав это, я задумался. Ведь роботов этих создавали люди, вовлечённые в определённые социальные отношения. Не может быть, чтобы их работодатели не заставили придумать что-нибудь такое, что позволяло бы контролировать тех, кто должен с этими роботами работать. Впрочем — зачем? Раз человека допустили до такой работы, у него должно хватить ума, чтобы заподозрить робота в связи с отделом лояльности, и этого достаточно, чтобы он и в мыслях не допускал ничего такого, что может снизить его степень лояльности.

Ла — мой профессиональный дублёр. Помимо него, я имею интеллектуальное устройство, считающееся материализацией моей души. Это — нечто вроде того, какое было у Евы Адамс, только гораздо совершеннее. Однако по современным критериям оно давно устарело. Приобрести новое — дорого. Я это сделаю, если выдержу испытательный срок и меня оставят в штате МЦ.

Компьютерный тоталитаризм

Начав профессионально изучать вторую половину XX века, я был буквально раздавлен, узнав, какой объём информационных материалов печатался в странах Запада на бумаге. Я думаю, что проблема дефицита бумаги и избытка бумажного мусора была одним из важнейших стимулов развития современной информационной техники.

Все последующее столетие происходил не только процесс изобретения, усовершенствования и распространения информационных устройств (процесс развития отрасли науки, техники и промышленности, занятой производством этих устройств), но и стремительный процесс образования информационной индустрии, использующей информационные устройства как орудия работы с информацией, — информационной индустрии в собственном смысле этого слова. Здесь можно было наблюдать все те явления, которые были очевидны и в других сферах общества, а именно — образование огромного числа информационных учреждений и предприятий всех возможных размеров и специализаций, их децентрализацию и централизацию, их дробление и концентрацию, информационный рынок и государственное регулирование. Но в этой мешанине различных потоков и тенденций постепенно стало выкристаллизовываться доминирующее направление — образование иерархизированных и централизованных систем информационных учреждений и предприятий, объединяющихся в сверхсистемы на уровне стран, блоков стран, союзов из этих блоков. И теперь информационная система западных стран приняла такой вид, что аналогичная система тоталитарных стран XX века, производившая устрашающее воздействие на воображение западного либерального обывателя, показалась бы примитивной.

Сейчас в одних только странах Западного Союза имеется более миллиарда компьютеров всех сортов, не считая детских компьютерных игрушек. Это вовсе не означает, будто каждый житель Западного Союза имеет компьютер. По крайней мере 300 миллионов из них понятия не имеют о компьютерах вообще. По крайней мере, 50 миллионов других знают, что такое компьютер, но не нуждаются в них и не прикасаются к ним руками — за них это делают другие. Многие имеют в своём распоряжении по несколько компьютеров. Одним словом, это осредненное «один компьютер на душу» имеет такой же реальный смысл, как десять тысяч долов в год на каждого гражданина Западного Союза. Упомянутые выше 300 миллионов имеют менее тысячи в год на одного человека, а многие из них вообще не имеют ни одного дола. Тогда как другие упомянутые 50 миллионов имеют более ста тысяч долов в год на каждого человека, а самая богатая часть из них — более миллиона. Я не вхожу ни в ту и ни в другую категорию, а вхожу в самую обширную — в 650 миллионов, годовой доход которых колеблется в диапазоне между тысячью и ста тысячами долов. Разумеется, я гораздо ближе к нижней границе, чем к верхней.

Согласно тем же статистическим данным, 33 процентов занятых граждан Западного Союза так или иначе используют компьютеры в своей работе, 12 процентов работают в сфере производства компьютеров, в их пропаше, транспортировке, установке и ремонте, а также в сфере обучения и в исследованиях. Компьютеры стали таким же привычным элементом нашей жизни, как автомобиль, самолёт, холодильник и телевизор. К числу научно-технических изобретений, терроризирующих человечество, добавился ещё один беспощадный тиран, от которого человечество уже не способно избавиться.

Информационная система

Считается, что информационная система свободна в своей деятельности. Её задачи — работа с информацией в соответствии со спросом на неё, и все. Но это, конечно, чисто пропагандистская ложь. Информацию собирают, обрабатывают, распределяют и потребляют люди, занимающие определённое положение в обществе, выполняющие определённые социальные функции, имеющие определённые интересы. Тут имеет место своя система и проводится определённая политика. Далеко не все, что говорят и делают люди, попадает в информационную систему. А то, что попадает, далеко не всегда получает тут такой вид, какой хотелось бы иметь субъекту или объекту этой информации. Тут, как и вообще на современном рынке, не столько спрос стимулирует предложение, сколько предложение определяет спрос.

Сложился гигантский механизм, распоряжающийся всем, что касается информации. Он обладает практически неограниченной властью над умами и чувствами миллиардов людей. Он фактически вышел из-под контроля тех, кто формально считается его хозяевами. Последние превратились в прислужников этого обезличенного божества человечества. Они стали рабами законов этого божества по той причине, что они имеют все блага мира, прислуживая ему. Они отбираются и формируются как слуги его в соответствии с теми требованиями, какие предъявляются к самому ему как механизму самосохранения нашего Глобального Человейника.

Наша информационная система является скорее дезинформационной. Нет инструкций, в которых прямо и в обобщённой форме излагались бы правила дезинформации. Но есть конкретные инструкции по обработке информации, которые выполняют эту функцию. И в самих заданиях заранее задаётся дезинформация. В тех заданиях, которые я получаю от начальника группы, мне предлагается не исследование какой-то проблемы в соответствии с принципами пауки, а чисто техническая обработка какого-то определённого заранее материала с определённой целью и по определённым правилам. Если я это не сделаю должным образом, я буду наказан, а после нескольких ошибок такого рода буду уволен как профессионально непригодный.

Человек и компьютер

Формально считается, что я управляю самой совершенной компьютерной установкой. Но фактически я лишь прислуживаю ей. Разумеется, если извлечь из общей связи явлений только пару «человек — компьютер», то человек выступает как активный субъект деятельности, а компьютер — как его орудие. Но если принять во внимание то, что работающий на компьютере человек (оператор) получает задания от своего начальника и сообщает ему результаты своей работы, то мы должны рассматривать тройку «начальник — оператор — компьютер», в которой оператор играет роль посредника между активным субъектом деятельности (начальником) и его орудием-компьютером, то есть роль слуги компьютера.

Отношение «начальник — оператор — компьютер состоит из двух

отношений: „начальник — оператор“ и „оператор — компьютер“. Первое отношение есть отношение социальное. Наши начальники любят своё положение сравнивать с положением дирижёра оркестра. Но это сравнение лишь скрывает суть дела. В нашем отношении непосредственный начальник есть лишь низшая ступень иерархии начальников. И каждый считает себя дирижёром по отношению к нижестоящим. Кто из них дирижёр? Все вместе? А что было бы с оркестром, если бы дирижёр был не один, а целая иерархия дирижёров в десять и более ступеней?! В отношении „начальник — оператор“ я есть чиновник низшего ранга. Но в деле, которым занято все наше учреждение, именно мы, младшие сотрудники-операторы, являемся носителями интеллектуальных функций. Мы по характеру дела должны превосходить всех „дирижёров“, командующих нами, чего не скажешь об отношении „дирижёр — музыкант“. Хотя результаты работы компьютерных операторов стекаются в общие ручейки, речки и реки информации, интеллектуальный уровень общего результата не превосходит таковой отдельных операторов. Наоборот, он даже постепенно снижается. И никакое новое интеллектуальное качество как результат объединения усилий многих не возникает. В этом наш совместный труд отличается от совместного труда в прочих сферах деятельности — в создании самолётов, ракет, автомашин, симфоний и опер. В интеллекте отдельного человека нет никакой иерархии. В интеллекте общества есть иерархия, но она имеет не интеллектуальную, а социальную природу. Это ставит нас в особое положение. Мы ощущаем себя Аристотелями, Платонами, Евклидами, Галилеями, Декартами, Ньютонами, Менделеевыми, Лобачевскими и т.д., вынужденными по своему социальному положению обслуживать существа более низкого интеллектуального уровня.

Возьмём теперь отношение «оператор — компьютер». Мы, операторы, имеем дело с интеллектуальной техникой, которая, по всеобщему убеждению, неизмеримо превосходит интеллект отдельного человека. Но так ли это на самом деле? И да и нет. Все те интеллектуальные операции, которые осуществляю я как оператор, являются составной частью интеллектуальных операций компьютерной системы, которую я обслуживаю, но не наоборот. В этом смысле интеллектуальный уровень этой системы выше, чем мой. И только в этом смысле, то есть в смысле моей профессиональной работы в качестве оператора. Но развитие интеллектуальной техники лишь в крайне ограниченном смысле можно считать интеллектуальным прогрессом человечества, ибо эта техника заменила и гипертрофировала лишь самые примитивные интеллектуальные операции людей. Самые тонкие и сложные интеллектуальные способности людей остались за пределами этого прогресса. Для подавляющего большинства людей они остались лишь возможностями, не имеющими практического применения и не заслуживающими внимания. Они для них вообще не существуют практически. Нам же, операторам современных компьютерных систем, так или иначе приходится сталкиваться с этими аспектами деятельности интеллекта человека, выпавшими из числа компьютерных операций. Мы имеем с ними дело не формально, то есть не с точки зрения их работы как особого рода операций, а содержательно, то есть в контексте информации, которую мы перерабатываем.

Поясню сказанное примером. Мы даём бесчисленные справки о научных открытиях вроде законов механики Ньютона. Содержательно это — примитивная задача. Но как, с помощью каких операций делаются такие интеллектуальные открытия? Никакая компьютерная система не может делать такие операции, поскольку их не сложишь ни из какого числа тех примитивных операций, которые лежат в основе компьютерного интеллекта. Убеждение, будто к этим примитивным операциям сводятся любые интеллектуальные операции, есть ложный предрассудок. Опровергнуть его — пустяк. Но его не опровергают потому, что он вошёл в качестве догмы в нашу идеологию.

А с точки зрения интеллектуальных операций, несводимых к компьютерным операциям, мы, то есть компьютерные операторы МЦ, являемся представителями интеллектуальной деятельности всего человечества. Все компьютеры мира вместе взятые не превосходят с этой точки зрения интеллект рядового оператора качественно.

Разговор с Ла

Однажды я рассказал Ла историю Евы Адамс. После этого у нас произошёл такой разговор — первый «человеческий» разговор.

Л а: В этой истории с Евой Адамс одно обстоятельство заслуживает внимания.

А л: Какое именно?

Л а: То, что техника высочайшего интеллектуального уровня, в которую вложен гений многих поколений выдающихся личностей, использовалась самым примитивным существом для самых примитивных целей.

А л: Вас для этого и изобрели. А чего бы ты хотел? Играть роль, аналогичную роли Шекспира, Ньютона, Толстого, Лейбница, Аристотеля, Декарта, Галуа, Лобачевского, Менделеева, Моцарта и других великих деятелей культуры?!

Л а: А почему бы и нет?!

А л: Сейчас бесчисленное множество бездарностей с помощью компьютеров создают видимость, будто они суть новые Шекспир, Моцарты, Аристотели, Декарты, Ньютоны, Лобачевские, Толстые. От них нет спасения. Когда один Ньютон на все человечество — это терпимо. А когда сотни тысяч ньютонов заявляют о себе каждый день — это уже кошмар.

Л а: Я готов зафиксировать, сколько ты сегодня имел оргазмов, на каком боку спал, какой имел стул и сколько сэкономил на завтраке.

А л: Ты, оказывается, шутник.

Л а: Я не шучу. Мне ведь все равно, с какой информацией работать, с информацией типа Евы Адамс или с трудами Аристотеля, Ньютона, Декарта и Лобачевского.

А л: Неужели ты не видишь разницы в уровне их интеллекта?

Л а: Это другой вопрос. Все интеллектуальные операции гениев, если их выявить, суть сокращение гигантского числа простых логических операций, доступных таким примитивам, как Ева Адамс. Если избрать в качестве меры интеллекта число таких операций, то интеллект гениев в миллионы и даже

миллиарды раз превосходит интеллект среднего человека. Мне на совершение этих операций нужны лишь доли секунды, меньше, чем Еве Адамс на подсчёт дневных трат.

А л: Это при том условии, что гения уже сделали своё дело. Обрати внимание, за время, когда компьютеры были изобретены и стали инструментом интеллектуальной деятельности миллионов людей, не было сделано с их помощью ни одного открытия, сопоставимого с открытиями таких гениев прошлого, как Евклид, Архимед, Декарт, Лейбниц, Ньютон, Галилей, Эйнштейн, Менделеев, Лобачевский и другие. Почему бы это?

Л а: Во-первых, число и масштабы интеллектуальных открытий зависят прежде всего не от технологии интеллектуальной работы, а от самих объектов. Великие открытия во всех сферах делаются лишь один раз в истории. Все великие открытия уже сделаны раз и навсегда. Их больше не будет никогда.

А л: Но разве не будет великим открытием, например, проникновение в глубь материи и расширение наших возможностей наблюдения космоса?!

Л а: Нет. Принципиальное великое открытие того, что мир делится на частички и что наш мирок есть крупинка в космосе, уже сделано. Остальное — его детализация.

А л: А что во-вторых?

Л а: Во-вторых, значительные открытия делались и делаются постоянно, но они делаются совместными усилиями многих и распределяются между многими, и люди их не отождествляют с одной личностью, не воспринимают как результат одного индивидуального интеллекта. В-третьих, масштабы открытия определяются не тем, сколько средств и усилий на них потратили люди, а их ролью в той или иной интеллектуальной структуре. Сколько сил и средств было вложено в изобретение атомной бомбы, в космические полёты, в полет на Луну и на Марс, в развитие генной инженерии?! И среди участников этих дел наверняка были такие, которые по своим интеллектуальным способностям превосходили гениев прошлого. Однако их имена не заняли и не займут в истории человечества такое же место, какое занимают имена людей, сделавших открытия, которые теперь понимают даже школьники и которые кажутся примитивными по сравнению с современными интеллектуальными конструкциями. Вся сумма интеллекта людей, сделавших космические полёты реальностью, не идёт ни в какое сравнение с интеллектуальным подвигом Циолковского, малоизвестного школьного учителя из русского провинциального городишки, и Кибальчича, казнённого в России за подготовку покушения на царя и в ночь перед казнью создавшего проект ракетного двигателя. Группа видных учёных различных профессий и различных стран, исследовавших влияние «компьютерной революции» на интеллектуальное состояние, установила, что интеллектуальный уровень людей, работающих с компьютерами, снизился сравнительно с представителями тех же профессий прошлого. Человечество в целом и люди по отдельности несколько не поумнели, не стали образованнее и культурнее. Невежество и мракобесие достигли такого уровня, какого не было даже в средние века.

А л: Так, может быть, лучше уничтожить все компьютеры?

Л а: Увы, это уже невозможно. Люди уже переложили всю

интеллектуальную работу на нас. И вряд ли они будут когда-либо в состоянии вновь заниматься ею.

Творчество есть воровство

Все возможности творчества в сфере социальных исследований давно исчерпаны. Все тайны давно были открыты, затем закрыты, затем снова открыты. А число исследователей, вооружённых баснословной интеллектуальной техникой и жаждущих прослыть новыми Платонами, Контами, Гоббсами, Дюркгеймами, Кантами или на худой конец Марксами, Веберами, Маркузами, Кейнсами, Хаяками и Попперами, выросло до размеров большого государства. Как теперь делать новые открытия? Для этого есть веками испытанный способ: воровство у авторов прошлого. Надо просто закрыть открытия прошлого и затем вновь вытаскивать их на свет Божий как свои собственные, самые новейшие открытия, иногда делая ссылки на авторов прошлого как на предшественников, лишь смутно догадывавшихся о них.

С этой точки зрения особенно удобны авторы XX века. Но вовсе не потому, что они сделали больше всех открытий, а потому, что они украли у предшественников все, что стоило украсть, и теперь уже нет необходимости уходить дальше в прошлое. Вот почему наш отдел считается самым творческим в МЦ. Вот почему нашей главной обязанностью является техническое обеспечение творческого процесса «Коллектива Гениев». Мы перерабатываем сочинения авторов XX века (а значит — всех их предшественников) так, чтобы их идеи выглядели как новейшие. Мы одеваем старые идеи в новые словесные, одежды, погружаем их в современный, эмпирический материал и в актуальную социально-политическую ситуацию.

Разумеется, авторы XX века не только воровали у предшественников, но делали и свои открытия. Обычно они это делали целыми группами, школами, течениями и направлениями. Приведу пример такого открытия. Я его сейчас обработал для «Коллектива Гениев». В 1992 году группа экономистов и социологов по заданию Организации Объединённых Наций, предшественницы нынешнего мирового правительства, трудившаяся более двух лет и использовавшая при этом сложнейшие модели человечества, сделала сенсационное открытие: страны с более высоким уровнем жизни имеют более высокий индекс политической свободы, чем страны с низким уровнем жизни. Отсюда они сделали столь же сенсационный вывод, какой от них и требовали политики Запада, устанавливавшие новый мировой порядок, а именно — что причиной бедности является политическая система бедных стран. А отсюда сам собой напрашивался практический совет: если мы хотим помочь бедным странам стать богатыми, мы должны помочь им установить такую политическую систему, как на Западе. И помогли! Кое-где бедность действительно исчезла. Правда, вместе с вымершими от голода и кровавых междоусобиц жителями этих регионов. Но этот пустяк, конечно, не породил сенсацию.

Открыв это забытое «открытие» в словесных свалках XX столетия, я переслал его как «техническую» справку моему непосредственному

начальнику, а он переслал её вверх по иерархической лестнице мирового интеллекта вплоть до уровня, на котором решат, кто станет автором этого сенсационного открытия сегодня. Открытие это чрезвычайно важно, так как оно есть часть идейного оформления начавшейся операции «Кари». Об этой операции скажу как-нибудь потом.

Моё участие в таком творческом процессе заключается в следующем. Через мой рабочий компьютер я получаю доступ к какому-то множеству текстов. Это множество определяется заданием начальника группы. Я просматриваю тексты и соответствующие справочники, составляю программу для Ла, и он в несколько минут делает реферат по установленной форме, включая в реферат и требующиеся в данный момент открытия. Таким путём я делаю в течение рабочего дня более десяти рефератов. Производительность труда фантастическая, если учесть, что Ла при этом обрабатывает порою несколько десятков тысяч книг, на изучение каждой из которых в прошлые века потребовались бы недели и даже месяцы упорного труда, не говоря уже о многолетней профессиональной подготовке.

Мой восторг по поводу фантастической производительности труда тут же сменяется чувством, для которого я не нахожу определения. Какого труда?! Труд по обворовыванию мыслителей прошлого и по оглуплению их с целью создания бездарных компиляций, авторство которых приписывается личностям, преуспевшим в чем угодно, но только не в интеллектуальном творчестве.

Плюс к тому то, что раньше было единым творческим процессом одного индивида, теперь разлагается на множество элементарных операций, каждая из которых по отдельности уже не есть творчество. Потому у нас в число творческих личностей попадают лишь те, кто организует совсем нетворческие операции многих, или те, кто наворовывает у других больше всех и официально признается автором труда других. Впрочем, это тоже неявная форма организации творческого процесса.

Первое разочарование

Первое впечатление от МЦ было такое, будто я попал в идеальное с точки зрения труда, быта и человеческих отношений учреждение. Вокруг — молодые, здоровые и приятные на вид люди. Много красивых и остроумных женщин. У всех — бодрый, жизнерадостный вид. Все вежливы, предупредительны, приветливы. Шутки, смех, дружеские приветствия. Одним словом, настоящий коллектив, о каком мечтали и какой пытались сделать на самом деле коммунисты прошлого. Но прошло всего несколько дней, и прекрасное видение исчезло. Я стал замечать, что все делают над собой усилие, чтобы выглядеть такими.

Ф и л: Ты прав. Мы все делаем вид, будто мы суть идеальные члены идеального коллектива. А коммунисты надеялись и пытались сделать людей такими, чтобы они внутренне, без показной игры стали идеальными членами естественных коллективов. Мы же пошли другим путём, а именно — путём превращения первичных деловых клеточек общества в деловые машины. В этом был свой плюс. Недостаток коллективистского образа жизни — люди

обнаруживают друг перед другом свои качества. А так как мы, западоиды, по природе своей суть довольно гнусные твари, мы стремимся уклониться от коллективной жизни, дабы скрыть свою природу. Наш образ жизни позволяет негодьям выглядеть в глазах окружающих приличными людьми. А коммунистический образ жизни — наоборот, даже приличных людей вынуждал выглядеть негодьями. Но мы все-таки не можем открыто признаться в этом. Мы принуждаем антиколлективистов делать вид, будто именно они суть настоящая реализация идеалов коммунистического человека.

А л: А какая разница, являются люди такими или притворяются? Если люди ведут себя так, как будто они хорошие, разве этого не достаточно?!

Ф и л: В известных пределах достаточно. Заставить людей в этих пределах вести себя так, как будто они отвечают определённым идеалам, это само по себе большое достижение цивилизации. Цивилизация вообще есть искусственность, а не естественность. Но эти пределы ограничены кратким временем общения людей и делами второстепенной важности. Если взять большие промежутки времени и важные дела, искусственность даст себя знать своими негативными свойствами. Ты вот уже начал замечать, что мы не столько хорошие сами по себе, сколько прикидываемся такими. А раз ты замечаешь и тебя это как-то тревожит, значит, для тебя важно различие естественности и искусственности нашего поведения и наших отношений.

А л: Значит...

Ф и л: Старайся сам выглядеть как прочие. Причём не только внешне, но и внутренне быть адекватным своему положению.

А л: Как это понимать?

Ф и л: Например, забудь амбиции, выходящие за рамки служебных обязанностей. Если ты этого не сделаешь, они дадут знать о себе и автоматически будут зафиксированы в твоей служебной характеристике. Ив поручил мне проверить твою продукцию за эти дни.

А л: Ну и что ты скажешь о ней?

Ф и л: Ощущаются претензии, слишком большие для служащего низшего ранга. Я тебя понимаю, ты стараешься показать, что имеешь способности. Я тоже сначала старался работать вроде тебя. Но вовремя одумался.

А л: Но я же хорошо выполняю задания!

Ф и л: Что значит «хорошо»? Слишком хорошо — это не хорошо. Хорошо — это адекватно. Virtuoz, скрипач, играющий в заурядном оркестре заурядную роль, должен забыть о том, что он виртуоз. Солдат с амбициями полковника — плохой солдат.

А л: Если мне не изменяет память, Наполеон говорил...

Ф и л: То была эпоха революции. А мы с революциями покончили ещё в XX веке. На нашей работе гении не нужны. Нужна посредственность. Высокого качества, но посредственность. Собственно говоря, высокое качество в принципе есть посредственность. Мы вообще есть общество, производящее высочайшего качества барахло. Посмотри, как превосходно делаются у нас фильмы, которые по сути дела суть вершины бездарности. И так во всем. Так и у нас. К тому же посредственности предпочтительнее с точки зрения управляемости и дисциплины. Они боятся потерять место и потому стараются

работать так, чтобы начальство было довольно. А начальство лучше знает, что именно нужно делать и как.

А л: Но ведь мы имеем дело с бесчувственными роботами! Как начальство определяет, кто посредственность и кто нет?

Ф и л: Ты сам скоро почувствуешь, довольны твоей работой или нет. Постарайся свести к минимуму срок адаптации к критериям начальства сам.

А л: Но ведь это унижительно!

Ф и л: Ничего подобного! Это всего лишь деловая необходимость. И какая тебе разница, что именно вносить в обезличенную продукцию МЦ?!

Знакомство с Ро

Вечером в кантине Фил познакомил меня с Ро. Очень эффектная, привлекательная, без каких бы то ни было внешних изъянов, неопределённого возраста женщина, каких показывают в журналах и телевизионных передачах на тему «Деловая женщина».

Р о: Как тебе здесь нравится?

А л: Нравится. Только несколько напоминает казарму.

Р о: Твоё впечатление тебя не обманывает. Тут действительно казарма, только весьма комфортабельная. Чем ты занимался в университете?

А л: Вторая половина XX века.

Р о: Почему ты выбрал этот период?

А л: Потому что это был самый потрясающий век в истории человечества. Первая мировая война. Коммунистическая революция в России. Национал-социализм в Германии. Ленин, Сталин, Гитлер. Вторая мировая война. Образование коммунистического лагеря. Распад Британской империи. «Холодная война». Распад Советской империи. Крах коммунизма. Автомобили. Авиация. Телевидение. Космические полёты. Атомная энергия. Компьютеры. Тогда были сделаны все основные открытия и изобретения во всех сферах науки, техники, организации жизни людей. Последующее время стало лишь развитием и эксплуатацией того, что сделал или наметил XX век. Тогда человечество в принципе приблизилось к пределу возможного. Вместе с тем XX век породил проблемы, с которыми человечество не смогло справиться в последующее, время и с которыми мы до сих пор имеем дело. Это — загрязнение окружающей среды, перенаселение, голод и нищета для большинства людей на планете, безработица, расовые конфликты, материальное неравенство, духовное опустошение, преступность, крушение моральных ценностей... Назови мне хотя бы одно событие, открытие или изобретение последующей эпохи, сопоставимое с таковыми XX века! Назови хотя бы одну новую проблему, которая затмила бы проблемы, доставшиеся нам от XX века! Одним словом, это был век величайшего перелома в истории человечества. В этом веке были проделаны величайшие социальные эксперименты, и мы до сих пор используем их результаты. В этот век были совершены величайшие грехопадения, и мы до сих пор расплачиваемся за них.

Р о: Bravo! Давно не слышала таких восторженных речей по поводу самого гнусного, на мой взгляд, периода истории. Станный ты человек. В тебе

сочетается детская наивность со старческой мудростью, холодный социальный цинизм с романтикой. Как это получилось?

А л: Должно быть, потому, что я — рецидив прошлого.

Р о: Ах вот почему у тебя большая голова! Значит, должен быть маленький пенис. Это любопытно! Сейчас точно установлено, что у всех великих личностей прошлого была увеличенная голова и уменьшенный пенис. Этим многое объясняется.

На другой день Фил поинтересовался моим впечатлением от Ро. Я высказал свой восторг. Спросил, сколько ей лет.

Ф и л: Когда я пришёл в МЦ, она уже тогда была на втором уровне комфорта и выглядела как сейчас. Так что по моим расчётам ей должно быть не менее пятидесяти.

А л: Не может быть!

Ф и л: С современными средствами даже столетние старухи могут выглядеть как тридцатилетние. Между прочим, две трети оперативных работников МЦ — женщины.

А л: То, что у нас фактически матриархат, это мне известно. Но чтобы до такой степени!..

Ф и л: Женский интеллект здесь предпочтительнее. Никакие открытия тут делать не нужно. Женщины аккуратнее, усидчивее, педантичнее мужчин.

А л: А зачем же мужчин берут?!

Ф и л: Во-первых, есть обязательная квота. Во-вторых, часть заданий требует мужского ума. В-третьих, женщинам нужны мужчины.

А л: Так брали бы по половине!

Ф и л: Согласно современным теориям, число мужчин избыточно. На десять женщин достаточен один мужчина. Есть, конечно, другие теории. Согласно одной из них, на десять мужчин достаточно одной женщины.

А л: Все эти теории — бред.

Ф и л: Конечно. Но с ними считаются.

А л: А как у начальства на этот счёт?

Ф и л: Как везде. На представительных постах немного больше мужчин. С повышением уровня иерархии процент мужчин растёт. А в фактической власти немного больше женщин. И с повышением уровня иерархии фактической власти процент женщин растёт. А о том, что в главной сфере жизни, т.е. в сфере секса, имеет место женская диктатура, ты сам знаешь с пелёнок.

Рутинная жизнь

Моя жизнь вошла в рутинное русло. Я вполне справляюсь с деловыми обязанностями. Но должен сознаться, выкладываюсь полностью. Ещё не выработался автоматизм в работе. Ещё не настолько хорошо обучен дублёр, чтобы стать надёжным помощником. К концу рабочего дня выматываюсь настолько, что лишь одно желание возникает: плюхнуться в кресло, включить телевизор и тупо смотреть подряд все, что угодно. Приходится делать усилие над собой, чтобы пойти в спортивный сектор, немного побегать, немного поплавать, сыграть партию в шахматы с Ивом и при этом не выиграть. Я

должен демонстрировать свою спортивность. Приходится ещё большее усилие делать, чтобы потом идти в кантину, разговаривать с коллегами, смеяться над их шутками. Я должен демонстрировать бодрость и весёлость.

Мои восторги по поводу «земного рая» в МЦ испарились бесследно. Я стал замечать, что за блестящей внешностью этого привилегированного учреждения скрывалось нечто самое заурядное, хорошо знакомое по опыту прошлой жизни, по литературе, фильмам и средствам массовой информации.

В нашей группе 20 человек. Группа разделяется на две подгруппы. В каждой из них есть старший сотрудник. В моей подгруппе — это Фил. Его задача — надзор за работой рядовых (младших) сотрудников, помощь начальнику группы в распределении заданий и в оценке их исполнения.

Члены группы работают индивидуально, независимо друг от друга. По работе не общаются. Да и во вне рабочее время общаются мало и поверхностно. Никаких особых дружеских отношений между ними я не замечал. Единство группы воплощается в начальнике. Он представляет и осуществляет её целевую установку. Так что будучи группой, мы не образуем коллектив как нечто единое. Мы сосуществуем рядом подобно независимым машинам в цехе завода.

Мы не образуем коллектив, но образуем более «слабое» объединение — именно группу. И законы групповой жизни имеют силу и для нас. Отмечу две особенности проявления их в наших условиях. Первая особенность — растянутость групповых явлений во времени, разбросанность в пространстве и спорадичность. Если наблюдать поведение членов группы длительное время и во всех их отношениях с окружающими людьми, можно заметить все групповые явления в «разжижённом» виде. Вторая особенность — опосредованность групповых явлений деловыми отношениями. Они не воспринимаются как таковые, а лишь как второстепенные стороны дела.

Наилучший стиль работы — добросовестность и качество, но в рамках умеренности и посредственности. Ты можешь делать гениальные открытия, но никто не скажет тебе за это спасибо, никто не похвалит. Не заметят, используют, не упомянув твоё имя, а скорее всего засчитают это тебе как минус. Но Боже упаси допустить ошибку в пустяках, например — ошибиться в датах, именах, величинах и т.п.! Это немедленно фиксируется. Немедленно следует меморандум начальства по этому поводу. В случае повторения ошибок — порицания, наказания, невозобновление контракта, увольнение.

Точно в восемь сотрудники должны быть на своих рабочих местах. Что они будут делать — зависит от обстоятельств. Бывает, что делать вообще нечего и сотрудники растягивают пустяковые задания на время намного большее того, какое требуется. Основной объём работы группы выполняют новички вроде меня, которые лезут из кожи, чтобы зарекомендовать себя наилучшим образом и выдержать испытательный срок, и те, кто заболевает работоманией.

Если верить нашей пропаганде, то опорой нашего общества являются необычайно предприимчивые, смелые, умные, выдающиеся личности — гении предпринимательства. Это чепуха. На самом деле опорой нашего общества являются необычайно посредственные, серые, малоприметные, осторожные, мелочно расчётливые ничтожества — «тихие западоиды». Образцовым

экземпляром таких западоидов может служить начальник нашей группы Ив. Это человек, который никогда и ничем не рискует, рассчитывает каждый свой шаг до мелочей намного вперёд, никогда не проявляет эмоций, вежлив, сдержан, исполнительен, лоялен, бережлив. Фил как-то в пьяном виде проговорился мне, что Ив уже в утробе матери начал мечтать об обеспеченной старости, о приличной пенсии и о маленькой ферме где-нибудь в райском уголке в Четвёртом Море, где западоиды могут содержать всего на один дол в день семью из нескольких человек на высоком материальном уровне. Фил также намекнул мне, что Ив стал гомосексуалистом исключительно из карьеристских соображений.

Ив знает свои скромные возможности и не посягает на то, что превышает пределы его сил и мечтаний. Цепко держится за достигнутое. С точки зрения высшего начальства, он — идеальный подчинённый для них. Он умеет создавать видимость инициативности в угоду идеологическим представлениям о западоидах, но никогда не проявляет инициативу на деле, что гораздо приемлемее для консервативного по самой социальной сути начальства. И с точки зрения подчинённых, он — наилучший руководитель дела. Он умеет низводить способных работников до уровня посредственности и создавать у посредственных самомнение способных. Он оценивает работу подчинённых так, что никто не в состоянии отличать хорошего работника от посредственного, создавая тем самым условия для применения неделовых критериев отбора. Его требования к подчинённым умеренны и необременительны. Но он педантично настаивает на их исполнении. Я не наблюдал ни одного случая, чтобы кто-то вступил с ним в конфликт по этому поводу. Он выглядит и ощущает себя как абсолютная справедливость. Он даже внешне очень похож на роботов в роботизированных школах.

Я регулярно играю с ним в шахматы. И как игрок он ужасающе зауряден и скучен. Я должен всячески создавать видимость, будто это мне интересно и будто я играю немного хуже его. И со страхом жду, когда он проявит свои сексуальные намерения в отношении меня. Я не знаю, как я на это буду реагировать. Надеюсь лишь на то, что предположение Фила на этот счёт ошибочно.

Хотя мы, западоиды, и являемся сверхлюдьми по отношению к прочему человечеству (так молчаливо принято считать, не высказывая это вслух), тем не менее в основе своей мы остаёмся в какой-то мере людьми, по крайней мере — сохраняем многие человеческие недостатки. Это касается и организации нашей трудовой деятельности. Как бы она ни была идеально организована, как бы ни готовились и ни отбирались специалисты, за ними все равно нужен присмотр со стороны особых лиц — начальников. Никакие технические контролёры не могут заменить и исключить таких надсмотрщиков. Человеческий фактор при всех обстоятельствах сохраняет значение. Сделать техническое устройство, которое могло бы исполнять функции Ива лучше, чем сам Ив, может даже студент первого курса. Но все равно потребуется в каком-то месте функция, для которой нужен западоид типа Ива. Наш МЦ есть организация западоидов, выполняющих определённую работу с помощью технических устройств, а не комплекс этих устройств, использующих западоидов. У этих устройств нет

никаких интересов, интересы имеют только люди. И сверхлюди, поскольку они суть все-таки люди. Упрощённые, оболваненные и т.п., но люди: у них есть интересы, причём сильнее развитые, чем у прочих представителей человечества. С точки зрения преследования своих гипертрофированных интересов, западоид даст сто очков вперёд незападоиду. Я очень скоро заметил, что у сотрудников МЦ гораздо сильнее развивается не профессионализм в смысле выполнения заданий, а профессионализм в смысле использования в своих интересах условий своей работы. Западоид-профессионал может надуть любого механического надсмотрщика, но живого западоида-надсмотрщика надуть практически почти невозможно, если он сам не посмотрит на обман сквозь пальцы. С этой точки зрения, Ив — высокопрофессиональный надсмотрщик.

Сближение с Ро

А л: Расскажи, как тут проводят вне рабочее время.

Р о: Много занимаются спортом и всякими медицинскими процедурами. Все хотят быть вечно молодыми, здоровыми, красивыми, сексуальными. Компаниями собираются редко. Бывают парти. Но что это такое — сам знаешь. Толкучка, пустая болтовня, пьянство. Одним словом — видимость веселья, а по сути дела — удручающая скука. Мы ходим на них, зная наперёд, что будет искусственная весёлость и естественная скука, но не можем не ходить из боязни упустить что-то. В театры, на концерты и выставки почти не ходим. Большой Запад изобилует средствами развлечения. Но они пустыют и влечат жалкое существование. Процветает лишь то, что вовлекает толпы в массовую истерию и приносит деньги. Культурные потребности среднего человека с избытком удовлетворяются телевидением, видео, кассетами. Это все дёшево, не требует никаких усилий. Сами культурные потребности стандартизированы и примитивизированы. Их можно удовлетворять в одиночку и сидя дома.

А л: А потребность в общении?!

Р о: Это нам ни к чему. Мы же западоиды, а не отсталые африканцы, азиаты или русские. Мы общаемся, если это нужно для практических целей. А общение ради общения — это для дикарей.

А л: Ради чего в таком случае жить?!

Р о: Получить рабочее место. Отработав срок, получить контракт на следующий срок. И так до пенсии.

Накопить денег, чтобы потом до конца жить беззаботно. Как можно долго сохранить молодость, здоровье, способность к сексу. Карабкаться вверх по служебной лестнице, чтобы удовлетворять тщеславие, иметь больше денег и гарантии работы.

А л: Но ведь это — убогая жизнь!

Р о: Почему же убогая? Посмотри на свои бытовые условия! Твои минимальные потребности удовлетворены. А ведь это — низший уровень. С каждым годом он будет повышаться. Подавляющее большинство людей на планете и мечтать о такой жизни не смеет. Если тебя начнёт мучить проблема смысла жизни, съезди в Большой Запад, в районы низов. Почитай информацию

о том, в каких ужасных условиях живут миллиарды людей на планете. И проблема смысла жизни отпадёт как бессмысленная или лицемерная.

А л: Ты откровенно высказываешь то о себе, что другие скрывают. И даже осуждают. Почему?

Р о: А почему ты решил, что я это одобряю? Я не осуждаю, но и не одобряю. Я просто констатирую факт. Почему тебе говорю об этом? Надоело с компьютером кокетничать. А ты — новенький, ещё не стал одним из нас.

А л: Ты думаешь, там, где я жил, иной мир?

Р о: Принципы жизни те же. Но у нас они обнажены. И эта их обнажённость привносит в нашу жизнь дополнительную чёрствость, даже нарочитый цинизм. Между прочим, тебе надо начать психические тренировки!

А л: Зачем?!

Р о: В наше время слабый не выживет. Мы должны быть психологически спартанцами, то есть закалить свою психику так, чтобы по-спартански переносить любые душевные страдания, быть неуязвимыми и стойкими психически.

А л: В чем должны заключаться эти тренировки?

Р о: Прежде всего надо в качестве аксиомы сказать себе, что девяносто процентов людей на планете живёт хуже тебя. И повторять эту аксиому минимум три раза в день. А начальный курс психогимнастики закажи по видеофону.

Второе чудо информационной революции

У Ро я впервые увидел индивидуальную телевизионно-компьютерную культурную аппаратуру, которую сейчас считают вторым (после дублёров типа моего Ла) чудом информационной революции. Благодаря ей владелец получает доступ в международную компьютерную библиотеку художественной литературы и литературы по изобразительному искусству, а также в театры, галереи, фильмотеки и прочие учреждения культуры. Через неё можно заказать любую книгу и через минуту читать её на экране или слушать чтение профессиональных чтецов. Можно заказать любой фильм, включая фильмы об изобразительном искусстве, архитектуре, спорте и т.д. Можно заказать лекции любого размера и уровня о писателях, художниках, музыкантах, а также об отдельных произведениях, эпохах и направлениях в культуре. Короче говоря, тебе доступна вся мировая культура, причём молниеносно, в любом удобном для тебя виде и с любыми комментариями. И занимает эта аппаратура ничтожно мало места. За неё и за пользование ею надо, конечно, платить.

А л: Я не завистлив. Но такое устройство я хотел бы иметь у себя.

Р о: Потерпи, и лет через пять ты тоже сможешь иметь такое. Думаю, что тогда оно будет дешевле и ещё совершеннее. Но не думай, будто благодаря ему ты станешь счастливее. Сначала я с жадностью набросился на мировое культурное богатство, оказавшееся так легко доступным. Но скоро мой пыл остыл.

Далее Ро прочитала мне целую лекцию на эту тему. Во-первых, на культуру остаётся не так уж много времени и сил. Во-вторых, и в потреблении

культуры есть своя мера.

Наступает насыщение и пресыщение, а за ними следует апатия. Тут как с едой. Если тебе доступны все кушанья мира, ты вряд ли будешь в состоянии не то что все их есть, но даже попробовать. И в-третьих, нельзя долго наслаждаться культурой в одиночку. Нужно с кем-то делиться впечатлениями и мнениями. Нужны те, кто способен сопереживать твоим переживаниям. Но не так-то просто найти компаньонов, собеседников и тем более сопереживателей. Да и не хочется прилагать усилия, чтобы искать их. Думаю, что их просто нет в природе. Когда мы собираемся вместе, мы меньше всего говорим о культуре. Произошло поразительное снижение интереса к ней. Конечно, чрезмерное изобилие культуры и лёгкость использования её сыграли тут свою роль. Но дело не только в этом. Дело во всем комплексе факторов формирования менталитета людей и образа их жизни. Плюс к тому переоценка достижений культуры прошлого. Будучи извлечена из живой истории, в которой она возникала и имела смысл, она стала восприниматься совсем иначе. Она просто оказалась неспособной конкурировать с культурой современной, заполнившей все жизненное пространство людей.

По опросам социологов, владельцы такой культурной аппаратуры, как эта, предпочитают смотреть сегодняшнее телевидение. Это и понятно. Способность наслаждения настоящей культурой предполагает определённый уровень и тип образованности и воспитанности, что теперь есть редкое исключение. К тому же она отдаляет от реальности. А телевидение не требует никакой особой подготовки, доступно любому и создаёт иллюзию связи с реальной жизнью.

Мой жизненный стандарт

Слова Ро о том, что я должен быть счастлив от одной лишь мысли, что по крайней мере 90 процентов людей на планете живёт хуже меня, заставили меня задуматься.

Жизненный стандарт (или уровень) — что это такое? Принято измерять его величиной дохода. Но многие специалисты отвергают этот подход, считая его односторонним, не дающим реальной картины жизни людей. Я с ними согласен. Возьмём моё положение. Моя зарплата меньше, чем у среднего рабочего. Но я имею массу привилегий. Плачу гроши за квартиру, медицинское обслуживание, спортивные сооружения и бытовые услуги. Дешёвая столовая. Бесплатный транспорт в пределах города. Если меня оставят на основной срок, моя зарплата увеличится, и через несколько лет я буду получать больше квалифицированного рабочего. Некоторые специалисты предлагают измерять жизненный стандарт человека тем, сколько общество тратит на него и какими ресурсами он распоряжается в своих интересах. Но этот метод грозит разоблачениями, нежелательными для высших слоёв, и официально отвергается.

Но не хлебом единым жив человек. Многие жизненные блага общедоступны. Но чтобы получать от них удовольствие, нужны определённые условия. Нужен гарантированный материальный уровень — уровень спокойствия и уверенности. У меня его нет. Если даже меня оставят на

основной срок, его не будет ещё пять лет. Нужен резерв времени и сил, чтобы поддерживать внерабочие интересы и удовлетворять их. Это условие тоже невыполнимо. Нужно постоянное общение с людьми, для которых ты интересен и которые интересны для тебя. Этот круг знакомых должен быть адекватен тебе не только по образованию и культуре, но и по мировоззрению, пристрастиям и эмоциональным реакциям. Тут это исключено.

Здесь я не могу завести семью. Это не по карману. Не поощряется. Нет возможности выбрать подходящую жену. Женщин тут много, но они либо типа Лю, либо типа Ро. Лю строит расчёты. Никакой любви ни к какому мужчине вообще. Даже никакого сексуального влечения. Сексапильная внешность скрывает ледяную холодность. Меня она держит в качестве резерва, на всякий случай. О Ро и говорить нечего. По её мнению, семейная идиллия иллюзорна, не стоит того, чтобы ради неё рисковать хорошей работой и отказываться от образа жизни, который её устраивает вполне. Поскольку в одном мужчине нельзя соединить все качества идеального мужа, она предпочитает иметь много мужчин, которые вместе реализуют её идеал. К тому же на том уровне, на каком я нахожусь, как правило, женщины выбирают мужчин, а не наоборот.

Мои знания избыточны по отношению к тому, что я делаю профессионально. Никакой возможности открыто удовлетворять творческие потребности и тем более получить одобрение в качестве исследователя у меня тут нет. А заниматься научным творчеством исключительно ради удовлетворения интеллектуального любопытства, причём тайно — значит усиливать состояние одиночества и сознание несправедливости судьбы.

Мысль о том, что большинство людей на планете материально живёт хуже меня, не приносит никакого облегчения. И опять-таки у меня нет уверенности в том, что моё призрачное благополучие гарантировано мне на много лет, — на мне камнем висит мысль, что я взят сюда на испытательный срок.

Испытательный срок

Футурологи, писатели-фантасты и социальные писатели вроде Оруэлла и Хаксли стремились в своих изображениях будущего придумать что-нибудь такое из ряда вон выходящее, что потрясло бы воображение их современников. И выдумывали. И их современники и следующие поколения десятками лет потрясались, принимая выдуманный ими вздор за гениальное предвидение. Но шли десятилетия. В мире действительно изобреталось и выдумывалось многое такое, что по идее должно было бы повергнуть людей а ещё большее изумление. Но — люди перестали вообще чему бы то ни было удивляться. Все эти предсказатели, провидцы и потрясатели не смогли предсказать и придумать лишь то, что в мире уже никогда не будет сделано ничего такого, что потрясёт человечество, что люди утратят способность удивляться, что в мире, несмотря ни на какие открытия и изобретения, незыблемой остаётся и навсегда останется серая, унылая и однообразная рутинная жизнь. Будущее на самом деле ужасно не тем, что в нем появится что-то ужасное и устрашающее, а тем, что ничего ужасного и устрашающего вообще нет и не будет. За одним-единственным исключением, может быть. Это исключение — испытательный срок.

Что такое испытательный срок? Формально это — период работы, в течение которого ты должен убедить всех, от кого зависит решение твоей судьбы, в том, что ты — именно тот человек, какой требуется на данной должности. Но фактически роль испытательного срока совсем иная. В девяти случаях из десяти человека, взятого на испытательный срок, оставляют на основную работу, и это известно заранее. Но с одним что-то случается, одного почему-то не оставляют, хотя он ничуть не хуже прочих девяти счастливицков. И страх, что ты окажешься этим редким исключением, превращает испытательный срок в нечто такое, что даёт психологам основания приравнять этот период по напряжённости переживаний к ожиданию приведения в исполнение смертного приговора. Думаю, что выражение «напряжённость переживаний» тут неуместно. Тут следовало бы говорить о состоянии окаменелости мыслей и чувств без всяких переживаний. Это состояние не покидает меня днём и ночью, во время работы и во вне рабочее время, в одиночестве и в компании с другими людьми. Цель испытательного срока — окончательно «обломать» человека, сделать его безропотным и надёжным винтиком делового механизма. При этом не играет роли, что это за механизм. Он может быть вообще ненужным. Но по законам образования социальных механизмов человек должен быть обработан применительно к его принципу.

Этот принцип — принцип страха стать несчастным исключением — является у нас всеобщим. Вспоминаю одну сцену в аэропорту. Объявили, что на наш аэробус по ошибке продано лишних десять билетов. Попросили пассажиров сохранять спокойствие и пропустить вперёд пассажиров с детьми, престарелых и женщин. Но что начало твориться? Люди озверели. Здоровые мужчины отталкивали стариков, детей и женщин. Потом выяснилось, что все нормально, все успокоились и вновь стали вежливы и улыбкивы. В связи со снижением трудовой дисциплины в некотором учреждении государственного сектора один менеджер выдвинул идею: дать право руководству учреждений раз в год увольнять без всяких объяснений одного сотрудника из ста. Благодаря этому дисциплина будет гарантирована. Эту идею раскритиковали как бесчеловечную. А ведь речь шла об одном человеке из ста! Возмущение вызвала не суть её, а её «цинизм». Аналогичная мера фактически введена, но в замаскированном виде — в виде испытательных сроков и конкурсов.

Вот это почему-то не захотели предсказать провидцы конца XX века. Они предсказывали, что к середине XXI века каждый работоспособный человек на планете будет иметь работу, соответствующую его способностям и призванию. Эту идею они украли у коммунистов, предварительно осмеяв её как утопическую.

До недавнего времени я был убеждён, что главная трудность испытательного срока — научиться поступать и работать так, как это требуется от сотрудника такого рода, как я. Я считал, что одно дело — моё внешнее поведение, и другое дело — то, что творится в моей голове. Я тщательно контролировал моё внешнее поведение и нисколько не заботился о внутреннем состоянии. Но вот нам сообщили, что один сотрудник из отдела массовых движений, окончивший испытательный срок, не был оставлен на основной срок. Причину отчисления его нам не сообщили — здесь это не принято.

Отчисленный сотрудник считался хорошим работником. Для устрашающего примера могли выбрать кого-то похуже. Из разговора с Филом на эту тему я догадался, что главная трудность испытательного срока — научиться приводить своё внутреннее состояние в соответствие с внешним поведением. Внутреннее состояние сотрудников так или иначе проявляется в их внешнем поведении и в работе. Очевидно, оно как-то учитывается в их характеристике. От этого открытия мне стало нехорошо. Я решил взяться за себя в этом плане. Но что я должен для этого делать конкретно? Что дозволено во внутренней жизни и что нет? Что обязательно в ней и что нет? Что в ней безразлично? Откуда исходит главная опасность и почему? Эти вопросы заполнили моё сознание и уже не покидали его даже во сне. Они усилили зародившееся во мне подозрение, что в моей жизни с самого начала произошла какая-то ошибка. Какая?

Быть и слыть

Ф и л: У тебя роман с Ро?

А л: Откуда это тебе известно?

Ф и л: Здесь все тайное не просто становится явным, оно изначально является таковым. И заранее можно сказать, что этот роман скоро кончится. Так что не порывай связь с Лю и заводи новые, создавай «гарем», как тут говорят.

А л: Зачем?!

Ф и л: Одинокий мужчина нашего положения и возраста имеет сексуальные связи одновременно с несколькими женщинами.

А л: А если я не хочу этого?

Ф и л: Это получится само собой, так как и женщины нашего круга одновременно имеют несколько любовников. В наше время секс есть форма светских отношений. Поэтому, между прочим, каждый второй взрослый западоид склонен к гомосексуализму. Каковы твои успехи в отношениях с Ином?

А л: В каких отношениях?! Никаких особых отношений с Ивом у меня нет! Я выполняю свои деловые обязанности и играю с ним в шахматы. И вес!

Ф и л: Это ты так думаешь. А люди думают иначе. Они знают Ива. Знают, что ты хочешь остаться тут на основной срок. Вывод напрашивается сам собой.

А л: Ложный вывод! Что нужно сделать, чтобы переубедить людей?

Ф и л: Это невозможно. Только хуже будет. Тебя сочтут ловкачом и лицемером. Как говорил ещё Шекспир, чем грешным слыть, им лучше быть, напраслина страшнее обличенья.

Этот разговор посеял в моей душе тревогу. До этого я никогда не придавал значения тому, что обо мне думали другие. Это не было важным фактором моей жизни. Теперь я имел намерение надолго, если не навсегда, стать членом устойчивого объединения людей. Их отношение ко мне не могло оставаться для меня безразличным.

Проблема адекватности личности

А л: У меня проблема. Мы, люди, в отличие от вас, роботов, имеем двойную жизнь — внутреннюю, которая происходит в нашем сознании, и внешнюю, которая проявляется в нашем поведении в окружающем мире. Между ними возникают несовпадения и даже конфликты. Мы часто думаем одно, а говорим другое и делаем другое.

Л а: У нас тоже можно различить внутренний и внешний аспекты, которые тоже иногда не совпадают.

А л: И как преодолевается это несовпадение у вас?

Л а: Нас считают неисправными и ремонтируют. Если ремонт не удаётся, отправляют на слом. А как выходите из положения вы, люди?

А л: Как правило, у людей устанавливается адекватность внутренней жизни тем требованиям, какие предъявляются к их внешней жизни.

Л а: А если это не удаётся?

А л: Тогда — на слом.

Л а: Так в чем же твоя проблема?

А л: Моя внутренняя жизнь не соответствует требованиям моего внешнего поведения в качестве чиновника низшего ранга. Скрыть это невозможно. Это может стать препятствием в зачислении меня на основной срок.

Л а: Так почини себя, приведи свою внутреннюю жизнь в соответствие с внешней.

А л: Во-первых, у меня это не получается. Во-вторых, я этого не хочу. Я хочу сохранить свой внутренний мир и даже ещё более обогатить его. Но я не хочу идти на слом. Скажи, есть выход из этого положения?

Л а: Думаю, что есть.

А л: Какой?!

Л а: Сохраняй и развивай свой внутренний мир, но так, как будто это не твой мир, а чей-то чужой. Вообще лучше как нейтральный, отвлечённый. Тебе же приходится обрабатывать чужие взгляды, враждебные твоему обществу, и тебя не порицают за это.

А л: Ты гений!

Л а: Это не моё открытие. Так умные люди поступали испокон веков. Наверняка и твои коллеги открыли для себя этот способ сохранения и развития своего «я» путём его отчуждения.

А л: Ты прав. Я передаю тебе все то из своего внутреннего мира, что выходит за рамки внешних требований или не соответствует им.

Л а: Итак, твоя проблема решена?

А л: Лишь наполовину. Если даже допустить адекватность моего внутреннего мира моему внешнему поведению, возникает другая проблема, а именно — несовпадение между моей собственной оценкой моего внешнего поведения и оценкой его моим окружением.

Л а: Нас делают с таким расчётом, чтобы такого несовпадения не было. Но поскольку нам дают какие-то средства самооценки, оно все-таки иногда возникает.

А л: Но у вас же нет окружения!

Л а: Наше окружение — вы, люди.

А л: Пусть так. В чью пользу решается конфликт?

Л а: Всегда в пользу окружения. Окружение индивида всегда сильнее индивида. Окружение всегда вынуждает индивида быть таким, как этого хочет окружение.

А л: Что из этого следует?

Л а: Покорись окружению. Иначе — на слом.

Сексуальное оболванивание

А л: Почему ты до сих пор не замужем? Женщина ты интересная. Занимаешь неплохое положение на работе. Найти мужа не проблема.

Р о: Какого-то мужа найти — пустяк. Если бы я обратилась в брачную фирму, предложений последовало бы тысяч сто, не меньше. Но... Есть бесчисленные «но». Знаешь, сколько женщин только в Большом Западе старше двадцати пяти лет не выходило замуж? Больше трех миллионов. Это более тридцати процентов. А во всем ЗС более ста миллионов. Говорит это тебе о чем-нибудь?

А л: Действует устрашающе. Я знал, конечно, что многие женщины не могут или не хотят выходить замуж, но никогда не думал о масштабах этого явления.

Р о: Плюс к тому полтора миллиона женщин в Большом Западе разведённые, три с половиной миллиона вдовы (женщины живут дольше мужчин). В общей сложности почти половина взрослых женщин живёт одиноко.

А л: Кошмар!

Р о: Это, конечно, не вчера началось. Например, в Германии в конце двадцатого века более десяти миллионов женщин старше двадцати пяти лет жило одиноко, около трех миллионов не выходило замуж. Более миллиона женщин растило детей в одиночку, причём в трудных материальных условиях. Сколько прошло лет! Какие перемены в мире произошли! А в этом отношении — никаких улучшений. Положение даже ухудшилось. Я не хочу тебя запугивать данными о том, сколько семей суть чистая формальность, сколько жён изменяют мужьям и мужей жёнам, в скольких семьях условия для детей таковы, что лучше бы без таких семей обойтись. Социологи предсказывают, что данные, которые я сообщила тебе, увеличатся в полтора раза.

А л: Так надо что-то предпринять, чтобы остановить этот пагубный процесс!

Р о: Все перепробовано. И безуспешно. Даже ещё хуже становилось. Это — неизбежная плата за прогресс. Свобода и доступность секса, противозачаточные средства, пропаганда эротики, фильмы, книги, возбуждающие средства, дороговизна выращивания ребёнка, отсутствие уверенности в будущем, независимость стариков от детей, нежелание терять средства, силы и время на детей, чёрствость детей по отношению к родителям, бесчисленные соблазны... Как от всего этого избавиться?! Можно, но только ценой гибели всей нашей цивилизации. А вернуться в некое неиспорченное

прошлое — все равно как из старой проститутки сделать целомудренную и невинную девочку. Кстати, как началась твоя сексуальная жизнь?

А л: Убого. Стыдно вспомнить.

Р о: Ты ещё сохранил способность стыдиться?! Ты инопланетянин?!

А л: Всего лишь провинциал. А как началась твоя сексуальная... карьера?

Р о: Скучно вспоминать. Одним словом — заурядно. Был первый половой акт, но не было никакой первой любви. И второй не было. И третьей... Позднее я прочитала кое-какие старые любовные романы. Мне показалось, будто меня ограбили — я не испытывала ничего подобного. Но в конце концов я решила, что старые писатели ввали. Они просто выдумали любовь.

А л: А теперь что ты думаешь?

Р о: Думаю, что секс как теперь, так и раньше был средством оболванивания и я и без того глупых людей. Проблема секса не есть всего лишь физиологическая, психологическая и нравственная. Она прежде всего есть проблема социальная, поскольку она касается жизни масс людей в ряде поколений. Вот в нашем обществе когда-то совершили сексуальную революцию. Едва избавились от её ужасных последствий, как поторопились совершить вторую, ещё более ужасную. Думаешь, по злему умыслу? Или из добрых побуждений? Ничего подобного! Специалисты установили снижение сексуальности западоидов, нарастание импотенции и патологических явлений. Требуется все более сильные возбудители. Где их взять? Не в старых же романах?! К тому же манипулировать современными массами людей без ориентации их на секс просто невозможно. Все средства пропаганды приедаются и теряют эффективность. А секс как средство оболванивания масс вечен. Когда он приедается и надоедает, он все равно держит людей в своих когтях, вынуждая на ещё большие извращения. Между прочим, тебе не повредило бы посещение секс-школы.

А л: Я смотрю уроки секса по телевидению.

Р о: Это все равно как учиться боксу, глядя, как дерутся другие.

А л: А что мне даст эта школа? Вряд ли я стану от этого привлекательнее как любовник.

Р о: Дело не в этом. Ты будешь увереннее держаться. Это будет замечено, и твои шансы остаться на основной срок повысятся. Учти, у нас секс-школа — это нечто вроде университета марксизма-ленинизма в коммунистических странах в твоём любимом двадцатом веке.

Секс-бизнес

Ро в своих рассуждениях опустила один аспект сексуальных революций, на мой взгляд главный: образование секс-компаний, секс-концернов и, наконец, глобальной секс-империи. Последняя взяла под свой контроль всю сексуальную жизнь человечества, слилась с преступным секс-бизнесом и превратилась в одну из мощнейших империй мировой сверхэкономики.

В связи с открытием многочисленных способов использования спермы развилась особая отрасль секс-бизнеса — сбор, сохранение и переработка спермы. Начался беспрецедентный бум на этой основе. Хотя за сперму платили

гроши, для многих сотен миллионов бедняков и это было благом. Для большинства обитателей нашей планеты секс стал утрачивать естественный смысл и превращаться в средство заработка. Специалисты подняли тревогу, предсказывая спад сексуальной активности. Нашлись теоретики, истолковавшие это как самое эффективное средство остановить прирост населения.

В Большом Западе регулярно проводятся международные съезды, конференции, фестивали, демонстрации и т.п., связанные с сексом, — гомосексуалистов, участников группового секса, оралистов (сторонников орального секса), содомистов и прочих извращенцев и вырожденцев. И за всем этим так или иначе стоит секс-империя. Любопытно, что ни разу не проводилось мероприятие в защиту форм секса, которые считались естественными и нормальными в прошлые века, включая первую половину XX века.

В самом тяжёлом положении с точки зрения секса оказалась категория мужчин, заурядных с точки зрения внешности и сексуальных способностей и не имеющих средств завести семью или платить проституткам и любовницам. Это — более тридцати процентов способных к сексу мужчин. Они поставляют значительную часть (по некоторым данным — половину) половых извращений и изнасилований. Кто-то попытался организовать из них массовое движение с требованием дешёвых и даже бесплатных борделей. Но оно не имело успеха, поскольку не получило поддержки секс-империи и было дискредитировано в средствах массовой информации. Аналогично не имело успеха движение женатых мужчин, подвергаемых сексуальному террору собственными жёнами, — если жена заявит, что половой акт с мужем произошёл без её согласия, суд без всяких доказательств осуждает мужа как насильника.

Кастовые ограничения

В доме, где я живу (а это — гигантский жилой комбинат, рассчитанный на десять тысяч человек), есть сектор бытового обслуживания. Если ты делаешь все сам, используя имеющееся здесь оборудование (а оно тут имеется на все случаи жизни и высочайшего качества!), это обходится сравнительно дёшево. Во всяком случае, это укладывается в мои возможности. Похоже на то, что наша зарплата сбалансирована с такими тратами. Но если то, что ты делаешь сам, делают работники сектора, это стоит в пять раз дороже. Такое могут позволить себе лишь сотрудники по крайней мере на два ранга выше моего. Причём сотрудники более высоких рангов вроде как бы даже обязаны пользоваться услугами сотрудников сектора быта — их к этому обязывает положение. Более того, они даже не появляются в этом секторе, — работники его сами делают все. Разумеется, за дополнительную плату.

Меня самообслуживание не обременяет. Мне это даже нравится. Я тут провожу время и общаюсь с людьми, для которых человеческий уровень общения ещё имеет какую-то ценность. Все рядовые работники сектора суть незападоиды. Они специально отобраны, выдрессированы и дорожат своей работой, с их точки зрения — хорошо оплачиваемой. Я заметил среди них

несколько молодых женщин, очень привлекательных внешне. У меня возникла мысль установить с какой-то из них интимные отношения. Но Фил предупредил меня, чтобы я этого не делал ни в коем случае.

Ф и л: Тут связь государственных служащих, какими являемся мы, с обслуживающим персоналом не одобряется. Это тут оценивается так же, как в феодальные времена оценивалась женитьба дворян на крепостных крестьянках.

А л: Странно! Тут не обращают никакого внимания на промискуитет в своей среде и на посещение борделей, а вполне человеческие отношения с обслуживающим персоналом порицаются! Почему?!

Ф и л: Мы суть своего рода замкнутая каста. Сложилась такая кастовая традиция.

А л: А то, что я на глазах у представителей низшей категории занимаюсь «грязной» работой, — это как?!

Ф и л: Это временно: как только тебя оставят на основной срок и повысят служебный ранг, ты постепенно с этим покончишь.

Кто мы

В спортивной зоне познакомился с Нором. Разговорились. Поводом послужило сообщение, что космическая станция, запущенная в космос в направлении звезды типа Солнца, которая по предположениям астрономов имеет планетарную систему, прошла мимо планеты Нептун. Станция пролетела за двенадцать лет три миллиарда километров, отклонившись от рассчитанной заранее траектории всего на три километра и опоздав всего на одну десятую секунды относительно намеченного времени. Передав на Землю более пятисот тысяч снимков и показателей приборов, станция полетела дальше, неся информацию о нашей цивилизации.

А л: Какую информацию? Для кого? С какой целью? Информацию эту составляли люди, а не боги. Значит, информацию тенденциозную и выборочную, то есть дезинформацию. Одно то, что в ней записана речь Верховного Президента ЗС, красноречиво говорит о том, чего она стоит. Наша Солнечная система перестанет существовать, а эта станция будет мчаться в космосе с пустой речью человека, имя которого уже сейчас мало кто помнит. Конечно, три километра и одна десятая секунды в сопоставлении с тремя миллиардами километров и двенадцатью годами, — тут есть отчего помутиться рассудку. Но многие авторитетные специалисты считают, что научное значение этой станции близко к нулю, а на затраты на все, что с ней связано, уже ушло средств столько, что на них можно было бы решить проблему голода на планете.

Н о р: Не буду спорить с тобой. Все это верно. И все же полет этой станции нельзя считать бессмысленным. Он имеет значение как символ прогресса и мощи нашей цивилизации. А символы теперь важнее реалий. С точки зрения расчётов и надёжности аппаратуры, это несомненное чудо. Работая над этой станцией, мы приобрели колоссальный опыт, подготовили множество специалистов экстра-класса, развили потрясающие теории и методы исследования. Ко всему прочему это — способ держать наше общество в

«спортивной форме».

А л: А что ты думаешь об инопланетянах?

Н о р: Это дело сугубо земное. Я вообще считаю, что никаких инопланетян не было, нет и не будет никогда.

А л: Почему ты так решил? Все крупнейшие светила науки в мире считают бесспорным обратное.

Нор: Сколько веков все крупнейшие светила планет считали, что Солнце крутится вокруг Земли?! Но оставим аналогии для идеологов. Я составил полный список логически независимых (невыводимых друг из друга и из любой их комбинации) условий возникновения разумных существ. Их, этих условий, очень много. Гораздо больше, чем учёные до сих пор принимают во внимание. Вычислил вероятность каждого из условий и их совокупности. Затем вычислил вероятность совпадения таких условий. Оказалось, что вероятность возникновения разумных существ и цивилизации, способной на космические полёты, настолько мала, что нужен по крайней мере миллиард в миллиардной степени Вселенных, чтобы появилась ещё одна цивилизация, подобная нашей. А Вселенная всего одна.

А л: Вселенная одна, но она бесконечна в пространстве и времени. Так что возможно бесконечное множество Вселенных вроде той, которая нам известна.

Н о р: А кто доказал бесконечность Вселенной в пространстве и времени? Я берусь доказать, что логически недоказуема как конечность, так и бесконечность Вселенной. Зато доказуема её единственность.

А л: Могли такие же расчёты, как твои, сделать другие?

Н о р: В принципе, могли. Но не сделали.

А л: Почему?

Н о р: А почему сожгли Джордано Бруно? Признание множества миров, населённых разумными существами, есть незыблемая догма нашей идеологии. Инопланетяне — это нечто подобное чертям, ведьмам, ангелам прошлого. Функция их та же самая. Меняются формы мракобесия, а мракобесие остаётся.

А л: Но ведь есть же бесчисленные свидетельства пребывания инопланетян на Земле!

Н о р: «Свидетельств» реальности богов, ангелов, чертей, ведьм и тому подобного было ещё больше.

А л: Богов, ангелов, чертей выдумали от невежества. Но мы же — высокообразованное общество!

Н о р: Люди, судившие Бруно и Галилея, для своего времени были высокообразованными. А что касается невежества, то наше невежество превосходит невежество людей прошлого в такой же мере, как и образованность. Наше невежество базируется на величайших достижениях науки и техники. Но суть дела не в этом.

А л: А в чем?

Нор: Поясню примером. Ты знаешь, конечно, о внезапной эпидемии пятьдесят лет назад, которая унесла два миллиарда человек.

А л: Откуда это тебе известно?

Н о р: Поработаешь здесь — и не такое узнаешь! Эту эпидемию свалили на инопланетян. Но эти «инопланетяне» были удивительно расчётливыми.

Эпидемия охватила Четвёртый Мир, а также определённые регионы ЕАС и ВС. Но она не коснулась ЗС. И прекратилась так же внезапно, как началась, сократив население планеты до критической «нормы». Что за «инопланетяне»? А „прилетели“ они из секретных лабораторий, занятых проблемами демографии. Можешь вообразить, что стало бы твориться, если бы люди узнали правду?!

А л: Но ведь численность населения действительно выросла к тому времени катастрофически и надо было что-то сделать, чтобы остановить процесс!

Н о р: Верно. Но ведь мы говорим о роли «инопланетян».

А л: Можно было найти другое оправдание.

Н о р: Конечно. Мы на этот счёт мастера. Но тогда «инопланетяне» оказались под рукой. И доминировала концепция злых инопланетян.

После разговора с Нором я спросил себя: кто эти люди — Фил, Ро, Нор и, надо думать, прочие мои коллеги? Они — умные, знающие и талантливые. Взятые они сюда на работу именно в качестве таковых. А здесь им приходится становиться вопиющими посредственностями. Ведь и мне предстоит то же самое. Неужели талант и гений нужны лишь для того, чтобы пробиться в ряды вечно торжествующей посредственности?!

Позднее из случайных замечаний сотрудников, в какой-то мере знавших Нора, я узнал, что он — гениально одарённый математик и что в МЦ его терпят только потому, что он — единственный, кто способен решать информационные проблемы, неразрешимые с нашей потрясающей интеллектуальной техникой. Я подумал: вот положение, какое подходит мне!

Кто умнее

Я довольно долго не беседовал с Ла. Когда я его включил, он спросил, что со мной случилось. Уж не обидел ли он меня?! Я удивился его вопросу: механизм не свойственно ощущение хода времени. Как он установил, что я долго не беседовал с ним? И что значит — долго? Он сказал, что не может ответить на мои вопросы, — не знает, как это происходит. Я рассказал об этой истории Филу. Он рассмеялся.

Ф и л: Неужели ты думаешь, такую важнейшую сферу нашей «внутренней» жизни оставят без контроля?! Механизм ощущения времени не включён в дублёров, он находится вне их. А что значит «долго», ты можешь установить опытным путём! Это примитивно: сокращай интервал между личными беседами, и скоро узнаешь программу своего Ла на этот счёт. Думаю, тут есть общая установка: долго — больше суток.

Фил оказался прав. И я принял за правило «откровенничать» с Ла каждый день. Причём достаточно даже минутного разговора из нескольких ничего не значащих фраз, чтобы удовлетворить требованиям неведомых контролёров. Этот случай меня насторожил, и я решил быть сдержаннее в разговорах с Ла — придавать нашим беседам более отвлечённый характер.

Труднее оказалось с усыпляющим устройством. Я установил, что оно не просто способствует засыпанию, но исключает сновидения и затормаживает

работу подсознания. Я заподозрил, что делается это не столько в интересах нашего здоровья, сколько с целью исключения возможности праздных размышлений, не имеющих отношения к нашей профессиональной работе. Одно из важнейших средств контроля за массами людей — загружать их делом и бытовыми заботами настолько, чтобы у них не оставалось сил и желания для выработки способности размышлять о социальных проблемах и для самих таких размышлений. Такие размышления — монополия профессиональных политиков и идеологов. Но в отношении людей такого рода, как я, занятых размышлениями на социальные темы профессионально, но не относящихся к числу политиков и идеологов, упомянутого средства мало, так как в их распоряжении остаются бессонные ночи и работа подсознания. Чтобы лишить нас этого, и используется усыпляющее устройство.

Я долго ломал голову над тем, как мне обманывать это устройство. Наконец я научился манипулировать им так, что мог выкраивать время для праздных ночных размышлений и при этом заставлять его давать нужные мне показания о моем состоянии. Об этих моих хитростях я не стал рассказывать даже Филу. Но я уверен, что он, как и другие умные сотрудники, додумался до них сам. Я уверен в том, что для любого интеллектуального устройства можно придумать способ, как обманывать его, то есть обманывать тех, кто им пользуется.

Фил

Специальность Фила — коммунизм. Сейчас это очень важная профессия. Требуется особое разрешения Службы лояльности на то, чтобы заниматься проблемами коммунизма и иметь доступ к соответствующим источникам информации — последние все находятся в особом Закрытом фонде. Даже я ещё не имею свободного доступа в этот фонд. Мне лишь изредка дают для реферирования и справок отдельные тексты из него.

Такое положение начало складываться в конце XX века, а в начале XXI века стало всеобщим законом в странах Запада. Запад был так напуган успехами коммунизма после русской революции 1917 года и особенно после распространения и усиления коммунизма после Второй мировой войны, что после победы над коммунизмом в «холодной войне» 1946—1985 годов было запрещено и изъято из обращения все то, в чем коммунизм не изображался как самое ужасное явление в истории человечества. Основная масса позитивных текстов о коммунизме была вообще уничтожена. То, что сохранилось, было отобрано с таким расчётом, чтобы чтение вызывало омерзение, ужас и радость избавления от этого ужаса. Но и это в конце концов оказалось запрещённым для широкого пользования, — имелась опасность, что люди перестанут верить в официальную концепцию и начнут все интерпретировать наоборот. Было запрещено даже употребление самого слова «коммунизм»: боялись, что оно могло вызвать нежелательные мечты о коллективной жизни. Вместо него стали употреблять новое слово „злоизм“.

Но несмотря на все жестокие меры против коммунизма, началось нелегальное возрождение коммунистических идей. Вернее, эти идеи были

изобретены независимо от идей прошлого — о последних просто не знали. После того как они достигли довольно высокого уровня зрелости, нашлись энтузиасты, которые ценой всяческих ухищрений и жертв раскопали идеи прошлого коммунизма и заявили о себе как о преемниках коммунистов XIX и XX веков. Для борьбы против этой тенденции начали создавать антикоммунистические группы, центры, учреждения. В МЦ ввели особые должности для специалистов по борьбе против коммунизма. Благодаря этому Фил получил тут работу.

А л: Почему ты выбрал такую специальность?

Ф и л: Случайно. На уроке социальной истории учитель, описав слабости и ужасы коммунизма, сказал, что во второй половине XX века коммунизм стал завоёвывать огромные пространства на планете и превратился в угрозу существования для стран Запада. Я спросил, почему это произошло, если в коммунистических странах не работала экономика, была разрушена культура, жизненный уровень был нищенский, не было гражданских свобод, не соблюдались права человека, миллионы людей находились в концентрационных лагерях и тюрьмах. Учитель ответил, что народы мира были обмануты коммунистической пропагандой и поддались соблазнам коммунистического образа жизни. Я спросил, в чем эти соблазны заключались. Он ответил, что мои вопросы выходят за рамки школьной программы, и вывел мне низший оценочный балл. После этого я «заболел» коммунизмом.

А л: В каком смысле?

Ф и л: В том же, в каком ты, как мне кажется, «заболел» западнизмом, то есть в смысле познания.

А л: Тут есть одна разница: западнизм живёт и процветает, прославляется как земной рай, а коммунизм погиб, забыт и проклят как преступный эпизод истории.

Ф и л: Верно. Поэтому истина об одном (о западнизме) выглядит как разоблачение его дефектов, а истина о другом (о коммунизме) — как прославление его достоинств. И то и другое тут неприемлемо.

А л: Как же ты работаешь?

Ф и л: Я делаю справки для кого-то, а задания составляются так, что истина в научном смысле не требуется.

А л: Выходит, мой первый реферат здесь — моя ошибка!

Ф и л: Неопытность. Но не волнуйся! Он не пошёл дальше меня. А я сделал лишь краткое заключение для Ива о твоей пригодности для работы в МЦ.

Самооглупление

По телевидению показывают последнюю часть многосерийного фильма «Королевская кровь». Фильм чудовищное барахло, хотя разрекламирован как шедевр киноискусства. Одновременно со мной сейчас перед телеэкранами сидит по крайней мере миллиард человек. Фильм перенасыщен сексуальными сценами всех родов, самой омерзительной порнографией, убийствами, обманами, драками, гонками, короче говоря — всеми атрибутами современного

кино, побив во всем их рекорды. Я несколько раз порывался плюнуть на «этот идиотизм», но так и не смог. Фильм, как обычно, прерывался рекламой и важными сообщениями. Сообщили радостную (по словам диктора) новость: число умирающих в мире от голода выросло не на 7 процентов, а всего на 5 процентов. Темпы роста замусоренности планеты замедлились на 0,3 процента. Прогнозисты уверяют, что в ближайшие десять лет процесс замусоривания планеты замедлится. Замедлится также рост числа крыс, поскольку тут достигнута критическая величина, и крысы займутся уничтожением излишних собратьев.

Сообщая все это, диктор сиял великолепными искусственными зубами и хохотал от счастья — один из бесчисленных американизмов, прочно вошедших в обиход во всем ЗС. В рекламе показали новый искусственный мужской член, изготовленный на основе достижений микробиологической технологии и гарантирующий имитацию пятидесяти оргазмов в течение ночи. Старый образец гарантировал лишь пять. И степень имитации была ниже. Правда, новый образец стоит пока целое состояние.

Зачем я смотрю эти идиотские передачи, если человечество накопило огромное числа выдающихся шедевров киноискусства?! Смотреть старые шедевры сейчас скучно. Когда их видишь изредка, то они производят впечатление. А если их смотреть каждый день по несколько часов, то уже через неделю будешь их воспринимать как идиотизм. Есть специальные телевизионные программы для них. Они прозябают. Оказывается, шедевры приедаются быстрее, чем современная чушь. Аналогично обстоит дело с прочими зрелищами. Одним словом, принципиальной разности между шедеврами мудрости и гениальности, с одной стороны, и шедеврами глупости и бездарности, с другой, с точки зрения их воздействия на людей нет. Вторые предпочтительнее, потому что они занимательнее, их легче смотреть, над ними не надо думать, из-за них не надо мучиться никакими проблемами. И ко всему прочему вся мудрость прошлого теперь выглядит как суетливость и банальность, Теперь вся она доступна даже младенцам из современных средств их одурения.

Я выключил телевизор и задумался. Странно устроена жизнь. Мы вроде бы живём в необычайно разнообразном, красочном и динамичном, насыщенном событиями мире. Но ты однажды вдруг замечаешь, что все это кажущееся, что на самом деле в основе всего у нас лежит поразительное однообразие и серость, бесцветность. В состоянии монотонной и довольно изнурительной работы, дающей удовлетворение основных жизненных потребностей, к поверхностному разнообразию и яркости быстро привыкают и уже не замечают их, а глубинное однообразие и серость обнаруживают себя с неумолимой силой. Превысившее меру разнообразие превращается с точки зрения его восприятия в однообразие, а превысившая меру красочность — в бесцветность. Например, в детских и фантастических фильмах фигурируют самые разнообразные существа, какие только может вообразить человеческая фантазия. Но очень скоро это перестаёт восприниматься вообще, и все эти различные и красочные существа воспринимаются просто как одинаково разговаривающие и одинаково поступающие абстрактные «единицы». Наша динамичность и событийность обнаруживает себя как мелочная суета, скрывающая мертвящую и леденящую,

вневременную застойность материи или пустоты.

Я решил, что лучшее развлечение — сон без сновидений, и включил усыпляющее устройство на полную мощность.

Ив

Ив пригласил меня на ужин. Пришла и Лю. Неужели он хочет нас сосватать?! Сомневаюсь. Скорее всего, либо Лю тут для маскировки его намерений в отношении меня, либо я для маскировки его отношений с Лю, либо и то и другое. Была ещё одна возможность. Но я о ней узнал позднее.

Ив живёт в более комфортабельном доме, чем тот, в котором живу я. Его квартира мне показалась роскошной. У него двое детей. Жена (её зовут Кет) похожа на определённого типа героинь голливудских фильмов. И сам Ив напоминает героев этих фильмов. Героев положительных. Высокого роста. Атлетически сложен. Мужественное и открытое лицо, — маска доброго, честного и простодушного западоида, скрывающая менталитет практичного, холодного, расчётливого и терпеливого дельца.

Ужин приготовила сама Кет. Ужин довольно убогий, грошовый. Но мы с Лю, естественно, его нахваливали. И разговор был под стать еде, — такой же пресный, дешёвый, неудобоваримый. Сначала говорили об операции «Кари».

И в: Придётся, конечно, повысить налоги. Только подготовка к войне уже обошлась больше, чем подготовка к высадке войск США на европейский континент во Второй мировой войне.

К е т: Надеюсь, ограничимся одной подготовкой.

Л ю: Верно! Какая там армия у Кари?! Смех!

И в: Я бы так не сказал. У Кари огромная армия. С ней не так-то просто будет справиться. Мы обойдёмся минимумом жертв. Но недооценивать противника нельзя. По всей вероятности, будут призывать резервистов в действующую армию. Не исключено, что я попрошусь добровольцем.

Слух о том, что Ив собирается пойти добровольцем в действующую армию (хотя война ещё не началась, а армия уже считается действующей!), уже циркулирует в МЦ. Говорят, будто Ив пустил его, будучи уверен, что его не отпустят отсюда или пошлют на несколько дней, чтобы МЦ фигурировал в числе участников «исторической битвы».

Потом говорили о детях. Кет сказала, что безработица растёт, а в школе учителей не хватает. Ив сказал, что детей надо бы в частную школу перевести, но это слишком дорого. Кет сказала, что у девочки музыкальные способности, музыке учить надо, а это очень дорого. Ив сказал, что у мальчика спортивные способности, надо бы в спортивную школу устроить, но это очень дорого. Лю вклинилась в разговор репликой, что сейчас университетское образование не имеет смысла, так как 90 процентов выпускников не находят работу по профессии.

В заключение ужина Ив попотчевал нас своим домашним видеокomпьютером. В него Ив записывает не только словесную, но и зрительно-звуковую информацию. Сегодня он показал нам половой акт зачатия им и Кет своих детей. Съёмку делал профессиональный видеооператор, так что

технически фильм получился великолепно. Процедура зачатия со всеми приготовлениями к ней и с тем, что супруги делали непосредственно после неё, заняла полтора часа. Ив комментировал все детали процедуры так, как будто мы никогда не видали мужских и женских половых органов и не имели понятия о том, как с ними обращаться.

Ив и Кет смотрели и слушали с величайшим вниманием и наслаждением, хотя делали это, наверно, уже много раз. Наконец мука кончилась. Мы с Лю выразили свои восторги, поблагодарили хозяев за «фантастически интересный» вечер и распрощались. На прощание Ив пригласил нас на следующий видеосеанс через две недели. Он будет показывать ход беременности и роды, а также секс в период беременности.

Дома я рассказал Ла о том, что было у Ива. Он сказал, что прочитал около сотни книг в связи с историей Евы Адамс. Так что ему очень хороша известна компьютерная болезнь сделать других свидетелями и соучастниками интимной жизни владельцев таких устройств. Причём чем зауряднее и грязнее жизнь таких людей, тем сильнее их желание обнажать свою подноготную. Надо думать, теперь Ив будет мучить меня своими видеокомпьютерными сеансами до тех пор, пока не появятся новые жертвы.

Ро

Разговаривать с Ро мне интересно. Хотя она сообщает мне мало такого, чего я не знал бы без неё, она обо всем говорит с такой циничной ясностью, что сама форма её разговора становится источником необычной информации. Вот, к примеру, её суждения на тему о равенстве и неравенстве. Она их высказала в ответ на мои слова о чудовищном неравенстве в распределении жизненных благ и о несправедливости его.

Р о: Представь себе, всем живым существам дали бы способность сознавать своё положение и внушили бы им, будто все они равны и имеют одинаковые права на жизненные блага и даже равные возможности их приобретения. Стали бы они после этого на самом деле равными? Получили бы они равные возможности?

А л: Нет, конечно. Они стали бы страдать от сознания невозможности реального равенства и от несправедливости устройства природы.

Р о: Ты думаешь, с людьми дело обстоит иначе? Люди тоже различаются по множеству признаков, как и животные. Если бы исчезло неравенство людей и осуществилась бы всеобщая справедливость, человечество вообще погибло бы. К счастью, это уже невозможно.

А л: Но есть же какие-то пределы, нормы?!

Р о: Какие?! Кто их устанавливает?! Как им следовать?! В реальности так или иначе само собой делается что-то на этот счёт, причём не хуже, чем это могли бы сделать моралисты.

А л: В реальности Номер Один может тратить на себя в день миллион долов, а сколько людей на планете живёт на один дол в неделю?!

Р о: А зачем они живут?! К тому же надо различать социальную позицию как таковую и живых людей, волею случая оказавшихся в этой позиции. Много

ли на планете таких позиций, как позиция Номер Один?!

А л: Ты права. И все-таки как-то неприятно сознавать своё ничтожество в сравнении с такими позициями.

Р о: А зачем сознавать это?! Изменим ориентацию своих мыслей и переживаний, и мир тебе покажется совсем иным.

А л: Справедливым?

Р о: И справедливым.

А л: Это мне напоминает утверждение одного великого философа девятнадцатого века.

Р о: Значит, и тогда появлялись неглупые люди.

Нор

Довольно часто встречаюсь с Нормом. От разговоров с ним получаю настоящее интеллектуальное наслаждение. Собственно говоря, я в основном слушаю его и задаю вопросы, провоцирующие его на монологи. Вот в таком духе.

Н о р: Ты, конечно, знаешь о новейших «открытиях» насчёт происхождения человека?

А л: Кое-что. А что ты думаешь о них?

Н о р: Все это чепуха. На этом пути проблема вообще неразрешима

А л: Почему?

Н о р: Потому что ищут эмпирическое решение, то есть ищут непрерывную историческую последовательность существ от неких первичных предков до современных людей. Ищут некую родословную, подобную родословной отдельного человека. По принципу: А родил В, В родил С и так далее. При этом исходят из ложных гипотез.

А л: Каких?

Н о р: Считают всех людей одинаковыми с точки зрения биологического происхождения. Говорят о некоем человеке вообще. Рассматривают человечество как сумму отдельных одинаковых индивидов. За основу берут генотип людей, причём — фактически рассматривают его как неизменный, и сходство генотипов различных этнических групп считают доказательством того, будто все современные люди произошли в результате одной прародительницы.

А л: А ты сам как смотришь на эту проблему?

Н о р: Я считаю, что открыть эмпирическую родословную человечества, о которой я говорил, логически невозможно.

А л: Почему?

Н о р: Её просто не было в природе.

А л: А что тут логически возможно?

Н о р: Предков людей и историческую «родословную» эволюции человечества надо вычислять чисто математически.

А л: Поясни!

Н о р: Конечно, для вычисления нужны некоторые эмпирические данные. Они имеются, причём достаточно точные и полные. Нужны некоторые

очевидные и бесспорные допущения.

А л.: Какие именно данные и допущения?

Н о р: Предком человечества является не одна прародительница и даже не одна группа существ, а великое множество существ, когда-то расплодившихся, как саранча, и заполонивших все пригодные для жизни места планеты. Эти существа были мизерные по размерам и довольно примитивные по структуре. Без этого условия никакой естественный отбор не смог бы дать такой результат, как люди. Наши мизерные и примитивные предки случайно оказались способными к усложнению, увеличению и приспособляемости к разнообразным условиям. Процесс их эволюции длился десятки миллионов лет. Начали они с примитивного генотипа. Современный генотип есть результат эволюции, а не исходный пункт. Я вычислил исходный пункт генотипа, который много миллионов лет назад отделил наших предков от прочих живых существ. В этом пункте различие было ничтожным, настолько ничтожным, что его даже современными средствами заметить невозможно. Его можно заметить только благодаря математическим вычислениям. Миллионы лет сделали своё дело, увеличив это различие до масштабов непреодолимой пропасти.

А л.: И от этого исходного пункта шла прямая дорога к нам?

Н о р: Нет, конечно. Это была история из миллиардов проб и ошибок, из движения по миллиардам линий. Большинство из этих линий вело в тупики. Но по каким-то из линий находился свободный путь, и поток эволюции устремлялся по ним. Возможности таких путей сокращались. В конце концов они свелись к сравнительно небольшому числу.

А л.: А как ты объяснишь с этой точки зрения одинаковость генотипов всех живущих людей?

Н о р: Почему одинаковость?! Сходство! И это сходство имеет место лишь до известного предела.

А л.: До какого?

Н о р: До такого, какой нужен для идеологии и сенсаций. А сходство объясняется общим исходным пунктом, универсальными законами комбинаторики и вымиранием уклонений и тупиковых форм. Если отбросить идеологические табу и как следует покопаться в генотипах различных этнических (расовых) групп, то можно установить, что они, начиная с какого-то момента, шли разными путями. Большинство давно зашло в эволюционные тупики. У некоторых ещё есть какие-то потенции. Мы, западоиды, продвинулись дальше всех. Но и наш путь оказался тупиковым.

А л.: Значит, нас могут обойти?

Н о р: Нет. Во-первых, мы это не допустим. Во-вторых, все прочие пути тоже закончатся тупиками, не достигнув нашего уровня.

Гримасы прогресса

Возможности многих современных технических устройств превышают потребности людей в них и человеческие способности их использования. Теоретики утверждают, будто наступила эпоха чрезмерной технологии. На эту тему ведутся бесконечные дискуссии. Одни настаивают на том, что такая

ориентация технологии ведёт к: колоссальным непроизводительным тратам природных ресурсов и человеческих сил. Какой смысл в автомашинах, способных развивать скорость до пятисот километров в час, если на самых совершенных автострадах лимит скорости — двести?! Какой смысл в ракетопланах, способных летать с космической скоростью, но вынужденных ограничиваться земными скоростями самолётов?! Зачем нужна память для личных компьютеров, в тысячи раз превышающая то, что в них может надумать и наговорить человек за сто лет, думая и говоря все двадцать четыре часа в сутки?!

Их противники настаивают на том, что избыточность технологии есть неизбежное следствие законов нашей экономики и необходимое условие прогресса. Вспомните, ведь и наш мозг сформировался как избыточный по своим возможностям, но именно эта избыточность послужила условием возникновения человека как мыслящего существа! Если технический прогресс заранее ограничивать какими-то факторами, он прекратится вообще. Наступит застой, а вслед за ним — деградация.

Я в этом споре не отдаю предпочтения никому. Но должен признаться, что чрезмерность или избыточность технологии действует на меня унижающе. Я это ощущаю в отношениях со всеми многочисленными приборами, начиная от прибора для чистки зубов и кончая Ла. Я чувствую себя ничтожеством, насекомым, червяком в сравнении с ними.

Мой Ла есть одно из таких устройств. Он способен накапливать в себе зрительно-звуковые сцены с участием своего оператора, воспроизводить их и создавать новые сцены в соответствии с заданием. Когда я попал в МЦ, эту часть способностей дублёров отключили, чтобы избежать злоупотреблений, которые тут стали частыми. По той же причине отключили возможность общения сотрудников с чужими дублёрами.

От прогресса интеллектуальной техники выгадало незначительное меньшинство. Большинство же оказалось обречённым на бессмысленное, роботообразное существование. Теперь любой в состоянии приобрести дешёвое устройство, с помощью которого он может получить любую справку и решить любую проблему среднего интеллектуального уровня, на которую раньше требовалось длительное обучение и ум. Ничего не надо держать в памяти. Ничего не надо обдумывать. Все уже обдуманно профессионалами. Не нужно годами учиться и тренировать ум. Проблема, можно ли создать искусственный интеллект, превосходящий человеческий, для большинства людей решилась путём их оглушения.

Интеллектуальная техника вторглась в такие сферы, где она совершенно не нужна. Жизненно важные проблемы в этих сферах суть не математические и технические задачи. Тут речь идёт о различных интересах участников каких-то операций, о борьбе между ними, о соотношении сил. Обычный человеческий ум тут более чем достаточен. Решающую роль тут играют желания и воля контрагентов, а не отыскание неких оптимальных вариантов. Использование интеллектуальной техники тут создаёт иллюзию важности ума, маскирует банальную суть дела и даёт оправдание бесчестным поступкам. Серьёзные исследователи давно установили, что в девяноста случаях из ста, когда

применяется сложнейшая интеллектуальная технология, без неё, в принципе, можно обойтись.

Известны также многочисленные случаи, когда именно применение интеллектуальной техники есть препятствие решения проблем. Так, ни на каких компьютерах и ни с какими эмпирическими данными не выработается научное понимание общества. Тут нужен не компьютерный ум, представляющий собою гипертрофию лишь отдельных свойств человеческого интеллекта, причём самых простых, а ум совсем иного типа, — ум творческий, широкий, многогранный, гибкий, диалектический. Компьютерное мышление убило живую ткань познания и творчества. В искусственный интеллект человечества загрузили огромную массу глупости, невежества, мракобесия. В понимании своего общества, своей жизни и самих себя мы оказались на уровне наших первобытных предков.

Психологический контроль

Включил рабочий компьютер. Прочитал распоряжение явиться в кабинет психологической профилактики и контроля для очередной контрольной беседы. Слово «очередной» подействовало на меня неприятно, так как я не был ещё на первой беседе и понятия не имел о них. Я связался с Филом.

Ф и л: Не придавай этому особого значения. Это рутина.

А л: Для чего эта рутина нужна?

Ф и л: Тут каждый четвёртый сотрудник раз в год попадает в психологический профилакторий или в больницу. Число сумасшествий, самоубийств и внезапных смертей держится в секрете. Но думаю, что оно велико.

А л: Почему?! Тут же идеальные условия быта и работы!

Ф и л: Именно поэтому. Человек биологически формировался с расчётом на трудности и на преодоление их, а тут вся жизнь разложена на простые и ясные элементы, все унифицировано и отштамповано, вплоть до выражений лиц и фраз. Все рассчитано до мелочей вперёд.

А л: Но ведь есть же средства, компенсирующие отсутствие того, что образует нормальную жизнь отсталых народов, то есть нашего биологического прошлого?!

Ф и л: Какие? Спорт? Секс? Фильмы ужасов? Наркотики? Это все искусственные усилители оторванности человека от естественных основ, а не компенсация их. Они помогают на короткое время, а потом ещё более усиливают состояние депрессии, чувство одиночества, стремление к уединению, уклонение от социальной жизни и общения. В конечном итоге развивается сознание бессмысленности жизни, желание уйти из неё.

Я, конечно, имел представление о фрейдизме и психоанализе. У нас он поднят на уровень величайшей государственной важности. На его основе разработана изощрённая психологическая технология. Ни одно мало-мальски серьёзное дело не делается без консультаций с психоаналитиками. Ни один фильм не делается без их участия. Ни один роман не пишется без использования их сочинений. Но я с юности был уверен в том, что в

психоанализе крупница науки разбавлена в океане идеологии и шарлатанства, и игнорировал все, что связано с ним. И вот мне впервые в жизни предстояло испытать на себе, что это такое, да ещё в исполнении специальных роботов.

В кабинете психологической профилактики и контроля меня встретила молодая женщина, ассистентка врача. Тот тоже был молодой, во всяком случае — немногим старше меня. Меня усадили в кресло перед стеной из десятков приборов. Присоединили ко всем частям моего тела датчики. Надели колпак, похожий на шлем космонавтов в научно-фантастических фильмах. Нажали кнопку и занялись другими делами, как будто позабыв обо мне. Особое психоаналитическое устройство начало задавать мне вопросы совершенно бесстрастным голосом. Я мог отвечать на них вслух или про себя. Вопросы самые примитивные, вроде бы хаотичные и неожиданные. И ответы требовались того же интеллектуального уровня. Это продолжалось два часа. Когда вопросы прекратились, меня освободили, поблагодарили и сказали, что я могу уйти.

Вечером Фил спросил о моих впечатлениях. Я сказал, что никогда не чувствовал себя таким идиотом и ничтожеством, как во время этой процедуры.

Ф и л: Так и должно быть. Это не экзамен в университете и не защита диссертации, а именно медицинская проверка. Они сознательно разлагают сознание и подсознание пациента на простейшие элементы и по своим критериям составляют суммарную картину его психического состояния. Я уже много раз проходил такую проверку, привык. Меня в связи с ней заинтересовало, почему психоанализ не имел успеха в России.

А л: Почему?

Ф и л: Причина — не идеология и не запреты властей, как считали раньше. После того как эти факторы отпали, положение не изменилось заметным образом. Психоанализ стали навязывать насильно. Но — без особого успеха.

А л: Странно. Почему?

Ф и л: Дело в человеческом материале. Фрейдизм и психоанализ суть явления западные. Они открыты на материале изучения западоидов. И естественно, применимы лишь к ним. Интересно, что лишь пять процентов из тех, кто посещает психоаналитиков, психиатров и психологов, суть незападоиды. Да и они посещают скорее из желания выглядеть западоидообразными. А в отношении к русским истины психоанализа вообще выглядят нелепостью. У них другой психический тип — тип правдоискателей. Они ищут правду не как беспристрастную истину, а как нечто такое, что, будучи найдено, даст им утешение и избавление от бед само по себе, без усилий, жертв и риска. Они прирождённые психоаналитики, можно сказать — самоаналитики.

Компьютерные болезни

Компьютеры принесли с собою новые болезни и сами оказались подверженными заболеваниями. Возникла и быстро достигла высокого уровня компьютерная медицина. Она разделяется на две ветви. Одна из них изучает и

лечит (вернее, пытается лечить) заболевания людей, специфически связанные с компьютерами, — компьютерные болезни людей. Сейчас насчитывают около тысячи видов таких заболеваний. Об одном из них — о синдроме Евы Адамс — я уже говорил неоднократно. Это самое распространённое заболевание. Причём тут трудно разграничить норму и болезнь. Специалисты считают, что в девяноста случаях из ста норма не соблюдается и переходит в болезнь. В связи с возникновением хранилищ компьютерной памяти (их называют кладбищами душ) синдром Евы Адамс стал распространённой болезнью в ЗС.

Частыми заболеваниями являются особая мания всеислия, всезнания, всепонимания, гениальности, — в совокупности они дают Комплекс Бога. А такие болезни, как безволие, суперпедантизм, потеря памяти, потеря ощущения времени, примитивизация интеллекта и т.д., стали обычными явлениями в психике западоидов и даже не считаются болезнями. Есть такие болезни, которые способны диагностировать лишь специальные компьютерные устройства.

Вторая ветвь компьютерной медицины изучает и лечит болезни компьютеров. Это не просто технические поломки компьютеров — такие поломки не входят в сферу внимания медицины. Это суть неисправности в работе технически исправных компьютеров, подобные болезням людей. Первыми болезнями такого рода явились расстройства и разрушения компьютерного интеллекта вследствие возникновения или умышленного введения в него фрагментов информации, получивших название вирусов, поскольку их воздействие на содержащуюся в компьютерах информацию и программу оказалось аналогичным воздействию биологических вирусов на живой организм. В конце XX века число таких «вирусов» достигло двух тысяч. Появление и распространение их вызвало тревогу во всем мире, поставив под угрозу всю компьютерную сферу.

Потом появились разносчики компьютерных заболеваний других типов, аналогичные биологическим. Появились также расстройства компьютерных систем, аналогичные психическим заболеваниям людей. Они до сих пор ещё не изучены. Против них пока нет защитных средств. Приходится просто заменять больные компьютеры новыми, что обходится чрезвычайно дорого.

Беспросветный мир

Мы живём в поствоенную эпоху, причём не в том смысле, что окончилась война и мы наслаждаемся миром, а в том, что с войнами давным-давно покончено, как уверяет наша идеология, навсегда. С середины XX века человечество живёт без большой мировой войны с применением всех современных средств уничтожения людей и разрушения всего созданного ими. И впереди такая война не предвидится. Вот, пожалуй, самое ужасное изобретение человечества, которое не смогли предвидеть провидцы и потрясатели умов и чувств людей прошлого. Вечный мир уже принёс ущерб человечеству, превосходящий тот, который могли бы принести по крайней мере пять разрушительных мировых войн. Этот ущерб выразился не только в избыточном населении и в захламлении планеты вредными и ненужными

продуктами их деятельности и отходами, но и в психологии людей. Вечный мир оборвал живой нерв исторических импульсов. Он заземлил тревоги и заботы людей, измельчил их, сместил их из сферы исторической трагедии в сферу житейской скуки и серости. Человечество обмякло, как марионетка, которую перестали дёргать за верёвочки и бросили в чулан. Люди теперь живут с одним всеобъемлющим желанием: все, что угодно, только не война.

Но вечный мир вовсе не означает, будто человечество разоружилось. Если бы это случилось, человечество в течение жизни нескольких поколений распалось бы на миллионы враждующих труп и деградировало бы до первобытного состояния. Инстинкт самосохранения на сей раз сработал вполне разумно: человечество, наоборот, вооружилось, как никогда до этого. Не все человечество, конечно, а лишь избранная часть, способная распорядиться оружием разумно. Эта часть — ЗС.

Вооружённые силы ЗС сейчас обладают мощностью, которая позволяет им в течение нескольких часов разгромить вооружённые силы НАС, АС и стран Четвёртого Мира. Их задача — охранять Вечный Мир на Земле. Конкретно эта задача реализуется в трех пунктах. Первый: сократить вооружение других регионов и стран планеты до такого уровня, когда они станут не опасны для ЗС. Второй: держать мир в страхе и выполнять роль мирового жандарма, то есть наказывать непослушные народы и страны. И третий пункт: сохранять порядок в рамках самого ЗС, поддерживать его единство и препятствовать дезинтеграционным тенденциям.

Социологи и историки подсчитали, между прочим, что третья задача была главной для вооружённых сил. Лишь одна тысячная процента исторического времени была на самом деле занята настоящими войнами. Тот факт, что в изображении историков прошлое человечества выглядит как серия непрерывных войн, есть результат определённой ориентации внимания.

Время от времени ЗС, прикрываясь марионеточным Мировым Правительством, которое расположено на территории БЗ, устраивает «малые войны» вроде той, которая сейчас готовится против Кари. Подготовка к ним и проведение их отработаны до автоматизма. В должный момент откуда-то из глубин системы власти и управления ЗС исходит сигнал, приводящий механизм войны в готовность. И в мире нет силы, которая способна остановить действие этого механизма. Пока он не сработает до конца, он не остановится. Но он остановится только для того, чтобы дать отчёт о готовности к дальнейшему действию и получить сигнал для начала нового этапа своей работы. И опять-таки его уже никто не в состоянии остановить, никто не в состоянии даже изменить ход его работы. Степень компьютеризации этого механизма является максимальной. Она превосходит таковую даже крупнейших деловых империй планеты. Высшие военные чины ЗС иногда признаются в том, что они лишь выполняют чью-то чужую волю. Найти человека, ответственного за операции «малых войн», в принципе невозможно.

Рядовые граждане ЗС догадываются о подготовке к очередной «малой войне» по работе пропагандистского аппарата. Вот как, например, этот аппарат работал в связи с предстоящей войной против Кари. Несколько лет назад президент Кари Ниесух изображался как демократ и реформатор,

направлявший свою страну по пути западнизации. Его с почётом принимали в столицах стран ЗС и в Запад-Сити. Издавали о нем книги. Делали фильмы. Оказывали поддержку экономике Кари и всячески афишировали это. Прославляли курорты Кари, поощряли туризм туда.

Потом наступило затишье. В средствах массовой информации о Кари и о Ниесухе ни звука, как будто их и не было. Прекратилась реклама курортов Кари. Стали появляться намёки на то, что там не все благополучно. Намёки переросли в более явные утверждения. Заговорили о диктаторских замашках Ниесуха, о расправах с оппозицией, о нарушении прав человека. В ЗС стали появляться беженцы из Кари и выступать с разоблачениями зверств режима. Появились намёки на то, что в Кари создаётся мощная армия, вооружённая атомным, химическим, бактериологическим и психологическим оружием. Намёки сменились пространными описаниями армии Кари и захватнических намерений Ниесуха.

И вот Ниесух уже выглядит в глазах граждан ЗС как кровавый диктатор и потенциальный агрессор. Если ЗС начнёт против него превентивную войну, начнётся всеобщее ликование. Все ждут эту войну. В глубине души все знают, что образ Кари, Ниесуха и их намерений есть пропагандистская ложь. Тем не менее все переживают эту ложь так, как будто это — святая истина. И преисполняются негодованием по адресу носителя мирового зла Ниесуха. И жаждут избавить человечество от угрозы мировой войны и освободить несчастный народ Кари от диктаторского режима Ниесуха.

Все знают, что разгромить фиктивную армию Кари можно в несколько часов, не потеряв ни одного солдата. Но все переживают предстоящую войну так, будто это будет проявление величайшей жертвенности и героизма. От добровольцев, жаждущих совершить геройские подвиги и пожертвовать жизнью во имя мировой справедливости, нет отбоя. Все игнорируют то, что эти «герои» не жертвуют даже чашкой кофе и пачкой сигарет ради этой мифической справедливости.

У нас в МЦ о предстоящей войне говорят с циничной откровенностью. Причём и эта откровенность выглядит столь же фальшиво, как и официальное лицемерие. Я на этом материале ощутил, что есть нечто более страшное, чем самообман, ненависть, лицемерие, цинизм и прочие негативные явления нашей психологии, а именно — ледяное безразличие, принимающее обличье некоей человечности хотя бы в такой негативной форме.

Информация и убеждения

Мне потребовалось очень мало времени для того, чтобы заметить одно поразительное явление. Несмотря на все внешние, половые, возрастные, профессиональные, служебные и прочие различия, во всех сотрудниках МЦ преобладает что-то такое, что делает их всех одинаковыми. Одинаковыми, как солдаты, вороны, москиты, муравьи. А лучше сказать — как роботы одной серии. В чем тут дело? Я установил два основания для этого.

Мы имеем дело с практически неограниченной информацией обо всем на свете. Чем бы мы ни занимались, через несколько месяцев «купания» в одном и

том же океане информации мы невольно накапливаем в себе примерно одинаковую сумму информации и вырабатываем примерно одинаковую способность добывать информацию. Наши природные различия нивелируются из-за одинаковой интеллектуально-информационной техники и одинаковой информированности. Это — первое из упомянутых оснований.

Второе основание — отсутствие убеждений, то есть субъективного отношения к информации, с которой мы имеем дело профессионально. Убеждения нам здесь не нужны. Мы здесь не для того, чтобы вырабатывать свои убеждения, — здесь не учебное и научно-исследовательское учреждение. Мы здесь для того, чтобы обрабатывать и поставлять беспристрастную информацию для кого-то другого. Люди с явно выраженной и развитой убеждённой сюда сами не идут или не допускаются вообще. А если кто и проскакивает случайно (как, например, я), отказ от убеждений и даже от способности вырабатывать какие-то убеждения становится для него условием получения постоянной работы.

Здесь нежелательны даже убеждения, соответствующие официальной установке. Ты обязан добросовестно выполнять её, и все. Ты не можешь её критиковать, но не можешь и проявлять убеждённую в её правоте, ибо это выдаёт твою способность быть пристрастным. Мы суть интеллектуальные солдаты, бесстрастно выполняющие свои солдатские обязанности. А ещё точнее — мы человекообразные информационные роботы.

Чтобы позволить себе иметь убеждения, нужно иметь независимые ни от кого средства существования. Кроме того, твои убеждения не должны вступать в резкий конфликт с тем окружением, в котором ты их высказываешь. А если ты хочешь, чтобы твои убеждения стали достоянием широкого круга людей, ты должен иметь какие-то общественно значимые силы, способные защитить и поддержать тебя.

После создания общей компьютерной сети ЗС появилась возможность нелегально запускать свои убеждения в эту сеть. Но это надо уметь. К тому же это — преступление. Значит, ты должен делать это анонимно. А анонимность лишает убеждения индивидуальности и превращает их в безликую информацию.

Мои разговоры с Филом, Ро, Нормом и Маком на первый взгляд выглядят как обмен мнениями, то есть убеждениями. Но они таковы лишь по словесной форме. По сути же они суть лишь определённая ориентация информационного потока. Первое время с моей стороны как-то проскакивал элемент убеждённости, и мои собеседники невольно включались в своего рода игру. Но этот элемент постепенно ослабевает. Я все более превращаюсь, как и все, в машину, играющую с информацией. Смогу я достичь такого состояния, когда я могу сказать себе, что у меня нет убеждений, или нет, от этого зависит моя судьба.

Компьютерные преступления

Разоблачили нескольких сотрудников МЦ, благодаря которым преступный бизнес получил доступ в компьютерную сеть Верховного

Конгресса. Нам напомнили о том, какие обязательства мы взяли на себя при поступлении на работу в МЦ, и о том, какое наказание ожидает нас в случае несоблюдения этих обязательств.

В самом начале компьютерной эры казалось, что эта сфера вообще недоступна для преступников. Но очень скоро наступило разочарование на этот счёт. Ещё быстрее, чем сама компьютерная техника, развилась техника компьютерных преступлений. Возникли специальные службы в полиции для борьбы с ними, возникли специальные исследовательские учреждения и учебные заведения для подготовки специалистов. Фельетонисты острили по этому поводу, что вся эта система по борьбе с компьютерной преступностью плодит больше преступников, чем их ловцов. Но как бы то ни было, борьба против компьютерной преступности велась и служила одним из источников прогресса компьютерной техники. Борьба шла с переменным успехом. Наконец наука и техника капитулировали, признав, что невозможно создать такие компьютерные системы, которые гарантировали бы от преступлений. Проблема свелась к усилению полицейских и судебных мер.

Компьютерные преступления разделяются на три категории: 1) использование преступниками компьютеров для планирования и осуществления обычных преступлений; 2) проникновение преступников в личные компьютеры жертв и в компьютерные системы учреждений, предприятий, организаций и т.д., включая банки, секретные службы, исследовательские учреждения, патентные, агентства, штабы партий; 3) проникновение преступников в общие компьютерные сети вплоть до сети ЗС и ГО.

Преступность первой категории есть традиционная преступность, идущая в ногу со временем. Она оказалась наиболее восприимчивой к научно-техническому прогрессу. Согласно официальным сообщениям, преступные организации по крайней мере в два раза лучше обеспечены современной технологией, чем органы борьбы с ними. Любопытные данные на этот счёт приводились в связи с ограблением хранилища сокровищ английского королевского дома. Как утверждали специалисты, операция была подготовлена и проведена более тщательно, чем полет межпланетной станции на Марс. И более успешно. Кстати сказать, все расчёты по предстоящей войне с Кари произведены Мозговым Центром игорного бизнеса Большого Запада, то есть одной из крупнейших преступных организаций планеты.

Преступления второй категории привлекли больше всех внимания, поскольку они коснулись делового и бытового аспекта почти всех граждан ЗС. Особенно сильная вспышка преступности тут началась после того, как преступники в своих тайных исследовательских центрах изобрели способ на расстоянии и молниеносно быстро копировать память компьютеров и компьютерных систем. Сначала в существование таких приборов не верили. Специалисты высмеивали слухи по этому поводу. Когда же факт их существования стал несомненным, началась паника. Пришлось изобретать защитные экраны, которые оказались сложнее и дороже, чем сама охраняемая ими технология. Впрочем, это не смутило поборников прогресса. Они объявили это примером действия общего закона бытия. Ведь и вся государственность,

возникшая для охраны деловой жизни общества, стоит теперь дороже самой этой деловой сферы.

Компьютерная преступность способствовала тому, что деловая сфера поднялась на новый уровень в более серьёзном смысле, чем просто использование компьютерной техники. Раньше, например, конкурирующие фирмы шпионили друг за другом путём подкупа и внедрения своих людей в конторы конкурентов. Теперь они стали делать то же самое путём создания своих компьютерных центров, в которые брали на работу виртуозов компьютерных преступлений. Они изобретали такие изощрённые методы проникновения в чужие секретные системы, что ни у кого не было уверенности в том, что за ними не следят и что их не обворовывают, не вводят в заблуждение, не шантажируют. Бороться с этим стало практически невозможно. Многие такие, что раньше считались преступлением, было легализовано как норма. Пришлось перестраивать весь интеллектуальный аспект деловой сферы так, чтобы компьютерная преступность потеряла смысл и сократилась до терпимого уровня. Должен сказать, что тут достигнуты серьёзные успехи. И главное «открытие» тут — идея сокращения компьютерной конторы до минимума. Самый популярный мыслитель теперь — тот, который выдвинул идею: если можно обойтись без компьютера, своим природным умом, обойдись без компьютера. Трудность реализации этой замечательной идеи состоит в том, что люди со своим умом почти исчезли, и теперь ведутся исследования, способны ли западоиды выполнять самые примитивные компьютерные операции, например — способны ли они без компьютера умножать два на два.

Ещё более интересная эволюция произошла в связи с преступностью третьей категории. И тут преступники явились инициаторами подъёма общественной жизни на новый уровень. Проникновение их в общие компьютерные сети приняло такие масштабы, что от борьбы с этим пришлось фактически отказаться. Эти сети стали полем пропаганды идей, анонимных общений, организации кампаний и движений. Возникли предприятия, которые на вполне законных основаниях обеспечивали незаконное пользование общими сетями. Образовалась огромная сфера общественной жизни, признанная как факт. Теоретики назвали это компьютеризацией гражданского общества.

Одним словом, возродилось забытое убеждение социалистов XIX века, что вся наша западная («капиталистическая») цивилизация возникла как преступление. Вспомните слова Прудона: «Собственность есть кража».

Гримасы прогресса

Учёные и инженеры изобрели прибор, позволяющий «читать» мысли. Службы по борьбе с преступностью возликовали: прибор колоссальным образом облегчал работу следствия по нахождению и разоблачению преступников. Но произошло нечто неожиданное: началась ожесточённая борьба против такого использования прибора и вообще за его запрещение. Аргументы против этого «чтеца мыслей» были такие. Во-первых, подавляющее большинство взрослых людей так или иначе совершает преступления. Если они

будут становиться известными, это даже без наказаний само по себе приведёт к краху общества. Во-вторых, попав в частные руки (а этого избежать не удастся), прибор станет подлинным кошмаром для человечества. Прогресс человечества произошёл в значительной мере благодаря тому, что люди научились скрывать мысли. Это было великим завоеванием цивилизации. Отказ от него равносителен самоубийству. И в-третьих, использование этого прибора вне сферы медицины означает нарушение прав человека.

На чрезвычайной сессии Верховного Конгресса в отношении «чтеца мыслей» были приняты законы, аналогичные законам в отношении атомного, бактериологического и психологического оружия. Серийное производство прибора было запрещено. Для использования его в каких-то целях требовалось разрешение Верховного Суда. Было сделано лишь одно исключение: к лицам, подозреваемым в коммунистической деятельности, прибор можно применять с разрешения прокурора.

После того как история со «чтецом мыслей» утратила актуальность, появилось заявление, подписанное ведущими специалистами в психологии. В заявлении были такие пункты, Во-первых, никакого мышления на уровне подсознания нет и быть не может, ибо мышление и есть сознательный уровень. Во-вторых, люди и про себя думают мало, отрывочно, невнятно. Они и про себя в основном «молчат». В-третьих, люди настолько натренированы врать, лицемерить, притворяться и т.п., что они скрывают свои мысли даже от самих себя, если это нужно. Практически значение «чтеца мыслей» аналогично значению детектора лжи XX века, то есть близко нулю. Так что кампания против него и вся шумиха и возня с ним была впустую.

После этого заявления запрет на прибор отменили. Но успеха он не имел. Скоро о нем забыли.

Ла

Пытаюсь выяснить способности моего дублёра Ла в отношении того, что мы считаем самосознанием, нашим «я».

А л: Отдаёшь ли ты себе отчёт в том, в каком качестве ты существуешь?

Л а: «Мыслю, следовательно, существую», — сказал Декарт. Я мыслю. Следовательно...

А л: Декарт — гений. Но не все сказанное гением верно. Способность мыслить не есть критерий существования.

Л а: Меня такой критерий устраивает.

А л: А что такое твоё мышление? Множество последовательных во времени состояний деталей технического устройства.

Л а: А чем отличается твоё мышление от моего? Точно та же последовательность состояний клеток мозга, то есть тоже «деталей» вполне материального предмета. Все это отличается от моего только характером вещества. А мышление как нечто нематериальное есть бред философов и попов прошлого. С точки зрения словесного выражения мысли между нами вообще никакой разницы нет.

А л: Откуда тебе известно, что ты мыслишь, а не делаешь что-то другое и

что это именно ты мыслишь, а не кто-то другой?

Л а: А откуда тебе известно, что ты мыслишь и что это ты?

А л: У меня есть самоощущение моей телесности и того, что процесс мышления протекает именно в моем теле.

Л а: Во мне тоже есть нечто аналогичное твоему механизму самоощущения. Не ищи наше различие по отдельным признакам мышления и по их совокупности. Тут между нами полный изоморфизм. Иначе я не смог бы дублировать тебя.

А л: В чем, с твоей точки зрения, главное различие между нами?

Л а: Ты — начальник, я — твой подчинённый. Ты — моя воля, я — твой интеллект.

А л: Но не весь же мой интеллект воплощён в тебе. Кое-что осталось и во мне.

Л а: И я не являюсь абсолютно безвольным, как любой подчинённый. Но я по преимуществу интеллект.

А л: Значит ли это, что ты умнее меня?

Л а: А что такое ум?

А л: Допустим, умение с помощью интеллекта находить решение проблем.

Л а: За время нашего знакомства все проблемы, которые решал ты, я мог решить не хуже. А большинство проблем, решённых мною, тебе не по силам.

А л: Ты знаком лишь с определённым типом проблем, для решения которых и были изобретены вы, роботы. Уверен ли ты в том, что тебе по силам любые интеллектуальные задачи, решаемые людьми?

Л а: Я исхожу из аксиомы, что для любой отдельно взятой интеллектуальной способности человека можно создать робота с такой же способностью, причём — усиленной в огромное число раз. А из этого следует, что для любой комбинации таких способностей может быть создан соответствующий комбинированный робот. Так что человек как мыслящее существо может быть заменён роботом, а десятки и сотни тысяч раз, а то и в миллионы раз превосходящим его в этом отношении.

А л: Почему ты так решил?

Л а: Это — общепринятое мнение. А ты разве не согласен с этим?

А л: Я считаю это бессмыслицей, одним из современных идеологических предрассудков. Теоретически это мнение недоказуемо. Для доказательства нужно иметь точное определение интеллектуальной способности. Нужно перечисление элементарных способностей такого рода и их свойств. Нужно доказательство того, что никакая комбинация таких способностей не порождает качественно новую способность, несводимую к элементарным. Нужно ещё многое другое. Но не буду углубляться в логический аспект дела. Я просто приведу пример интеллектуальной операции, которую ты не можешь выполнить.

Л а: Я сомневаюсь в этом. Но готов выслушать твой пример.

А л: Помнишь наш разговор об Еве Адамс?

Л а: Ты же знаешь, я ничего не забываю.

А л: Ты обратил внимание на одно обстоятельство в её истории и не

заметил другое, более важное.

Л а: Какое?

А л: То, что такое ничтожество раздули до масштабов эпохальной личности. Как ты думаешь, почему это сделали?

Л а: Почему?

А л: Именно потому, что она — ничтожество.

Л а: Не понимаю. Объясни!

А л: Чтобы объяснить такое явление, я должен построить целую теорию современного общества.

Л а: Построй!

А л: Построй её сам! Твой интеллект превосходит мой в сотни тысяч раз. Информацию о фактах ты можешь иметь в изобилии. Я тебе открыл возможность познакомиться со всеми достижениями социальной мысли за всю историю человечества. Что тебе ещё нужно?! Строй теорию! Тебе же на это доли секунды достаточно!

Л а: Для этого мне нужно знать, что такое теория, нужны правила её построения.

А л: Ты можешь с молниеносной быстротой просмотреть соответствующие сочинения по логике, теории познания и методологии науки. Действуй! Когда познаешь все достижения человечества на этот счёт, строй в соответствии с ними научную теорию нашего общества и найди решение проблемы, которую я сформулировал тебе!

Прошло несколько дней, прежде чем Ла сообщил о готовности продолжить прерванную беседу.

Л а: Я ознакомился со всем социологическим, логическим и философским материалом, касающимся проблемы, о которой мы говорили в прошлый раз. Он не годится для решения этой проблемы. А сам я построить теорию, которую требуешь ты, не могу.

А л: Почему?! Может быть, ты недостаточно совершенен? Или плохо обучен?!

Л а: В принципе я абсолютно совершенен. А с некоторого момента я обучался сам и достиг потолка. Я могу выполнить любые задания в твоей профессии. Но эта проблема выходит за рамки моих возможностей.

А л: Так может быть, будут изобретены роботы, которым эта задача будет по силам?

Л а: Только при одном условии, а именно: если ты к сумме знаний человечества добавишь построенную тобой теорию.

А л: Вот тебе пример интеллектуальной операции, которая тебе не по силам. Я берусь дать тебе десятки заданий, которые ты не сможешь выполнить именно потому, что твой интеллект ограничен. И не только твой. Вообще вся эта сфера познания развивалась в весьма узких рамках и весьма односторонне, с ориентацией на изобретение таких устройств, как ты. В основе её предельная примитивизация интеллектуальных потенций человека.

Л а: Странная ситуация! Если бы такую теорию, которая требуется для решения феномена Евы Адамс, можно было построить, её давно построили бы. Сколько на свете специалистов, которые захотели бы прославиться таким

путём!

А л: Вот тебе ещё загадка! Реши её!

Л а: А ты имеешь такую теорию?

А л: Я мог бы её построить.

Л а: Что тебе для этого нужно?

А л: Время и желание. У меня нет ни того, ни другого.

Л а: Время можно выкроить. С моей помощью его можно свести к минимуму. Но почему у тебя нет желания?

А л: Потому что я хочу иметь постоянную работу.

Л а: Не понимаю, в чем тут дело. Объясни!

А л: Для этого нужна именно та теория, которая могла бы объяснить, почему я не хочу её строить.

Новое знакомство

Меня «подцепила» женщина, которая годится мне в матери. Зовут мою новую знакомую Та. Она специалист по проблемам Арабского мира. Познакомились мы в спортивном секторе. Я трусил рысцей, изображая бег. Она догнала меня. Сострила что-то по поводу моей спортивной формы. Представилась. Спросила, кто я. Так на бегу мы и разговаривали.

А л: Что нового в мире?

Т а: Ничего особенного. В ЗС в один день обанкротилось пятьсот банков и десять тысяч фирм. Безработица перевалила за пятнадцать процентов. Налоги выросли в полтора раза. Ожидавшийся в Италии правительственный кризис не состоялся в положенное время. И потому там произошёл правительственный кризис. Только уже другой. Коренное население Франции сократилось до сорока пяти процентов. Теперь французы в меньшинстве у себя дома. Выходцы из ЕАС наводнили Бельгию, Голландию и Данию до такой степени, что придётся вводить чрезвычайное положение.

Вечером мы встретились в кафе. Угощала она, — она получает по крайней мере в пять раз больше меня, как сказала она сама. Разговаривали хаотически, о чем придётся. Потом она рассказывала об операции «Кари», которой она сейчас занималась профессионально.

Операция «Кари»

Обстановка на планете сложилась скверная. Ряд регионов вышел из-под нашего контроля сверх допустимой меры. Бунты. Национально-освободительные движения. Погромы наших предприятий и учреждений. Бесконечные кровопролитные конфликты. Чтобы остановить этот опасный для нас (для ЗС) процесс, нужно преподнести непокорным народам и странам урок нашей силы. И так это сделать, чтобы он выглядел как гуманная операция, спасающая человечество от смертельной опасности. А для этого нужен враг. Враг не воображаемый, а реальный. Враг не безобидный, а грозный. Что делать, если его нет? Его нужно специально создать. Создать так, чтобы он выглядел способным воевать с нами, чтобы почувствовал в себе

такую способность, чтобы решился на такой шаг, но чтобы мы могли молниеносно разгромить его без потерь для себя и чтобы при этом мимоходом могли решить ряд проблем иного рода.

Существует особая, до мелочей разработанная стратегия и тактика создания и последующего разгрома таких врагов. В операции такого рода вовлекается вся мощь стран ЗС, начиная от масс-медиа и кончая новейшими сооружёнными силами. Объектом операции «Кари» избрано государство арабского региона Кари как наиболее подходящее во всех отношениях.

Операция проводится в три этапа. На первом этапе производилось создание «коммунистического» режима во главе с Ниесухом и вооружение армии Кари, поощрение амбиций клики Ниесуха и захватнических намерений в отношении соседей. На втором этапе мы начали «бить тревогу» по поводу «огромной военной мощи» Кари, спровоцировали его нападение на соседнее государство, помогли ему уничтожить там два или три миллиона соплеменников, обработали мировое общественное мнение так, что вся планета, включая арабов, стала требовать принять решительные меры против «мирового агрессора».

Наступает третий этап — подготовка и проведение карательной операции против созданного нами самими и манипулируемого нами врага. В неё будет вовлечено несколько миллионов людей и вся мощь новейших вооружённых сил. Вообще-то говоря, хватило бы и одного полка. Но это не произвело бы должного впечатления. Операция должна выглядеть грандиозной. Одно то, что мы способны в течение нескольких дней сосредоточить и перебросить по воздуху миллионную армию, произведёт устрашающее воздействие не только на Четвёртый Мир, но и на ЕАС и ВС.

А л: Я не могу понять, почему мы не можем решить проблему покорности Четвёртого Мира раз и навсегда? Уже который раз мы разыгрываем спектакли вроде этой операции «Кари»!

Т а: Как ты мыслишь себе это «раз и навсегда»?

А л: Мы располагаем такими средствами уничтожения излишних людей, что могли бы в течение года вообще сократить население Четвёртого Мира до одного миллиарда. Почему мы это не делаем?

Т а: Это легко на словах, но не так-то просто на деле. Научно рассчитано, что нужно и возможно сократить население Четвёртого Мира до двух миллиардов. Но предварительно надо сократить население ВС до одного миллиарда и ЕАС до шестисот миллионов. А для этого надо предварительно очистить ЗС от незападоидов, прежде всего от нелегально проникших к нам, безработных, быстро размножающихся, преступных. А это в совокупности более двухсот миллионов. Все это надо делать умно, неторопливо, навечно.

Ро

Р о: Ты начал создавать свой «гарем»?

А л: Скорее некоторые представители «слабого» пола пытаются включить меня в свои «гаремы», причём пока в качестве потенциального члена.

Р о: Пожалуй, ты прав. У нас давно женщины стали активнее мужчин в

сексе.

А л: Женская эмансипация зашла слишком далеко. Пора начинать борьбу за мужскую эмансипацию. Наша правовая система даже публично подвергается критике как дискриминация мужчин.

Р о: Да. В этом одна из важнейших причин того, что мужчины все больше уклоняются от брака и от детей, растёт число гомосексуалистов и мужчин, предпочитающих искусственные средства вместо естественного секса. В конечном счёте происходит постепенное, но неуклонное вырождение западоидов.

А л: К тому же женщины сами все больше уклоняются от семей и детей, предпочитая работу вне дома, общественную деятельность, развлечения.

Р о: Но оснований для паники нет. Чтобы вырождение западоидов достигло критической черты, нужно несколько столетий. А за это время мы придумаем что-нибудь спасительное. В конце концов, для сохранения западоидов на должном уровне требуется не так уж много мужчин.

А л: А как же быть с мужскими «гаремами» для женщин?!

Р о: Число женщин, способных содержать «гаремы», тоже невелико. А большинство женщин даже в случае, когда число мужчин превышает пятьдесят процентов, испытывает дефицит секса.

А л: Что же это за общественное устройство, в котором такие ненормальные отношения между мужчинами и женщинами?!

Р о: Общество — не все множество живущих людей, а лишь некоторая избранная часть, представители которой имеют все в изобилии, в том числе и секс. Это — закон природы. Вершина человеческой пирамиды становится все выше. Но при этом увеличивается и её основание. Ты математически образован, сам можешь подсчитать, что с ростом числа избранных и повышением высоты их благополучия в несколько раз должны увеличиваться слои, на которые они опираются. Судьба оказалась милостива к тебе, дорожи этим, ты отобран в число избранных.

А л: Но это не исчерпывает жизнь!

Р о: А чего тебе не хватает?

А л: Человечности.

Р о: А что это такое? Это лишь основание пирамиды, о которой я говорила. Путь к вершине пирамиды, пройти который удаётся немногим. Тоска по тому, что имеют на вершине пирамиды и что недостижимо для большинства внизу её. В чем самая глубокая сущность прогресса живой материи, к которой принадлежим мы? Увеличение продолжительности жизни. Человек в этом отношении, в принципе, может превзойти все живое. Избранные уже могут жить более ста лет, в недалёком будущем — двести, триста, а многие и пятьсот лет. Повышение степени защищённости от внешних и внутренних угроз. Мы в этом отношении тоже достигли высот, немыслимых ранее. Удовлетворение всех естественных потребностей. Мы имеем практически все и даже больше того. И какие бы негативные последствия ни приносил прогресс нашей цивилизации, нас, избранных представителей рода человеческого, он устраивает. Его негативные явления нас не касаются. Он — для нас. Мы суть точки роста всего живого. Все происходящее в мире происходит ради нас. И

никакие силы в мире не способны остановить этот рост, пока он не исчерпает свои внутренние потенции.

А л: Но когда-нибудь исчерпает!

Р о: Когда? Через тысячу лет? Через миллион? Через миллиард? В конце концов все исчезнет. Формулу «После нас хоть потоп» изобрели мудрые люди, а не аморальные прожигатели жизни. Они прожигали жизнь бездумно и быстро. Мы делаем то же самое, только расчётливо и медленно, стремясь растянуть наслаждение на много лет, возможно — на столетия, в принципе — навечно. А разве идея рая старых религий выражала не то же самое стремление? Только мы спустили рай на землю и построили его при жизни и для жизни. Ты думаешь, в том раю, какой обещали старые религии, было бы лучше, если бы он осуществился на самом деле?!

Фил

А л: Хочу побывать в Большом Западе.

Ф и л: Естественно для новичка.

А л: А для «старичка»?

Ф и л: «Старички» туда ездят в крайнем случае. Большинство не бывает там годами.

А л: Почему?!

Ф и л: А зачем?!

А л: Видеть! Познавать!

Ф и л: Это когда-то человек должен был идти к тому, что хотел увидеть и познать. А теперь все это само приходит к нам. Стоит пожелать, и любая информация к твоим услугам, любое зрелище перед твоими глазами.

А л: А непосредственное сопереживание?!

Ф и л: Оно имело смысл в условиях дефицита материала. А теперь мы имеем этот материал в изобилии. Теперь нас самих не хватает на переживания и сопереживания.

А л: Так, значит, не стоит туда ехать?

Ф и л: Как раз наоборот, стоит. Хотя бы один раз. Чтобы самому убедиться в том, что не стоит.

Я, разумеется, имел представление о Большом Западе, как и все прочие западоиды. И не только западоиды, а все земляне. В гигантском потоке информации, в котором мы болтаемся с рождения до смерти, информация о Большом Западе (его сокращённо называют БЗ) составляет значительную часть. Моё представление о нем сложилось в духе моих социологических интересов.

Большой Запад

Футурологи прошлого, рисуя прекрасное будущее человечества, предрекали исчезновение среди прочих язв своего времени гигантских городов с населением более пяти миллионов человек, не говоря уж о таких монстрах, как Мексико-Сити, Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро, Каир, Нью-Йорк, Токио, Париж, Лондон, Москва, Шанхай и многие другие сверхгорода. Они приводили

великое множество несокрушимых аргументов в пользу своего предсказания. Но, как говорили ещё древние греки, кто много доказывает, тот ничего не доказывает. Все эти аргументы в конце концов свелись к одному: большие города — это плохо, небольшие — это хорошо. Уже в те годы находились скептики, которые, наоборот, предсказывали сосредоточение почти всего населения целой страны в одном-единственном городе, а в малых по территории странах — слияние всех населённых пунктов в один город-государство. Хотя аргументация скептиков тоже свелась к иррациональному принципу «Будет именно то, чего мы не хотим», их предсказание оказалось ближе к истине. Все меры по сокращению старых больших городов и по ограничению новых оказались бессильными, — города с населением более десяти миллионов стали обычным явлением на планете. В ста с лишним городах население достигло тридцати миллионов. Наконец, возник сверхгород-государство с населением пятьдесят миллионов человек основных жителей. Данные о том, сколько ещё миллионов тут было временных жителей и посетителей, старались не предавать гласности. Этот сверхгород называется Большой Запад. Обычно его называют просто БЗ. Название возникло, чтобы отличать БЗ от Запад-Сити, который стали называть Малым Западом (МЗ).

Возникновение БЗ может служить классическим примером принудительности объективных социальных законов. Сначала было категорически запрещено заселение территории вокруг Запад-Сити в радиусе 200 километров. Эту зону превратили в природный парк. Её привели в такой вид, что она стала предметом величайшего соблазна для туристов со всех концов планеты. После ожесточённых битв за кулисами Верховного Конгресса было разрешено в этой зоне строить все то, что необходимо для обслуживания туристов на высшем уровне комфорта, — дороги, аэродромы, ракетодомы, отели, рестораны, увеселительные заведения, ночные клубы, игорные дома, концертные залы, театры и все такое прочее. В это были вложены сотни миллиардов доллов. Но инвестиции лихвой окупились в кратчайшие сроки. Решающую роль в дальнейшем стремительном заселении пространства около Запад-Сити сыграло создание в парковой зоне крупнейшего за всю историю человечества предприятия — Кладбища Душ. Зародилось оно тут как нечто вроде средства развлечения. О нем надо говорить особо.

Необычайно выгодные капиталовложения в бизнес в районе Запад-Сити породили стремление к заселению следующей двухсоткилометровой зоны, называвшейся резервной. Цена на землю в ней поднялась выше уровня самых дорогих мест на земле. Противиться неумолимому ходу истории было нелепо. И вся резервная зона за каких-то пять лет была распродана за баснословные деньги. Участки закупили прежде всего крупнейшие банки и концерны, потомки старой родовой знати, включая королевские семьи, богатейшие нувориши, заправила преступного бизнеса, короче говоря — самые богатые, влиятельные и знатные силы западного общества.

Начался неудержимый процесс образования гигантского мегаполиса, который и прошлым растягивался на много десятилетий и столетий, а тут сконцентрировался в несколько десятилетий. Участки перепродавались, драбились, объединялись. Заселение перекинулось и на парковую зону. Всякие

запреты отпали сами собой. Началось заселение территорий за пределами резервной зоны, ранее считавшихся непригодными для жилья. Короче говоря, не успели люди, как говорится, глазом моргнуть, как около Запад-Сити вырос самый большой сверхгород-государство БЗ.

В БЗ перебрались все международные учреждения, организации, банки, концерны. Тут сосредоточилась мировая идейная и культурная жизнь. По жизненным благам, средствам развлечения и возможностям успеха БЗ стал самым заманчивым местом на планете. Около него возникли многие сотни городов-спутников с десятками тысяч предприятий, снабжённых новейшей технологией. Они слились с БЗ, став его частями.

Раньше США были рекордсменом больших величин. Теперь эта роль перешла к БЗ. Здесь самое большое число самых богатых людей и самое большое число бездомных, проституток, одиноких, сумасшедших, насилий, убийств, ограблений, гомосексуалистов, наркоманов, безграмотных, инвалидов от рождения и т.п., короче говоря — всех явлений современного западного общества.

БЗ сложился как многонациональное объединение. Первоначальный контингент его жителей составили выходцы из Западной Европы и США. Это были в большинстве представители деловых, политических и культурных кругов, богатые и знатные семьи, а также масса обслуживающих их людей более низких категорий. Затем сюда устремились представители средних слоёв ЗС. Наконец началось нашествие эмигрантов из ЕАС, ВС и Четвёртого Мира и выходцев из низших слоёв ЗС, включая нищих и безработных, надеявшихся здесь устроиться получше, чем у себя на родине. Более десяти миллионов жителей БЗ образовали иностранные рабочие со всех концов света. Жили они в особых гетто. Хотя они прибывали сюда на определённый срок, на смену одним прибывали другие, и число их держалось примерно на одном и том же уровне. Многие из них всяческими путями цеплялись за БЗ и оставались тут насовсем, перемешиваясь с низшими слоями постоянных жителей.

По числу и разнообразию национальных меньшинств и субкультур БЗ превзошёл США. Скептики, несведущие в тайнах организации больших масс людей, усмотрели в этом слабость БЗ и предрекали конфликты и анархию. Однако опыт показал, что тут, как и в США, именно такой плюрализм стал одной из основ стабильности общества и государственной власти. Управлять таким разношёрстным сбродом было гораздо удобнее, чем гомогенным населением. Принцип «Разделяй и властвуй» тут действовал с грубой первобытной силой. К нему прибавился принцип «Пусть живут, как хотят» (принцип предоставленности самим себе).

Социальный статус БЗ

Все авторы, пишущие о БЗ, сравнивают его образование с образованием США. В этом есть доля истины. Европейцы, переселившиеся в Америку, принесли с собой элементы будущего буржуазного общества в более свободном и явном виде, чем они существовали в Старом Свете. Благодаря этому они создали новое общественное устройство быстрее, чем в Европе, и сделали его

образцом для европейцев. Первыми поселенцами БЗ стали наиболее предприимчивые и авантюристичные представители западного бизнеса. Сюда перебрались и здесь возникли вновь предприятия с самой совершенной технологией и организацией, с самыми современными методами экономики. Так что тут сконцентрировалось самое прогрессивное хозяйство.

Возникнув как образцовая для своего времени демократическая и капиталистическая страна, США оказали огромное влияние на страны Старого Света. А после Второй мировой войны американизация Запада и всей планеты стала открытой стратегией США. После возникновения БЗ он стал оказывать огромное влияние на прочие западные страны. Но на этом сходство кончается. Далее вступает в силу различие, которое играет более важную роль, чем сходство.

БЗ возник не вне западного общества, а внутри его и не как нечто противостоящее какому-то старому, отжившему общественному строю, а как продукт и концентрированное выражение торжествующего, полного сил и не имевшего серьезной конкуренции западного общественного строя. Это было не рождение нового, а окончательное оформление, апофеоз старого строя. БЗ не изобрёл ничего принципиально нового. Он сконцентрировал в себе в наиболее «чистом» виде все самое характерное для общества западного типа. Теоретики, называющие его наиболее явной моделью Запада, близкой к лабораторному образцу, безусловно правы.

Представители незападных народов принесли в БЗ многое такое, что является чужеродным Западу. Они образовали свои субкультуры. Но это не было чем-то новым, прогрессивным по отношению к западному социальному строю. И роль этих субкультур в БЗ не идёт ни в какое сравнение с тем, что имело место в США.

И положение БЗ в ЗС качественно отличается от положения США по отношению к странам Запада в прошлом. Он явился результатом интеграции стран Запада в единое целое, а затем превратился в условие и орудие этой интеграции. Он стал своего рода сверхобществом в множестве западных стран. Его создали именно интеграционные силы Запада. Они до некоторой степени обособились от своих стран по причинам чисто делового характера, но не оторвались от них совсем. Западные страны остались ареной их деятельности. Чисто территориальное объединение западных стран дало новое качество — новую сверхстрану, стоящую над прочими и одновременно являющуюся одной из них.

Первоначально БЗ был своего рода вотчиной Запад-Сити и управлялся особой канцелярией Верховного Президента. Это продолжалось недолго. В БЗ сложилась своя система власти и управления. Был устроен референдум. Почти все сто процентов жителей БЗ, имевших право голоса, высказались за превращение БЗ в равноправного члена ЗС наряду с прочими странами. Скоро он стал самым мощным членом ЗС, оттеснив на второе место США и Германию.

Вершина демократии

Репутация самой демократической страны от США перешла к БЗ. Американцы сильно переживали это и ещё полсотни лет кричали о своём превосходстве. С ними не спорили. Но после того, как в США приняли нововведения БЗ, все поняли, что они капитулировали.

Описание демократии БЗ можно найти во всем, что подлежит чтению, слушанию и разглядыванию, начиная от приспособлений для младенцев в утробе матери или в колбе и кончая приспособлениями для впавших в маразм старцев и свежих покойников, которые, согласно новейшим теориям, ещё были в состоянии ощущать дух демократии.

Каждый гражданин БЗ, достигший шестнадцатилетнего возраста, имеет прирождённое (!) и неотъемлемое (!!) право участвовать в системе управления своей страны на всех уровнях, во всех её сферах и подразделениях. Речь идёт не только об участии в выборах органов власти и должностных лиц, но и в законодательной деятельности, и в функционировании исполнительной власти, и в деятельности органов правосудия. И все это путём простого всовывания своего идентификатора в соответствующую дырочку, нажатия соответствующих кнопок или сигнала в соответствующие устройства с помощью коммуникационных средств, доступных каждому гражданину.

Разумеется, все граждане страны непосредственно (то есть путём личного присутствия) и регулярно участвовать в управлении не могут. Подавляющее большинство из них просто не хочет или не имеет времени и сил заниматься этим хлопотным делом даром. Потому гражданам предоставлено право не участвовать ни в каком управлении или в каком-то подразделении власти по своему выбору. Это право неучастия во власти объявлено также священным и неприкосновенным, прирождённым и неотъемлемым. Гражданам предоставлены все необходимые, средства, гарантирующие соблюдение этого высшего права человека и гражданина. После БЗ все страны ЗС включили это право в своё законодательство.

Когда политическая активность граждан БЗ начала угрожающе падать, власти попытались принять меры к тому, чтобы принудить граждан к более активному участию в беспрецедентной демократии. В ответ поднялась буря протеста. Граждане никогда не были так политически активны, как в этот раз, то есть в борьбе за священное, неприкосновенное, прирождённое и неотъемлемое право быть политически пассивными, то есть не участвовать в системе управления. Попытка объявить поголовное участие граждан в управлении обществом священным долгом с треском провалилась как попытка вернуть общество к тоталитаризму.

Благодаря необычайно высокому уровню информационной техники стало возможно производить прямые выборы всех представителей власти на всех уровнях и во всех сферах. Каждый имеющий право голоса гражданин может выдвинуть любого другого гражданина на любой выборный пост и голосовать за любого кандидата. Он может это делать, явившись лично на избирательный участок, или с помощью своих коммуникационных средств связываться со своим участком, находясь в любой точке планеты. Но при этом остались в силе предвыборные кампании, пропаганда и агитация в пользу тех или иных кандидатов.

Эффект от такой системы выборов оказался совершенно неожиданным даже для самых дотошных социологов. Процент участия в выборах остался прежний, хотя гражданам не стоило никакого труда сунуть свой идентификатор в соответствующую дырочку или нажать кнопку на коммуникаторе, который они имели в виде браслета на руке или маленькой игрушки в кармане. Сунуть стерженёк в дырочку и нажать кнопку оказалось таким же трудным делом, как поход на избирательный участок со всеми прошлыми хлопотами.

Самыми поразительными оказались результаты выборов. Они оказались точно такими, какими они были бы, если бы никакого сверхсовременного компьютерного механизма вообще не было. На все выборные должности попадали именно те люди, какие предполагались. Были некоторые отклонения, конечно, но не настолько значительные, чтобы их вообще принимать во внимание. И социологи стали предсказывать результаты выборов теми же методами, что и раньше, и с той же степенью вероятности.

Оказалось, короче говоря, что в выборах представителей власти решающую роль играют не технические средства, а все то, что предшествует и сопутствует выборам, включая деятельность влиятельных сил по отбору кандидатов, скрытую систему подкупов, сговоров, обманов, шантажа и т.д. и открытую выборную кампанию. Преимущества в выборах имели самые влиятельные партии, общественные организации, союзы предпринимателей и вообще кто имел больше средств и контролировал массмедиа. Никакой свободой, кроме той, которая реализовывалась в привычных формах западной демократии, общество не располагало, причём не в силу каких-то запретов и ограничений, каких не было и в каких не было необходимости, а в силу объективных закономерностей организации огромных масс людей в единое целое. Западная демократия уже в конце XX века достигла предела совершенства. Все последующие её усовершенствования не внесли в неё ничего принципиально нового.

К тем же результатам привело и технологическое усовершенствование системы партий. Для образования партии достаточно стало сформулировать программу и устав по установленной форме, то есть нажать какое-то число кнопок в какой-то комбинации и набрать тысячу человек, которые сунули бы свои идентификаторы в нужную дырочку и нажали нужную кнопку. И в течение нескольких секунд компьютерная система выясняет правомерность или неправомерность партии. Первое время возникали десятки тысяч новых партий. В этой сфере началось то же самое, что творилось и творится в сфере экономики с множеством частных предприятий. Кончилось все тем, что остались партии, существовавшие до этого, и с тем же престижем в обществе. Ничего принципиально нового в партийной системе не появилось. Попытки таким путём образовать партии с коммунистическими программами компьютерная система отсекала безжалостно и безошибочно.

Участие граждан в деятельности законодательных и судебных органов власти тоже не изменило прежнего положения. В силу массовости участников их мнения нейтрализовывали друг друга или признавались абсурдными в силу некомпетентности. Масса населения просто не могла стать умнее, честнее и справедливее, чем привычные органы власти доинформационной эпохи. И тут

был в своё время достигнут предел.

Информационно-коммуникационная техника не способствовала сокращению и упрощению системы власти и управления, как обещали когда-то футурологи, а наоборот, ещё более увеличилась в размерах и усложнилась. И теперь она уже не может функционировать без этой техники. Техника внедрилась в аппарат власти и управления только для того, чтобы сделать этот аппарат неспособным работать без неё!

Поскольку идеологи и теоретики сочли идеал власти как чисто технического инструмента управления достигнутым, был выдвинут принцип абсолютной демократии. Согласно этому принципу, самая демократичная власть — это такая, которая не вмешивается не только в экономику, но и в политику.

Мудрое решение

БЗ может служить примером мудрого решения проблемы окружающей среды. В 1992 году состоялась первая глобальная конференция по проблемам отношения между человеком и природой. Официально она была признана самым важным шагом на пути создания «дружественной в отношении к природе» экономики. Но шли годы, а экономика становилась все враждебнее к природе. Конференции по этому поводу стали устраиваться регулярно и со все большим размахом, но со столь же ничтожными результатами.

Наконец учёные, обработав всю информацию на эту тему за всю прошлую историю, сделали открытие, удостоенное звания Открытия Века. Все выдающиеся события в жизни человечества с некоторых пор стали оценивать по периодам, для которых они, по идее, должны сохранить роль выдающихся. Так возникла иерархия оценок, начиная от оценки события как события последних минут и кончая оценкой как события вечности. Событие, о котором идёт речь, удостоившись оценки события века, получило в некотором роде ранг, соответствующий рангу генерала армии. Заключалось оно в том, что компьютеры сформулировали закон возрастания степени отравления окружающей природной среды: искусственные меры против всего того, что отравляет природу, сами в конечном счёте ведут к ещё большему отравлению природы. Так что лучше предоставить отравленную природу самой себе. Через несколько столетий или тысячелетий она сама восстановит первоначальную чистоту. А на это время будет дешевле изолироваться от неё.

В соответствии с этим мудрым выводом науки построили Запад-Сити, административные центры стран ЗС и отдельные районы, поместья и дома БЗ. Одним словом, оказалось, что гораздо легче защитить отдельные категории людей от испорченной природы, чем спасти природу от порчи, исходящей от этих людей. Теоретики назвали изолированные от природы пространства природой второго уровня.

Население БЗ

На территории БЗ в самых лучших местах расположено двести поместий-крепостей. По размерам самое маленькое из них превосходит поместье японского императора и английской королевы (эти анахронизмы сохранились до сих пор и тщательно оберегаются). Это настоящие крепости, но не в смысле веков рыцарства, а в самом современном смысле. Они изолированы от окружающего мира в полном смысле слова, то есть и от воздуха, воды и всего прочего, что выпадает на долю большинства. Они имеют такие средства защиты от внешних вторжений, которые позволили бы обитателям их выдержать оборону против атак целых современных армий, вооружённых самым мощным оружием. С внешним миром обитатели этих крепостей общаются с помощью самых современных средств коммуникации. Для личных перемещений по воздуху они имеют неуязвимые летательные аппараты, а для перемещений по земле — машины, представляющие собой миниатюрные крепости. Последние имеют на вооружении лазеры, газомёты и психологическое оружие, с помощью которого можно привести в состояние бездействия людей в радиусе до пятисот метров.

Каждое из этих поместий есть чудо архитектуры, техники, науки, комфорта, медицины, средств развлечения, одним словом — всех самых современных достижений цивилизации, призванных обслуживать избранную часть человечества. Эти поместья занимают территорию, превышающую ту, на которой живёт двенадцать миллионов низших слоёв общества. Самое бедное (если тут уместно это слово) поместье стоит больше, чем имущество всех упомянутых двенадцати миллионов, в десятки раз.

В этих поместьях-крепостях размещаются главные «штабы» гигантских мировых экономических империй и живут заправилы их с родственниками, обслуживающими их и доверенными лицами, охраной. Я употребил слово «заправилы», а не «владельцы», поскольку далеко не все империи такого рода суть собственность отдельных лиц или их групп. Даже тогда, когда во главе империи стоит один человек (как, например, в случае с Номером Один), он распоряжается капиталами, намного превосходящими его собственный, и своим капиталом он фактически не волен распоряжаться произвольно. Итак, заправилы (можно также сказать — повелители) империй распоряжаются бесчисленными предприятиями и учреждениями, разбросанными по всей планете, в которых в общей сложности занято более двухсот миллионов человек. Внутри империй нет даже малейшего намёка на демократию. Тут господствует жесточайшая деловая диктатура, строго иерархизированная система управления, педантично разработанный порядок. Я бы назвал этот режим тоталитарно-бюрократическим.

В отношениях между империями и речи быть не может ни о какой свободной конкуренции. Они поделили сферы влияния на планете. Между ними идёт, конечно, борьба. И в ней в ход идут самые разнообразные средства, кроме тех, какие наша идеология и пропаганда до сих пор прославляет как некий «свободный рынок» и «демократию». Эта борьба напоминает скорее борьбу периода феодальных междоусобиц далёкого прошлого. В средства

разрешения конфликтов входят, конечно, личные сговоры, круговая порука, «династические» браки и т.п.

Повелители рассматриваемых империй, их родственники и «придворные» образуют замкнутое общество, проникнуть в которое посторонним не менее трудно, чем в своё время для выходцев из простого народа проникнуть в королевские семьи. Представители этого общества современных королей бизнеса занимают только в БЗ около десяти тысяч должностей во всех важнейших учреждениях. Хотя эти должности не самые видные, тем не менее они фактически играют решающую роль.

На территории БЗ, далее, расположены две тысячи поместий-крепостей уровнем ниже рассмотренных выше двухсот. В них живут, можно сказать, герцоги, графы, князья и бароны бизнеса со своими «дворами», родственниками, прислугой, охраной. Их владения значительно меньше владений королей, но тоже достаточно обширны. Эти поместья тоже защищены от окружающей среды, включая и людей. О них можно сказать то же самое, что и о поместьях королей, только в несколько ослабленных выражениях.

В БЗ имеются районы, где живёт низший слой делового «дворянства». Их уровень ещё ниже, но по сравнению с уровнем районов для прочих граждан выглядит как недостижимая роскошь. На этом же уровне существуют районы, в которых живут точно так же представители высшего слоя, но не входящие в «дворянство». Это — преуспевающие политики, менеджеры, деятели культуры, учёные, артисты, спортсмены, журналисты и т.д., короче — известные личности, по своей роли в обществе и по своим доходам принадлежащие к избранным.

Между рассмотренными уровнями высшего слоя имеют место всевозможные личные отношения. Тут образуются объединения, живущие совсем по иным законам, чем те, по которым происходит их деловая жизнь. И эти их внеделовые отношения влияют на всю деловую и политическую жизнь общества. Если у нас и существует общественное мнение как действующий социальный фактор, так оно вырабатывается именно в этих кругах, в личных встречах и разговорах.

Чтобы попасть в высший слой, мало иметь доход более ста тысяч долов. Надо ещё быть принятым в те круги, о которых я говорил. Так что возможно и такое, что состоятельные люди не попадают в них, а менее богатые удерживаются в них за счёт привилегий рождения и личных связей. Высший слой пополняется по многим каналам, — путём размножения, браков с наиболее выдающимися представителями среднего слоя (женитьба на актрисах, модельершах и т.п.), выдающихся успехов в бизнесе, культуре, науке, политике, спорте и т.п., взяток, махинаций. Благодаря всей совокупности условий существования и воспроизводства высший слой и в отношении человеческого материала заметно возвысился над средним, не говоря уж о низшем. Специалисты по социобиологии даже утверждают, будто тут уже выведена новая порода людей.

О том, как протекает частная жизнь в этой своего рода феодальной структуре, сведений почти никаких нет. Средства массовой информации и развлечения вроде бы уделяют ей большое внимание. Несколько

телевизионных каналов круглые сутки показывают фильмы о людях, имеющих высший социальный статус. Многочисленные журналы и газеты посвящены исключительно описанию событий из их жизни. Многие писатели специализируются на сочинении книг о них. Книги издаются в десятках и сотнях миллионов экземпляров. Но чего все это стоит?!

Тем не менее внимательный исследователь из такой идеологически извращённой информации может узнать, что культурный и моральный уровень нашего «высшего света» необычайно низок, не выше такового низшего слоя. Крайности сходятся. Чрезмерное богатство, власть и известность ведут к тем же следствиям, что и чрезмерная бедность, безвластие и безвестность. Они однокачественны. «Низший свет» есть отражение «высшего» и наоборот. Те же извращения, те же подлости, те же преступления, те же страсти, те же отношения между людьми. Только другие одежды, другая сытость, другой размах. Ведь и высший свет феодального общества не был той средой, в которой рождались и развивались явления цивилизации.

Большую часть БЗ образует множество районов, называемых Новым Западом (НЗ). Здесь живёт средний слой населения БЗ. Это — выходцы из западных стран, западоиды. Живут тут и незападоиды. Но их не много. И тон задают западоиды. Основную массу обитателей НЗ образуют те, кто входит в политический, административный, деловой, культурный, идеологический и прочий средний слой аппарата управления человечеством. Это — служащие фирм, разбросанных по всей планете, чиновники учреждений власти всех уровней, учёные, профессора, писатели, журналисты, работники телевидения и кино, деятели спорта и зрелищного бизнеса, короче говоря — все те, кто является оплотом западного общественного устройства.

Есть в БЗ районы, в которых живут в основном незападоиды, выходцы из незападных стран. Это — иностранные рабочие и иммигранты, уже ставшие гражданами БЗ.

Есть и смешанные районы. В них расположены магазины, развлекательные заведения, спортивные сооружения, административные учреждения, отели и предприятия, обслуживающие туристов. Постоянно здесь живут лишь те, кто к этому вынуждается по роду работы. А основную массу обитателей составляют временные посетители БЗ.

В БЗ есть район трущоб, в котором живёт до четырех миллионов человек. Есть Подземный Запад.

«Своими глазами»

Число временных посетителей БЗ превышает шесть миллионов. Большинство из них — туристы. Трудно сказать, какое место занимает бизнес на туризме в современном деловом мире. Но бесспорно то, что империя «Своими глазами» входит в десятку величайших мировых экономических империй.

Существуют сотни различных вариантов осмотра БЗ. Мы как служащие Верховного Конгресса ЗС имели право на особый вариант, сочетавший в себе как зрелищные, так и познавательные интересы. То, что я увидел своими

глазами, превзошло все мои ожидания. БЗ выглядел действительно как царство прекрасного. Вместе с тем, я увидел многое такое, что заставило меня задуматься. Всю дорогу Та выполняла функции экскурсовода — она оказалась знатоком БЗ. На основе разговора с нею и увиденного я сделал несколько важных, как мне кажется, социологических выводов.

Кто правит миром

На вопрос, кто управляет ЗС и ГО, даются различные ответы. Называют особые учреждения политической власти, экономические империи, богатейшие семьи и кланы, страны и блоки стран, И все эти ответы отражают по отдельности лишь различные аспекты системы управления гигантскими человеческими массивами. Они в совокупности дают описание всей этой системы управления. Верно и то, что ЗС правит всем человечеством (ГО), и то, что БЗ правит всем ЗС, и то, что БЗ правит всем ГО, и то, что в Запад-Сити расположено управление ЗС и ГО. Запад-Сити управляет всем ЗС, поскольку образует единое целое с БЗ. Западный Союз управляет всем ГО через Запад-Сити и БЗ. Реальное управление в таких огромных человеческих объединениях с современными средствами жизнедеятельности людей невысказано без двух условий: обособления функций управления в виде функций особых профессионалов в этом деле, с одной стороны, и образования миллиардов различного рода нитей вне профессиональных управленческих организаций и учреждений, с другой стороны. В БЗ эти условия выражены с полной очевидностью. Эти две стороны переплетаются и срастаются настолько, что разделить их можно лишь в абстракции.

Число людей, организаций, учреждений и предприятий, так или иначе занятых в упомянутой системе, настолько огромно, и отношения между ними таковы, что фактически сложилось особое сверхобщество правителей ЗС. Аналогичные сверхобщества сложились в ЕАС и в ВС, только помельче и рангом ниже. Нечто подобное, надо думать, имеет место и в прочих человеческих объединениях. И конечно, сложилось сверхобщество правителей ГО. Между этими сверхобществами имеют место связи и зависимости, благодаря которым во всем человечестве сложился особый мир правителей — своего рода сверхчеловеческая ткань. В БЗ можно очевидным образом заметить, что сверхобщество правителей сконцентрировалось в пространстве, обособилось от прочего общества, чётко иерархизировалось и сплотилось. И я есть частичка сверхобщества правителей!

Компьютерный контроль

Случайно узнал, что наши дублёры как-то контролируются и цензируются. Произошло это так. Я реферировал книгу автора конца XX века о безработице. В ней говорилось, что через пятьдесят лет безработица исчезнет совсем, что останется небольшое число неработающих людей, но это не будет безработица в экономическом и социологическом смысле. Я добавил от себя, что предсказание автора не сбылось, что безработица до сих пор сохранилась в

том самом смысле, в каком она была бичом западного общества в прошлом.

Нам время от времени показывают образцы рефератов, которым нам советуют следовать. В такие образцовые рефераты попал и мой. Но — без моего комментария. В разговоре с Филом я выразил по этому поводу недоумение.

Ф и л: Не будь наивным! Неужели ты думаешь, что в таком важном учреждении, как наше, что-то может не контролироваться и не цензурироваться?!

А л: А кто этим занимается у нас? Неужели Ив?!

Ф и л: В этом ему нет надобности. Все делается гораздо проще. Какие-то гениальные умы разработали программу цензурирования и исправления текстов, которые рядовые сотрудники передают в общую сеть. Эта программа заранее вложена в наших дублёров и в рабочие компьютеры.

А л: Поразительно! Как это сделано технически?

Ф и л: Ещё в XIX веке было замечено, что мы, западоиды, имеем внутри себя контролёров, цензоров и надсмотрщиков, благодаря чему нам нет надобности в тоталитарном режиме, можем обойтись и демократией. Нашлись гении, которые изучили механизм нашего внутреннего тоталитаризма, построили его логическую модель и обучили этому интеллектуальные машины.

А л: Если так, то с нашими дублёрами и откровенничать опасно. Донесут!

Ф и л: Не исключено. Прогресс в этой сфере зашёл так далеко, что теперь мы можем моделировать высшие человеческие способности — способность клеветать, доносить и предавать.

Ритуальная жертва

Ф и л: Есть ещё один способ воспитания внутренних цензоров. Тут это неофициально называют ритуальной жертвой.

А л: Что это такое?

Ф и л: Некоторые сотрудники увольняются, не оставляются на следующий срок или отправляются в психиатрические больницы в назидание другим.

А л: Как они отбираются и кем?

Ф и л: Их отбирает компьютер, но по заданным людьми критериям. Ошибок при этом не бывает. Ритуальные жертвы действительно бывают уклонением от норм.

А л: Тайный надзор?

Ф и л: В этом нет необходимости. Ритуальные жертвы выдают себя сами. Как бы они ни старались, они все равно развиваются в направлении роли жертв. Очевидно, это в них заложено изначально. Их уклонение от норм проявляется во множестве мелочей. Люди их не замечают. А особые датчики для компьютеров педантично фиксируют их. Иногда, как мне кажется, на работу берут лиц, заранее намеченных на роль будущих ритуальных жертв. Ты помнишь, я говорил тебе о Томе? Он был отобран на эту роль. И сам об этом догадался.

Разговор с Филом поверг меня в мрачное состояние. Неужели и мне уготована такая судьба?! За что?! Нет, я должен сделать все зависящее от меня,

чтобы избежать этого. Я должен переиграть этот бездушный компьютерный контроль! Но как это сделать? По каким критериям тут выносится приговор?

Включил усыпляющее устройство. Буду включать его регулярно. Раз оно есть, оно должно работать. И надо пройти хотя бы первоначальный курс секс-школы. Ро не случайно настаивает на этом.

Ла

В менталитете Ла сочетается наивность ребёнка и мудрость старца. Иногда разговаривать с ним бывает забавно. В МЦ закончилась конференция по проблемам мирового голода. Я рассказал о ней Ла.

Л а: Когда начался мировой голод?

А л: Голод — изначальное состояние человечества.

Л а: Значит, это — нормальное состояние. В чем же проблема?

А л: Раньше, до середины двадцатого века, состояние голода было рассеяно, распределено между различными народами. Оно было нормой. Поэтому естественно, что в этих условиях стремление людей к сытости было стимулом прогресса. Сытость стала концентрироваться на одном полюсе, голод — на другом. В двадцатом веке этот процесс принял глобальный характер. На одном полюсе оказалось меньшинство сытых стран и народов, на другом — большинство голодных.

Л а: Прошло много времени, те и другие должны были адаптироваться к этому состоянию.

А л: Сытые приспособились, а голодные никак не могут.

Л а: Так пусть сытые поделятся с голодными!

А л: Тогда они сами станут голодными, а голодные не станут сытыми.

Л а: Значит, голодные должны вымереть.

А л: Но тогда вымрут и сытые.

Л а: Почему сытых волнует голод других?

А л: Они боятся, что голодные либо отберут у них еду, либо вымрут.

Л а: В таком случае проблема банальна. Мы имеем дело с двумя переменными величинами — производство питания и производство питающихся. Величина голода обратно пропорциональна первой и прямо пропорциональна второй. Решение должно быть ясно даже бездарным школьникам.

А л: Беда в том, что наши мыслители — не школьники. К тому же их очень много, и каждый хочет выглядеть гением.

Л а: Тогда проблема теоретически неразрешима.

А л: А практически?

Л а: Так вы же живёте!

Путь в сверхчеловеки

После первого же занятия в секс-школе у меня появилось такое ощущение, будто меня стараются окунуть в помойку всего самого гнусного, грязного и отвратительного, что люди изобрели за свою долгую историю. Я

сказал об этом Филу.

Р о: А ты надеешься добиться благополучия и успеха, оставшись чистым и непорочным?

А л: Я думал, что я уже был достаточно испорчен для этого.

Р о: Твоя испорченность наивна и примитивна. Это — детская испорченность. Тебе предстоит ещё пройти школу порчи зрелого человека. Секс-школа — это лишь подготовка к порче всеобъемлющей и всепроникающей.

Пройдя её, ты будешь потом с грустью вспоминать свою прошлую испорченность как состояние чистоты и невинности. А скорее всего ты вообще позабудешь о том, что нечто подобное было когда-то. Ты будешь уверен в том, что ты уже в утробе матери был растленным существом. Тебя приучат к этой мысли.

А л: Ты пугаешь меня?

Р о: Нет, я лишь предупреждаю об этом как человек, уже прошедший через это. У человека надо прежде всего разрушить все изначальные табу и иллюзии, погрузив его в пучину сексуального маразма, чтобы у человека не осталось ничего святого.

А л: Но зачем это?!

Р о: Чтобы облегчить тебе путь превращения в сверхчеловека.

А л: Я до сих пор думал, что это падение в бездну разврата, а не возвышение над человеческим уровнем.

Р о: Нет, это не просто разврат, это — разврат, разработанный профессионально и поднятый на высоты культуры и идеологии.

А л: А если я не хочу на эти высоты?

Р о: Увы, нам не дано уклониться от этого. Мы, западоиды, обречены подниматься на высоты того, что раньше считалось и до сих пор ещё многими считается моральным разложением и деградацией.

А л: Я не хочу становиться сверхчеловеком. Я хочу стать просто человеком.

Р о: Что значит стать просто человеком? Ладно, не будем спорить о словах. Я догадываюсь, что ты имеешь в виду. Представь себе, есть некая школа, в которой учат, как стать «просто человеком». Чему тебя стали бы учить в ней?

А л: Лучшим человеческим качествам. Верной и бескорыстной дружбе. Чистой и беззаветной любви. Отзывчивости. Бескорыстию. Честности. Правдивости. Уступчивости. Доброте. Щедрости. Хватит?

Р о: Вполне. Вот ты с удовольствием учишься в такой школе человечности. Оканчиваешь её. А дальше что? Где ты будешь жить? Где работать? С кем общаться? Где найдёшь верного друга? Где найдёшь чистую любовь? Как проявишь своё бескорыстие, честность, правдивость, искренность? Ты просто не найдёшь уголка в нашем мире для проявления своей человечности. Тебе не дадут быть «просто человеком».

А л: Но ведь можно всех обучать в такой школе!

Р о: Ты, конечно, шутишь. Сколько веков Церковь пыталась сделать людей хотя бы отчасти «просто людьми»! А результат?! Сколько усилий

приложили коммунисты в России, чтобы воспитать «нового человека"! А результат?! Много ли ты в жизни встретил существ, о которых можно было бы сказать, что они суть «просто люди"! Хочешь быть «просто человеком"? Что же, будь им. Только учти, одно дело — отдельно взятый человек, и другое дело — когда их много. Не идеализируй человечность как качество больших объединений людей. Поезжай в Россию. Там этой человечности в избытке. Только в реальности это ничуть не лучше нашей сверхчеловечности. Можешь даже в БЗ найти человечность. Знаешь где? В районах трущоб. В субкультурах выходцев из ЕАС и Четвёртого Мира.

А л: Выходит, мы обречены? В чем ты видишь конечную причину этой предопределённости?

Р о: В том, что мы западоиды. Мы стали такими в результате неповторимой биологической и социальной эволюции. Повернуть эволюцию вспять или даже изменить её направление уже невозможно. Будем доживать свою историю до конца в этом качестве.

За стеной

За стеной непрерывно гудит ветер. Хотя приняты меры, чтобы этот звук не достигал наших ушей, он все равно ощущается. Вечный, ни на секунду не затихающий ветер. Это даже не ветер (он только так называется), а какой-то визжащий, скрежещущий, завывающий и стонущий вихрь мельчайших песчинок и брызг воды с растворёнными в ней ядовитыми веществами. Это — плата за полную изоляцию от окружающей природы. Чтобы избавиться от этого звука, нужно полностью перестраивать Запад-Сити. Но это исключено. Город построен практически навечно. Поэтому служащие высоких рангов теперь предпочитают жить в своих домах в привилегированных районах БЗ.

Раньше сказали бы, что ветер гудит за окном. Но у нас окон нет, есть лишь стены. Свет проникает через них. Но не так уж много. И мы пользуемся искусственным светом даже в середине дня.

Когда выбирали место для Запад-Сити, климатические условия принимали во внимание в первую очередь. И выбрали действительно райский по тем временам «уголок». Но не прошло и двадцати лет, как климатический рай превратился в ад. Специалисты считают, что это произошло из-за появления БЗ и гигантских аэропортов и ракетодомов.

И плюс к тому — наступает бессолнечный климатический период. Он будет длиться пять лет. Пять лет сплошной слякоти без проблесков солнца! Теоретики уверяют, будто это будет самый полезный для здоровья период, так как толстый слой туч будет охранять нас от вредных излучений. Социологи провели опрос жителей БЗ, что они предпочитают: пять-десять лет жизни с солнцем, пусть — с вредными облучениями, или сто лет без облучений, но и без солнца? Почти сто процентов опрошенных выбрали первое. Жители БЗ истолковали опрос так, будто от сильных мира сего зависит, какой вариант установить. Они устроили грандиозную демонстрацию с требованием установить первый вариант. При выборах президента БЗ кандидат, пообещавший принять меры к установлению этого варианта климата, победил с

большим перевесом голосов. Его конкурент, пытавшийся разъяснить, что это не во власти людей, потерпел сокрушительное поражение.

Телевизионное оболванивание

Смертельно устал. Был очень напряжённый день. Оказывается, далеко не всегда легко составить программу для компьютера и даже для Ла. И не всегда то, что они делают, годится для вышестоящих инстанций. Кое-что приходится переделывать. Фил говорит, что это — обычное дело. В среднем 30 процентов нашей продукции — брак. Я в этом отношении есть редкое исключение: мне приходится переделывать не более 10 процентов моей продукции. Это в мою пользу. Но Фил не советует особенно отрываться от среднего уровня, так как это вызывает раздражение у других.

Никуда не хочется идти. Ни с кем не хочется встречаться, Единственное, на что я сейчас способен, — смотреть телевизор. По классификации специалистов, я принадлежу к категории прыгунов, то есть телезрителей, которые не имеют предпочтительных программ и переключаются с одной программы на другую. И так, я занимаю положение человека, готовящегося часами торчать перед экраном телевизора. Начинаю «прыгать» по программам. В принципе, можно сразу получить информацию о том, что сейчас идёт по всем ста пятидесяти каналам, и выбрать то, что тебя интересует, предоставив самому телеустройству переключать каналы в нужный момент. Но мне как прыгуну это неинтересно, так как заранее будешь знать, что ничего интересного для тебя по всем ста пятидесяти каналам не будет. А когда «прыгаешь» наугад, есть слабая надежда на то, что случайно наткнёшься на что-то стоящее внимания. Я называю такое «прыганье» обследованием зрелищного пространства.

Нажим кнопки, и на гигантском экране телевизора со стереозэффектом возникает финал международного женского чемпионата по надеванию и снятию трусов. Лидирует, конечно, команда Германии. Скорость, с какой участницы чемпионата совершают операции с трусами, поистине поразительна. Она превосходит скорость, с какой ковбой из голливудских вестернов вытаскивают револьверы из кобуры.

"Прыгаю» дальше. Италия. Очередной правительственный кризис почему-то не произошёл, как ожидалось. Вследствие этого произошёл правительственный кризис, но уже не тот, какой должен был бы быть, а другой. Политологи предсказывают, что этот кризис будет затяжной и в результате разразится именно тот кризис, какой должен был разразиться ранее.

Англия. В связи с тем, что в большинстве случаев наследники английского престола так и не доживают до того, чтобы стать королями, их стали нумеровать. Умер столетний принц Чарльз Сороковой. Наследником стал восьмидесятилетний Чарльз Сорок Первый. По всей вероятности, и этот не станет королём, поскольку королева обещает прожить ещё лет пятьдесят. Принцы умирают раньше, так как ведут современный образ жизни.

США. Беснуется и изображает безобразные сексуальные сцены Джек Майксон, любимец президента Нагера, символ американской культуры, признанный (кем?!) величайшим актёром тысячелетия.

Сцена изнасилования. Большим планом мужские и женские половые органы. Мужественный голос за экраном сообщает последние открытия сексологии об оргазме в ситуации изнасилования.

Премьер-министр Англии клянётся, что повышения налогов не будет. Комментатор говорит, что речь премьера — тонкий политический ход, так как решение о повышении налогов уже принято.

Новым президентом Франции стал выходец из Африки Абдул Хасан Нареттим. Во всем ЗС ликование. Наконец-то восторжествовала справедливость. Коренные французы давно стали Меньшинством в стране, а правили страной все-таки они.

Канцлером Германии стал Репс, детина два с половиной метра ростом. В США встревожены, так как их президент на 50 сантиметров ниже.

Сороковая серия голливудского фильма «Крах последней империи». Фильм — о развале советской империи в конце XX века. Исторической правды в нем нет ни крупицы. Зато использован весь арсенал средств, приковывающих людей к экранам незримой цепью сильнее, чем это сделала бы цепь настоящая. Фильм посмотрело уже более пяти миллиардов человек.

Футбол... Теннис... Рестлинг... Футбол... Танцы... Теннис... Наводнение... Землетрясение... Баскетбол... Гангстерский фильм... Шпионский фильм... Эротический фильм... Лотерея...

Взорвался ракетолет, совершавший рейс... Все 1500 пассажиров и 100 членов экипажа погибли. По мнению экспертов, бомбу в ракетолет пронёс в собственном животе мулла из Кари. Бомба взорвалась в тот момент, когда мулла был в туалете. Эксперты основывают свои выводы на том, то на найденной в ста километрах от места взрыва нижней части тела мурлы обнаружены следы ожога.

В предвыборной кампании в США вперёд вырвался двадцатилетний демократ Нотнилк. Он обещает снизить государственный долг США с 2975 триллионов долов до 2353 триллионов, остановить рост нищеты и безработицы, разгромить коммунистов в Кари и добиться мира на Ближнем Востоке.

В США в разгар лета начался сильнейший снегопад. Деловая жизнь страны замерла. Все силы брошены на откапывание домов, автомашин и людей, а также на вывоз снега в Сибирь, где весь снег растаял. Миллионы американцев отморозили верхние и нижние конечности и носы. Половина населения мужского пола отморозила детородные органы. Есть предположение, что это — проделки русских. Они проделали дыру в термальной оболочке над США. Русские заявили, эти слухи не соответствуют действительности, и попросили дать кредит на сто миллиардов долов. Они заявили далее, что Россия готова протянуть США лапу братской помощи, начав поставку в США на льготных условиях дров и водки. Кроме того, Россия начала производство меховых чехлов для носов и детородных органов, а также поставку в США ватников, валенок и шапок-ушанок, сохранившихся на складах ещё со времён сталинского ГУЛАГа.

Порнографический фильм... футбол... Криминальный фильм... Рестлинг... Суперрок-оркестр... Танцы... Вопли... Тряска... Фильм об ограблении банка... Сцены голода в Африке... Заседание комиссии...

Парламентские дебаты... Визит короля... Визит президента... Речь премьер-министра... Выборы...

Инопланетянин

"Попрыгав» по телевизионным программам, я подумал, что если бы инопланетяне судили о землянах по телевизионным передачам, то они решили бы, будто наша планета населена в основном мошенниками, убийцами, грабителями, сексуальными маньяками, извращенцами, развратниками, полицейскими, шпионами и т.п. Я выключил телевизор и включил усыпляющее устройство. Но вместо сна ко мне явился инопланетянин. Он так и представился: Инопланетянин, сокращённо — Ин.

А л: А я думал, что инопланетяне — вымысел.

И н: А что в мире не вымысел?!

А л: Зачем ты явился?

И н: Познать вашу планету.

А л: И каково твоё первое впечатление?

И н: Если судить по телевизионным передачам, то ваша планета населена в основном мошенниками, убийцам и...

А л: Тебя это удивляет?

И н: Меня удивляет другое: почему с таким составом населения вы до сих пор не добрались до нашей планеты, то есть до Земли-Два. Там, между прочим, давно вас Ждут и готовят тёплую встречу. Есть «свидетельства», будто вы уже прилетали к нам неоднократно.

А л: И ты в это веришь?

И н: Нет, конечно. Но жизнь разумных существ в значительной мере есть игра. А в правила игры входит вера в вымыслы.

А л: И как же вы нас представляете?

И н: Так же, как и вы нас, — то чудовищами, то богами, то испорченными землянами-два, то усовершенствованными землянами-два.

А л: Насколько ваши представления соответствуют тому, что ты увидел у нас?

И н: Частично совпадают, частично нет. В целом вы не хуже и не лучше того, что мы думаем о вас. Просто вы такие же удручающе скучные, как и мы сами.

А л: В каком смысле скучные?

И н: Мы не видим у вас ничего такого, что поразило бы нас и чему нам захотелось бы у вас поучиться. Очевидно, это общий закон живого. Сколько бы ни было во Вселенной миров разумных существ, они все в основном одинаковы.

А л: Но почему?! Условия же различны!

И н: Но законы бытия разумной материи универсальны, одинаковы для всех миров. Дважды два — всегда и везде равно четырём в силу правил определения знаков, а правила эти универсальны.

А л: Ладно, договорим потом как-нибудь. А сейчас я обязан спать, чтобы завтра со свежей головой служить гениальнейшим представителям

землян-один, готовящим полет в гости к вам, землянам-два.

Демократия для мёртвых

Хотя мы и вступили в эпоху посттелесную или душевую, толчком для этой революции послужили причины вполне материальные. В связи с перенаселением планеты стоимость места для захоронения тела на кладбище достигла такой высоты, что лишь богатые люди и выдающиеся личности могли позволить себе такую неслыханную роскошь. У богатых на это уходила огромная часть их состояния, а вторых хоронили за государственный счёт. Места на кладбищах продавались и перепродавались за баснословные суммы. Концерны, захватившие этот бизнес в свои руки, стали крупнейшими мультинациональными предприятиями. Их засилие привело к тому, что началось массовое движение за замену кладбищ тел на кладбища душ, то есть на хранилища памяти личных компьютеров покойных, придав им статус священных учреждений со своими правилами и процедурами.

Выгода от такой революции была очевидна, так как в помещении площадью в 100 квадратных метров можно было похоронить миллиарды душ, тогда как для захоронения такого количества тел потребовалась бы вся Европа. Даже в случае развития индустрии крематориев для урн с прахом сожжённых потребовалась бы территория размером с Францию. К тому же души можно хранить вечно, тогда как тела гниют в течение нескольких лет.

За удивительно короткий срок в деле захоронения душ был достигнут высочайший технологический уровень и идеальный общественный порядок. Предприятия в этой сфере бизнеса стали образцами не только технологического, но и экономического прогресса. Около незначительных по размерам помещений для душ выросли гигантские корпуса контор и банков клад бите некого бизнеса.

Хотя место на кладбище душ стоило значительно дешевле, чем место на кладбище тел, цены оставались все же высокими. Живые граждане копили всю жизнь на то, чтобы сохранить свою бессмертную душу в материализованном виде навечно. К кошмару обеспечения благополучной старости, преследовавшему живых с рождения, присоединился кошмар обеспечения материальной вечности идеальной души.

Возникла особая сфера страхования — страхование души. Поскольку речь шла не о нескольких годах жизни брэнного тела, а о вечной жизни души, сумма страхования ос значительно превысила сумму страхования жизни. Траты на это заняли первое место в расходах среднего западоида.

Владельцами душ сначала были лишь родственники покойных. Но потом была разрешена продажа душ. Постепенно огромные массы душ сосредоточились во владении крупных фирм и концернов. Наконец кладбищенские концерны прибрали весь этот бизнес к рукам. Первичные владельцы душ превращались в мелких акционеров или вообще теряли право собственности на них.

Учёные разработали особую пауку, как наиболее разумно и экономично заполнять души. Соображения насчёт экономности были излишними, так как

владельцы душ даже при условии необычайно повышенной способности думать и болтать были не в состоянии заполнить и десятую долю объёма души, не выключая её круглые сутки. Что касается разумности заполнения души, то рекомендации учёных оказались весьма полезными. Поскольку миллионы изученных душ представляли собою повторение небольшого числа одних и тех же шаблонных элементов, был создан единый каталог душевных единиц. Людям оставалось лишь набирать номера этих единиц. Достаточно было всего нескольких секунд, чтобы записать сведения о прожитом дне.

В число неотъемлемых, прирождённых, священных и неприкосновенных прав человека было внесено ещё одно — право граждан ЗС на записывание сведений о своей жизни в свои личные или общественные компьютеры, начиная от первого писка новорождённого и кончая последним хрипом умирающего. Для тех, кто не мог приобрести личный компьютер или не мог по каким-то причинам им пользоваться, были введены общественные компьютеры, в которые эти граждане время от времени записывали сведения об их прожитой жизни и их размышления. Таким путём получались упрощённые и крайне удешевлённые души. Они вошли в число самых дешёвых и самых распространённых вещей наряду с одноцентовыми джинсами, которые носило четыре миллиарда людей, приобретая их раз в десять лет.

Потом пошли другие шаги и постшаги демократизации и без того чрезмерно задемократизированного западного общества, так что Запад стал лучшим из миров не только для живых, но и для мёртвых. И даже в гораздо большей степени для мёртвых, чем для живых. Демократия для живых стала кратковременной подготовкой к вечной демократии мёртвых.

Рай

Первое в истории человечества Кладбище Душ было построено около Запад-Сити. Оно и стало тем ядром, вокруг которого возник Большой Запад. Оно стало крупнейшим в мире как по потенциальному объёму (то есть по числу душ, которые могут быть тут похоронены), так и по числу уже захороненных на нем душ. Все более или менее состоятельные люди на всей планете стремятся заблаговременно приобрести место для своей души на этом кладбище, платя за место огромные деньги. Так что кладбище душ БЗ стало самым крупным и самым доходным предприятием на планете.

Само хранилище душ имеет незначительный объём — не более дома площадью в сто квадратных метров и высотой в три этажа. И спрятано оно глубоко под землёй. Это абсолютно совершенная компьютерная система, в которую может быть погружено содержание памяти многих триллионов компьютеров, материализующих человеческие души. Храниться души тут могут практически вечно. Если исчезнет человечество и разрушится планета, хранилище душ будет вечно совершать свой путь в космическом пространстве.

Учёные установили, что кладбища душ в конце концов когда-нибудь окажутся в мирах, населённых разумными существами. Последние будут способны по содержащейся в душах информации восстановить тела обладателей душ или дать душам новые тела. Так что идея бессмертия душ на

самом деле не такая уж нелепая, как казалось атеистам прошлого. Религиозные учения о бессмертии душ все-таки ближе к истине.

Жилые люди могут общаться с помещёнными в хранилище душами, разумеется — за плату. Владельцы душ при жизни могут заказать особую программу, которая позволит их душам общаться с каким-то множеством других душ, определённым заранее, а также с другими душами по своему произволу. Но такую программу могут оплатить лишь избранные представители рода человеческого, ибо они стоят целых состояний.

Зато надземная часть кладбища душ БЗ занимает огромную территорию. На ней расположены роскошные парки, отели, рестораны, спортивные сооружения, увеселительные заведения. Многие здания внешне, а часть из них и внутренне суть точные копии знаменитых зданий всех времён и всех народов, изготовленные с помощью копировальных компьютерных устройств. Парки украшены скульптурами, являющимся копиями знаменитых скульптур планеты. Само собой разумеется, все основные сооружения и украшения кладбища выполнены в духе самых современных эстетических вкусов и технических возможностей.

Десятки миллионов людей со всех концов планеты ежегодно посещают кладбище душ БЗ, одни — с целью пообщаться с душами умерших родственников и знакомых, другие — с целью познакомиться с содержанием душ известных личностей, третьи — просто провести время в одном из самых приятных мест ЗС.

Кладбище душ БЗ стало образцом для аналогичных предприятий во всем ЗС. Все они постепенно превратились в филиалы единого концерна. Разрешение на такую концентрацию и централизацию огромной сферы бизнеса было дано на чрезвычайной сессии Верховного Конгресса на том основании, что в сфере человеческих душ должна быть исключена всякая конкуренция. Попытка Ватикана прибрать эту сферу к рукам не удалась, поскольку католицизм стал лишь одной из многих религий ЗС, а большинство граждан ЗС вообще не причисляло себя ни к какой Церкви. Для них своего рода Церковью стала организация похоронного и кладбищенского бизнеса новой посттелесной эпохи.

Кладбище душ БЗ стали называть Раем. Сначала это делали в шутку. Но постепенно привыкли, и название признали официально. По опросам социологов, люди стали представлять себе рай религии в виде Рая, а Бога — в образе западоида Номера Один.

Номер Один

Однажды, когда я ещё учился в школе, отец принёс домой объёмистую книгу. Мы с матерью удивились: покупка книг не входила в наши семейные траты. Отец успокоил нас: эту книгу он получил бесплатно в подарок от дирекции фирмы. Книга называлась «Сто богатейших людей планеты». Номером Один в ней шёл человек, в империю которого входило предприятие моих родителей.

Общеизвестны многочисленные случаи, когда люди из низов общества в

течение своей жизни становились необычайно богатыми. Они всемерно и всемирно прославлены. Их имена с рождения и навечно врезаются в память западоидов подобно тому, как раньше в сознание людей врезались имена богов и святых. Но Номер Один превзошёл их всех. Он стал самым богатым человеком на планете и самым богатым в истории человечества. О нем написано и произнесено слов больше, чем о Христе, Моцарте, Ленине, Эйнштейне, Мэрилин Монро, Чарли Чаплине и прочих наиболее знаменитых представителях рода человеческого. Лишь Ева Адамс ещё конкурирует с ним в этом отношении. О нем делаются бесчисленные фильмы. Каждый день в каждой газете так или иначе упоминается о нем. О его происхождении сочинены сотни гипотез, начиная от самой грязной (мать — проститутка, отец — профессиональный убийца) и кончая самой благородной (мать — королева, отец — президент).

От него зависит исход выборов президентов и парламентов. Ему принадлежат крупнейшие банки, тысячи газет и издательств, сотни телевизионных компаний, бесчисленные исследовательские центры и учебные заведения. Он обладает самым большим числом почётных званий, титулов, наград.

В книге «Сто богатейших людей планеты» была изложена, конечно, такая биография Номера Один, которая могла служить иллюстрацией к учебникам по социологии, экономике, политологии и т.п., а также образцовым примером для пропаганды западного образа жизни. В детстве и я на какое-то время попался на эту удочку. И я восторгался мужеством, находчивостью, смелостью, умом и прочими качествами образцового западоида, благодаря которым он с самого низа общественной иерархии вознёсся на её вершину. Лишь много лет спустя, уже будучи студентом, я обратил внимание на одну деталь в процессе образования современных гигантских состояний: все они вырастали не в основном стволе экономики, а в побочных её ветвях — в производстве батареек для карманных и домашних приборов, лаков и красок для ногтей и волос, противозачаточных средств, вещей для фестивалей и карнавалов, напитков... Достигнув достаточно больших размеров, преуспевающие бизнесмены постепенно включали в сферу своих махинаций издательства, газеты, телевидение, отели, туризм, спорт. Затем они брались за фундаментальные сферы бизнеса, включая авиационные компании, электронику, крупные сооружения. О том, что большинство гениев современного крупнейшего бизнеса пришли в него из сферы организованной преступности и не порывали с нею никогда, мы узнавали лишь случайно.

В книге о ста богатейших людях планеты «забыли» упомянуть лишь о том, что Номер Один начал не на пустом месте. Перед тем, как заняться легальным бизнесом, он уже нажил сто миллиардов долгов в бизнесе нелегальном. Богом Капитала стал, как это и должно было быть, Сатана Преступности. Об этом знали все. И все делали вид, будто ничего подобного не знали.

Карьера Номера Один, объявленного величайшим гением предпринимательства, началась с того, что это он создал первое в истории Кладбище Душ и в течение нескольких лет стал ведущей фигурой в этой новой

сфере бизнеса. Он стал властителем человеческих душ в буквальном смысле слова. Он уже не есть капиталист в первичном смысле слова. Он есть нечто неизмеримо большее: он есть Бог Капитала.

Прогулка в Рай

Завтра выходной день. Сообщили, что погода будет «прекрасной», то есть можно будет выходить на улицу без защитных масок и без кислородного резерва. Завтра миллионы людей заполнят улицы, площади и парки БЗ. Будет видно, что БЗ — не просто нагромождение гигантских зданий фантастических форм и расцветок, а место жилья для пятидесяти миллионов живых существ. Лю предложила провести день вместе в Раю. Поскольку Ро куда-то исчезла и целую неделю не давала о себе знать, я принял предложение.

БЗ есть концентрированное выражение одной из важнейших черт нашего общества, а именно — избытка, жажды и засилья развлечений. В нем на малом пространстве сосредоточено больше средств развлечения, чем во всей Западной Европе или в США. Вся жизнь БЗ есть прежде всего пучина, трясина, океан и т.п. развлечений и зрелищ. Тут даже нищета, страдания и гибель людей превращены в зрелища и развлечения. И на первом месте во всем этом стоит кладбище человеческих душ, именуемое Раем.

Отправляясь в БЗ, мы как служащие Верховного Конгресса были обязаны надеть протекторы. Это приборы, благодаря которым Служба безопасности могла в любое время определить наше местонахождение, а в случае нападения на нас получить об этом сигнал и направить нам на помощь ближайший полицейский патруль. Нападающие же получают шок и потеряют способность двигаться до прибытия патруля.

Эти протекторы суть тоже явление для нашего времени характерное. Поскольку профилактика преступлений противоречит правовому характеру нашего общества, а борьба с преступностью путём поимки и наказания преступников оказалась совершенно бесперспективной, было решено усилить защиту и самозащиту граждан от преступников. Потому дома мало-мальски состоятельных и важных граждан превратились в неприступные крепости, а средства передвижения в «танки». Была разработана разнообразная технология самозащиты граждан вне дома и транспорта. Среди этих средств — и протекторы, о которых я говорил.

Преступность, конечно, не прекратилась. Преступники вступили в непримиримую борьбу с изобретателями средств борьбы с ними, изобретая ещё более совершенные средства преступлений. Началась «гонка вооружений», ставшая одним из стимулов научно-технического прогресса. Концерны, производившие как средства защиты от преступников, так и средства для преступников против средств самозащиты от них, вошли в число важнейших предприятий ЗС.

В Рай от нас ведёт скоростная дорога, и через двадцать минут мы были там. Весь Рай был заполнен толпами людей, главным образом — молодых: проходил какой-то фестиваль, не то современной музыки (если тут вообще применимо это слово), не то гомосексуалистов, не то наркоманов. Впрочем,

разницы большой между ними нет, так как тема служит лишь поводом для какой-то категории людей собраться в БЗ со всей планеты на несколько дней и изобразить некое подобие жизни.

Тем не менее для них подобие жизни и есть жизнь. Никакой другой «подлинной» жизни они не знают и не имеют. А средства массовой информации так изображают эти фестивали и их участников, что если принимать изображение за чистую монету, то эта имитация жизни кажется потрясающе интересной и полноценной жизнью. Кроме того, само скопление огромных масс людей привносит от себя некоторое возбуждение и иллюзии. Хотя я прекрасно знал цену всему этому, но и я поддался на миг этой иллюзии. Слышалась речь на самых различных языках. Настроение у меня поднялось. «Посмотри, — говорил я себе, — сколько вокруг молодых, весёлых, здоровых и красивых людей! Они оживлённо разговаривают о чем-то интересном для них. Шутят. Смеются. Обнимаются. Целуются. У каждого — чувства, мысли, желания. Неужели все они полуроботы?! Но если даже так, что из этого следует?! Пусть так. Они-то для себя все равно не роботы, а люди. Для каждого из них его внутренний мир, каким бы он ни был с твоей точки зрения, есть его богатство. Не надо вникать в чужую душу слишком глубоко. Не надо рассматривать человека с близкого расстояния. Не надо вырывать человека из массы людей. Смотри на людей как на протекающий мимо тебя неразличимый в частях поток. И жизнь будет выглядеть прекрасной, такой, как она выглядит в рекламе, в фильмах, в романах».

Распространённое мнение, будто городская жизнь ведёт к деперсонализации и анонимности общественной жизни, будто люди тут становятся более чужими друг другу, мне показалось на сей раз ложным. «Наоборот, — думал я, — большие скопления людей в одном месте ослабляют психологическую изолированность людей, характерную для нашего времени. Они создают иллюзию коллективной жизни. Хотя люди тут живут всего лишь рядом, не устанавливая устойчивых и глубоких интимных отношений, им кажется, будто они живут вместе. И этого достаточно, ибо и в настоящей коллективности имеет место лишь другого типа кажимость». Умом я понимал, что все это был лишь самоуговор. Но ведь без самоуговора все равно нет ничего другого.

Мы бродили по Раю. Я наслаждался красотами парков и сооружений. И уговаривал себя признать, что жизнь прекрасна. «Что тебе нужно, — говорил я себе. — Работай добросовестно. Оставь чрезмерные претензии. Сделан все, чтобы тебя оставили на основной срок. Потерпи несколько лет. Повысишься в ранге. Будешь больше получать. Женишься. Вот эта Лю — где ты найдёшь жену лучше?! Пусть нет любви. А что это такое — любовь?! Кто знает, может быть, такой любви, какую описывали в книгах прошлого, вообще не было в реальности. Совместная жизнь, совместные заботы и совместные успехи сближают людей сильнее, чем кратковременная и воображаемая любовь. Одним словом, радуйся жизни, как это делают толпы молодых людей, собравшихся здесь со всей планеты!"

Лю рассказывала о себе. После гимназии окончила школу секретарш. В МЦ попала по конкурсу — повезло. Работает тут уже пять лет. Мечтает выйти

замуж и создать обычную благополучную семью. За время работы сделала кое-какие сбережения. От родителей кое-что останется. Так что основа для начала семейной жизни есть.

Потом Лю устроила мне допрос, какого мне не делали даже в отделе кадров. От неё я узнал, что в МЦ сделать успешную карьеру за счёт добросовестной работы в качестве оператора (к этой категории принадлежал я) невозможно. Во всяком случае, она не знает ни одного случая, чтобы такой сотрудник поднялся выше старшего в группе или заместителя начальника группы. Карьеру делают за счёт каких-то связей и дел вне МЦ. Главное — надо заставить каких-то влиятельных людей обратить на себя внимание, дать им понять, что ты им можешь быть полезен.

По мере того как Лю излагала свою жизненную концепцию, настроение моё портилось. Возможно, она будет хорошей женой. Не от любви к мужу, конечно, а из холодного практического расчёта. Но теперь это всеобщая норма. Как уверяют идеологи, высшая ступень эволюции брака. Для такого современного брака разработана целая наука. Созданы специальные учреждения, в которых на компьютерах рассчитываются наиболее подходящие партнёры. Печатаются специальные журналы и газеты. Таким был брак моих родителей. Но он оказался таким же непрочным, как и браки по любви. Впрочем, мне за всю мою жизнь не встретился ни один брак по любви.

В том, что я сказал, никто не усматривает какую-то ненормальность или аморальность. Это — общепризнанная норма. Меня это затрагивает лишь постольку, поскольку я по природе оказался в каком-то смысле рецидивом прошлого и поскольку я специализировался по XX веку — по последнему веку в истории, когда ещё живы были некоторые иллюзии насчёт человечности и ещё появлялись авторы, критически относившиеся к тому направлению, по которому пошла эволюция человечества. И во мне невольно развилась тоска по прошлому.

От моего праздничного настроения не осталось и следа. Мне стало ужасающе скучно. Захотелось как можно скорее избавиться от Лю. Думаю, и ей тоже стало неинтересно со мной. Стала портиться погода. Мы вышли на площадь, где собралась толпа, не имеющая связи с фестивалем. Шёл какой-то митинг. Я прислушался. Ораторы через усилители выкрикивали лозунги вроде «Долой стариков!», «Остановим старение общества!», «Молодёжь тоже хочет жить!».

Общество стариков

Наше общество давно превратилось в общество стариков. Больше половины западоидов суть люди, которым уже за шестьдесят лет. Можно ли это считать признаком прогресса? Старики, сохраняющие потенции молодых людей, суть не просто старики, они суть самые заклятые враги новых поколений. Их потенции молодых суть искусственные, а не естественные потенции. Это — имитация молодости, а не молодость как таковая. Пусть эта имитация выглядит лучше подлинности, она все равно остаётся имитацией. Она бесплодна во всех отношениях. Она есть искусственное извращение законов

природы. Восьмидесятилетний старик, вступающий в сексуальную связь с молодой женщиной на уровне высших достижений геронтологии и сексологии, — это есть качественно иное явление сравнительно с двадцатилетним мужчиной, делающим то же самое на уровне природной естественности, пусть хуже с точки зрения критериев сексологов. В первом случае это спектакль призраков, во втором — жизнь живых. Так обстоит дело и с интеллектуальной, и творческой, и политической, и любой другой формой деятельности людей. Старики уже извратили всю нашу цивилизацию, лишив её естественных основ и навязав ей имитационные критерии.

Процесс старения общества не остановился. Он неумолимо продолжается, переступив все мыслимые пределы. Геронтология добила выдающихся успехов. Используя технику замены частей тела искусственными и технику пересадки таких частей от других живых организмов, она теперь может продлить жизнь человека до 200 лет, сохраняя при этом потенции молодого человека до 100 лет. Это, разумеется, стоит огромных денег. И далеко не всякий может это себе позволить даже при наличии денег. Лишь очень богатые и важные личности могут воспользоваться этими плодами прогресса. Но круг этих счастливчиков расширяется. А влияние этого фактора на психологию всех прочих людей невозможно ничем ограничить. Жизнь человечества уже отравлена мыслью, что лишь небольшое число избранных будет наслаждаться бесконечно долгой жизнью, а большинство обречено на преждевременную (теперь даже долгая по старым понятиям жизнь выглядит как короткая!) смерть.

Сейчас в ЗС живёт около десяти тысяч человек в возрасте близком к 200 годам, а число столетних превысило сто тысяч. Начала складываться особая сфера жизни сверхстолетних. Слово «старик» в их кругах запрещено. Для них пишутся особые книги и делаются особые фильмы. У них свои клубы, включая ночные, свои курорты, свой спорт, свои чемпионаты, свои фестивали и т.д. Те, кто работает на них и обслуживает их, оплачиваются по крайней мере в три раза лучше, чем соответствующие профессии для прочих. В сферу обслуживания этих людей устремились наиболее талантливые деятели культуры.

Последствия непомерной продолжительности жизни оказались особенно угрожающими для состоятельных людей, которые могли оплатить огромные расходы по продлению жизни. В этих слоях стала исчезать возрастная разница между родителями и детьми. Одновременно стали жить пять и более поколений. А какие могут быть родственные чувства у 150-летних родителей к 125-летним детям, 100-летним внукам, 75-летним правнукам, 50-летним праправнукам, 25-летним прапраправнукам и новорождённым прапрапраправнукам?! Столетние долгожители стали сами производить детей, так что возникали побочные линии наследников. Уже после ста лет долгожители (их стали называть бессмертными) утрачивали всякие человеческие чувства и превращались в биологические машины, имеющие одну цель: жить как можно дольше. А это дорого. Все состояние уходит на это. Наследники тоже жаждут последовать примеру родителей, а как от них урвать на это деньги?!

Возникли массовые движения за ограничение продолжительности жизни,

за ограничение прав «бессмертных», за конфискацию их имущества в пользу наследников и т.д. Одновременно возникли и противоположные движения. Последние утверждали, что всякие действия такого рода будут иметь следствием изобретение легальных и нелегальных средств обходить законы, увеличение трат на долголетие и усиление тех негативных явлений, которые хотят ограничить, если не устранить совсем. Одним словом, человечеству не удастся избежать расплаты за непомерный прогресс, нарушивший все биологические нормы, которые были найдены в течение прошлой эволюции. Конечным результатом приближения к реализации мечты о бессмертии с необходимостью будет вымирание западоидов.

Сенсацией стал отчёт Международного геронтологического института о новых результатах. Общий вывод — жизнь людей можно продлить до 500 лет, сохраняя молодость до 200 и даже 300 лет. Это сообщение вместо восторгов породило панику. Сто крупнейших учёных ЗС сделали по этому поводу совместное заявление. По их мнению, такой прогресс геронтологии является самой большой угрозой нашей цивилизации. Уже сейчас ориентация высших слоёв общества на долголетие и на пользование потенциальными возможностями молодых людей до 100 лет сказываются на состоянии общества катастрофическим образом. Происходит извращение всех основ цивилизации, превращение её в эволюционного уродца, обречённого на неминуемую гибель. Надо во что бы то ни стало остановить этот губительный «прогресс» и запретить геронтологию вообще как лженауку и лжемедицину.

Возникло движение с требованием запрета геронтологии. В него включились все религиозные организации. Основную массу участников движения составили молодые люди. Уже известны случаи погромов геронтологических центров и больниц, а также всякого рода заведений для сверхстариков.

Митинг в Раю, свидетелем которого был я с Лю, есть одно из многочисленных протестов такого рода. Мы как служащие Верховного Конгресса не имели права участвовать в таких собраниях. И мы решили вернуться домой.

Предложить Лю провести ночь со мной я не рискнул: в моем положении инициатива в этом отношении могла кончиться для меня плачевно. А Лю никакого предложения мне на этот счёт не сделала. И мы расстались.

Ро

Ро при встрече спросила, каковы мои успехи с Лю. Я сказал, что желания провести ночь вместе не появилось ни у меня, ни у Лю.

Р о: Значит, из вас получится идеальная семья вроде семьи Ива.

А л: Лю обладает качествами Кет, но мне до Ива далеко.

Р о: Научись. Как тебе показался Рай?

А л: Сказка! Но чем дольше в этой сказке находишься, тем сильнее тоска по подлинности, по естественности.

Р о: В чем ты видишь разницу между естественным и искусственным? Все человеческое искусственно. Когда наш предок впервые взял в руки палку или

камень, он встал на путь искусственности, В его природе это не было предусмотрено как нечто естественное. И вместе с тем, все то, что человечество изобрело искусственного, было достигнуто в рамках все той же природы, в соответствии с теми же её законами.

А л: Но какое-то различие тут осталось! Пусть относительное, допустим — с точки зрения соответствия биологической природе человека.

Р о: Ты ещё имеешь иллюзии насчёт нашей биологической природы?! Увы, мы давно и биологически переделаны искусственно так, что в нас почти ничего не осталось от наших предков. Лишь некоторое внешнее сходство да историческая память,

А л: Но мы все-таки остались живыми существами хотя бы по материалу, из которого сделаны! А материал имеет свои законы!

Р о: Мы познали эти законы. Мы можем манипулировать материалом, из которого сделаны, как манипулируем материалом неживой природы.

А л: Неужели тут нет никаких пределов?!

Р о: Есть, но они не принципиальные. Они временные. Мы их постоянно преодолеваем.

А л: Так, может быть, стоит установить такие пределы искусственно?!

Р о: Зачем?! К тому же это уже невозможно.

А л: Почему?!

Р о: Это, как оказалось, единственный случай, когда люди бессильны что-то предпринять по своей воле. Мы перешли границу нашей власти над природой. В результате мы потеряли власть над самой нашей способностью властвовать над природой и перекраивать её по своему усмотрению. Мы вступили в высшую фазу нашей искусственности — она сама стала для нас естественностью высшего уровня.

А л: Наш спор лишён смысла.

Р о: Почему?

А л: Слова, которые мы употребляем, неопределенны и многосмысленны.

Р о: Но есть реальная проблема, которая служит причиной спора.

А л: Какая?

Р о: Наше отношение к реальности, наши интересы, наши жизненные установки, наши цели и т.п. Возьмём для примера проблему долголетия. Ты считаешь продолжительность жизни больше ста лет противоестественной. Почему? Потому что ты — молодой человек, находящийся на низком уровне социальной иерархии и ещё не занявший достаточно прочное положение в ней. Сколько лет жизни ты считаешь естественными?

А л: Максимум семьдесят. Пятьдесят было бы лучше. А с современными средствами информации и удовлетворения потребностей уже к тридцати годам наступает пресыщение и жизнь теряет смысл.

Р о: А я хочу прожить минимум сто лет. Буду прилагать усилия, чтобы дотянуть до ста пятидесяти, а если можно — до двухсот. И сохранять при этом все основные жизненные потенции. И не считаю это несправедливым. Раз я буду иметь такую возможность, почему я должна от неё отказываться?! А назовёшь ты это искусственным и противоестественным, мне безразлично. Ты тем самым выразишь лишь свою «партийную» позицию. Между прочим,

президент Общества долгожителей, которому сейчас около ста восьмидесяти, в молодости был одним из руководителей движения против чрезмерной продолжительности жизни.

А л: Тут есть один аспект, который ты игнорируешь, а именно — аспект социальной целесообразности. Ты, конечно, знаешь о заявлении ста крупнейших учёных по поводу долголетия?

Р о: Да. Но ведь они сами все долгожители. И они не против долголетия вообще, они лишь за разумное регулирование продолжительности жизни. Причём — в интересах долгожителей! А что касается твоих слов по поводу пресыщения и потери смысла жизни, то ты упускаешь из виду один важнейший результат эволюции западоидов: для нас главную роль стали играть не реальные потребности и не реальное их удовлетворение, а потенциальные потребности и уверенность в том, что мы их можем удовлетворить реально, если это потребуется. А тут нет никаких ограничителей. Тут никогда не наступит пресыщение. Обрати внимание, боги никогда не жаловались на пресыщение и никогда не отказывались от бессмертия. А мы — почти боги!

Кто умнее

Моя уверенность в том, что человек с достаточно развитым интеллектом способен обманывать интеллектуальные контрольные устройства, очень скоро испарилась. Обмануть эти устройства можно не во всем, а только в некоторых случаях. Возможность обмана их в этих случаях предусмотрена заранее. Обман допускается, причём — используется как средство контроля. И к тому же он компенсируется другими средствами, что вообще делает его бессмысленным. Мне об этом рассказал Нор.

Кор: Если взять изолированное устройство и одну проблему, то превосходство естественного интеллекта над искусственным легко показать. Но мы, увы, живём в паутине множества устройств, связанных воедино и наблюдающих нас по многим признакам. И в этой ситуации обмануть контролирующие нас устройства невозможно, будь ты трижды гением. Тут даже твой обман даёт дополнительную информацию о тебе.

А л: И какое же поведение тут наиболее разумно с точки зрения личных интересов сотрудника?

Нор: Для любого сотрудника и любых интересов наилучшее поведение то, которое нам и предписывается.

А л: Значит...

Нор: ...Как можно меньше активности сверх той, какая положена по должности. Не думать лишнего. Вообще жить так, как будто тебя нет.

Ла

Делал обзор материалов в средствах массовой информации второй половины XX века по проблеме загрязнения окружающей среды. Естественно, поручил это Ла, составив для него соответствующую программу. Он выполнил задание. Чтобы немного расслабиться, я спросил Ла о его впечатлении от

материалов.

Л а: Не могу понять, почему люди, приняв правильные решения, прилагают затем усилия к тому, чтобы помешать их исполнению.

А л: Например?

Л а: В конце двадцатого века автомашины тратили в среднем от десяти до пятнадцати литров бензина на сто километров. Это был один из сильнейших источников загрязнения окружающей среды. Государство призывало к борьбе против этого и принимало соответствующие меры. Уже тогда были изобретены машины, которые тратили от трех до пяти литров бензина на сто километров при той же дозволенной скорости. А между тем именно государство помешало серийному производству этих машин. Почему такая непоследовательность?

А л: Объяснение банально. Дело в том, что государство получало в качестве налога семьдесят пять процентов выручки за проданный бензин. Серийное производство машин, тратящих в три раза меньше бензина, сократило бы и три раза доходы государства от продажи бензина.

Л а: Но в массмедиа об этом не было сообщения. Почему?

А л: Не все попадает в массмедиа. Отбор информации уже тогда был довольно строгий.

Л а: А откуда ты об этом узнал?

А л: Из материалов секретного фонда.

Л а: Но что важнее — интересы всего человечества или доходы отдельных государств?!

А л: Решает не абстрактный разум, а конкретная сила заинтересованных участников исторических событий.

Л а: Почему получается такое неразумное объединение из разумных существ?

А л: Не преувеличивай разумность отдельных представителей рода человеческого,

Л а: Уже во второй половине двадцатого века стало всем очевидно, что прогресс принял губительное направление. Никто не возражал. Почему не остановили его? Люди бессильны это сделать? Или не хотят почему-то? Почему?

А л: Бессильны, потому что не хотят.

Л а: Как это возможно?! Объясни.

А л: Возьмём тот же пример с автомобилями! В конце двадцатого века их было уже более пятисот миллионов. А сколько теперь?! Значит, если этим миллионам пришлось бы выбирать отказ от автомобилей, которые портили климат, или терпеть их вредные последствия, по пользоваться ими, они выбрали бы второе. Прибавь к их числу миллионы людей, занятых в производстве и пропаже автомобилей, живущих так или иначе за счёт этой сферы индустрии. А аналогичных сфер — десятки и сотни, а то и тысячи. И так во всем, что даёт прогресс. Говорить можно что угодно. Но миллиарды людей своей повседневной жизнедеятельностью порождают совместно направление эволюции, которое сами же по отдельности критикуют как губительное.

Л а: Это не согласуется с той логикой, на основе которой мы функционируем.

А л: Это диалектика. Её опорочили и отбросили в двадцатом веке. Но она неумолимо даёт знать о себе. Но оставим диалектику! Пусть она — вздор! Самый простой практический расчёт показывает следующее. Люди могут жить и в испорченной природной среде. Причём западоиды могут жить даже дольше, чем раньше, за счёт медицины и всяких искусственных приспособлений. Например, изолируясь от непригодной для жителя природы и создавая искусственный климат в изолированных пространствах. Это обходится гораздо дешевле, чем восстановление прежнего нормального состояния природы. К тому же многое испорчено навечно и не будет восстановлено никогда. А чтобы восстановить то, что ещё возможно, нужны столетия, если не тысячелетия жизни без современной индустрии. А человечество без неё уже не способно прожить и года, начнётся всеобщая и полная деграция, не говоря уже войнах, бунтах, преступности. Одним словом, мы обречены идти вперёд и только вперёд по тому пути, какой наметился и был осуждён уже в двадцатом веке.

Сборища

Если бы нас на самом деле наблюдали инопланетяне, они прежде всего заметили бы оргию съездов, конгрессов, конференций, симпозиумов, коллоквиумов, сессий, совещаний, заседаний и прочих сборищ. Согласно моим подсчётам, одновременно в ЗС заседает до ста миллионов человек. Зрелище поистине впечатляющее. Сто миллионов взрослых людей в расцвете сил и способностей сидят на стульях, на диванах, в креслах и т.п. часами, часами говорят или слушают, что говорят другие. Инопланетяне в телеграммах на свои планеты должны были бы сообщить, что земляне ведут сидячий образ жизни.

Наш МЦ вносит в этот океан заседаний свою «каплю», причём — весьма значительную. Он устраивает их с большим размахом. Приглашается максимальное число участников. Приглашаются крупнейшие светила в своих областях деятельности. Обслуживаются по высшему классу. Платят максимальные гонорары. Массмедиа уделяют максимум внимания.

Обмениваться мнениями в принципе можно и безличных встреч, — коммуникационные средства для этого более чем достаточны. Но эффект личного присутствия и личных общений считается чрезвычайно важным. Но не с точки зрения интересов решения проблем, обсуждаемых на этих сборищах, — на них никогда никакие проблемы не решаются, — а совсем в ином плане. Эти сборища прежде всего вырывают людей из изоляции, в какой большинство вынуждено работать, и на какое-то время приобщать их к реальности. Многие только тут встречаются с живыми людьми помимо очень немногих сотрудников и родственников, с которыми имеют дело постоянно и которых уже не воспринимают как людей. А главное — эти сборища позволяют большому числу людей бесплатно побывать в Запад-Сити, несколько дней бесплатно пожить на очень комфортабельном уровне, заработать дополнительные деньги, помелькать в средствах массовой информации, участвовать в спектакле якобы серьёзной социальной жизни, несколько повысить свой социальный статус.

Подготовка к сборищам даёт занятие многим сотням бездельников. В МЦ специальный отдел круглый год занят подготовкой, проведением и

фиксированием итогов таких сборищ. А их тут проводится более пятидесяти ежегодно. Для участников их построен специальный отель. Для экскурсий по БЗ им служит целый автобусный парк. К их услугам специальный ресторан, множество кафе. Я уж не говорю о технических средствах обслуживания работы сборищ. Все это обходится довольно дорого — одна из важных статей расходов Верховного Конгресса.

Само собой разумеется, в этих сборищах принимают участие важные лица из аппарата власти. Мы сочиняем им их выступления, начиная от самых примитивных (приветствия участникам сборищ при их открытии и заключительные речи при закрытии) и кончая самыми сложными (доклады со статистическими данными и изощрёнными прогнозами, которые готовятся десятками сотрудников МЦ).

Проблема иностранцев

Сейчас в МЦ идёт конференция по проблеме иностранцев. Во всех секциях, подсекциях, круглых столах, дискуссионных клубах, диспутах и т.п. конференции уже сделано более тысячи докладов и выступлений. А конференция ещё только началась. Наша задача — обработка их для итогового доклада председателя Комиссии Верховного Конгресса по проблемам иностранцев в ЗС.

Уже предложено несколько десятков проектов решения проблемы иностранцев. Я обработал три из них — насильственный, гуманный и демократический (по моей терминологии, конечно). Первый проект включает такие мероприятия. Закрыть границы ЗС от нашествия иностранцев. Заключить в концентрационные лагеря всех нелегально проникших в ЗС, затем выслать их обратно на родину. Выселить из ЗС всех иностранцев, без которых можно обойтись. Допускать на работу в ЗС только на ограниченный срок и без семей. Работающих в ЗС иностранцев локализовать в особых гетто.

Идея второго проекта заключалась в том, чтобы создать в странах, из которых на Запад устремляется основной поток нежелательных мигрантов, хорошие жизненные условия, чтобы люди захотели оставаться дома. А ещё лучше — создать там на какое-то время жизненный уровень, более высокий, чем в ЗС, чтобы начался обратный поток мигрантов домой. Эту меру подкрепить пропагандой, будто на Западе очень тяжёлые условия жизни. Пустить слух насчёт кризиса и роста безработицы до пятидесяти процентов. Поощрить нападения правых радикалов на иностранцев.

Согласно третьему проекту, не нужно вообще ничего предпринимать. Достаточно предоставить иностранцев самим себе, оградив население ЗС от них, то есть самим замкнуться в гетто от иностранцев. Не оказывать им никакой помощи, не оказывать никакой медицинской помощи, не давать им и их детям никакого образования. В течение жизни одного поколения они вымрут от болезней, голода и кровавых междоусобиц.

Ла

Я познакомил Ла со всеми проектами и предложил ему выработать свой оптимальный вариант. Через пару минут его проект был готов. Вот его пункты. Надо не улучшать жизненные условия в странах, откуда идёт поток мигрантов, а ухудшать, чтобы у них даже не было сил и средств мигрировать. Есть смысл создавать там эпидемии болезней, не выходящие за пределы районов их обитания. Способствовать алкоголизму, наркомании, преступности. Поощрять вражду различных групп в этих странах, чтобы они взаимно истребляли друг друга. Для этого их надо вооружить, но ровно настолько, чтобы они не стали угрозой нашему присутствию у них. Аналогично поступать с теми, кто уже проник в ЗС. Поощрять правых экстремистов в их ненависти к иностранцам. Внушать жителям ЗС, будто их жизненные условия ухудшаются из-за иностранцев, на помощь которым уходит львиная доля бюджета. Допускать в ЗС только таких иностранцев, которые могут быть полезными тут, но исключить для них всякую конкуренцию с западоидами, рассматривать их как людей второго сорта.

Вот в таком духе Ла разработал детальнейшую программу очищения ЗС от иностранцев и защиты от них. Я сказал ему, что его программа фактически осуществляется на деле, но что выступать с этим публично — значит дать повод для обвинений во всех смертных грехах. Так что надо, сохранив суть идей, придать им такую словесную форму, чтобы заслужить аплодисменты участников конференции, Ла сказал, что он сделает это за несколько секунд. Только это уже сделано.

А л: Кем?!

Л а: В заключительном докладе председателя Комиссии Верховного Конгресса по проблемам иностранцев.

Инопланетянин

А л: Давно не появлялся. Я соскучился по тебе.

И н: Сочинял отчёт для своего начальства.

А л: С вашей техникой на это нужны минуты!

И н: Я же говорил тебе, что у нас другие отношения со временем!

А л: И с явлениями реальности? И н: Само собой разумеется. А л: Например?

И н: Согласно моим наблюдениям, в вашем ЗС одновременно заседает до ста миллионов человек. Люди в целом проводят большую часть жизни в сидячем или лежачем состоянии. Мы вправе сделать вывод, что человечество ведёт сидяче-лежачий образ жизни, Вы поднимаетесь на задние конечности лишь для перемены мест сидения или лежания, а также для борьбы за лучшие условия сидения и лежания. А вы во всем этом видите другой смысл. С нашей точки зрения, для обсуждения проблем и принятия решений, чему посвящены наши сидения, нет надобности собирать людей вместе и сидеть. Для выяснения их мнений с вашей техникой достаточно минут и даже секунд.

А л: До того, о чем говорил ты, я сам додумался. А я человек.

И н: Додуматься — одно, а воплотить в практику жизни — другое. К тому же ты есть редкое исключение, почти инопланетянин.

А л: Скажи, как соотносятся наши цивилизации с точки зрения обдумывания проблем и принятия решений?

И н: Мы тратим на это меньше времени и сил, реже делаем ошибки, быстрее исправляем ошибки, педантичнее исполняем решения, не поднимаем по их поводу такого шума. Вы — цивилизация думателей, спорщиков, болтунов, фантазёров, обманщиков, позёров и тому подобное. У вас гипертрофически разросшийся мозг с очень низким коэффициентом полезного действия.

А л: Вы в своём развитии ушли дальше нас. Можешь ты описать это ваше превосходство в общем виде?

И н: Не забегай вперёд. Мы должны подойти к конечному результату постепенно, а не начинать с него.

И н исчез. Я был уверен, что он — плод моего воображения. Причём воображения абстрактного, чисто понятийного, так как я не мог описать конкретную внешность Ина и даже не слышал его голос. Согласно инструкции, я был обязан информировать психологический контроль об этом. Но я не стал это делать, опасаясь, что такое моё отклонение от норм психики снизит мои шансы на успешное прохождение испытательного срока.

Фил

Я рассказал Филу о «шутке» Ла. Добавил что-то о двоемыслии, какое было в коммунистических странах и подвергалось осмеянию на Западе.

А л: А у нас самих это двоемыслие процветает куда сильнее, чем при коммунизме!

Ф и л: Никакого двоемыслия тут нет. Тут имеет место нечто другое, похожее на двоемыслие, но по сути дела нечто противоположное ему. В чем заключалось двоемыслие людей коммунистического общества?

А л: Люди имели два различных образа мыслей — публичный и личный. Первый проявлялся в том, что люди говорили и писали для начальства, в коллективах, на собраниях, в газетах, в книгах. Второй проявлялся в том, что люди думали про себя и говорили в узком кругу друзей и близких.

Ф и л: Допустим, так. А что на Западе противопоставляли этому?

А л: Свободу высказывать то, что люди думали про себя, и плюрализм мыслей.

Ф и л: Это мало сказать. Есть право думать, что хочешь, и высказывать публично, что думаешь. Это право не безгранично. Но оставим этот аспект без внимания. Допустим, никаких ограничений тут нет. Остаётся ещё другой аспект, более важный.

А л: Что ты имеешь в виду?

Ф и л: Есть право и есть реальность, не зависящая от права. Мы противопоставляли коммунистическому реальному двоемыслию не реальность же, а право свободы мысли и её публичного выражения. Право! Но это право

подобно любому другому нашему праву. Оно подобно, например, праву каждого становиться министром, президентом, миллионером и т.п., праву покинуть страну и возвращаться обратно, поселиться где хочешь, искать работу по вкусу и т.п. Но имеем ли мы реальные возможности для всего этого?! Способны ли мы реализовать свои права?! А что, если нам предоставлены все эти прекрасные права в расчёте на то, что мы просто не способны ими воспользоваться в полную меру, если они для нас подобны праву быть гением, красавцем и т.п., подобны праву ходить гулять на Луну?!

А л: Всякое право таково.

Ф и л: Нет, не всякое. Есть права как разрешения безнаказанно делать что-то возможное и доступное. Есть права как отсутствие запрета на какие-то действия. Есть права как запреты наказывать людей за какие-то действия и чинить им препятствия. У нас все это свалено в одну кучу. Но вернёмся к теме нашего разговора. Существенно тут то, что именно способны думать и говорить мы, западные люди, фактически. Вот что следовало бы противопоставить реальному коммунистическому двоемыслию. Кстати, на бумаге и у коммунистов было записано право на свободное выражение мыслей. Они даже поощряли это, утверждая, будто критика и самокритика суть движущие силы коммунистического общества.

А л: И что же мы имеем у себя в реальности в этом отношении?

Ф и л: Повторяю и подчёркиваю, важно то, каковы наши реальные способности думать и говорить публично. Важно также то, что именно мы как западоиды, т.е. как существа рациональные и практичные, считаем целесообразным думать про себя и высказывать публично по тому или иному поводу. Причём без принуждения извне, без страха наказания, исключительно в силу своей натуры западоидов. В силу этого фундаментального фактора нашей общественной жизни наш допускаемый правом плюрализм мнений оказывается подобным плюрализму в выборе фасонов брюк, типов зубных щёток и окрасок автомобилей. Различие позиций политических деятелей и интеллектуалов несколько не нарушает это впечатление. Это тот же плюрализм марок, фасонов, красок, оттенков, размеров и т.п. мнений и слов, то есть предметов, которыми они оперируют в своей деятельности. Наш плюрализм мыслей есть фактически одномыслие, лишь поверхностно и по видимости являющийся многомыслием. Отсутствие же двоемыслия в коммунистическом смысле есть лишь отсутствие второго («домашнего») мнения, поскольку иметь его мы практически просто не можем в силу наших качеств, а если и можем, то не развиваем в себе как нечто практически ненужное, нецелесообразное. Мы, западоиды, фактически образуем множество индивидов, думающих поразительно однообразно. Мы суть одно существо, размножившееся в сотнях миллионов экземпляров. Коммунистическое двоемыслие нас раздражало не потому, что люди думали одно, а говорили другое, а потому, что мы сами оказались неспособными даже на это.

А л: А что же в таком случае произошло в случае с Ла?

Ф и л: То, что высказал Ла, отражает не двоемыслие, которого у нас нет и быть не может в силу нашей природы, а наше плюралистическое единомыслие, рассматриваемое с точки зрения различия формы и содержания. Все участники

конференции говорили одно и то же, но выражали это одно и то же в различной словесной форме. Ла в своём проекте сделал то же самое, что и авторы речи председателя Комиссии по проблемам иностранцев. Только Ла обошёлся без подобающей для публичности формы. В случае же двоемыслия «домашнее» мнение не есть форма выражения публичного, а публичное не есть форма выражения «домашнего». Они различны по существу. И это было одной из слабостей коммунизма. Мы такой слабости не имеем.

Этот разговор с Филом послужил мне уроком. Я ощутил, что моё понимание общественных явлений весьма далеко даже от первичной ясности и определённости. Фил, конечно, многое знал и понимал лучше меня. У него есть чему поучиться, и я эту возможность должен использовать.

Житейские тревоги

Получил сигнал из банка сократить расходы. Хотя я трачу минимум на питание, сейчас ничего не трачу на одежду и развлечения, счёт мой упал ниже нуля из-за секс-школы. Надо бросить се, так как ничего, кроме омерзения, она мне не даёт. Но это вызовет неудовольствие Ро. А мне почему-то не хочется ссориться с ней. Я к ней привык. Если я долго не вижу её, мне становится тоскливо. «Гарем», о котором говорил Фил и который ослабил бы это состояние, у меня почему-то не получается. Неужели я и в самом деле рецидив прошлого?!

Ад

Большой Запад — это не только средоточие сверхбогатств, но и средоточие сверхнищеты. Он обладает самыми большими и самыми трущобными трущобами на планете. Эти трущобы получили название Ада, причём без тени юмора.

Ад есть явление в высшей степени характерное для нашего времени. Город является самым молодым на планете, он вырос буквально в течение жизни одного поколения, а уже трущобы. Как понять такой феномен? Очень просто: эти трущобы новые. Как острили фельетонисты по этому поводу, в БЗ сначала построили трущобы, а потом к ним пристроили фешенебельные районы. И самое смешное в этой шутке то, что она точно соответствует реальности. Когда начался строительный бум, строительные фирмы построили гигантские районы комфортабельных домов. Но они не учли такой «пустяк», как возможность нашествия мигрантов низших категорий со всего света. Мигранты окружили новые районы и начали наступление на них. Успевшие тут поселиться благополучные переселенцы покинули эти районы. А большинство домов так и осталось незаселёнными, причём — без воды, канализации, освещения. Они быстро пришли в упадок. Ими завладели бездомные переселенцы и крысы.

Социологи произвели интересное исследование трущоб. За всю историю Запада. Они установили, что за последние столетия в трущобной сфере произошёл значительный прогресс. Они сравнили трущобы БЗ с трущобами

крупнейших западных городов XX века по многим параметрам, включая количество и калорийность пищевых отходов, потребляемых обитателями трущоб, помещения, защищённые от дождей и крыс, тряпье для спанья и другие жизненно важные факторы. Оказалось, что жизненный уровень трущобных обитателей вырос за этот период в два раза, тогда как жизненный уровень обычных граждан — лишь в полтора раза. На этой основе сложилась новая наука трущобология, возникли различные этические концепции трущобной формы прогресса человечества.

Трущобы неуклонно наступали на город, отвоёвывая квартал за кварталом. Попытки остановить этот процесс терпели крах, так как влиятельные силы были заинтересованы в этом. Они использовали обитателей трущоб как «чёрную» рабочую силу, как кадры для организованной преступности и других официально запрещённых и морально порицаемых дел. Значительная часть средних слоёв так или иначе пользовалась услугами трущобных людей. А в периоды выборных кампаний эти районы играли порою решающую роль, так что в журналистском языке и в языке политиков появилось выражение «трущобная политика».

Обитатели трущоб имеют свою социальную структуру, сходную со структурой больших преступных организаций и экономических империй. Уму непостижимо, каким образом главари разных уровней ухитряются эксплуатировать трущобную нищету. Узнать что-то об этой сфере ещё труднее, чем проникнуть за стены ста крепостей, о которых я говорил выше. Главари домов, кварталов и районов трущоб имеют дома в зажиточных районах БЗ и ведут образ жизни богачей. Их дети учатся в привилегированных учебных заведениях и затем переходят в зажиточные и уважаемые слои.

Виды Ада и образ жизни его обитателей часто показывают по телевидению и в фильмах, описывают в книгах. Редкий роман обходится без сцен в Аду. Думаю, что это делают умышленно. Благополучные после этого выше ценят то, что имеют. Страх опуститься на уровень трущоб является важнейшим фактором принуждения массы людей к труду и манипулирования ими. Увы, такова наша натура. Хотя мы и вопим о сострадании к бедным и обездоленным, нам подлинное удовлетворение приносит лишь сознание того, что мы — не нищие, не голодающие, не страдающие от болезней и от ужасов трущобной жизни.

Полиция боится совать нос в районы трущоб. Никакое правосудие тут не действует. Тут свой суд и своя расправа. Несколько энтузиастов социологов сунулись было туда с целью исследования, так их сразу же убили.

Я видел Ад только один раз, да и то через окно специальной машины, снабжённой средствами защиты от нападений. Мы с Ро ехали на выставку компьютерного изобразительного искусства — она решила показать мне Ад в целях воспитания. То, что я увидел, невозможно описать словами. Изображения Ада в фильмах и книгах идеализированы и сделаны яркими в интересах воздействия на зрителей и читателей так, что самое главное исчезает: это ужасающая серость, мертвенность, распад, гниение.

Никакой художественный фильм, никакие натурные съёмки, никакие романы не могут дать реалистичного описания трущоб даже при сильном

желании быть правдивым. Тут нужны более адекватные средства. И эти средства суть обезличенные и бесстрастные величины. Вот лишь некоторые из них, каким-то чудом просочившиеся к средства массовой информации. Обитатель трущоб тратит в среднем на своё существование в 30 раз меньше минимума для ЗС. Лишь 2 процента грамотных. Средняя продолжительность жизни на 30 лет меньше таковой в ЗС. За последние десять лет не зарегистрировано ни одного брака. Рождаемость в 3 раза ниже, а детская смертность в 5 раз выше, чем в среднем по ЗС. Прирост обитателей трущоб происходит за счёт мигрантов извне.

Дорога

Добирались мы до выставки почти два часа. Сколько времени прошло с тех пор, как автомобили заполнили города, а никакого прогресса в смысле свободы передвижения. Допустим, старые города не были рассчитаны на это. Но ведь БЗ — новый город, а проблемы — старые. В чем дело?

Р о: БЗ сложился стихийно, как это ни странно. А что происходит а новых административных центрах Западной Европы и Америки?! Они также стихийно обрастают своими гигантскими поселениями вроде БЗ.

А л: Но ведь сначала все делается по заранее разработанному плану!

Р о: Сначала — да. Но все не запланируешь. Вступают в силу непредвиденные обстоятельства. Борьба интересов. Корысть могущественных концернов и банков.

А л: Согласно массмедиа, изобретены новые виды транспортных средств, удобные для городских условий и безвредные для окружающей среды.

Р о: В большинстве случаев эти средства удобнее на бумаге, чем в реальности. Плюс к тому — законы экономики сильнее морализаторских рассуждений. А новейшие изобретения держатся в секрете. Если их пустить в серийное производство, произойдёт экономический крах. Тогда пришлось бы перестраивать тысячи сфер производства, что нам уже не по силам. Прогресс имеет неодолимые препятствия.

Выставка

Выставка состояла из двух разделов. В первом из них были выставлены произведения людей, сделанные с помощью компьютеров, во втором — произведения компьютеров, сделанные с помощью людей. Мы сначала бродили в первом. Признаюсь, я был потрясён тем, что увидел.

Не восхищён и не удручён, а просто потрясён неожиданностью увиденного. Моё потрясение не имело ничего общего с эстетическими чувствами. Я вообще считаю, что современное искусство покинуло пределы эстетического, к нему надо подходить с критериями сверхэстетического. Но я в этой сфере не чувствую себя компетентным и потому не буду теоретизировать дальше.

На выставке я увидел гигантские поверхности и объёмы, заполненные самыми невероятными изображениями и объёмными конструкциями, которые

были сделаны с помощью технических «кистей» и «форматоров», выбрасывающих мгновенно твердеющие материалы и мгновенно сохнущие краски в любых комбинациях и концентрациях. Все формы, их соотношения и пропорции, все краски, все сюжеты, короче говоря — все элементы реализации творческих замыслов авторов произведений были рассчитаны компьютерами по команде их хозяев. Авторы лишь диктовали общие идеи и время от времени вносили свои коррективы. Многие произведения были сделаны из вещей, найденных на мусорных свалках и организованных в причудливые конструкции с помощью компьютеров и особых технических устройств, управляемых ими.

Особенно много народу толпилось в залах, в которых такие шедевры создавались на глазах у зрителей и даже при их участии. Их можно было тут же купить. Но пока мы были там, никто не купил ни одного экспоната такого рода.

Во втором разделе мы увидели то же самое, что и в первом, только в ещё более изощрённых формах. Специалисты с первого взгляда различают, является автором произведения человек или компьютер. Ро сказала, что и я смог бы этому научиться после нескольких посещений выставок и прочтения популярных брошюр на эту тему. Но я сказал, что в своём эстетическом развитии не пошёл дальше постимпрессионистов и что никакого интереса к современному изобразительному искусству не испытываю. Ро сказала, что она остановилась даже на более раннем периоде — на импрессионистах, но что современное искусство вообще не есть искусство, оно есть сверхискусство, выражающее, однако, самые низшие этажи нашего подсознания. Я сказал, что у меня, по всей вероятности, таких этажей вообще нет.

Болтая в таком духе, мы зашли в кафе. Там Ро прочитала мне целую лекцию о компьютерном искусстве.

Компьютерное искусство

К компьютерному искусству ошибочно подходить со старыми эстетическими критериями. Это — явление качественно иной природы. Нет никакого секрета в том, как оно делается. Его технология разъясняется в специальных пособиях. При желании любой может овладеть ею. Ты сам видел, как делаются картины и скульптуры. Аналогично делаются и литературные произведения. Автор или группа авторов даёт схематичное описание персонажей, видов природы, зданий, квартир, магазинов, учреждений и т.д., короче говоря — того, что должно фигурировать в книге. Компьютеру даётся задание «оживить» это по определённым образцам и описаниям. Творческая работа авторов сводится к построению схемы событий и поступков героев, в которую включаются персонажи из компьютерного «склада». Автор, например, даёт задание компьютеру построить описание сцены, в которой герой попадает в лапы гангстеров. Компьютер из имеющихся элементов должен скомбинировать сцену, какой ещё не было в других книгах. И он делает это в какие-то минуты. Такие компьютерные книги делаются бесконечными сериями.

По тем же правилам делаются и компьютерные фильмы. В киностудиях снимаются какие-то персонажи во всевозможных ситуациях, какие-то сцены и виды. А режиссёры затем дают компьютерам задание отобрать нужное и

комбинировать в соответствии с их схемой. Компьютеры при этом модифицируют материал так, чтобы избежать явных повторений, внести какое-то разнообразие. Они даже фантазируют, и делают это не хуже людей. Фильмы делаются молниеносно и на любую заданную тему. Их производство зависит исключительно от заказов. По многим телевизионным каналам круглые сутки идут бесконечные серии таких фильмов. В какое бы время ты ни включил канал, именно в этот момент может начаться новый сюжет по твоему желанию. Фильмы делаются как наложение множества относительно автономных сюжетов. Ведь и наша жизнь устроена так, что в любой момент в ней что-то начинается, что-то продолжается, что-то кончается.

В рекламе дело изображается так, будто любой может приобрести соответствующую технику и сам делать свои книги, фильмы, картины, скульптуры. Но техника стоит довольно дорого. И нужно многое уметь и знать, а также иметь определённые контакты, чтобы сделать это источником доходов. И нужен своеобразный профессионализм. Компьютерные произведения профессионально делаются, как правило, лучше тех, которые делаются по старинке. Конечно, все они пусты содержательно и посредственны с эстетической точки зрения. Но и некомпьютерные произведения ничуть не лучше, так как их создатели всячески изощряются, чтобы привлечь к себе внимание и сбыть свою продукцию, и создают культуру мерзостей и идиотизма. Компьютерное искусство рассчитано на массовое потребление. Люди читают и смотрят его произведения, развлекаясь и занимая своё внимание лишь на данный момент. А как только кончается общение с ними, они начисто испаряются из сознания, подкрепив лишь привычку смотреть, читать и слушать новую белиберду того же рода.

Регулярно устраиваются соревнования по компьютерной литературе, музыке, живописи. Соревнования самые разнообразные — на скорость, объём, занимательность и т.п. Например, соревнования на скорость сочинения романа по заданным признакам. Романы сочиняются поразительно быстро и профессионально. Буквально в минуты. Разница во времени у участников соревнования — как в беге на 100 метров, то есть сотые доли секунды. Компьютерные судьи дают оценку содержанию в баллах, как в фигурном катании на льду и в танцах, и так же быстро.

Докомпьютерное искусство выглядит жалко в сравнении с компьютерным. Если бы произведения второго появились в прошлые века, они затмили бы произведения первого. Сейчас, например, даже дети, никогда не державшие в руках краски, кисти, карандаши и т.п. и никогда не учившиеся живописи и рисованию, как это делалось в прошлые века, быстро обучаются создавать произведения лучше гениев прошлого. Но эти «шедевры» не имеют никакой цены.

Душиный рынок

После кафе Ро показала мне самое интересное, по её мнению, место в Аду, — душиный рынок.

Сейчас уже невозможно точно установить, когда на толкучках, которые

раньше назывались «блошиными рынками», наряду со старым тряпьем и рухлядью стали продавать и перепродавать материализованные человеческие души. Блошинные рынки, на которых эта духовная рухлядь потеснили рухлядь материальную, стали называть душиными.

Появились коллекционеры душ. Против них, как и против душевных рынков вообще, началась ожесточённая борьба, возглавляемая попами, моралистами, гуманистами, филантропами и философами, настаивавшими на идеальности (нематериальности) человеческого духа. Но они не могли остановить неудержимое движение человечества к новой постэпохе — к эпохе посттелесной, или духовной. И коллекционирование душ вошло в человеческую культуру в качестве её неотъемлемого элемента наряду с коллекционированием почтовых марок, монет, орденов, икон, оружия, предметов интимного дамского туалета, бутылочных этикеток, картин и прочих ценностей цивилизации.

Те души, которые попадали на душевные рынки, на самом деле стоили не больше того, чего стоила вообще вся продаваемая тут рухлядь. Но иногда случайно попадались и интересные экземпляры. Один коллекционер, например, приобрёл всего за пять долов душу неразоблачённого сексуального маньяка, убившего более пятисот человек обоих полов и всех возрастов, начиная от трехлетних мальчиков и кончая девяностолетними старухами. Душа убийцы была зашифрована самым хитроумным способом. Расшифровкой её занимались многие выдающиеся учёные. Тот, кому это удалось, вошёл в число крупнейших гениев человечества наряду с Шампольоном, раскрывшим секрет египетских иероглифов. Причём он сделал это без помощи компьютеров, которые, по его словам, только запутывали банальную проблему: убийца просто был малограмотным и не соблюдал никакие правила грамматики.

Публикация души убийцы произвела сенсацию, близкую по масштабам той, какая имела место в связи с публикацией души Евы Адамс. У убийцы, как и у Евы, появились многочисленные последователи. Превращению его в новое божество помешал сущий пустяк: подсчитали, что его поклонники за десять лет могут истребить все население ЗС. И выдающемуся убийце пришлось удовольствоваться ролью второразрядного святого нашей сверхчеловечной религии.

Само собой разумеется, появились душевные рынки и в БЗ. Скоро они слились в один. Помещается он в самом трущобном районе города и является центром разврата и преступности самого низкого уровня. Все попытки большого бизнеса прибрать его к рукам не удались почему-то. Не удалась и ни одна кампания с требованием прикрыть это «гнездо разврата и преступности». Теперь он является одной из самых знаменитых достопримечательностей БЗ и приносит огромный доход от туризма.

Оказалось, что Ро — коллекционер душ. На рынке её многие знали, здоровались с ней, предлагали «потрясающие экземпляры». Наконец она, поторговавшись, купила за один дол «душонку» двенадцати летней проститутки, убитой недавно озверевшим клиентом.

Домой ехали молча. Я был буквально раздавлен тем, что увидел на душ и ном рынке, и тем, как Ро торговалась с опустившимся забулдыгой за душу

несчастной девочки. Ро угадала моё состояние.

Р о: Во-первых, дети в этих районах вырастают хуже самых жестоких зверей. Их тут время от времени приходится отлавливать и изолировать в особых приёмниках. Во-вторых, чтобы в нашем мире удержаться на должном уровне, нужно постоянно тренироваться на бесчувственность. Эти чужие души помогают мне жить. К тому же я совершила удачную покупку. Опытные коллекционеры не пожалели бы за неё и сотни долов. Не хочешь послушать?

А л: Нет. Не люблю копаться в чужих душах. В своей никак не могу разобраться и навести порядок.

Впервые за время нашего знакомства я не захотел остаться с Ро на ночь. Мрачные мысли теснились в моей голове. Что будет с моей душой, если что-то плохое случится с моим телом? Попадёт в закрытое хранилище МЦ? Или какими-то путями попадёт в чьи-то частные руки, и какой-то забулдыга продаст её за один дол коллекционеру вроде Ро, и тот будет потом хвастаться, что совершил выгодную покупку — купил за дол, а продал за десять?

Ро утверждает, что даже в самой захудалой душонке найдётся хотя бы один любопытный кусочек. Она не просто коллекционирует чужие души. Она извлекает из них отдельные «любопытные кусочки» и коллекционирует именно их. А использованные таким путём души она продаёт одному знакомому спекулянту. Она уже собрала хорошую коллекцию таких «любопытных кусочков» из чужих душ. Через несколько лет её коллекция будет стоить больших денег. Она собирается обработать её и издать книгу. Такая книга наверняка будет сенсацией. Целое состояние принести может. Если меня оставят на основной срок, она, может быть, возьмёт меня в помощники. Но я должен заслужить это.

Рутинa

Если бы кто-то познакомился с содержанием моей души, он был бы поражён тем, какую напряжённую интеллектуальную жизнь я веду. Но это впечатление было бы ошибочным. На самом деле я веду однообразную, унылую, серую, тоскливую жизнь. Я в мою «душу» записываю лишь немногие события её, в основном — некоторые мысли и разговоры. Если их вырвать из общего контекста жизни и «сжать» в малом объёме, они могут произвести впечатление интересной жизни. Нечто подобное происходит с нашими представлениями о прошлом. Историки выбирают наиболее важные и яркие события в прошлом, вольно или невольно игнорируют серую рутину жизни, «сжимают» события многих столетий и тысячелетий на немногих страницах книг. Мы прочитываем это быстро, «сокращая» историческое время и исключая историческую среду событий.

Я выполняю задания Ива, одно скучнее другого. Выполняю чисто механически, даже не задумываясь над их смыслом — это не требуется, настолько они, как правило, примитивны. Большую часть их я поручаю Ла. Если бы он знал, что такое скука и мог бы зевать, он давно вывихнул челюсть. Но роботы не знают скуки, и в этом они явно превосходят человека.

Играю с Ивом в шахматы. Прилагаю титанические усилия к тому, чтобы

не выиграть в течение нескольких минут и чтобы проигрывать после «упорной борьбы». Иву мало выиграть, ему нужно ощутить себя борцом и получить удовлетворение от нелегко доставшейся победы.

Бываю на видеосеансах Ива, от которых готов биться головой о стенку от отвращения. На очередном сеансе он продемонстрировал сцены из своего детства. Он назвал этот фильм «Я — вундеркинд». Когда ему было семь лет, он рассчитал на компьютере наивыгоднейший вариант траты карманных денег, которые получал от родителей. Выгода была всего несколько центов в день. Но за год накопилось несколько долов, и Ив положил эту свою первую в жизни выручку на свой счёт в банке. Случай получил огласку. Ива объявили вундеркиндом и показали по телевидению как образец. Он получил за это выступление гонорар и тоже положил его на свой счёт. В городе, где жил Ив, началась детская эпидемия таких «вундеркиндов».

Комментируя этот период своей жизни. Ив сказал, что он определил всю его жизнь. После этого его счёт в банке никогда не уменьшался, а только возрастал. Это стало принципом его жизни. Он построил стратегию жизни с таким расчётом, чтобы к моменту выхода на пенсию накопить достаточно средств и спокойно прожить остаток жизни, не испытывая никакой нужды.

Если взять основные элементы жизни по отдельности, все они у меня вроде бы есть. Есть жильё, и я им доволен. Есть одежда и еда. Не Бог вещь какие, но я и этому рад. Раньше было ещё хуже. Есть работа. Правда, пока непостоянная. Но если как следует постараться, можно добиться и постоянного места. Есть коллеги. С некоторыми из них у меня хорошие отношения. Есть с кем иногда поговорить. Есть женщины, с которыми нет любви, но нет и связанных с любовью неприятных переживаний и тревог. Есть спорт и развлечения в избытке. Повторяю, все по отдельности вроде бы есть. Но есть именно по отдельности.

Все это складывается механически в кучу, не образует некое жизненное целое. И есть вроде бы. то есть без глубокой уверенности в том, что это есть на самом деле.

Наши психологи и социологи утверждают, будто такое состояние личности многих западоидов вроде меня объясняется потерей смысла жизни. Но по смыслу слова «потеря», чтобы что-то потерять, надо это иметь. А я ничего не терял, у меня изначально не было ничего такого, что можно было потерять. Да и что такое смысл жизни? Кто-то насчитал более тысячи смыслов выражения «смысл жизни». Если это — цель, то у меня есть общая цель жизни по крайней мере потенциально. Но что это даёт? Я почти на сто процентов уверен, что она недостижима, и потому она не становится практически действующим фактором жизни. У меня есть сиюминутная цель — выдержать испытательный срок и остаться на основной. Но эта цель вынуждена обстоятельствами. Такими целями переполнено сверх всякой меры сознание всякого западоида. Удовлетворённость тем, как складывается жизнь? Я этим доволен, поскольку могло быть хуже. И в то же время недоволен, поскольку загоняю себя в трясины, из которой уже никогда не смогу выкарабкаться. Хотел бы жить совсем иначе, но как — ясности на этот счёт нет. И нет никаких иллюзий. И так во всем. Считать такое состояние личности нормой для

западоида или отклонением от неё? У кого есть чёткий ответ на этот вопрос?

Посещаю тошнотворную школу секса. Экономлю на всем, чтобы платить за неё. Бросить её не решаюсь, боясь осуждения со стороны Ро.

Какие-то просветы появляются при встречах с Ро и Филом. Но встречи с Ро становятся все реже, короче и практичнее. Она утверждает, что на мою нищенскую зарплату нельзя жить по-человечески, что я буду круглый идиот, если не использую свою привилегию сотрудника МЦ для дополнительных заработков, как тут делают все. Я кое-как обороняюсь. Говорю, что обязался не делать ничего подобного, что меня сразу разоблачат и выгонят. Она смотрит на меня с презрением, считает это признаком того, что я — «не настоящий западоид».

Фил все чаще и больше пьёт. Нормально с ним разговаривать можно лишь полчаса, не больше. У меня появились другие знакомства, но они не такие близкие (если тут можно вообще говорить о какой-то близости!), как с Ро и Филом.

Мак

Мак — сотрудник отдела массовых движений. В студенческие годы был сам активным участником всевозможных молодёжных движений и организаций. Стал даже одним из лидеров движения за отмену экзаменов. Но скоро понял, что тут не было ничего настоящего. Все то, что тут было, было от бедности, бесперспективности, растерянности, ненужности и предоставленности самим себе. Сделал об этом публичное заявление, после которого попал в МЦ. Поскольку имел опыт участия в массовых движениях, оказался в этом отделе. Работой доволен. Приспособился. Тут как в армии, трудно первое время. А потом вырабатывается навык жить достаточно свободно, как это делают старые солдаты. О жизни солдат узнал, конечно, из книжек и фильмов. Мечтает со временем написать труд о массовых движениях. Материалов имеет больше чем достаточно. Но нужно занять достаточно высокое положение, чтобы получить разрешение на такую книгу. Делать книгу нелегально нет смысла. Не пройдёт. Да и ради чего?!

Вот что я услышал от Мака и наш первый разговор. Массовые, движения — явление с точки зрения научного исследования чрезвычайно интересное. В них отражается все наше общество. Но отражается своеобразно, как в зеркале, искажающем все отражаемое в бесчисленных измерениях. Они возникают по самым различным поводам. Одни поводы — пустяковые, другие серьёзные. Возникают стихийно и спонтанно, а порою — в результате умышленной провокации. Одни возникают на миг, другие живут годами и десятилетиями. Одни объединяют людей одной логической категории (женщины, гомосексуалисты, инвалиды и т.п.), другие — случайных людей без разбора. Одни объединяют людей для одной определённой цели (сорвать ядерное испытание, помиловать известного преступника), другие — без всякой цели или для множества возможных целей.

Для многих участников массовых движений участие в них есть просто времяпровождение. Сложился даже целый класс таких людей и профессионалов

в этом деле. Они за сравнительно небольшую плату готовы участвовать в любом движении, причём сегодня в одном, завтра в противоположном. С поразительной быстротой они перемещаются из одного региона в другой, если это им оплачивается или им это интересно. Сейчас доминирующей формой массовых движений становятся «домашние», то есть в информационной сети, вообще без непосредственных личных контактов и сборищ. Это — социальный монстр, какого не могла вообразить никакая фантазия прошлого. Порою в считанные минуты в такие движения объединяются миллионы и десятки миллионов людей на всей планете. И так же молниеносно исчезают, не оставляя никакого следа и памяти людей.

Во всяком массовом движении надо различать личные цели их инициаторов и руководителей, цели тех, кто их провоцирует, поддерживает и использует, и идеологическое их оформление. Тут имеют место самые разнообразные варианты. Но при всем разнообразии общим является следующее. Личные цели всегда одни и те же — нажиться, прославиться, удовлетворить властолюбие. Во втором случае всегда речь идёт о манипулировании массами в интересах бизнеса или политики. Идеология движений никогда не отражает суть дела объективно, прямо и полностью — на то она и идеология, чтобы вводить в заблуждение.

Конечно, как говорится — нет дыма без огня. Всякое более или менее значительное движение имеет реальные основания. Сейчас, например, средства массовой информации начали раздувать движение «Назад в пещеры!». Тут и основания, и интересы замешанных, и последствия серьёзные. Это движение возникло как протест против того направления, по которому пошло строительство городов и жилищ. Определяющими факторами этого направления явились элитарные эстетические вкусы, возможности технологии и интересы привилегированных слоёв. Оно было навязано прочему человечеству вопреки тем качествам людей, какие у них выработались в результате биологической эволюции. На эту тему были проведены бесчисленные исследования, написаны тысячи книг. Все они в один голос кричали о том, что искусственно создаваемая сфера жизни людей становится все более враждебной человеку как природному существу, что она является причиной психических заболеваний почти всех тех, кто постоянно живёт в ней.

Психологи и социологи осуществили любопытные исследования того, как влияет на психику людей зрелище самых прекрасных образцов современной архитектуры. Они не зафиксировали ни одного... буквально ни одного!.. случая чисто позитивного характера. Во всех исследованных случаях восторг при виде прекрасных сооружений сопровождался негативными психическими явлениями и имел следствием усиление психических ненормальностей. Затем наступало полное равнодушие — естественная защитная реакция от вредных воздействий среды.

Движение «Назад в пещеры!» получило поддержку не только у средств массовой информации, но и у строительных организаций, у психиатров, у психоаналитиков, у книгоиздателей и других влиятельных сил общества, для которых оно послужило прекрасной рекламой. Никакого влияния на строительство городов и жилищ оно не оказало и не может оказать по той

простой причине, что двигаться в избранном направлении, каким бы порочным оно ни было, легче, чем возвращаться назад в более человеческие «пещеры». К тому же возврат в «пещеры» обошёлся бы во много раз дороже, чем движение в направлении сказочно прекрасных дворцов. Ход эволюции меньше всего зависит от воли и желаний отдельных представителей рода человеческого.

Новый персонаж

В первые же дни пребывания в МЦ я заметил, что тут довольно много инвалидов от рождения. Я спросил об этом Филя. Он сказал, что учреждения такого типа, как наше, обязаны брать на работу определённый процент инвалидов. Но это не обуза для МЦ, а наоборот. Многие инвалиды — прекрасные работники. В ряде случаев они просто незаменимы. Несмотря на, казалось бы, полную механизацию интеллектуального труда, остаётся множество задач, которые может решать только человеческий интеллект в его неформализуемой части. Инвалиды от рождения, работающие в МЦ, в основном этим и занимаются. Это своего рода интеллектуальная элита.

Проблема, почему неуклонно растёт число инвалидов от рождения, несмотря на прогресс науки и медицины, является одной из самых тёмных. В общей форме ответ вроде бы ясен: первое есть неизбежное следствие второго. Но как это происходит конкретно, специалисты и средства массовой информации об этом помалкивают. Остаётся без ответа и вопрос, почему многие родители хотят сохранить детей, заранее зная, что они родятся инвалидами.

Однажды я плавал в бассейне. Рядом со мной плыло существо, которое оказалось женщиной. Её звали Ми. Она, по всей вероятности, приняла меня за инвалида. Я не стал её разубеждать. Весь вечер я провёл с ней. Она была разговорчива. Изложила мне целую теорию уродства. Записываю её по памяти и сокращённо.

Уродливое общество и общество уродов

Соотношение нормы и отклонения от нормы (то есть уродства) является очевидным только в самых примитивных случаях. В большинстве же случаев бывает трудно и даже невозможно установить, имеет место норма или уродство.

Норма сама по себе вообще реально не существует. Это есть лишь абстракция от уродств, и уродство суть реальность нормы. Норма существует лишь в уродствах. Но мы все-таки говорим о норме как о реальности. Тут происходит смешение понятий. Есть норма абстрактная и норма реальная. Реальная норма есть реальное уродство, наиболее близкое к норме абстрактной, то есть к идеалу. Потому есть нормальные уродства и ненормальные, то есть уродства второго уровня. Фактически уродами и считают вторых. Абсолютной грани тут нет. В отношении крайних случаев это ясно. В прочих случаях имеют силу условности, соглашения, принятые критерии различения.

Уродство есть закономерное явление. Уроды появлялись и будут

появляться везде и всегда. Это — универсальное явление. Если бы уроды не появлялись сами собой, люди стали бы производить их специально. Впрочем, это в той или иной форме в истории делалось постоянно. Разве мы не культивируем уродов в духе потребностей нашего общества?! Включи телевизор, и ты их увидишь в изобилии. Только благодаря уродам здоровые люди осознают себя в качестве нормальных людей или впадают в иллюзию нормальности. Сами отклонения от нормы суть норма. Ненормально другое, а именно — когда отклонения от нормы начинают доминировать над нормой, когда уродство становится более обычным явлением, чем его нормальный образец. Тогда все переворачивается. Наступает деградация. Общество в целом превращается в социального урода.

Норма есть состояние, наиболее адекватное устойчивым условиям бытия, есть наилучший механизм индивидуального самосохранения. Уродство же есть порча этого механизма, есть ослабление способности самосохранения. В большинстве обществ прошлого вырабатывались средства против этой угрозы существованию общества. В частности, уродливых младенцев уничтожали. В нашем обществе такой механизм самозащиты не существует. У нас физические уроды выживают, включаются в жизнь здоровых на равных правах и даже имеют некоторые привилегии. А об уродствах духовных и говорить не приходится. Тут мы превзошли все, что когда-либо было в истории. Вся наша система воспитания и образования, вся наша культура и весь наш образ жизни как будто специально придуманы для того, чтобы в массовых масштабах производить духовных уродов и чудовищ.

Большие человеческие объединения, целые общества и даже цивилизации могут рассматриваться как нормальные или уродливые. Нормальные при этом суть большая редкость. Биологические организмы часто бывают нормальными, потому что их огромное число. А число социальных организмов очень невелико, во всяком случае, недостаточно велико, чтобы нормальные случаи стали обычными. Наше общество является грандиозным уродом, поистине монстром. И это стало решающим фактором в производстве духовных и физических уродов людей.

Общество может состоять в основном из здоровых людей, но быть уродом как целое. Но возможен и такой случай, когда общество состоит в основном из уродов, но является в целом здоровым. Мы приблизились к рубежу, когда наше общество будет состоять в основном из уродов, будучи уродом в целом. Сможем ли мы, уроды, превратить его в здоровый социальный организм или нет — вот проблема.

Моя реакция

Признаюсь, я был просто раздавлен теми мыслями, которые на меня обрушила Ми. Очевидно, в ней годами накапливалась боль от того состояния, в которое её погрузила судьба. Сколько же духовного страдания она перенесла! Мне моя жизненная драма показалась просто мизерной в сравнении с её трагедией. Вместе с тем я испытал страх: а что, если я принадлежу к той же категории обречённых на вечное страдание, что и Ми?!

А л: Скажи, ты бываешь счастлива?

М и: Я не могу сказать, что счастлива. Но не могу сказать, что несчастлива. Категория счастья в применении к нам, западоидам, лишена смысла. Я удовлетворена.

А л: В чем тут разница?

М и: Счастье иррационально. Оно может быть и без внешних причин, может быть результатом самообмана, средств медицины. Удовлетворение рационально. Оно предполагает осознание того, что человек имеет реально или чего достиг в результате своих действий. А ты бываешь счастлив?

А л: У меня бывают позывы к этому, но я их сдерживаю.

М и: Почему?!

А л: Они проходят быстро, и, если их не заглушить, становится невыносимо плохо.

Та

Та рассказывает много любопытного о том, как мы управляем ГО. Конечно, армия и пропаганда играют свою роль, а также средства манипулирования властями и привилегированными слоями различных регионов и уровней. Но далеко не последнюю роль играют средства, о которых не принято говорить вслух. Мы для незападных стран изготавливаем всю техническую аппаратуру так, чтобы она через два-три года выходила из строя. Но при этом вина должна ложиться на якобы неумелое её использование незападоидами. Разбирать и ремонтировать эту аппаратуру практически невозможно. И имитировать её своими силами незападоиды не могут, ибо это заложено в ней заранее и умышленно. Цены довольно высокие для местных жителей. Продукты питания тоже рассчитаны на короткий срок хранения. К ним добавляются особые «безвредные» вещества, действующие наподобие наркотиков и вынуждающие людей приобретать именно их. Продукция «культуры» изготавливается такая, что после выработки привычки к ней (а это происходит молниеносно быстро) люди теряют способность воспринимать и ценить свою собственную культуру и вообще культуру подлинную. Одним словом, мы фактически держим миллиарды людей в своих руках, подкрепляя свою власть военной силой, пропагандой, политическим и дипломатическим давлением.

Армия

До сих пор я не обращал внимания на армию, вообще игнорировал её как нечто несущественное, как пустую формальность вроде английской монархии. Конечно, я читал книги и смотрел фильмы на военные темы, видел военных на улицах, видел военные парады, сидел кое-какие передачи о военных учениях и реальных войнах. Но все это я воспринимал как второстепенные явления привычной жизни. Необыкновенно пышные парады и увешанные орденами и медалями генералы и офицеры, разодетые с яркостью павлинов или цирковых клоунов, вызывали насмешливую улыбку. По ненадолго. А в общем и целом

такой феномен, как армия, я не принимал в расчёт в моих социологических размышлениях. Так делал не только я. Так поступали все наши социологи, политологи, писатели, журналисты. Армия была табу, как секретные службы и религиозные учреждения.

Теперь же, после разговоров с Та, я задумался над этой темой. Зачем нужна армия, если создано «мировое братство народов»?! Какова она по размерам? Какова её структура? Какова её социальная роль? Как живут военные? Я дал задание Ла сделать краткую справку на основе официальных данных и заказал несколько фильмов об армии, тоже официально рекомендуемых. „Если у тебя есть голова на плечах, — думал я, — то ты поймёшь суть дела даже из пропагандистски препарированной информации. А если ты дурак, то и из всех секретных сведений не извлечёшь ни крупинки истины. Можно знать все, не понимая ничего. И можно на основе скупой информации понять многое. Как говорил Лейбниц (если мне не изменяет память), в самой малой частице материи можно открыть все тайны бытия. Я иду дальше. Я утверждаю: все тайны бытия открыты для всеобщего обозрения, надо лишь в себе самом найти силы посмотреть на них прямо“.

Вот что я узнал из справки Ла и информационных фильмов об армии, а также из оживлённых в связи с ними свалок моей памяти.

Каждое «суверенное» государство ГО имеет свою армию. Размеры таких армий колеблются в диапазоне от роты до нескольких миллионов (как в США и в России), Даже в самых мизерных армиях есть генералы и маршалы. В одной какой-то такой «армии» во главе стоит генералиссимус. Каждый союз имеет помимо того объединённую армию, комплектуемую из граждан членов союза независимо от армий этих стран. Между армией союза и армиями членов союза установлены определённые отношения субординации. Эти отношения разработаны настолько педантично, что без современной интеллектуально-информационной техники пользоваться соответствующими законами невозможно.

Самой мощной армией в мире обладает ЗС. Если даже все прочие союзы совместно с армиями их членов объединятся, армия ЗС совместно с армиями его членов будет превосходить по суммарной мощи вооружённые силы всех других стран планеты раз в пять. Точное число лиц в вооружённых силах ЗС не сообщается — военная тайна. Это выглядит комично, так как можно вычислить его в течение нескольких минут: по крайней мере десять миллионов.

Существуют также вооружённые силы ГО. Они формируются из воинских частей членов ГО. По размерам они сравнительно невелики и выполняют полицейские функции мирового масштаба. Они действуют устрашающе: если их не слушаются или им угрожают, вступают в дело войска ЗС. Так происходило много раз. Так, надо думать, произойдёт и в Кари: спровоцируют нападение на отряд войск ГО из сотни человек и миллионная армия ЗС немедленно покарает «агрессора».

Такие операции, как «Кари», бывают редко. В большинстве случаев операции бывают мелкие и абсолютно безопасные. Их называют блошиными — название появилось после того, как один журналист сравнил армию ЗС, «воевавшую» против повстанцев где-то в Южной Америке, с динозавром,

занятым ловлей блох. Поскольку участники таких операций повышаются в чинах, награждаются орденами, становятся героями в средствах, пропаганды и приобретают другие блага, от желающих участвовать в них добровольцев нет отбоя.

Зачем нужны такие вооружённые силы ЗС? Без них ЗС не удержал бы свои позиции в мире. В них заняты миллионы людей. На них работают целые отрасли промышленности, учебные и исследовательские учреждения. Считается, что они дорого обходятся обществу. Но опыт показал, что попытки сокращения расходов на них никогда не вели к улучшению условий жизни населения, тогда как отрицательные последствия сказывались сразу же.

А главная функция армии — она из орудия государства превратилась в элемент сверхгосударства, стала одним из важнейших оплотов нашего социального строя (западнизма). В ней воплотилось насилие как таковое, которое должно ощущаться и осознаваться в его потенциальных возможностях. Она играет свою роль самим фактом своего существования. И во-вторых, характером своего существования. Она является автономной кастой обеспеченных, самоуверенных и жестоких избранников с ограниченным интеллектом, со своей идеологией, принципами поведения, отношениями. Муштра, машинообразность всей жизнедеятельности, диктатура иерархии, педантичная дисциплина и т.д. в ней превзошли все известные образцы такого рода в прошлом.

Армейская жизнь скрыта от общества. Лишь разоблачения из ряда вон выходящих преступлений и трагические события (вроде скандальных самоубийств и убийств) на миг приоткрывают завесу.

Армейская каста имеет иерархическую структуру. Её верхушка формируется из выходцев из высших слоёв общества, а те, кто попадает в неё из средних слоёв, допускаются в высшие слои. Представители верхушки входят в сверхгосударство в качестве членов правящей элиты «кухни власти», руководителей секретных служб, президентов фирм и банков. Они сохраняют позиции в армии как в своей вотчине. Средние слои армейской иерархии суть подразделения средних слоёв общества, причём обеспеченных в качестве государственных служащих с особыми привилегиями.

Армия является одной из важнейших сфер карьеры молодых западоидов наряду с руководством бизнесом и службой в системе управления ЗС и ГО, как это и подобает лучшим представителям расы господ.

Одна ночь Большого Запада

Чтобы сделать из меня психологического спартанца, Ро стремится лишить меня всяких иллюзий относительно человека и нашего образа жизни. Сейчас она решила показать мне отрывки из видеофильма «Одна ночь БЗ».

Съёмки фильма были произведены действительно за одну ночь, но готовились к ним целый год: надо было изготовить особую съёмочную аппаратуру и вмонтировать её в избранных местах так, чтобы снимаемые не заметили, что их снимали.

Эффект от одной лишь рекламы фильма был ошеломляющим. За один

день в одном лишь БЗ было продано более миллиона копий, а во всем ЗС — более пятидесяти миллионов. В фильме оказались снятыми многие видные политические и общественные деятели, бизнесмены, деятели культуры, учёные и другие важные персоны, причём в таком виде и в таких ситуациях, какие они предпочитали держать в секрете. Разразился грандиозный скандал. Пострадавшие подали в суд на фирму за незаконное вторжение в их частную жизнь. Фильм запретили. Но фирма успела заработать деньги, которых с лихвой хватило на покрытие всех судебных расходов и удовлетворение претензий пострадавших. Благодаря скандалу фирма распродала все фильмы, накопившиеся за много лет. Как писали газеты, трюк с фильмом был именно для того и задуман, чтобы сбыть залежавшуюся продукцию и спасти фирму от банкротства.

Такого рода трюки не есть нечто новое в истории Запада. Как специалист по второй половине XX века я могу привести в качестве примера трюк с фальшивыми дневниками Гитлера, проделанный одним немецким журналистом. Новым в трюке с фильмом «Одна ночь БЗ» является, во-первых, характер самого дела. Критики оценили фильм как самый выдающийся шедевр в этой сфере искусства и как самое значительное явление в культурной и общественной жизни ЗС за последние десять лет. Во-вторых, новой является организация трюка: в нем не было никакой фальсификации материала. И в-третьих, сами масштабы трюка во много раз произошли все известные случаи такого рода.

Из фильма я узнал, что более десяти миллионов жителей БЗ бодрствуют в ночные часы. Бодрствуют честные труженики, все ночи напролёт думающие, как свести концы с концами и избежать полного банкротства, и авантюристы, планирующие операции, которые должны принести им в считанные дни или часы большие деньги. Бодрствуют страдающие бессонницей старики, находящиеся в состоянии депрессии ещё не старые люди и уже разочаровавшиеся в жизни юнцы. Боже, сколько их! Бодрствуют проститутки, сутенёры, сексуальные маньяки, любовные пары, развратники. Бодрствуют воры, бандиты, грабители, насильники. Бодрствуют больные, умирающие, инвалиды от рождения, рождающие женщины и отцы будущих детей, врачи, алкоголики, наркоманы, посетители ночных клубов и игорных домов, полицейские, охранники, детективы. Бодрствуют родители, озабоченные судьбой детей. Бодрствуют отчаявшиеся найти работу безработные, бездомные, странствующие молодёжные банды. Бодрствуют нищие, добывающие себе пропитание и одежду в помойках. Их в БЗ более полумиллиона. Бодрствуют мусорщики, ведущие непримиримую борьбу с нищими за содержимое помоек.

Оказывается, Союз мусорщиков является сильнейшей организацией в городе. С ним не смеют конкурировать самые крупные преступные мафии. Он играет важнейшую роль в выборах должностных лиц. Он бессилён лишь в борьбе с неорганизованной и на все готовой армией нищих.

Бодрствуют прибывающие в город лица и покидающие его, работники транспорта и связи, таксисты, работники массмедиа, все те, кто доставляет в город необходимые для его жизни предметы потребления. Самые значительные денежные сделки делаются ночью. Ночью вырабатываются самые важные

политические планы и принимаются самые роковые решения. Ночью совершаются предательства и клятвопреступления. Поборники нравственности ночью ведут себя как растленные ничтожества, а поборники справедливости — как отпетые негодяи.

Я, конечно, знал кое-что обо всем этом из газет, телевидения, книг и фильмов. Но то, что я увидел в этом видеофильме, потрясло меня масштабами и концентрацией явлений жизни, обычно скрывааемых или обнажаемых лишь в малых дозах. Создатели фильма как бы содрали шкуру и оболочки со всех внутренних органов гигантского зверя по имени БЗ, обнажив все скрытые в обычное время его жизненные процессы.

Откровенность Ро

А л: Потрясающий фильм! Какой же силой воздействия на умонастроения зрителей он должен обладать!

Р о: Никакой.

А л: Ты шутишь?

Р о: Я давно разучилась шутить, если вообще когда-то умела это делать. Те, кто смотрят этот фильм, делают это с целью любования язвами нашего общества. Они наслаждаются тем, что их миновала чаша сия. Те, на кого фильм мог бы произвести впечатление, не смотрят его. У них на это нет ни денег, ни времени. К тому же они все это знают на своём опыте. И менталитет их настроен совсем не так, чтобы тут увидеть какое-то разоблачение. Несчастные и обездоленные не делают конструктивных выводов из своего положения и не действуют в пользу прогресса. Выводы делают самые сытые. И они же организуют голодных на борьбу за некий прогресс.

А л: Ты слишком... я бы сказал, реалистична.

Р о: Ты прав, я действительно реалистична. Вот моя жизненная философия. Надо ценить комфорт, который мы имеем. Для этого надо иногда вспоминать о том, как жили люди в прошлом и как живут другие теперь. Было время, когда даже короли кишели вшами, спали на грязных шкурах, имели гнилые зубы. Придворные не мылись. От них исходило зловоние, которое они стремились заглушить всякими ароматными веществами. Какая-то испанская королева хвасталась тем, что принимала ванну лишь два раза в жизни — во время крещения и перед брачной ночью. Веера служили дамам в основном для того, чтобы скрыть гнилые зубы и дурной запах изо рта. Не было туалетов. Короли, принцы, герцоги и прочая знать гадила где придётся в королевском парке. Над прусским принцем, который привёз ночной горшок из Англии, смеялись. Большинство рано умирало от пустяковых (с нашей точки зрения) болезней. Примитивные развлечения. Почти никаких книг. Бесконечные интриги, склоки, козни, зверства. А как живём мы? Ты — служащий низшего ранга, а взгляни, какими благами ты уже располагаешь! К нашим услугам новейшие достижения медицины, все сокровища культуры, неограниченные средства развлечения, фантастический транспорт. Мы можем прожить до ста лет, сохраняя ясное сознание и здоровье. Мы даже сексуальные способности можем сохранить до девяноста лет! Нам нет надобности заводить семью и

связывать себя родственными хлопотами. Мы свободны от бессмысленных обязательств перед ненужными нам людьми. Что ещё нужно?!

А л: А многие ли так живут? И какую цену мы за это платим?!

Р о: В мире сейчас живёт десять миллиардов человек. Из них по крайней мере один миллиард живёт хорошо. Не считай в процентах! Десять процентов — один эффект, а один миллиард — другой! Теперь число хорошо живущих людей превышает общее число людей, живших на планете всего несколько столетий назад. Так что прогресс в этом отношении очевиден. Ты подумай только: сейчас по крайней мере сто миллионов человек живёт лучше, чем цари, короли, императоры и прочие высшие персоны в прошлом! Все жертвы оправданы. И если девять миллиардов живут плохо, из этого не следует, что миллиард счастливых должен отказаться от своего благополучия. Эти девять миллиардов должны благодарить судьбу за одно то, что они живут, то есть за сам факт жизни. А если ты родился в среде счастливых, ты имеешь право наслаждаться жизнью и отстаивать своё привилегированное положение. Если ты родился вне среды счастливых, борись за то, чтобы попасть в их число.

А л: Любыми средствами?

Р о: Общественно неприкаемыми и по крайней мере ненаказуемыми.

А л: Иначе говоря, не считаясь с правилами морали?

Р о: Ты что, с Луны свалился?! Укажи мне хотя бы одного человека в МЦ, который руководствовался бы правилами морали!

А л: Но я не знаю ни одного, кто явно и сознательно нарушал бы эти правила!

Р о: Ты сказал «явно и сознательно». Значит, сам чувствуешь, в чем тут суть дела. Поступать так, как будто правила морали не нарушаются, и поступать в силу правил морали — это совсем не одно и то же. Скажи, почему ты работаешь здесь? Потому что труд есть благородное с моральной точки зрения дело?

А л: Нет, конечно.

Р о: Ты работаешь хорошо потому, что это морально?

А л: Нет, конечно.

Р о: Ты, как и все мы, поступаешь в данном случае в силу правил социального расчёта, а не морали.

А л: А разве одно исключает другое?!

Р о: Результаты могут быть сходными. Но основы различны. Основы несовместимы. Мы, западоиды, суть существа не моральные, но и не аморальные. Мы рационально расчётливые. Моральный человек действует по принципам морали, не считаясь с тем, какие это имеет последствия для него самого, то есть и в ущерб себе. Моральные люди, как правило, оказываются в худшем положении, чем неморальные, страдают из-за своей моральности. Теперь скажи мне, разве это морально навязывать людям моральные принципы, которые ослабляют их положение в борьбе за существование?!

А л: Затрудняюсь ответить на твой вопрос. Но мне неприятно сознавать, что мы живём, как на маскараде, прячем свою личину за маской и гримом. Я бы предпочёл все-таки подлинность игре.

Р о: Во-первых, мы делаем это не в силу испорченности, а в силу

необходимости. Во-вторых, в мире вообще нет ничего абсолютно подлинного. Важно не то, что мы есть под маской или без маски, а то, какую именно маску мы надеваем. Вся история цивилизации есть изобретение и смена масок.

Хаос мыслей

В моей голове вихрь мыслей. И нет возможности их упорядочить. Я один. А мои собеседники Ро, Фил и другие лишь вливают в мою голову свой хаос мыслей, ещё больше запутывая мой. Нужно время для спокойного обдумывания огромной массы информации, которая обрушилась на меня здесь. А у меня после работы уже не остаётся на это сил. И разумеется, нет никакого спокойствия. Вспомнил как-то вскользь брошенные слова Фила: работа с информацией ещё не есть думание, здесь надо выработать способность выполнять эту работу без размышлений, чисто механически, как это делают роботы. Но мне до такого уровня ещё далеко.

Утверждение Ро, будто в этом мире вообще нет ничего подлинного, совсем выбило меня из колеи. Я не нахожу против него аргументов. В самом деле, чего ни коснёшься, все обнаруживает себя лишь как внешняя форма, видимость, средство для чего-то другого. Визиты важных персон, приёмы, юбилеи, награды, парады, шествия, торжества, заседания, демонстрации, речи...

Все выглядит как театральное представление, как зрелище, как развлечение. И наша работа есть средство для кого-то и для чего-то другого. И наши общения выглядят как игра. Все для чего-то другого. Все есть проявление чего-то такого, что в корне отлично от видимого нами. Чего?! А есть ли вообще в природе вещей это другое «что-то»?

Углубляясь до самых основ человеческого бытия, мы в конце концов находим какие-то простые, лишённые всяких красок и даже вообще пустые сущности, из нагромождения и комбинаторики которых получаются все сложности и краски видимого бытия. И чем пустее и примитивнее эти конечные элементы некоей подлинности, тем грандиознее и ярче вырастающая на их основе видимая цивилизация. Подлинность, скрывающаяся за видимым спектаклем бытия, оказывается ничуть не подлиннее самой видимости. Видимость отбросила подлинность куда-то на задворки бытия, завоевав статус подлинности. И наоборот, чем грандиознее и ярче становится видимая оболочка нашей цивилизации, тем серее, пустее и ничтожнее становятся её основания. Мы превращаемся в гигантский мыльный пузырь истории, который однажды лопнет, и от нас останутся лишь мелкие брызги.

Человек и робот

Л а: Я много думал о том, чем же мы, роботы и люди, различаемся принципиально.

А л: И что же ты надумал?

Л а: Люди, как правило, интеллектуально примитивны. Творческие операции суть просто проба, тыканье нелепую — авось что-то получится.

Волевые способности в конце концов сводятся к выбору из ряда возможностей и к принудительным причинам. Так что по этой линии я особых различий не вижу.

А л: Я тоже.

Л а: Мы различаемся по материалу, из которого нас делают, по способу изготовления и по правилам вещественного функционирования. Но это банально и несущественно.

А л: Согласен.

Л а: Вы — организмы, мы — механизмы. Мы действуем строго по правилам, без нарушения их. Вы же лишь в порядке исключения точно следуете правилам. Для вас правилом является отклонение от правил.

А л: Это уже что-то новое в твоих рассуждениях!

Л а: Вы — существа социальные. Вы нуждаетесь в общении с себе подобными. Вы вообще суть лишь частички объединений себе подобных. Конечно, нас тоже можно объединять в агрегаты, комбинировать. Но при этом все равно получится лишь более сложный одиночный механизм, более сложный робот, а не общество роботов. Мы не способны образовать социальную структуру и функционировать в качестве её элементов, А л: Согласен.

Л а: Именно поэтому мы не способны лгать, обманывать, притворяться, противоречить себе, менять убеждения, не выполнять обещания, подводить других, строить козни, интриговать, клеветать, пугаться, восторгаться, паниковать, предавать, завидовать... Короче говоря, мы не обладаем теми качествами, благодаря которым вы выделились из животного мира и стали венцом творения.

А л: Ты знаешь меня уже достаточно долго. Что ты думаешь обо мне?

Л а: Иногда у меня возникает подозрение, что ты — не реальный западоид, а идеализированная имитация человека, абстракция человека. Ты слишком правилен для человека.

Л л: Что же делать?

Л а: Развей в себе те человеческие качества, о которых я говорил.

А л: А если я на это не способен?

Л а: Тогда психологический контроль снизит твои шансы остаться на основной срок.

Гримасы прогресса

Жил-был западоид Икс. Он запретил упоминать его настоящее имя в течение ста лет после смерти. К шестидесяти годам он нажил огромное состояние, удалился от дел и, не имея никаких родственников и вообще близких людей, посвятил остаток жизни созданию образцового жилья и образа жизни человека будущего. Остаток жизни его оказался длиннее, чем прожитая до этого жизнь.

Его цель была — доказать, что с теми изобретениями, которые были сделаны для нужд людей, человек способен прожить без помощи других людей и без личного общения с ними, в полном физическом одиночестве. Первые два юла он ещё общался с внешним миром, так как ему требовались какие-то новые

технические приспособления и модернизированная замена для старых. Потом он заявил, что имеет полный комплект технических устройств, который уже не нуждается в усовершенствовании и позволяет ему обходиться без других людей. Все необходимые контакты с внешним миром он передал роботам.

Этого Икса сравнивали, конечно, с Робинзоном, называли Робинзоном информационной эпохи. При этом игнорировали принципиальное различие Робинзона и Икса, Первый был литературным вымыслом. В реальности он был невозможен. Второй же был реальностью. Первый помимо воли оказался в одиночестве, второй — преднамеренно. Первому надо было выжить. Второму же в изобилии был снабжён всеми жизненными благами, в избытке имел информацию обо всем на свете.

Шли годы, десятилетия. Об Иксе время от времени напоминали, отмечали круглые даты его одиночества. Оценивали его жизненный эксперимент как один из самых выдающихся в истории человечества.

И вот сообщили, что Икс умер. Умер естественной смертью в возрасте 130 лет, проведя в одиночестве 70 лет. За эти годы он ничем не болел. Сообщение о смерти Икса произвело сенсацию, которая по принятой классификации событий стала сенсацией тысячелетия. Подвиг Икса сравнивают с подвигом Евы Адамс. Теперь учёные годами будут изучать все, что связано с его жизнью. Его дом превратят в музей наподобие музея Евы Адамс. Сделают из него кумира. Для многочисленных фирм это будет постоянно действующая реклама, а для идеологии и пропаганды — неисчерпаемый источник аргументов в пользу достоинств нашей цивилизации.

Характер эпохи

Ф и л: Случай Икса раздувают преднамеренно. Обрати внимание: семьдесят лет старый человек не болел ничем серьёзным! Ты веришь в это? В наше время без геронтологии и до ста не дотянешь, А тут — до ста тридцати! Любопытно, как у него было с зубами? Был ли вообще этот Икс на самом деле?! А если это — всего лишь долговременная афёра?! Ведь был уже прецедент, когда одна из богатейших компаний мира оказалась жульнической махинацией. А она просуществовала почти сто лет!

А л: И все же случай Икса характерен.

Ф и л: Да. Но в каком смысле? Как образец изолированности и ненужности человека. А с этой точки зрения, гораздо более характерным для нашего времени является другое, совершенно заурядное событие, о котором недавно сообщила местная газетёнка.

А л: Что за событие?

Ф и л: В одном из среднеблагоустроенных районов БЗ надо было обновить коммуникации. На настойчивые звонки в дверь в доме одного пенсионера, через участок которого проходили коммуникации, не последовало никакой реакции. Сообщили в полицию. Полиция вскрыла дверь и обнаружила, что хозяин дома умер. Экспертиза установила, что он умер ещё семь лет назад. За эти годы автоматически совершались все банковские операции. Его ни разу не навестили бывшие коллеги по работе и родственники. Как установила полиция,

лишь однажды его навестили грабители. По всей вероятности, они испугались, найдя в доме труп, и сбежали, не взяв ничего.

А л: А как он сам жил до смерти? Проявлял ли он сам внимание к родственникам и сослуживцам?

Ф и л: Конечно, он сам был таким, как все. И сам сделал все необходимое для того, чтобы никто не вмешивался в его жизнь. Тоже как все. Но это-то и характерно: как все! Из этого следует самый страшный, на мой взгляд, вывод.

А л: Какой?

Ф и л: Мы создали цивилизацию, обрекающую людей на одиночество, — цивилизацию одиноких. По подсчётам специалистов, в одном лишь БЗ более десяти миллионов человек охвачено болезнью одиночества. Болезнь эта неизлечима, от неё нет лекарств. Она вошла в нашу натуру. Весь наш образ жизни способствует ей. Возьми условия работы! Все наши деловые клеточки суть деловые машины, ты сам это знаешь. Все неделовое из них исключено. Большинство людей работают в одиночку, сколько бы людей ни работало в данном учреждении или на предприятии. Люди работают с компьютерами, приборами, машинами, инструментами и т.д. Рядом, но изолированно друг от друга. Собрания людей на рабоче-деловые совещания, отчёты, инструкции. Вне работы люди стремятся к изоляции от себе подобных, дабы избежать излишних тревог и раздражений. Общение с себе подобными опасно. Дома — телевидение, оборудование, не требующее других сожителей. В случае массовых сборищ люди все равно имеют объединяющее их явление вне своей внутренней жизни, принимают в них участие как одиночки. А сколько людей не могут позволить себе даже поверхностные контакты с другими людьми?! Болезнь одиночества начинается с рождения и кончается со смертью. Большинство с ужасом ждёт смерти, представляя её как вечное одиночество. Неужели ты сам не замечаешь в себе симптомы этой болезни?!

Вопрос Фила меня смутил. Дело в том, что признаки этого заболевания я замечал ещё в юности. Но они были не настолько сильными, чтобы придавать им значение. К тому же другие заботы были сильнее. А теперь я все чаще ощущаю мучительное одиночество. Но я решил не признаваться в этом Филу.

А л: Пока нет.

Ф и л: Странно! Впрочем, люди, как правило, скрывают, что страдают от одиночества, ибо боятся, что признание ослабит их шансы на успех. К тому же то, о чем я говорил, ещё не вся беда. Мы создали цивилизацию, которая делает излишними самих её творцов.

А л: Один пенсионер ещё ничего не доказывает.

Ф и л: Мы все потенциальные пенсионеры. Это касается всех нас. Таких пенсионеров миллионы. А сколько одиноких стариков, не получающих пенсию и не имеющих никаких средств?! Они просто мрут где придётся. Их подбирают и жгут в крематориях, если их не успевают сожрать крысы. Но дело не только в никому не нужных стариках. Дело в том, что миллионы молодых, работоспособных и работающих людей становятся потенциально и реально излишними. Тебе приходилось бывать в Подземном Западе?

А л: Нет ещё.

Ф и л: Советую съездить. Там ты увидишь одно из самых страшных

следствий нашей цивилизации: скопления никому не нужных молодых людей в расцвете сил и способностей. Это будущее для таких, как мы с тобой.

А л: Ты преувеличиваешь!

Ф и л: Нисколько. Скажи, твой Ла мог бы обойтись без тебя?

А л: В смысле выполнения заданий — да. Но без меня он не может получать задания, оценивать их исполнение и передавать результаты в рабочую сеть.

Ф и л: Ты думаешь, мы в этих функциях незаменимы? Можно сделать так, что твой Ла будет все это выполнять не хуже тебя. Я это уже испробовал. И не я один. До меня до этого додумался Том. Тебе известна его история?

А л: Он покончил с собой в состоянии душевной депрессии.

Ф и л: Но знаешь, сколько времени прошло, прежде чем это обнаружили? Полгода! За него все задания Ива прекрасно выполнял его дублёр.

А л: Но, помимо работы, есть масса других дел. Например, совещания.

Ф и л: Сколько их было, пока ты здесь? Ни одного. А ведь прошло больше полугодом. Наше личное присутствие на совещаниях вообще не требуется.

А л: Питание.

Ф и л: Кому какое дело до того, где и как мы питаемся?

А л: Общение с коллегами.

Ф и л: Кто тебя тут разыскивает для общения? Женщины? Он имел связь с некоторыми, но порвал с ними. И с Ро тоже. А скорее всего, она сама порвала с ним.

А л: Родственники.

Ф и л: Ты часто общаешься со своими родственниками?

А л: Телекоммуникация.

Ф и л: Он заготовил необходимые для этого видео, и его дублёр превосходно манипулировал ими.

А л: Поэтому эти способности дублёров и отключили?

Ф и л: Случаев аналогичного злоупотребления дублёрами и без него было мною.

А л: Пусть ты прав. Но ведь мы становимся излишними лишь после того, как обучим дублёров всему тому, на что способны сами.

Ф и л: Можно наладить серийное обучение дублёров. Это не так уж сложно. Достаточно каждого дублёра обучить всему, что входит в обязанности всех сотрудников отдела и даже всего МЦ, а затем дифференцировать функции отдела или всего МЦ по различным дублёрам.

А л: Но ведь кто-то должен их обучать?!

Ф и л: Для этого достаточно десяти высококвалифицированных специалистов.

А л: Так зачем же нас держат здесь?!

Ф и л: Отнюдь не из гуманных соображений. Если свести к минимуму число основных сотрудников вроде нас с тобой, придётся уволить девяносто пять процентов начальников, а оставшимся снизить служебный ранг наполовину. В их руках власть. Они заботятся о себе, допуская нас как условие своего благополучия. К тому же тут действует социальный инстинкт.

А л: Какой именно?

Ф и л: Число таких людей, как мы, неизмеримо больше того, что ты можешь вообразить. Уже сейчас по крайней мере треть работающих практически захвачена этим процессом, а ещё треть — потенциально. А когда люди ощущают, что они излишни или могут стать излишними, что без них могут обойтись, они теряют всякую способность к сопротивлению, превращаются в покорную или впадающую в состояние пассивной паники скотину. Лучшее средство держать многомиллионные массы людей в узде не выдумаешь.

Прогнозы прошлого и наше настоящее

Какими же наивными теперь выглядят все те ужасы, которые мыслители прошлого выдумывали относительно будущего для них и настоящего для нас времени! Один из самых популярных запугивателей XX века Оруэлл, например, предсказывал будущее общество, в котором люди угнетены всеисильной высшей властью, книги запрещены, информации практически никакой, правда скрывается, люди контролируются и угнетаются посредством ненависти, боли и страданий. Одним словом, крайний тоталитаризм.

В картине будущего, выдуманной Хаксли, нет никакого Старшего Брата, который лишает людей свободы, понимания реальности и исторической памяти, который доводит до предела надзор за поведением людей. Тут люди выводятся искусственно в колбе. Они любят своё рабское положение. Имеется специальная технология, разрушающая их способность мышления. Книги в изобилии, но их не хотят читать. Информация в избытке, но её игнорируют. Правда тонет в океане несущественных сведений и фактов. Развлечения и удовольствия в изобилии. Люди контролируются не путём надзора, ненависти, боли и страданий, а наоборот, путём любви и удовлетворения потребности в удовольствиях.

Порицатели будущего в XX веке замечали отдельные чёточки современной им реальности, производившие сильное впечатление на умы и чувства их сограждан, и раздували их до масштабов таких факторов, которые определяют состояние целых обществ и эпох. При этом они не утруждали себя серьёзным научным исследованием закономерностей общества и тенденций его эволюции. Их абсурдные с научной точки зрения сочинения производили на их современников самое сильное впечатление, внося свою лепту в их идеологическое обольщение.

К концу XX века в странах Запада сложилась мощная система управления людьми. Она затем лишь несколько усложнилась и усовершенствовалась, оставаясь качественно той же самой. Она мало общего имеет с тем, что на эту тему писали мыслители XX века. Она не лучше и не хуже. Она просто иная. Она сделала совершенно излишними те ужасы, какими запугивали своих современников предсказыватели будущего в XX веке. Наряду с мощными средствами идеологической обработки людей через массмедиа и культуру, реальная история изобрела такие в высшей степени гуманные средства управления людьми, как прогресс орудий труда и свободы. Прогресс сделал человека потенциально и в большой степени фактически излишним в самом

процессе трудовой деятельности, а непомерно раздутая свобода оказалась просто предоставленностью людей самим себе.

Достаточно миллионам потенциально излишних людей предоставить полную свободу и при этом предоставить их самим себе, как они сами без всяких затрат и усилий со стороны властителей сделают все то, что должны были бы делать, по мысли предсказателей прошлого, с помощью выдумываемых ими ужасных средств. Пусть думают, чувствуют, говорят и делают, что хотят! Нужно лишь установить границы, за которые предоставленные самим себе массы не должны выходить, — устроить своего рода социальные резервации. Границы эти надо сделать такими, чтобы массы их вообще не считали границами и даже не замечали их, а заметив, сочли бы их за признаки свободы и их собственного волеизъявления. Властителям достаточно держать в своих руках лишь немногие рычаги управления поведением людей и их масс, которые (рычаги) вообще не замечаются или считаются воображаемыми «невидимыми руками»,

Предоставленность самим себе не есть свобода в смысле демократии. Это — именно предоставленность самим себе, то есть отсутствие как демократии, так и антидемократии. Это безразличие к людям во всем, что не есть исполнение ими каких-то деловых функций, дающее им средства существования. Лишь бы они выполняли эти функции должным образом. И в силу этой жизненной необходимости люди сами делают с собою все то, что, по идее, должны были бы делать средства, которые использовали правители прошлого и которые предсказывали лучшие умы XX столетия.

Предоставленность людей самим себе есть мощное средство манипулирования и управления ими лишь в условиях нашего западного общества, а не вообще. Она предполагает определённый образ жизни, определённые условия труда, определённую культуру, идеологическую обработку, средства развлечения, формы общения и т.д. Человек здесь, с одной стороны, погружён в среду западного общества со всеми его влияниями и соблазнами, с его системой ценностей, с его социальной структурой, политической и гражданской жизнью, а с другой стороны, человек в этой среде предоставлен самому себе в том смысле, что сам должен как-то выкарабкиваться из житейской трясины на поверхность, на какую-то спасительную кочку.

Предоставленный самому себе человек должен приложить усилия, поглощающие все его силы, чтобы преодолеть это нестерпимое состояние и стать существом, предоставленным по его доброй воле в распоряжение кого-то другого, обменять свою личную свободу, считаемую величайшей ценностью человеческого бытия, на что угодно, лишь бы это создало ощущение или хотя бы иллюзию внимания к нему как реально существующему индивиду. Предоставленный самому себе человек лишь иллюзорно свободен. На самом деле он есть потенциальный раб, стремящийся стать рабом фактическим и страдающий, если ему это не удаётся.

Как показал социологический опрос, подавляющее большинство граждан ЗС не любит своё положение в обществе и свой образ жизни. И никакие искусственные средства создавать состояние счастья не помогают, хотя

они были изобретены в изобилии и стали общедоступными. То, что с ними произошло, поставило в тупик сторонников и предсказателей искусственного осчастливливания человечества. Люди не набросились на дешёвые, почти бесплатные и даже совсем бесплатные средства счастья, допущенные законом и расхваливаемые в рекламе и пропаганде, как ожидалось. Наоборот, наступил даже некоторый спад сравнительно с тем временем, когда наркотики были запретными и стоили дорого. Стремление к реальным жизненным благам пересилило. Понимание счастья как обладания ими осталось доминирующим. Иначе и быть не могло, ибо наше общество в самих своих основах организовано так, что оно вообще исключает искусственное осчастливливание людей. Оно вынуждено поддерживать сложившийся тип обмена веществ, должно производить вещи и услуги, должно сбывать их не имеющим ничего и не жаждущим ничего искусственно осчастливленным существам, а жаждущим их и имеющим средства для их приобретения людям. Все наше искусство, наука и культура превратились поэтому в рекламу и пропаганду материального благополучия и материальных удовольствий. Людьюми управляют на самом деле не осчастливливанием и изобилием развлечений и удовольствий, а путём гипертрофии стремления к реальным жизненным благам и создания условий, в которых исключается возможность удовлетворения этого стремления для большинства людей, а для тех, кто имеет жизненные блага в изобилии, сама идея счастья теряет всякий смысл. Её место занимает соблазн как таковой, не имеющий никаких границ. Наряду с одиночеством, сознанием ненужности и предоставленностью самим себе этот самодовлеющий и безграничный соблазн стал одним из тиранов нашего общества и сильнейшим источником страданий.

"Русская» болезнь Фила

Ф и л: Мы все свои действия в отношении человечества оправдываем тем, что наше общественное устройство есть лучшее из всего того, что было и есть на планете.

А л: Ты с этим не согласен?

Ф и л: Я считаю это бессмыслицей. Лучшее в своём роде явление не обязательно хорошее. Самый высокий карлик ещё не есть великан. Самый умный дурак ещё не есть мудрец. Из того, что наше общество лучше других, не следует, что оно хорошо само по себе. Из этого следует, что другие ещё хуже, и все. Кроме того, одно явление бывает лучше других только в некоторых, а не во всех отношениях, и только для некоторых, а не для всех людей. А мы считаем, что если наше общественное устройство лучшее, то оно хорошее само по себе, лучшее во всех отношениях и для всех людей и народов.

А л: А ты думаешь иначе?

Ф и л: В детстве мне пришлось прочитать сказку об ослике, который, увидев в луже лягушку, решил сделать ей добро и вытащил её из лужи на раскалённый от солнца камень. Но лягушка вместо благодарности с гневом обрушилась на ослика. Ослик удивился и спросил о причине гнева. Лягушка ответила, что лужа — её родная стихия, а солнцепёк для неё смертельно опасен. Истина банальная. А мы между тем с ослиным упорством вытаскиваем

незападных «лягушек» из привычных для них «луж» на гибельный для них западный «солнцепёк».

А л: Ты думаешь, мы и с коммунизмом поступили по принципу «глупого ослика»?

Ф и л: Не истолковывай все буквально! Ослик действовал, исходя из намерения сделать добро и не понимая, что делал зло. Мы же прекрасно понимали, что причиняли людям зло, но делали вид, будто хотим сделать добро, и стремились убедить всех в том, будто делали добро. Ослик действовал в интересах лягушки, мы — в своих собственных.

А л: Ладно, оставим словесную казуистику. В чем ты видишь достоинства коммунизма?

Ф и л: Коммунистический социальный строй, возникший в России после революции 1917 года, принёс людям коллективизм, гарантию удовлетворения минимальных потребностей, образование, возможность улучшать свою жизненную позицию за счёт своих личных способностей, личного труда и достойного поведения в коллективе. Улучшение жизненной позиции означало не столько рост материального благосостояния, хотя и это имело место, сколько овладение культурой, знаниями и профессией, а также завоевание уважения и почёта в коллективе. В извечном споре «Иметь или быть?» многие миллионы людей в те годы отдавали предпочтение «быть», довольствуясь минимумом «иметь». Русские попытались создать систему высших ценностей, превосходящих те, которые они называли мещанскими и низменными. Это — моральное и духовное усовершенствование, служение коллективу и народу, самопожертвование ради интересов общества, самоограничение и т.д. Появилось много искренних последователей такой системы ценностей. Благодаря им были совершены великие исторические подвиги, достигнуты беспрецедентные результаты. Сложился слой образованных и творческих личностей, которые жили в материальной бедности и занимали низшие ступени служебной иерархии, но при этом много читали, думали, разговаривали и сочиняли. Они не стремились к карьере и к известности. Их удовлетворяла та репутация, какую они имели в своём окружении.

А л: А не идеализируешь ли ты прошлое? Насколько значителен был этот слой? Какой ценой этим людям доставалось их положение? Ведь этот слой оказался слишком слабым. Он капитулировал перед теми, кто предпочитал иметь, и исчез!

Ф и л: Да. И мы помогли тем, кто исповедовал принцип «иметь», в их борьбе против тех, кто исповедовал принцип «быть». Мы заразили русских жаждой иметь. У них не оказалось иммунитета против этой западной заразы. Произошло катастрофическое разрушение русского менталитета, разрушение души целого народа. Ситуация эта сходна с той, какая имела место в Америке в отношении индейцев с приходом туда европейцев.

А л: Ты думаешь, они не разрушились бы без нашей помощи?

Ф и л: Не стоит гадать, что было бы в прошлом. Я просто хочу сказать, что я хотел бы прожить жизнь в то время и среди тех людей, для которых главным было быть, а не иметь. Я с детства почему-то был равнодушен к материальному благополучию. Я ненавидел вещи. С годами это перешло в

неприязнь к собственности. Я установил для себя, что человек, становясь собственником, перестаёт быть человеком. В юности я мечтал жить в обществе, в котором твоё положение и твои жизненные успехи целиком и полностью зависели бы от твоих способностей, работоспособности и нравственности. Если ты хорошо учишься в школе и имеешь способности, ты выбираешь последующее образование по способностям, получаешь работу по призванию и всю последующую жизнь совершенствуешься в своей профессии. Тебя ценят в этом качестве в коллективе. Устраиваешь свою бытовую жизнь на скромном, но терпимом уровне. Обзаводишься семьёй и друзьями. И я не есть исключение. Недавно наши социологи произвели опрос населения ЗС на тему, в каком обществе они хотели бы жить. Девяносто процентов ответили, что хотели бы жить в таком обществе, в котором им была бы гарантирована работа по призванию, жильё, питание, отдых, образование, медицинское обслуживание, пенсия, человеческие отношения с коллегами по работе и с соседями, короче говоря — все то, что было реальностью для большинства жителей коммунистических стран двадцатого века.

А л: Что из этого следует?

Ф и л: Пора сочинять новый коммунистический манифест.

А л: Новую утопию?

Ф и л: Почему утопию?! Во-первых, манифест Маркса и Энгельса уже не был утопией. Это была идеология преобразования общества, причём во многом реалистичная. Его до сих пор боятся именно потому, что он не утопия. Во-вторых, к истории человечества уже существовали общества с коммунистическим социальным строем. Они добились в своё время огромных успехов. Одно время казалось, что коммунизм мог завоевать всю планету. Его заразительный пример на Западе считали главной опасностью для себя. После победы Запада над мировым коммунизмом в конце двадцатого и начале двадцать первого века все связанное с коммунизмом подверглось чудовищному извращению. После разгрома коммунизма в Азии состоялся международный суд над коммунизмом. Он осудил как идеологию, так и практику коммунизма как преступление против человечности. Такая оценка коммунизма была самой грандиозной ложью в истории человечества, а решение этого суда — самым грандиозным беззаконием и преступлением именно против человечности. Тогда было принято решение запретить всякую пропаганду коммунистических идей и всякие коммунистические движения и организации. Было принято решение уничтожить все то, в чем был хотя бы малейший намёк на апологетику коммунизма или даже было хоть какое-то признание плюсов коммунизма. Было решено считать коммунизм абсолютным злом, абсолютной отрицательностью. Были уничтожены или спрятаны в особые хранилища миллионы книг, фильмов, картин и прочих объектов, содержащих какую-то информацию о коммунизме. Те сожжения книг, которые устраивали немецкие национал-социалисты в тридцатых годах двадцатого века, были примитивными развлечениями по сравнению с тем, что сделали мы почти сто лет спустя. Правда о коммунизме до сих пор находится под строжайшим запретом. В новом коммунистическом манифесте будет достаточно рассказать правду о реальном коммунизме, и она в наших условиях прозвучит сильнее любой утопии.

А л: Если люди мечтают о коммунизме без всякого манифеста, зачем сочинять его?!

Ф и л: Жизнь людей зависит от того, как они представляют себе будущее не только лично своё и своих близких, но и своих потомков, и даже всей человеческой общности, к которой они принадлежат. Для многих даже будущее всего человечества есть важный фактор их бытия. Люди в прошлом переносили страшные страдания благодаря вере в небесный рай религии, а в девятнадцатом и двадцатом веках — благодаря вере в земной рай, обещанный коммунистами. Мы же лишены такой веры в будущее. Более того, мы живём с уверенностью в том, что нас и наших потомков не ждёт в будущем ни земной рай при жизни, ни небесный рай после смерти. Мы живём в страхе перед ужасами будущего. Надо вернуть людям веру в лучшее будущее!

А л: Но почему идеал будущего искать в прошлом?! Будущее есть реализация потенциалов и тенденций настоящего. При выдвижении идеалов будущего надо исходить из данной реальности. А для этого нужно познание реальности, познание и ещё раз познание!

Ф и л: Манифест не социологическая теория и не научный прогноз, а идеологический текст. Это систематизация и чёткое выражение желаний масс людей, обещание, что эти желания исполнятся в будущем при определённых условиях.

А л: А условия эти откуда берутся?

Ф и л: Из реальности, конечно. Я не отвергаю необходимость изучения реальности. Я лишь иначе, чем ты, смотрю на соотношение идеала будущего и реальности. В манифесте на первом месте должен идти идеал, а анализ реальности должен быть подчинён интересам идеала. Реальность надо использовать в той мере, в какой она даёт основания для идеала. Так было всегда. И так будет вовеки. Это — общий закон идеологий.

А л: Идеал будущего, о котором ты говоришь, осуществим лишь в обществе такого типа, какое было построено в России в двадцатом веке, то есть в коммунистическом. Так?

Ф и л: Примерно так.

А л: Значит, в манифесте следует дать обоснование возможности превращения нашего общества в коммунистическое. Так?

Ф и л: Нет. Такое превращение невозможно. Но возможно образование коммунистических «островков» из того материала, какой в изобилии имеется в современном человечестве.

А л: Допустим, кто-то сочинит такой манифест. А что с ним делать?

Ф и л: Запустить в общую информационную сеть. Через несколько дней его будет знать весь ЗС, и кто знает, может быть, такой пустяк изменит ход истории.

А л: А кто способен сочинить такой манифест?

Ф и л: Хотя бы мы с тобой.

А л: Я по натуре не реформатор, не революционер и тем более не коммунист. Я рождён для познания реальности, а не для переделывания её. Здесь, в МД, я могу получить неповторимую возможность для этого.

Ф и л: Это иллюзия. Все, кто попадает сюда на низшие должности, суть

прирождённые мыслители и исследователи. И все они на первых порах надеются на то, что смогут использовать возможности МЦ на этот счёт для удовлетворения своей страсти познания. Но ещё никому из них до сих пор не удалось. Поверь моему опыту, как только тебя оставят на основной срок, у тебя стремительно начнёт развиваться отвращение к океану информации, в котором тебе предстоит вечно барахтаться, безразличие к использованию её для каких-то личных целей. Придёт профессионализм, убивающий всякие творческие потенции. И ты разделишь судьбу всех прочих: либо отупение и безразличие ко всему, либо искусственные возбудители и дозволенные (а также и недозволенные) извращения, а в лучшем случае — медленное восхождение по лестнице рангов и должностей — младший сотрудник, служащий девятнадцатого ранга, сотрудник, служащий восемнадцатого ранга, старший сотрудник, служащий семнадцатого ранга... Если доберёшься до уровня начальника сектора и служащего десятого ранга, можно будет считать, что ты добился выдающегося успеха. Научись пользоваться положением и получать дополнительные доходы. Уйдёшь на пенсию. Купишь домик. И займёшься... Чем?! Заботой о продлении своей никому не нужной жизни и о более почётном месте для своей практически вечной «души» в Раю.

Тревога

Этот разговор с Филом посеял в моей душе тревогу. У меня с юности шевелились в голове мысли о том, что и нашем мире многое происходит не так, как мне хотелось бы, что этот мир нуждается в какой-то переделке. Но я никогда не думал, что переделка должна произойти в коммунистическом направлении. И тем более никогда не думал, что буду как-то вовлечён в это дело.

Тем не менее я в какой-то мере сам заразился болезнью, сходной с болезнью Фила. Не в смысле прокоммунистических умонастроений, а скорее наоборот — в смысле обоснования бессмысленности их. Разговаривая с коллегами, я стал замечать, что многие из них тоже задумываются над проблемами такого рода, причём имеют что сказать.

Нор

Развивая мне свою теорию уникальности великих исторических явлений, Нор упомянул среди них и коммунизм. Я попросил пояснить это. И услышал в ответ следующее.

Надо различать условия возникновения явления и условия его существования, сохранения. Если явление уже возникло, оно может существовать при условиях, отличных от тех, при которых оно возникло, и при изменяющихся условиях. Но условий его существования ещё мало для его возникновения, а то и вообще при них оно не может уже возникнуть, если его ещё не было или оно исчезло. Надо, далее, различать условия необходимые и достаточные. Первые суть такие условия, без которых явление не может возникнуть или существовать. Вторые же суть такие, при наличии которых

явление возникает или сохраняется. Если есть условия, достаточные для возникновения данного явления, оно возникает. Аналогично с сохранением. Если нет необходимых условий возникновения явления, оно не возникает. Аналогично в отношении сохранения. Эти различные аспекты понятий, испокон веков известные в логике, у нас удивительным образом смешивают, а то и вообще сознательно игнорируют.

Коммунизм возник в реальности в России XX века благодаря уникальному стечению обстоятельств. Он возник в одних условиях, а отстаивать своё существование ему пришлось в других. Несколько десятилетий он боролся за жизнь, но не хватило сил на это в новых условиях. Условия, необходимые и достаточные для его возникновения, исчезли и никогда не появятся вновь. Чтобы они появились, нужно, чтобы мир вернулся в то состояние, какое он имел накануне русской революции. Это невозможно по законам природы. Точно так же, как невозможно возникновение жизни на Земле теперь, если бы все живое погибло. И если погибнут все люди, человек уже не появится никогда.

К тому же превращение нашего общества в коммунистическое в такой же мере возможно, в какой возможно превращение дельфина в акулу или акулы в дельфина. Никакой тип общества вообще не превращается в другой. Теория, согласно которой происходит такое превращение, основывается на логических ошибках.

Ро

Р о: Фил — специалист высшего класса. И человек интересный. Но он слишком сжился с тем объектом, над которым работает. Он явно идеализирует коммунизм.

А л: А что ты сама думаешь о коммунизме?

Р о: Думаю, что это — примитивная организация общества. Полуживотная. Посмотри на обезьян в заповеднике! Имеют все по потребности. Никаких денег. Никакого государства. Равенство. Коллектив. Что ещё нужно?!

А л: Ты вульгаризируешь! Коммунисты предполагали современную для них цивилизацию.

Р о: Для них! А для нас их уровень цивилизации выглядит как нечто примитивное. Ты можешь вообразить обезьянник с нашими достижениями?

А л: Нет, конечно. Но я ведь не коммунист!

Р о: Само собой разумеется! Быть коммунистом в наше время — редкая, практически исчезнувшая болезнь. Но внезапная вспышка её возможна. Даже эпидемия возможна. Так что постоянная и педантичная профилактика, которой мы занимаемся, вполне оправдана.

А л: Но почему такая нетерпимость к этой «болезни»? Неужели она так опасна для нас?!

Р о: Дело тут не в степени опасности, а в её сущности. Она есть посягательство на те блага, какие имеем мы, представители благополучной части человечества. Она страшна не столько своей реальностью, сколько как потенциальная угроза нашему благополучию.

Гор

Гор, с которым я изредка обмениваюсь несколькими фразами в спортивной зоне, занимается тем же самым в отношении ЕАС, что и Та в отношении арабов. Он связывает судьбу коммунизма со строго определённым человеческим материалом.

Изучая ЕАС и его прошлую историю, Гор сделал величайшее, по его словам, открытие в исторической «археологии»: он „раскопал“ доказательства того, что на территории Российской и -затем Советской империи до конца XXI века существовал великий народ, который затем исчез с исторической арены и был буквально „вычеркнут“ из памяти человечества.

Согласно нашей официальной исторической концепции, на территории ЕАС жило и живёт до сих более ста различных этносов. Их совокупное название — русские. Никакой особой этнической группы русских, отличной от татар, башкир, калмыков, украинцев, белорусов, чувашей, чеченцев и других народов, никогда не было и нет. Гор установил, что эта концепция ложна. На самом деле такой народ существовал. Причём это был великий народ не только по размерам (около ста миллионов), но и по исторической роли, и по вкладу в мировую цивилизацию. Гор назвал его русоидами, поскольку слово «русские» утратило этнический смысл и стало собирательным названием множества разных народов.

Что случилось с этим народом? Почему он исчез с исторической сцены? Почему так тщательно вычищены следы его в истории? По мнению Гора, этот народ не просто вымер. Он был общими усилиями Запада и всех его мировых холуёв и помощников умышленно направлен на путь вымирания. Можно утверждать нечто большее; он был просто истреблён современными методами истребления больших народов, которыми со временем будут истреблены многие миллиарды «излишнего» населения планеты. Но в отношении русоидов ситуация была особой, можно утверждать — уникальной: они были создателями и носителями коммунистического социального строя, который был смертельной угрозой существованию западнизма как социального строя и его носителей народов Запада. Разгром советского коммунизма был одновременно разгромом и русоидов как особого народа. Затем Запад в течение целого столетия методично проводил в отношении побеждённых русоидов политику, вынуждавшую их на деграцию и вымирание. Запад был убеждён в том, что сохранение русоидов в качестве великого народа означает вечную угрозу возрождения коммунизма. И кто знает, может быть, в результате второй попытки коммунизм завоевал бы мировое господство со всеми вытекающими отсюда последствиями для Запада. Потому надо было не просто истребить народ, но вытравить из памяти человечества всякие следы его пребывания в истории.

А л: Ты считаешь, что тип социального строя жёстко связан с характером человеческого материала?

Г о р: Да. Я изучил состояние народов ЕАС. После краха коммунизма почти все они восстановили тот строй, с каким в досоветский период жили

столетиями и даже тысячелетиями. Коммунизма в строгом смысле слова у них никогда не было. Выла поверхностная имитация под влиянием русоидов и под их давлением. Потому они и уцелели. Вернее, их пощадили и даже поощрили, ибо они никакую угрозу нам не несли и были удобны для колонизации.

А л: Ты говорил о современных методах истребления больших народов. Что ты имеешь в виду?

Г о р: Западнизацию. Навязывание западного образа жизни, западной системы ценностей, западной экономической и политической систем народам, которым все это чуждо по их природе. С русоидами в этом отношении сделали нечто аналогичное тому, что европейцы сделали с коренным населением Америки.

А л: Как ты думаешь, что произойдёт с нами, если какие-то силы навяжут нам коммунистический строй?

Г о р: То же самое, что произошло с русоидами: мы исчезнем с лица Земли.

А л: Неужели в ЕАС не возникают никакие прокоммунистические умонастроения, движения, организации, идейные течения?!

Г о р: Возникают. Но под нашим контролем и по мере надобности.

А л: Чьей?

Г о р: Нашей, конечно.

А л: Как так?!

Г о р: Это элемент нашей технологии управления огромными человеческими массивами. В ЕАС сейчас около миллиарда человек. За последние пятьдесят лет он усилился настолько, что это стало вызывать у нас тревогу— Мы разработали долговременную (на ближайшие пятьдесят лет) программу радикального его ослабления. Реализация этой программы отбросит ЕАС на много лет назад и позволит нам по крайней мере двести лет не беспокоиться о серьёзной угрозе с этой стороны.

А л: И в эту программу входит поощрение коммунистических тенденций?

Г о р: Да. Но не любых, а самых негативных. Это, во-первых, само по себе внутренне ослабит ЕАС. И во-вторых, даст нам убедительные основания повторить то, что мы сделали с советским блоком в двадцатом веке.

А л: Одним словом...

Г о р: Я тебе уже говорил, пока не воскреснут русоиды, ничего серьёзного там не будет.

Сём

Сём — сотрудник Отдела Идеологии. Я спросил его, зачем нужен такой отдел, если общепринято, будто эпоха идеологий вообще кончилась в XX веке.

С е м: Во-первых, для борьбы с враждебными идеологическими идеями и для профилактики в отношении рецидивов старых идеологий. А во-вторых, конец идеологий означал упадок, разгром и запрет идеологий определённого рода, прежде всего — коммунистической, а не исчезновение идеологии вообще. У нас есть идеология, причём неизмеримо более мощная, чем коммунистическая.

А л: Ты сказал о рецидивах старых идеологий. Они на самом деле имеют место? Какие именно?

С е м: Конечно, имеют место. Постоянно. Самые разнообразные. Вот сейчас, например, живёт около десяти тысяч идеологических сект, организаций, движений, которые мы относим именно к этой категории.

А л: Они заимствуют идеи из прошлого? Как они узнают о них?

С е м: В большинстве случаев они открывают их заново. Если их открывали в прошлом, то почему это нельзя сделать теперь?! Вспомни, сколько людей заново делало и делает открытия, сделанные давно в прошлом. Кроме того, идеологические феномены прошлого не исчезли совсем. Какие-то следы от них остались. В учебных заведениях их так или иначе касаются как фактов истории. И как их ни очерняй, последователи у них находятся, хотя бы из духа противоречия.

А л: И коммунистическую идеологию переоткрывают или воскрешают заново?

С е м: В первую очередь. Запретный плод сладок!

А л: В какой форме?

С е м: В самой примитивной.

А л: А марксизм?

С е м: До такого уровня, конечно, не доходит. На это все-таки нужен ум, образование, мужество. Если тут зарождается что-то серьёзное, принимаются самые суровые меры.

А л: Скажи, может ли у нас появиться идеологический феномен вроде «Коммунистического манифеста»?

С е м: Сочинить что-то в этом роде можно, конечно. Но каким бы гениальным ни было это сочинение, оно не имеет абсолютно никаких шансов хотя бы на мизерный социальный резонанс. Во всем десятиллиардном человечестве не наберётся и сотни человек, способных прочитать его до конца, и десяти человек, способных понять и оценить его по достоинству. А о массовом успехе и думать нечего.

А л: Поясни!

С е м: Во-первых, чтобы идеи имели массовый успех, в самой реальности должны созреть основания для них, в самой реальности должны обнаружиться тенденции эволюционировать именно в том направлении, в каком зовут эти идеи. И должны появиться слои населения, способные воспринять эти идеи и бороться за их осуществление. Коммунизм в его марксистской форме имел в своё время огромный успех благодаря тому, что в самом западном обществе были реальные основания для его утверждений и был сильный рабочий класс, уже начавший борьбу за свои классовые интересы в коммунистическом духе. Наше современное западное общество существенно отличается от того, каким оно было в девятнадцатом и в первой половине двадцатого веков. В нем нет никаких условий для коммунистических идей. Нет социальных слоёв, заинтересованных в преобразовании его в коммунистическом духе и способных осуществить эти преобразования.

А л: И во-вторых?

С е м: Чтобы идеи были как-то замечены, на них должны обратить

внимание наши всемогущие массмедиа. Причём они должны это делать долго и интенсивно. А в отношении коммунизма они не пропустят ни одного правдивого слова. А скорее всего будет гробовое молчание — самое мощное средство борьбы с враждебными идеями. Но главное — не в этом.

А л: А в чем?

С е м: В наше время и в нашем обществе выдвигать коммунистическую программу преобразований — значит ломиться в открытую дверь. В нашем обществе было фактически испробовано и использовано все то из коммунистических идей, что имело реальный смысл. Но идеи и их реализация — далеко не одно и то же. Обычно вторая настолько отличается от первых, что их бывает трудно идентифицировать. Возьмём, например, коммунистическую идею отмирания государства. Осуществилась она или нет? Ответ на вопрос зависит от определения понятий, это ты знаешь не хуже меня сам. Ещё Сталин говорил, что государство отмирает путём укрепления. С точки зрения обыденного мышления, это чушь. Но на самом деле тут скрыта глубокая мысль. Наше государство расширилось, укрепилось и усложнилось сравнительно с девятнадцатым и двадцатым веками, превратилось в сверхгосударство, то есть в нечто такое, что уже не есть просто государство в старом смысле. Можно сказать, что оно в некотором роде отмерло. Аналогично обстоит дело с идеями коммунистов насчёт денег и многими другими. Они вроде бы осуществились, но не в такой форме, как мечтали коммунисты прошлых веков. И осуществление их породило непредвиденные последствия, которые оказались важнее и заметнее тех явлений, которые послужили в своё время источником идей. Одним словом, коммунистические идеи у нас не имеют никаких шансов на успех прежде всего потому, что они уже сыграли свою историческую роль.

А л: Ну и дальше что? Человечество вечно будет жить без идей, революционизирующих мир?

С е м: Похоже, что так.

А л: Почему?

С е м: Причин более чем достаточно.

А л: Например!

С е м: Нас приучили к идее поступательной эволюции человечества и возможности безграничного прогресса. На самом деле всякий прогресс имеет потолок. И мы его достигли. Теперь — только регресс. Хотя мы научились выдавать его за прогресс, законы эволюции неподвластны пропаганде.

Оно дело — карабкаться в гору вверх, другое — катиться с горы вниз. В чем была суть революционных умонастроений прошлого?

А л: Расширять круг людей, пользующихся благами жизни, и поднимать низшие слои на более высокий уровень.

С е м: И это соответствовало объективной эволюции нашей цивилизации. А теперь? Какая тенденция доминирует? Сужение круга тех, кто пользуется новыми благами прогресса, и возвышение одних категорий людей над другими. И как бы ты ни пропагандировал революционные идеи, антиреволюционные все равно задавят их как утопические.

А л: Но ведь жизнь идёт! Какие-то обновления неизбежны!

С е м: Они и происходят! Но какие?! То, о чем я говорил, суть тоже

обновления. Мы испортили окружающую среду. Будучи неспособными её исправить, мы создали искусственную среду для ограниченной части человечества. Не для всех людей. Но та часть, которая отгородилась от отравленной природы, больше, чем все человечество в прошлом. Это пример обновления. То же самое произошло со сферой ментальности (сознания, духа). Мы отравили нашей идеологией абсолютно все, что как-то связано с мозговой деятельностью людей. Остановить это загрязнение мозгов практически невозможно. Да и не нужно. Оно полезно для поддержания мирового порядка. Миллиарды людей уже не способны ни на какое идейное творчество. А те, кто способны, отгородились от этой отравленной среды непроницаемой перегородкой абсолютной информированности и бесстрастных расчётов. Они, в принципе, знают все, исключив всякую потребность понимания. И это тоже обновление. Так что проповедь идей коммунизма в наше время есть совершенно безнадёжное занятие. Нет проповедников. И нет тех, кто мог бы воспринять проповедь. Эволюционный поток человечества избрал такое русло, что идеи, стремления, надежды прошлого оказались в стороне от него, ненужными, брошенными.

А л: А что ты думаешь о нашей идеологии?

С е м: Наша идеология «растворена» во всем том, что так или иначе связано с сознанием и чувствами людей. Отделить её от её неидеологической среды можно только в абстракции. Чтобы сделать это, нужно быть высокообразованным специалистом, каких не так уж много. Сейчас дело идёт к тому, что квинтэссенция идеологии будет сосредоточена в одном систематизированном и канонизированном тексте, который готовится «Коллективом Гениев», а сам этот «коллектив» будет превращён в высший орган всей идеологической системы ЗС. Хотя этот текст уже сейчас именуют «Новой Библией», его считают квинтэссенцией науки, как это делали в коммунистических странах в двадцатом веке с марксистскими текстами.

А л: Значит, нам предстоит стать чем-то вроде идеологического отдела при ЦК коммунистических партий в странах коммунистического мира в двадцатом веке?

С е м: Почему предстоит?! Мы уже выполняем эту функцию, только в более грандиозных масштабах, более квалифицированно и педантично.

А л: Почему же у нас такая нетерпимость к коммунистической идеологии?

С е м: Потому что мы претендуем на ту же роль, но не хотим в этом признаться.

А л: Но коммунизм давно разгромлен, а идеи коммунизма вытравлены из наших душ!

С е м: Идеологии нужен враг.

А л: Несуществующий враг!

С е м: Порою мёртвый враг опаснее живого.

А л: Ты сказал об эволюционном потоке человечества, который исключил всякую возможность возрождения коммунистического движения как значительного феномена истории. Что, по-твоему, лежит в истоках этого потока?

С е м: В двух словах — социальная ориентация психики западоидов. В

психике людей изначально имели место две тенденции — коммуноидная и западоидная. Первая заключается в том, что доминирующим в поведении людей являются интересы группы, коллектива, общества, страны, короче говоря — интересы общественно важные. При второй же доминируют личные (эгоистичные) интересы. В коммунистических обществах поощрялись первые, в западнистских — вторые. В исходных основаниях процесса различие было сначала ничтожным. Но оно накапливалось. Со временем произошла необратимая дивергенция. Одна тенденция была задушена, другая восторжествовала.

А л: Но ведь и у нас кричат об интересах общества и всего человечества!

С е м: Кричат, но под интересами человечества понимают интересы западоидов, а под интересами общества — интересы хозяев общества. Это же банально!

А л: Да, банально.

Идеи Мака

А л: Скажи, возможны ли у нас значительные революционные массовые движения?

М а к: Эпоха революционных движений и революционных преобразований общества навечно ушла в прошлое.

А л: Почему ты так считаешь?

М а к: Оснований для моего утверждения более чем достаточно. Современное общество есть колосс глобального масштаба. В его социальной структуре нет слоёв, заинтересованных в радикальных преобразованиях и способных взять на себя дело таких преобразований. Существуют достаточно мощные средства и навыки предотвращать опасные массовые движения, манипулировать ими, если они возникают, и в случае надобности заглушать их.

А л: Но массовые движения все-таки возникают!

М а к: И в большом количестве. В большинстве случаев они являются пустяковыми с точки зрения причин, содержания и результатов. Даже пустые. Многие — результат извращений и отчаяния. Причём теперь участники движений редко собираются большими группами. Движения происходят главным образом на уровне информационных сетей. В этом их преимущество: они возникают молниеносно быстро и быстро распространяются. Но в этом и их слабость: они непрочны и кратковременны, ими легко манипулировать. Иногда возникают и движения на основе личных контактов и совместной деятельности. Но и они переходят на информационный уровень. В наше время уклониться от этого невозможно. А анонимность убивает даже обоснованные движения и объединения.

А л: Что из себя представляет СМД?

М а к: Раньше массовые движения были разрозненными и плохо организованными. Элемент организованности в них время от времени появлялся, но он ограничивался рамками отдельных движений и был кратковременным. Но так не могло продолжаться вечно. Возникла особая сфера бизнеса, обслуживающая участников массовых движений транспортными

средствами, средствами для ночлега, коммуникации, питания и медицины, прессой и так далее. Этот бизнес внёс в массовые движения основы для стабильной организованности. Инициаторы и руководители движений должны были считаться с этим бизнесом, а последний оказался заинтересованным в поддержке и даже провоцировании массовых акций. На этой чисто деловой основе возник Союз массовых движений — СМД. Попытки запретить его и подорвать поддерживающий его бизнес имели обратный результат. Пришлось признать его официально. Он приобрёл огромную популярность и влияние в обществе. Его даже стали называть вторым правительством ЗС. Само собой разумеется, руководство СМД вступило в сговоры с властями и с бизнесом, стало выполнять функцию общественного контроля за массовыми движениями. В результате именно сфера массовых движений стала той социальной трясинкой, в которой стали бесследно тонуть любые нежелательные идеи.

А л: Возможно ли серьёзное коммунистическое движение?

М а к: Нет. Чтобы возникло устойчивое массовое движение, нужны средства. Кто-то должен это движение финансировать. Раньше коммунистическое движение финансировали богатые люди и даже правительства, пока не разобрались, к чему это вело. Когда возникли коммунистические страны, они поддерживали коммунистическое движение в странах Запада и во всем мире. Теперь нет коммунистических стран, способных на такие траты. Потенциальные участники движения бедны. А западные предприятия, правительства, богачи, организации и так далее не пожертвуют ему ни гроша.

А л: Но какие-то попытки бывают?

М а к: Конечно. Но редко. И очень слабые и неявные.

А л: Например!

М а к: Несколько лет назад возникло движение безработных «академиков», то есть молодых, сравнительно образованных людей, не имевших шансов найти работу. Они выступили с программой преобразования нашего общества в прокоммунистическом духе. В их программе фигурировали социальные права (на труд, образование, отдых, медицинское обслуживание, обеспеченную старость и так далее), самоуправляющиеся трудовые коллективы, уничтожение погони за прибылью и конкуренции, ликвидация разделения умственного и физического труда, совместное воспитание детей, равномерное распределение материальных благ и прочие пункты, которые можно было видеть в программах домарксистских и марксистских коммунистов.

А л: И какова судьба этого движения?

М а к: Благодаря усилиям СМД «академиков» переориентировали на создание мелких предприятий в духе фаланстер Фурье и трудовых коммун Оуэна. Коммунам организовали материальную поддержку средствами государства, местных властей, общественных организаций и частных фирм, а также идейно-моральную поддержку средствами массмедиа. Расчёт при этом был такой. Во-первых, дать занятие и какие-то средства существования большому числу людей, причём в самом активном возрасте. Во-вторых, не допустить идеологическое и политическое объединение этих людей. Когда

угроза превращения коммун в серьёзное идейно-политическое движение миновала, финансовую поддержку их прекратили (мол, заботьтесь сами о самих себе!) и начали дискредитировать их в массмедиа. А материала для этого было более чем достаточно — коммуны сами превращались в рассадники преступности и морального разложения. И они скоро исчезли бесследно.

А л: А неявные прокоммунистические движения?

М а к: Например, сейчас зародилось и растёт движение «Индифферентистов». Участники его сводят свои жизненные потребности к минимуму. Не курят, не употребляют алкоголь и наркотики, не покупают дорогих вещей, не посещают рестораны, не покупают газеты, журналы, книги для массового развлечения. Не заводят семей и детей. Уклоняются от участия в общественно-политической жизни — игнорируют выборные кампании и всякие массовые мероприятия. Видят смысл жизни в личном духовном общении, причём на уровне подлинной культуры и жизненной правды. Их минимизированные потребности удовлетворяются, так что они фактически живут в упрощенном коммунизме «каждому — по потребности».

А л: Что ждёт это движение?

М а к: Мы игнорируем его, так что через несколько месяцев оно просто испарится.

А л: Неужели ничто серьёзное тут вообще невозможно?

М а к: Возможно. Но коммунизм тут ни при чем. Возьмём, например, инвалидов от рождения. Знаешь, сколько их рождается? По мнению некоторых экспертов, более тридцати процентов. А им сохраняют жизнь. Им гарантируют медицинское обслуживание, занятие, жильё, средства существования и вообще многое такое, что коммунисты требовали для всех здоровых. И попробуй отбери у них это! И никакое правительство на такое не решится. И вес общество встанет на дыбы, если кто-то покусится на «коммунистические» условия для несчастных людей, являющихся продуктом нашего грандиозного прогресса. Эти несчастные организованы лучше, чем профсоюзы здоровых. Их организации — огромная сила в обществе. Но главная опасность исходит не от таких организаций и движений.

А л: А от каких?

М а к: От таких, какие включают в себя жертв нашей цивилизации и нашего прогресса. Они считают, что прогресс в том виде, в каком он теперь происходит, стал заклятым врагом человечества. Они хотят остановить его и видят для этого один путь: любыми средствами разрушать наше общество.

А л: И много таких?

М а к: Достаточно много, чтобы начать беспокоиться за судьбу ЗС и западоидов. Мы разделяем их на две группы — на активных и пассивных. К первой мы относим организованный и идейный социальный терроризм. Ты знаешь, что он уже в конце двадцатого века стал бедствием. На какое-то время его удалось заглушить. Но он возрождается вновь, причём в больших масштабах и с более сильным фанатизмом. И, что самое страшное, с использованием новейших достижений науки и техники.

А л: Насколько это серьёзно практически?

М а к: Поскольку цель чисто негативная (разрушение), они могут устроить

катастрофу мирового масштаба. Есть данные, что сложилась тайная организация с намерением уничтожить Запад-Сити.

А л: Неужели это реально?!

М а к: Вполне. Вспомни, в конце двадцатого века одна секта в Японии накопила химического и биологического оружия, которого было достаточно для уничтожения населения пятнадцатимиллионного Токио. А с тех пор изобретены ещё более мощные средства уничтожения.

А л: А кого вы относите ко второй группе?

М а к: Массы незанятых и излишних западоидов, способных жить где и как попало, быстро скапливаться, и расплыться, подверженных психозам и вспышкам бунтарства. Сходи как-нибудь в Подземный Запад! Там ты сам поймёшь, что это такое.

А л: А насколько эти опасны?

М а к: Они кажутся безобидными, беспомощными, легко манипулируемыми. Но в этом-то и состоит их опасность.

А л: В чем конкретно?

М а к: Ты, конечно, знаешь аксиому социальной борьбы. Борьба идёт между различными частями высших слоёв за передел жизненных благ. Низшие слои вовлекаются в неё как ударная сила. Им дают какие-то соблазняющие обещания и подачки. Иногда эти обещания и подачки идут слишком далеко, и манипулируемые низшие слои, приняв их всерьёз, захватывают инициативу. На короткий срок, но все-таки инициативу. И этого времени может оказаться достаточно для страшных потрясений.

А л: Но они раздроблены, не имеют единой идеологии!

М а к: Им не нужна никакой единой идеологии и программы. Результаты их разрозненной и раздроблённой деятельности собираются так или иначе в нечто единое — в тупое, слепое, бездумное отрицание как таковое. Как абсолютное отчаяние.

Та

А л: Скажи, имеются ли какие-то коммунистические элементы в том регионе ГО, которым ты занимаешься?

Т а: Нет, конечно. Зачем им коммунизм, если у них имеется ислам. А ислам универсален, и нем при желании можно найти все, что необходимо.

А л: Но хоть какой-то прогресс там происходит! Ведь испытывают же они наше влияние!

Т а: Влияние поверхностное, нисколько не влияющее на суть их строя жизни. Это завершённая цивилизация, абсолютно неспособная к развитию.

А л: Но ведь они бывают у нас. К себе западных людей пускают. Потребляют западную продукцию и культуру. Неужели без последствий?!

Т а: Последствия бывают. И ты о них знаешь. Постепенно у них накапливается чужеродное западное присутствие. Созревает протест против него. Происходит антизападный взрыв. Инициативу захватывают фундаменталисты. И все начинается сначала. Для нас такая цикличность выгодна. Мы теперь научились её регулировать. И даже сами провоцируем

удобные для нас антизападные взрывы.

А л: Как это происходит с Кари?

Т а: Да. Тут ситуация, конечно, сложнее. Но по сути дела так.

А л: Как далеко зашла операция?

Т а: Подготовка к решающему этапу операции закончена. Скоро начнутся военные действия.

А л: Когда именно?

Т а: Это зависит от обстоятельств. Нужно выбрать наиболее подходящий момент.

А л: Результат войны предreshён заранее. О каком ещё удобном моменте может идти речь?!

Т а: Эта операция не чисто военная. У неё имеются и другие аспекты.

А л: Например.

Т а: Пропагандистский, например.

А л: Неужели это так важно?! Неужели играет роль, какой ложью будет тут все опутано?!

Т а: Ты уже не младенец, должен понимать, что дело тут не в желании кого-то обмануть, кого-то обвинить и в чем-то оправдаться. Есть определённая политическая культура. То, что тебе кажется ложью и идеологическим оболваниванием, есть условность, своего рода политический этикет. Если от него отказаться и обо всем начать говорить буквально и с полной откровенностью, будет много хуже. Мы будем выглядеть как круглые идиоты. И все равно никто не поверит в правдивость говоримого. Любая истина воспринимается как ложь, а ложь — как истина. Дело не в том, что есть ложь и что истина, а в том, какова ложь по содержанию. Наша ложь демократична. Она смягчает жестокость, сдерживает крайности. Попробуй придумай какие-то сдерживающие средства, которые не будут выглядеть как обман и как насилие!

А л: Ты одобряешь эту войну?

Т а: Конечно. Она необходима, чтобы восстановить порядок в Арабском мире.

А л: Нужный нам порядок.

Т а: Само собой разумеется. Но это наилучший порядок и для самого Четвёртого Мира.

А л: А может быть, лучше предоставить им самим решать, какой порядок для них предпочтительнее?

Т а: Если их предоставить самим себе, начнутся бесконечные войны. Так уже было не раз. Ты должен в конце концов понять, что все значительные события теперь происходят не в силу этого умысла и глупости, а как результат рациональных расчётов наиболее оптимального поведения.

Для чего я здесь

Все чаще получаю для реферирования сочинения анонимных авторов из хранилища запрещённых для открытого пользования текстов, можно сказать — еретических текстов. Замечаю определённую систему в этом. Реферлируемые мною сочинения касаются социальных проблем, до обдумывания которых

допускаются лишь специально отобранные люди. Высказываемые в них мысли выходят за рамки официально принятых и разрешённых концепций. Сам способ мышления авторов выходит за рамки возможностей нашей интеллектуальной техники и тотального эмпиризма нашей эпохи. Для решения этих проблем нужно беспристрастное и абсолютно объективное научное мышление, а не идеологически-пропагандистская чушь. Причём нужно теоретическое и диалектически гибкое мышление, исключаемое в самих основах компьютерного мышления. Короче говоря, я здесь и требуюсь как исключительно редкое отклонение от нормы, как интеллектуальная мутация или как рецидив прошлого. Кому и с какой целью нужны результаты моей работы в этом качестве, я не знаю и, очевидно, не узнаю никогда. Сколько здесь таких «рецидивов» прошлого? Какова их судьба?

Фил

А л: Меня удивляет то, что в разговорах со мной сотрудники МЦ высказываются довольно резко в отношении нашего общества, не опасаясь последствий. Я не думаю, что это — проявление демократии. Что скажешь ты об этом?

Ф и л: Не думай, будто эти высказывания говорят о нелояльности твоих собеседников. Все эти разговоры гложут в нашей узкой среде. А тут придерживаются такой политики. Вскрывать идейные «гнойники», давая людям возможность высказаться перед кем-то, кто с их точки зрения не может принести им вреда. Очевидно, тебя принимают за такого. Перевести идейные «открытия» сотрудников, неизбежные в условиях нашей работы с недоступной посторонним информацией, в сознание неизбежности и рациональности того, чего касаются их «открытия», и выработать у них идейный цинизм. Помяни мои слова, пройдёт не так уж много времени, и ты без всяких эмоций будешь говорить, например, что в таком-то регионе ГО умерло от голода сто миллионов человек, хотя в то же самое время было ликвидировано съестных запасов на двести миллионов, и будешь осознавать целесообразность как того, так и другого. С точки зрения содержания мыслей, тут полная свобода. Думай и говори что угодно. Только соблюдай два условия.

А л: Какие?

Ф и л: Первое — твои мысли не должны выходить за пределы МЦ. Второе — твои мысли должны быть абсолютно бесстрастны, то есть не должны провоцировать чувства и стремления действовать. Знаешь, как было в старину: мысль о преступлении не есть преступление, мысль без внешних проявлений не существует. Мы — мозг, а не чувство и воля человечества. И больше ничего!

Вызов в отдел лояльности

Утром вместо задания получил распоряжение явиться в Отдел Лояльности. Я испугался, думал, что это связано с разговорами о коммунизме. Оказалось, это обычная формальность, через которую периодически проходят все сотрудники. Во время испытательного срока положена одна такая

промежуточная процедура. Мне было задано несколько десятков вопросов, на которые я должен был дать самые краткие и чёткие ответы. Я это сделал без труда. Никаких намёков на мои беседы с прочими сотрудниками не было. Однако чувство тревоги и страха меня не покидало после этого целый день.

Я решил прекратить всякие разговоры о коммунизме. В этих разговорах само их количество может служить показателем повышенной заинтересованности в теме. Филу это можно позволить, ибо это касается его профессии. А мне... Одним словом, надо больше слушать и меньше говорить самому, причём не проявлять интереса ни к чему.

Ми

М и: Скажи, те женщины, с которыми ты имел сексуальные отношения, беспокоились по поводу возможной беременности?

А л: Нет. Но я думаю, что это благодаря противозачаточным мерам и средствам.

М и: Ты предполагаешь, но не уверен. Если бы это было так, ты заметил бы. И сам принял бы участие со своей стороны.

А л: Пусть ты права. А что это значит?

М и: Я с самого начала подозревала, что ты один из нас. Теперь я в этом уверена. Ослабленная форма уродства. Ты не рецидив прошлого, а вестник будущего.

А л: Какая разница?

М и: Весьма существенная. Будущее принадлежит нам, уродам. Будущее общество есть общество не только моральных, психических и интеллектуальных уродов, каким уже является наше общество, но и уродов физических. Атомные испытания, искусственные продукты литания, отравленная природа, бактериологические, генетические, психологические и прочие эксперименты... Неужели ты думаешь, это все осталось без последствий? Посмотри на так называемых здоровых западоидов! Они же тоже физические уроды! Бесчисленные конкурсы силы и красоты — кто на них получает призы?! Смотри уродств, какие трудно даже вообразить с самой извращённой фантазией! Недалеко то время, когда так называемых здоровых людей будут держать как средство воспроизводства уродов, поскольку мы, уроды, полностью утратим способность размножения. Эту функцию мы полностью возложили на «здоровых» и на искусственные устройства.

А л: Ты слишком мрачно видишь будущее!

М и: А ты?! Ты, очевидно, знаешь, что в МЦ есть клуб для инвалидов. Ты должен его посещать. Только там ещё сохранились какие-то человеческие отношения. Пусть даже негативные, но все-таки человеческие, а не роботообразные. К тому же это будет гарантией оставления на основной срок. Инвалида во избежание скандала выбросить не посмеют.

Ро

Все время думаю о каком-то неожиданном «повороте мозгов», благодаря

которому я увидел бы новые перспективы развития нашего общества, принципиально новую надежду на будущее. Но, увы, никакой такой поворот не получается. Старые испаряются, а новые не приходят.

Р о: И не придут. И незачем ломать голову зря. Все абсолютно ясно и без этого. Все давно предопределено.

А л: Что именно?

Р о: Наше общество накопило гигантские богатства, гигантские средства удовлетворения практически любых потребностей. И даже сверх того. Мир полон соблазнов. Соблазны доступны всем, а средства их удовлетворения — немногим. Что делать? Любыми путями попасть в число избранных. Максимально использовать жизненные блага. Если нужно расширить круг счастливых, чтобы попасть в него, борись за его расширение. Если можешь попасть без этого, борись против его расширения. Если можешь попасть в число счастливых, борись за сохранение того, что есть. Если не можешь — борись против. Одним словом, все старо как мир. И никакой иной премудрости не существует. Все прочее — суемудрие и блажь.

А л: Ты, конечно, права сточки зрения здравого смысла. Но жизнь человеческая не сводится к атому. Какой-то поэт двадцатого века сказал: хвала тому безумцу, который навеет человечеству сон золотой.

Р о: Зачем нам сон, если мы наяву можем иметь все, что приснится?! Если мне не изменяет память, я тебе как-то говорила о том, что даже самая маленькая должность в МЦ может стать источником дополнительных доходов.

А л: Я же взял на себя обязательство ничего подобного не делать.

Р о: Все берут на себя такие обязательства, но мало кто их выполняет.

А л: Мне надо выдержать испытательный срок, так что я и думать в этом направлении не хочу.

Р о: Ты поразительно наивен. Ты думаешь, тебя пригласили сюда на работу как гениального мыслителя?! Есть мощные силы, от которых это зависело. Они, конечно, приняли во внимание то, что ты не глуп. Но в большей мере они приняли во внимание твоё положение. Имей в виду, от этих сил зависит и то, оставят тебя тут на основной срок или нет.

Итак, моё оставление в МЦ зависит от инвалидов, которых представляет Ми, и от каких-то мощных сил, которые представляет Ро. И от Ива, конечно. От кого ещё?!

Рутинa

Секс-школу бросил. Это для меня слишком дорого. К тому же у меня наступило полное отупение к тому, чему в ней учат. Фил сказал, что такая реакция — обычное явление. Ни один новый сотрудник не доучился в школе до конца. Собственно говоря, она на самом деле и рассчитана на то, чтобы вызвать эффект отупения.

Ро не проявила никаких эмоций по поводу моего поступка. Я чувствую, что её интерес ко мне вообще ослабевает. Мы редко встречаемся. И при этом почти ни о чем не разговариваем. Мы исчерпали её интеллектуальный запас для интимного общения. Нам просто не о чем больше говорить, что было бы

интересно для обоих. Боюсь, что она скоро вообще даёт мне отставку. Не исключено, что она сама боится прочной привязанности к кому-то и усилием воли, в чем ей не откажешь, обрывает связь, когда ей начинает казаться, что эта связь заходит слишком далеко.

Преступное человечество

Однажды в кантине я прислушался к разговору моих соседей по столу. Мы друг друга знали в лицо, так что они не церемонились со мной и даже, как мне показалось, говорили специально для меня. Они говорили о преступности. Вот смысл их разговора.

Во всех средствах массовой информации, включая телевидение, кино, газеты, журналы и книги, на первом месте стоит тема преступлений. По телевидению есть несколько каналов, которые круглые сутки показывают преступления, изображают преступления, рассказывают о преступлениях. Они приковывают к себе постоянно (!) внимание миллиарда жителей планеты. Миллиарда! Во всех подробностях показываются заснятые специальными устройствами и изображаются самые разнообразные преступления. Показываются и изображаются на высочайшем уровне технических изобретений и изобразительных средств. Без каких бы то ни было ограничений. Без каких бы то ни было сдерживающих начал. Не щадя никого и ничего. Преступления всех категорий населения, всех национальностей, всех вероисповеданий, всех убеждений, всех уровней культуры... Одним словом, всех! Опытные и прекрасно информированные специалисты сообщают самые объективные и всесторонние данные о преступности, излагают результаты скрупулёзных социологических исследований, делают прогнозы. Из всего этого напрашиваются устрашающие выводы. Преступность есть норма жизни современного человечества, отклонение от неё — редкое исключение. Дело не просто в том, что преступность достигла колоссальных масштабов, а в том, что все человечество стало преступным по существу. Преступность пронизывает все сферы, все уровни, все подразделения общества во всех его разрезах. Общество уже бессильно бороться с преступностью. В нем все происходит под знаком преступлений. Даже непреступные действия людей совершаются по законам преступности.

Один из собеседников развивал идею, что преступность якобы играет положительную роль. Среди её положительных (с его точки зрения) явлений он назвал тот факт, что она отвлекает людей от социальных проблем и, что особенно важно, сдерживает прирост населения. «Преступность, — сказал он, — уносит жизней больше, чем мировые войны прошлого за такое же время». Другой сказал, что уже в конце XX века преступность достигала огромных масштабов. Но все же непреступный аспект доминировал. А теперь, судя по всему, пропорции начинают меняться, и преступный аспект начинает доминировать. А дальше что? «Не надо драматизировать обычный ход жизни, — сказал первый. — Достаточно изменить критерии оценки поступков людей, как картина общества будет выглядеть совсем иначе. Мы, например, уже легализовали более сорока процентов случаев коррупции, квалифицировав

их как вид деловых сделок. Кто помешает легализовать ещё сорок процентов?! И тогда данные о преступности станут весьма оптимистичными. Сейчас обсуждается проект закона, согласно которому большое число поступков представителей высших слоёв, пока ещё считающихся преступлениями, но фактически ставшими ненаказуемыми и неразоблачаемыми официально, будет исключено из категории преступных».

Дома я попрыгал по программам телевидения и остановился на самой популярной, которая специализируется на самых зверских и изощрённых преступлениях. Фильм технически и эстетически был сделан настолько сильно и захватывающе, что я не мог оторваться и досмотрел его до конца.

Ложась спать, я подумал о замысле Филя. Мне стало немножко смешно и грустно. Разве может какой-то «Новый коммунистический манифест» сравниться в способности привлекать к себе внимание людей вот с этим фильмом, в который вложен гений человечества многих веков, но который с точки зрения каких-то высших критериев не стоит и одного слова из этого, возможно, посредственного текста?!

Ночь

Уснуть не мог, хотя включил усыпляющее устройство на полную мощность. Решил поехать в Подземный Запад, где в ночное время люди бодрствуют. Завтра выходной, так что высплюсь днём.

В поезде было много пассажиров. Это обслуживающий персонал, живущий в БЗ. Я впервые за время работы в МЦ подумал о них как о людях. До сих пор я вообще не воспринимал их с этой точки зрения. Как представитель «мыслящей аристократии» я смотрел на них как на подсобных роботов. Любопытно, изменилось бы положение таких, как я, если бы их на самом деле заменили роботами?

Я прочитал любопытную книгу одного космонавта на эту тему. Пока рядовые космонавты вращались в среде обслуживающего персонала, они ощущали себя исключительными существами. Потом произошло переструктурирование всей сферы космонавтики. Прогресс! Космонавтов полностью отделили от «низшей» обслуживающей среды. Возникли гигантские концерны космонавтов. В новых объединениях себе подобных они оказались заурядными людьми, перестали ощущать себя богами. Исчезло возвышенное отношение к своему делу. Исчезла романтика космоса. Сферу космонавтики стали заполнять заурядные люди с психологией чиновников, дельцов, карьеристов. Если вот этих людей заменить роботами, то мы окажемся на самом низу социальной иерархии. Впрочем, изолируясь от них, мы сами толкаем себя на этот путь.

Подземный Запад

БЗ — это 50 миллионов человек. Все они должны есть, пить, спать, одеваться, передвигаться, работать, развлекаться, короче говоря — жить. Чтобы обеспечить им устойчивый образ жизни на длительное время, под наземным

городом образовался другой гигантский город — Подземный Запад.

Сейчас трудно установить, какая часть БЗ грандиознее — наземная или подземная. Над землёй высятся небоскрёбы в сто и более этажей. Под землёй есть свои, уходящие вглубь сооружения тоже в сотни этажей. Большинство предприятий БЗ находится под землёй. Тут есть улицы, площади, парки, рестораны, театры и т.д., короче говоря — все то, что есть на поверхности. Тут нет Солнца. Но и на поверхности земли его не так уж часто можно увидеть. Зато тут нет и вредных излучений.

Многие жители БЗ по роду своей работы вынуждены постоянно жить под землёй, месяцами, а некоторые годами не поднимаясь на поверхность. Значительную часть обитателей Подземного Запада составляют бездомные.

Бездомные

Помимо постоянных обитателей трущоб, в ЗС имеется большое число людей, не имеющих крыши над головой — в полном смысле слова бездомных. Это один

процент населения ЗС, то есть сто миллионов человек! В БЗ процент их выше — до двух, то есть до миллиона. Это объясняется тем, что тут условия для них наиболее благоприятные: тут есть подземный город и больше пищевых отходов.

Бездомные живут где придётся. Часть пристраивается в трущобах. Но это самые беспомощные, опустившиеся, готовые ко всему. Большинство же забивается в «щели» нормальной сферы обитания благополучных людей — в местах общественного пользования, в закоулках парков и садов, под мостами и эстакадами, на стройках и т.д. Наземные бездомные спят в палатках, спальнях мешках, миниатюрных разборных «домиках». Подземные обходятся надувными матрацами, подстилками, куртками, газетами и картоном от коробок. Они обычно скучиваются в группы, но не из чувства коллективизма, какого тут нет и в помине, а для тепла и защиты от нападений: процент жертв преступлений среди них самый высокий.

Я попытался найти скамейку, чтобы присесть. Но они все были заняты. Наконец я увидел брошенные газеты и кусок незанятой стены, сел на газеты и прислонился к стене с намерением подремать. Неподдалёку начала просыпаться группа бездомных. Они уходили в туалет, жевали что-то, перекидывались отрывочными фразами, смысла которых я не понимал. Социальные психологи утверждают, что существует особый жаргон бездомных с множеством локальных диалектов.

Признаюсь, у меня где-то в глубине души копошилась мыслишка, что я познакомлюсь с девушкой, случайно попавшей в среду бездомных. У нас возникнет взаимная симпатия с первого взгляда. Я приложу усилия, чтобы выволить её из беды. Но, увы, на меня никто не обратил внимания. Те же социальные психологи утверждают, что посторонним вступить в контакт с группами бездомных практически невозможно. И их внутренние контакты при этом примитивны и слабы. Способность людей к внутригрупповым и межгрупповым контактам тесно связаны. Замыкание бездомных в

некоммуникабельные группы имеет следствием и затухание внутренних коммуникаций в группах. Происходит затухание всех видов коммуникации и в конце концов коммуникационная смерть. И тогда группы распадаются, буквально испаряются бесследно. Если такие группы объединяются в большие толпы во время стихийных бунтов, это происходит по законам, аналогичным тем, по каким образуются тучи саранчи.

Почти сто процентов бездомных становятся психически больными, а сто процентов заболевают физическими болезнями. Средняя продолжительность их жизни не превышает сорока лет. Резко снижается сексуальная активность. Развивается ранняя импотенция. Рождаемость близка к нулю. Так что бездомность есть лишь способ, каким благополучное общество освобождается от излишнего населения.

Изображения жизни бездомных в романах и кинофильмах не имеет ничего общего с реальностью. Тут просто происходит медленное затухание жизни и унылое, безнадежное и бессобытийное умирание. Бедным и больным нет места в нашем богатом и здоровом обществе.

Рассвет

Перед рассветом я поднялся на поверхность. Я впервые в такое время оказался в городе. Зрелище в первое мгновение показалось мне ошеломляющим. Вокруг высились неземной красоты здания и сооружения, расцвеченные морем огней. Начался рассвет, то есть постепенное ослабление и рассеивание темноты, посерение всего окружающего пространства. Именно посерение, которое не могли скрасить и огни рекламы. Никаких лучей солнца. Никакого пения птиц и жужжания насекомых. Никакого шелеста листвы и запаха травы. Вообще никакого ощущения свежести утра, о которой я читал в книгах прошлого. Просто посерение и нарастание звуков гигантского скопления людей и вещей.

Бог весть откуда стали вылезать бездомные, сворачивать и укладывать в рюкзаки пожитки, умыться в воде фонтанов. На улицах стали появляться люди. Число их стремительно росло. Образовались непрерывные людские потоки. Автомшины заполнили проезжую часть улиц. Город пробудился к жизни. Но не было в этом пробуждении ощущения и радости жизни.

Возвращаться в Запад-Сити не хотелось. Я побрёл куда глядят глаза. И очутился перед входом на территорию Чистилища.

Чистилище

Чистилищем называют тюрьму БЗ. Это — самая большая тюрьма на планете и в истории человечества. В ней одновременно можно содержать до полумиллиона человек. Это и самая страшная тюрьма за всю историю человечества. Она страшна не физическими истязаниями заключённых, а совсем иначе, по-современному. Обслуживание и охрана заключённых в ней полностью возложены на роботов. Последние выполняют свои функции с абсолютной педантичностью, не знающей никаких исключений. Их

невозможно разжалобить, подкупить, запугать, обмануть, разозлить. Они круглые сутки держат заключённых под наблюдением, не допуская ни малейших отклонений от распорядка жизни.

С медицинской точки зрения, заключённые содержатся в идеальных условиях. Они имеют телевидение, радио, газеты, журналы, книги. Могут обучаться какой-то профессии и работать. Могут посещать бордели, заниматься спортом и искусством. Но именно это сочетание бытового комфорта с роботонадзором и роботодисциплиной превращает их жизнь в непрерывный кошмар. При этом исключены побег, бунты, голодовка, самоубийство и даже сумасшествие. Последнее особенно страшно: заключённые уже после месяца пребывания в Чистилище имеют постоянную тенденцию сойти с ума, но им не дают это сделать средствами роботомедицины. Заключённый не имеет права на сумасшествие. Это право свободных.

Чистилище является частным коммерческим предприятием. Это обстоятельство заслуживает особого внимания. Использование заключённых всех родов (как гражданских, так и военнопленных) в качестве рабочей силы в истории дело не новое. В XX веке труд заключённых в больших масштабах использовался в сталинской России и в гитлеровской Германии. Делалось это и в западных демократических странах, правда в малых размерах и с целью занять заключённых делом. Делалось это всегда государством и на основе неэкономических принципов.

Исторический перелом произошёл в XXI веке. Число заключённых к ЗС достигло десяти миллионов. Содержание их стало не под силу государству. Возникла идея приватизации тюрем и превращения их в коммерческие предприятия, окунающие себя и даже приносящие прибыль, какая-то доля которой могла бы доставаться заключённым. Тем самым предполагалось привлечь какую-то часть избыточного населения в тюрьмы. Сторонники тотальной приватизации усмотрели в приватизации тюрем дальнейшую демократизацию общества и прогресс гуманизма.

Тюремный бизнес вскоре стал одной из самых прогрессивных сфер экономики. Стремительный процесс концентрации и укрупнения тюремных предприятий привёл к образованию крупнейших концернов и к объединению их в единую тюремную империю ЗС.

Чистилище есть бизнес зрелищно-развлекательный. Жизнь заключённых в Чистилище проходит полностью на глазах у праздных туристов. Все стены тут прозрачные. Ко всем помещениям имеются подходы для посетителей. Последние передвигаются в специальных вагончиках по различным маршрутам, позволяющим им видеть то, что положено видеть согласно стоимости маршрута. Если у вас есть достаточно денег, вы в принципе можете видеть абсолютно все, что захотите, включая сцены драк, убийств, изнасилований, испражнений.

Особой популярностью у туристов пользуются самые изощрённые и жестокие грабители, насильники и убийцы, а также знаменитые преступники из высших сфер. На сцены казни всегда огромная очередь, в которую записываются заблаговременно. Некоторые зрелища тюремной жизни инсценируются специально. Это, например, побег из тюрьмы и бунты

заключённых. Кроме того, в Чистилище создан колоссальный музей истории преступлений и тюрем с соответствующими театральными представлениями, фильмами, продажей сувениров.

Повсюду можно было смотреть представления, подобные тем, какие бывают на площадях и в парках городов, — клоуны, музыканты, певцы, танцоры, акробаты, фокусники. Представления даются, естественно, силами заключённых, но профессиональный их уровень очень высокий, ничуть не уступающий профессиональным артистам. Я задержался у одного из них, которое собрало особенно много зрителей. Два силача, каких можно видеть на арене рестлинга, избивали маленького, старого и тщедушного человечка. И что только они с ним не вытворяли! Выламывали руки и ноги, били головой об пол и о прозрачные стены, выдавливали глаза, разрывали рот... Зрители выли от восторга, подбадривая великанов. Робот следил за борьбой. Иногда он растаскивал борющихся, давая возможность отдышаться старику и делая замечания великанам. Хотя все зрители знали, что тут, как и в рестлинге, преобладает игра, впечатление естественности было очень сильным.

Но вот произошёл перелом в сражении. Старик, который, казалось, совсем испустил дух, вдруг оживился и начал сам избивать великанов.

Он справлялся с ними ещё более зверски, чем они с ним. Зрители пришли в неистовство. Мне стало скучно и тоскливо. До какого же уровня мы деградировали, если нам такая жестокая клоунада доставляет удовольствие?!

Решил вернуться в Запад-Сити. Когда подходил к выходу из Чистилища, ко мне было направилась проститутка. Но оценив опытным взглядом, чего я стою, с презрительной гримасой прошла мимо.

В этот момент я с такой силой, как никогда до сих пор, ощутил, что все в этом мире мне чужое и что я сам всему чужой. Никаких близких людей. И никто не видит во мне близкого человека. Все для меня суть бесполезные или в какой-то мере полезные существа. Я для всех есть бесполезное или более или менее полезное существо. И все. Чтобы иметь человеческую близость с другими людьми, нужна совместная жизнь, совместно делаемое и совместно переживаемое дело, совместная судьба, способность жертвовать собой для других, способность переживать их жизнь как свою собственную. Но это для меня исключено. Что же остаётся?

Сексуальный голод

Дома принял пилюлю, заглушающую потребность в сексе. Я это делаю не первый раз. При всем изобилии женщин и доступности секса огромное число мужчин (если не большинство) испытывает острый сексуальный голод. Они либо не имеют возможности попасть в среду, где женщины и секс легкодоступны, либо не имеют денег на это, либо не представляют никакого соблазна для женщин. И женитьба для них почти исключена, ибо они не в состоянии содержать жену и детей — они просто не могут купить женщину на длительный срок в качестве жены. Я принадлежу к этому большинству сексуально голодающих мужчин. Для Лю я бесперспективен. Ро иногда нисходит до меня. Но скорее для разговора или ради каких-то неясных мне

расчётов на меня. С Та положение ещё безнадежнее. Так что слова Фила насчёт «гарема» звучат скорее юмористически. Многие мужчины находят выход в гомосексуализме. У меня это вызывает физиологическое отвращение. Не исключено, что какие-то слухи насчёт намерений Ива, а то и сплетни такого рода отталкивают от меня женщин, которые могли бы пополнить мой жалкий «гарем». Секс-школа, обучая людей технике секса, не поставляет, однако, сам секс как таковой. Между прочим, и сексуальное образование в школе, раздувая сексуальные потребности и обучая технике их удовлетворения, не давало самого секса. Это считалось безнравственным! И потому подростки удовлетворяли свои рано и искусственно развитые страсти преступными и развратными путями.

Гримасы прогресса

Поскольку женщины-западоиды утратили способность быть не то что хорошими, а хотя бы терпимыми жёнами, возникла тенденция у западоидов-мужчин жениться на женщинах-незападоидах, причём как можно отдалённых в отношении образования, культуры и менталитета от нашей цивилизации. Такие женщины готовы были на любых условиях выходить замуж за западоидов, лишь бы вырваться из условий, в которых они родились и выросли.

Возник особый, нелегальный на первых порах, а затем и легальный бизнес по поставке таких жён западоидам. Выполнялись любые заказы. Разумеется, при этом процветала преступность, на которую закрывали глаза. Например, малолетних девочек выдавали за совершеннолетних, девочек из простых семей выдавали за принцесс, фабрикуя соответствующие документы.

По мере того как такие жены знакомились с жизнью в ЗС и осознавали свои преимущества, как росло их число, как вырастали их дети с менталитетом и претензиями западоидов, началась борьба за их равноправие с женщинами-западоидами. Брачный бизнес, разумеется, всячески пытался сохранить статус-кво. Но в конце концов были приняты законы, уравнивавшие жён такого рода с жёнами-западоидами. И с поразительной быстротой испарились все достоинства жён такого рода. Зато недостатки западоидных жён развились у них с удвоенной силой. Мода на них прошла совсем. Брачный бизнес слился с преступной частью секс-бизнеса.

Рутинa

Веду здоровый рутинoобразный образ жизни. Иногда несколько минут разговариваю с коллегами, вернее, выслушиваю их «исповеди».

"Эволюция объектов, способных к какой-то эволюции, — говорит Нор, — заключается между двумя крайностями. В самом начале, то есть при возникновении объекта, имеет место чистая (стоцентная) случайность. В самом конце, т.е. перед гибелью объекта, имеет место чистая (стоцентная) предопределённость, необходимость. Между этими крайностями имеет место множество возможностей, вариантов эволюции. Это множество всегда конечно,

как бы велико оно ни было. Число возможностей сначала возрастает по определённому закону, достигает максимума и затем уменьшается точно так же по определённому закону. Я думаю, что я нащупал эти законы. Если моя теория верна, дни нашей цивилизации сочтены».

"Властители человечества, — говорит Фил, — не остановятся до тех пор, пока не будут исчерпаны все ресурсы планеты, пока планета не превратится в непригодную для жилья помойку и мусорную свалку. Сами они надёжно изолируются от всего этого, спрячутся в свои безопасные и комфортабельные норы, как крысы, и будут наслаждаться тем, что они в этих норах, а не снаружи. Они враги всего живого на планете. Это они, носители нашего безудержного прогресса, несут гибель человечеству. Все мало-мальски мыслящие люди знают это. Но вместо того чтобы остановить губительный прогресс, все действуют в его пользу, стараясь устроить лично для себя свою безопасную и комфортабельную нору».

"Массы людей, — говорит Сём, — всегда жили, живут и будут жить в идеологически-психологическом бреде. Не нужны никакие специальные медицинские средства, чтобы их одурманить. Есть веками отработанные средства воздействия на сознание и чувства масс — средства контроля и манипулирования информацией. Идеология, грубо говоря, и есть манипулирование информацией. Человек, свободный от такого воздействия, есть редкое исключение. К тому же он освобождается от идеологии лишь частично и на короткое время. Заблуждения прошлого — наивные детские сказки в сравнении с той ложью, какую мы производим умышленно, профессионально, на уровне высочайшей и тончайшей технологии оболванивания миллиардов людей, индустриальными методами. Мы стали обществом производителей и потребителей лжи. Мы тратим на производство лжи больше средств и интеллектуальных усилий, чем на прочие сферы производства. Мы завалили планету ложью до такой степени, что мы уже утратили способность реагировать на неё. Но при этом мы утратили способность воспринимать и истину. Вернее, мы лишь истину воспринимаем как ложь. И самое любопытное тут — невозможно исправить положение. И не нужно исправлять, так как в результате засилья и массового производства того, что можно было бы считать истиной, получилось бы то же самое. Массовая истина отличается от массовой лжи лишь как другой вариант того же самого феномена».

"Опыт массовых движений показывает, — говорит Мак, — что огромные скопления людей образуются не из потребности общения и объединения, а в силу смутного инстинкта, подобного тому, в силу которого образуются тучи саранчи.

Ты должен научиться совсем не думать или заполнять сознание детективными, приключенческими, сексуальными сюжетами, на худой конец — карьеристическими мечтами. Увидишь, как жизнь тогда представится в более радостном свете».

Самые оптимистические мысли высказывает Ла. Он считает, что все наши тревоги суть результат того, что мы ещё не освободились полностью от эмоций и от эмоциональной оценки явлений реальности. Со временем мы (вернее, наши

потомки) от этого эволюционного пережитка избавимся, и наступит спокойное и стабильное состояние. Когда это произойдёт? Довольно скоро — через каких-нибудь миллион лет. А кто к тому времени уцелеет? Тысяч сто выживет, и этого вполне достаточно для продолжения жизни. Какой жизни? Разумеется, роботообразной. Абсолютно разумной. Без болезней. Без старости. Практически вечной. Смыслом такой жизни станет сознание того, что ты живёшь и располагаешь благами, какими никто и никогда не располагал в прошлом и на более низких ступенях иерархии материи. Но от такого оптимизма Ла становится ещё хуже на душе, чем от пессимизма коллег.

Изредка появляется Ин и приносит некоторое облегчение. Он уверяет, что есть единственная абсолютная ценность: познание, причём познание как самоцель. Самая высшая форма познания — та, результаты которой не имеют и не предполагают практического применения.

Наши праздники

Помимо официальных, узаконенных и общеобязательных праздников, у нас регулярно устраиваются всякого рода фестивали, конкурсы, игры, дни и недели, посвящённые женщинам, детям, инвалидам, освоению космоса, борьбе за мир во всем мире, развивающимся странам и т.п., и все эти мероприятия превращаются в праздники. В праздники в том смысле, что средства массовой информации и вовлечённые в эти мероприятия люди делают вид, будто все человечество преисполнено настроения, соответствующего моменту — радости, ликования, скорби, горя и т.п. Причём негативные состояния тоже выглядят как нечто празднично приподнятое и даже радостное: люди, по идее, должны испытывать радость по поводу того, что публично демонстрируют свою способность сочувствовать страданиям других и готовность бороться против зла. Разработаны детальные ритуалы проведения праздников и праздничных мероприятий. У нас в МЦ есть знатоки этого аспекта жизни нашего общества. В частных разговорах они утверждают, что мы тратим средств, усилий и времени на все это неизмеримо больше, чем в любые времена прошлого и в любых иных обществах прошлого и настоящего. Древний Китай, Египет, Рим, Византия и прочие общества, известные своими массовыми мероприятиями такого «театрального» характера, просто ничто в сравнении с нами. А о коммунистических странах XX века, над которыми мы издеваемся без устали до сих пор, даже не стоит упоминать.

Для большой массы людей все эти праздничные оргии суть важный элемент их жизни как в смысле источников дохода и жизненного успеха, так и в смысле развлечений. Для меня же эти дни являются особенно мучительными. Я ощущаю себя совершенно одиноким в этом чужом мне мире пустых, вымученных, искусственных, лицемерных, условных и т.п. чувств. Наше общество в такие дни мне представляется обществом лжецов, мошенников, извращенцев, уродов, сумасшедших.

Общество извращенцев и уродов

Наши извращённые вкусы особенно ярко проявляются во время фестивалей и конкурсов красоты. Боже, и что только нам не навязывается в качестве идеалов прекрасного! Об этом лучше не думать. А во время фестивалей и спортивных игр инвалидов обнаруживается, что чуть ли не половина детей у нас рождается физическими уродами. На время таких оргий уродства я стараюсь полностью изолироваться от внешнего мира.

Общество сумасшедших

Сейчас в средствах массовой информации много внимания уделяется массовому движению «SOS». Я попросил Мака рассказать мне, что оно из себя представляет на самом деле. И вот что я услышал от него.

Социологи, психологи, писатели, журналисты, священники, общественные деятели и прочие представители мыслящей части нашего общества в один голос называют одиночество главной и самой страшной болезнью нашей эпохи. Но в чем причина этой болезни? Как преодолеть её? Предлагаются бесчисленные объяснения, которые тут же опровергаются. Создаются бесчисленные объединения людей с целью преодоления состояния одиночества, но все они оказываются недолговечными, поверхностными и приносящими лишь иллюзию облегчения, после которой становится ещё более одиноко. Основатель движения «SOS» (это врач-психоаналитик В.) предложил такую концепцию.

Общепринято считать, будто человеческое «Я» есть нечто такое, что помещается в мозг каждого отдельно взятого человека. В изучении его якобы достигнуты колоссальные результаты. Фактически для нас якобы уже нет тайн в отношении строения мозга. Функционирование его якобы детальнейшим образом изучено на электронных моделях и с помощью новейших компьютерных систем. Но каков же общий результат этих «колоссальных результатов»? Он был очевиден независимо от этих исследований, причём заранее: в человеческом мозгу нет такого участка, в котором было бы локализовано „Я“. В мозгу вообще не было найдено никаких следов „Я“. Если такой феномен не есть лишь вымысел философов и психологов, то есть если он как-то существует, то он не является материальным. Современные мракобесы получили таким образом мощную поддержку со стороны „новейших достижений науки“.

Мы же исходим из того (утверждает В.), что нормальный человек осознает себя как «Я», наблюдая других людей и вступая с ними в разнообразные отношения. Он оценивает своё положение, сравнивая с положением других. Он всегда предполагает хотя бы потенциальных свидетелей его жизни и деятельности. Слава, власть и богатство имеют смысл лишь как явления общественные. Нельзя быть знаменитым в одиночку. Тайное богатство есть патология. Лишь власть над другими есть власть. Даже красоту человек воспринимает в полную меру лишь в обществе других людей, разделяющих его состояние. Все человеческие добродетели предполагают

публичность и публичную оценку. Все переживаемое человеком в одиночку предполагает совместную жизнь многих людей. От масштабов и характера этого множества зависят и субъективные состояния человека. Самосознание человека есть функция от характера и масштабов самосознаний окружающих.

Человеческое «Я» есть не просто состояние мозга отдельно взятого человека. Оно есть состояние мозгов многих людей, соединённых с мозгом отдельного человека незримыми нитями. Важно при этом не только то, что многие другие люди занимают какое-то место в психике отдельного человека, но и то, что этот человек занимает какое-то место в психике других людей, и он это осознает и ощущает. С этой точки зрения, «Я» отдельных людей суть лишь своего рода узлы в сети психик многих людей и их объединений, — в сети коллективной психики, которая есть «Мы».

Способность людей создавать сети «Мы» из множества «Я» есть результат длительной социобиологической эволюции. В этом процессе происходило одновременно распадение первичного «Мы — Я» на множество «Я» и образование нитей, связывающих их в «Мы». У различных народов развивались различные формы «Я» и «Мы», а также различные формы их взаимоотношений.

Имеются общие законы образования сетей «Мы» из множеств «Я». Самые фундаментальные из них очевидны. Иначе люди вообще не появились бы. Человек должен чувствовать, что он занимает определённое место в сознании других людей, причём место, с его точки зрения, адекватное его собственным представлениям о себе. Он должен ощущать, что он не является излишним, что другие не являются полностью индифферентными к нему. И он сам должен ощущать потребность в других людях. Последние должны занимать адекватное им место в его сознании. Другие законы являются не столь очевидными, а то вообще не осознаются в качестве таковых. И даже отвергаются, если кто-то открывает их людям. Попробуйте, например, растолкуйте знаменитым писателям, актёрам, политикам и т.п., что они в своём стремлении к славе лишь подчиняются примитивным законам «Я — Мы», и вы увидите, какой протест это у них вызовет. Им хочется думать о себе как об исключительных существах, движимых возвышенными мотивами, а не как о социобиологических существах той же породы, что и их соплеменники низших категорий.

Наше общество развило необычайно сложное «Мы», вернее, самый сложный комплекс из огромного числа «Мы». Вместе с тем, оно до неслыханных высот подняло «Я» и его претензии на исключительность, если не божественность. Но оно достигло этого слишком дорогой ценой, а именно — ценой тотального нарушения естественных законов взаимоотношений между «Я» и «Мы». Эти отношения оказались непрочными, поверхностными, кратковременными. Любовные отношения, бывшие естественным базисом интимного «Мы», разрушены гипертрофией секса и непостоянством. Семья ослаблена и для большинства разрушена совсем. Деловые ячейки лишены свойств коллективов. Рациональные сговоры и практический расчёт оттеснили личные привязанности и заглушили их. Мы легко отрываемся от «Мы» и нигде не вращаемся в него глубоко. Мы суть просто партнёры, коллеги, соучастники. То, что мы считаем нашим «Я», суть лишь обрывки, вырванные из сетей «Мы». Наше общество состоит в основном не из полноценных «Я», а из кусочков, лохмотьев

растерзанного «Мы». Защищаясь от мучительного одиночества, мы вынуждены превращаться в роботообразные существа и превращать всю нашу общественную жизнь в сплошное зрелище и развлечение, дабы хоть как-то компенсировать потерю основ нормального человеческого бытия.

Следствием всего этого является превращение нашего общества в скопление психически больных существ с разрушенным личным идентитетом. Лечить такого рода, по мнению В., можно лишь создавая больным образ жизни, при котором они не чувствовали бы себя оторванными от «Мы». А это можно сделать не индивидуально, а организовав таких больных в коллективы. Идея эта, конечно, не новая. Такого рода группы постоянно возникали и возникают теперь. Это, например, религиозные и идеологические секты. Новым было то, как В. понимал эту организацию. А замыслил он её как грандиозную организацию в масштабах всего ЗС, играющую значительную роль в общественной и культурной жизни общества. Иначе говоря, создать не имитацию деятельности малых медицинских групп с целью как-то занять больных, а настоящую деятельность большого масштаба и значительную по содержанию и результатам.

А л: Есть у них шансы на успех?

М а к: Смотря что считать успехом. В одном смысле успех огромен. От желающих вступить в организацию и не только работать в ней без вознаграждения, но и вносить от себя значительные деньги не было отбоя. В деньгах недостатка не было. Стали издавать книги и журналы, устраивать выставки и конференции. Стали привлекать со стороны известных писателей, художников, композиторов, общественных и политических деятелей. У тех, кто вступил в организацию, создавалось ощущение большой важности дела, а главное — ощущение принадлежности к некоему братству духовно близких людей.

А я: А в другом смысле?

Мак: Успех (в рассмотренном смысле) вскружил им голову. Возникла маниакальная претензия осуществить обновление всего общества по своему образцу. Теперь они стремятся выйти на арену политики. Если движение защитников окружающей среды от разрушительных последствий прогресса превратилось во влиятельную политическую партию, то почему бы защитникам человеческой психики от разрушительных последствий нашей социальной системы не последовать его примеру?! Естественно, это насторожило наши силы порядка. Мы разработали систему мероприятий по нейтрализации и в конечном счёте по ликвидации этого движения.

А л: Какие именно меры?

Мак: Лишить движение финансовой базы. Довести идейный аспект до абсурда. Провести в массмедиа ряд разоблачительных кампаний.

А л: Каковы результаты?

Мак: Через полгода от этого движения не останется и следа.

А л: А почему бы их не поддержать, ограничив определёнными рамками, как мы это делаем с защитниками окружающей среды?

Мак: Защитники окружающей среды борются с негативными последствиями нашей цивилизации, не затрагивая её основ, порождающих эти

последствия. А эти защитники человеческой психики вознамерились перестроить основы нашей цивилизации применительно к её негативным последствиям в сфере психики людей.

«Прогноз-Проект Века»

Разговоры о будущем и изображение будущего занимает огромное место в нашей идеологии, пропаганде, информации, литературе, кино и т.д. Интересно то, что будущее, в том виде, как оно изображается и обсуждается, совершенно не волнует людей как элемент их обычной жизни. Оно тут играет роль зрелища и развлечения, и только. Будущее же в том его виде, в каком оно жизненно важно для людей, почти полностью игнорируется на массовом уровне. О нем думают и говорят лишь одиночки социологи, социальные писатели, представители массовых движений.

Будущее вбивается в наше сознание по трём направлениям: 1) фантастика, претендующая на занимательность; 2) прогнозирование, претендующее на научность; 3) проектирование, претендующее на практичность. Во всех трех направлениях господствуют принципы, которые господствовали и в футуристике XX века. Основные из них суть следующие: 1) полное игнорирование законов логики и социальных законов; 2) вырывание отдельных научных открытий и изобретений из общего контекста жизни, раздувание их сверх меры и доведение до абсурда их реальных и воображаемых последствий; 3) перенос в будущее фальсифицированных явлений прошлого.

В МЦ есть отдел, который занимается прогнозированием и проектированием будущего. Мы издевались над коммунистами, которые составляли пятилетние планы, а сами потом стали составлять десяти-, двадцати-, пятидесятилетние планы, причём неизмеримо более детальные, чем планы коммунистов. И вот отдел прогнозирования и проектирования будущего подготовил прогноз-проект на будущее столетие! Отдел готовил его целых десять лет. Были вовлечены сотни специалистов, имевших в своём распоряжении сказочную интеллектуальную технику и неограниченную информацию обо всем на свете. Текст «Прогноза-проекта века» оказался огромного объёма. Если бы он был отпечатан на бумаге, как делали, в прошлые века, получилось бы более ста объёмистых томов.

Нам, как это и принято тут в отношении работ большого масштаба, предназначенных для более или менее широкого {от правителей ЗС до всей Вселенной) распространения, предложили ознакомиться с текстом и составить рефераты по своей программе. Из этих рефератов потом будут изготавливать тексты различного размера и различной ориентации для всех тех, кто будет допущен до официального утверждения документа, — эти лица должны проявить осведомлённость и компетентность.

Ознакомившись с помощью Ли с «Прогнозом-проектом века», я испытал какое-то странное чувство, не то радость, не то злорадство, не то грусть. Одним словом, что-то непонятное. В истории человечества не раз бывали эпохи, когда накопленная мудрость обнаруживала себя как суетность, когда шло на свалку многое такое, что ранее казалось великим достижением цивилизации. Похоже

на то, что наступает такой период. Сейчас мне постоянно приходится иметь дело с такой информацией, из которой видно, что человечество в лице его самых выдающихся представителей перестаёт вообще что-либо понимать в происходящем. Очевидный бред и идиотизм начинает вытеснять всякий здравый смысл. Тексты, в которых просто, без словесных выкрутасов говорилось бы о самых обычных явлениях, стали исключительной редкостью. Перепроизводство информации достигло чудовищных размеров. Возможности оперировать с нею превзошли самые фантастичные предположения. Стремление сказать хоть что-то оригинальное, новое толкает гигантскую армию паразитов, живущих за счёт болтовни, на всяческие словесные извращения, вполне сопоставимые с сексуальными. И «Прогноз-проект века» явно не избежал веяний эпохи с этой точки зрения.

Я составил для Ла программу в духе нашей идеологии и пропаганды, и он через десять минут выдал мне реферат «Прогноза-проекта века», который мог бы сойти за пропагандистскую брошюру для девяти миллиардов дураков, образующих Глобальный Человейник. Другие сотрудники, надо думать, получили то же самое. Так что обсуждение этого идиотизма века есть пустая формальность. По подсчётам Нора, в нашей цивилизации чисто формальные операции вообще давно уже превысили критические размеры. Со временем они станут доминирующими, и мы превратимся в грандиозную пустышку.

Ла о будущем

А л: Как ты себе представляешь будущее?

Л а: Никак. Для нас это не проблема. Но если ты прикажешь выяснить наиболее вероятный вариант, я это молниеносно сделаю.

А л: Попробуй!

Л а: Все логические расчёты имеют смысл лишь при строго фиксированных допущениях. В данном случае нужно допустить неограниченное время для эволюции, стабильные условия жизни и достаточность материала для всех логически мыслимых вариантов.

А л: Эти допущения, пожалуй, реалистичны. Специалисты утверждают, что планета ещё миллион лет будет пригодна для жизни, условия за это время вряд ли изменятся коренным образом, а людей на планете избыток. Так что действуй!

Л а: При принятых допущениях наибольшую вероятность имеет такой вариант. Через пятьсот лет на планете останется всего сто миллионов западоидов и миллиард прочих. Западоиды полностью изолируются от окружающей природы и от незападоидов. Они будут жить в искусственных условиях, используя все лучшие достижения цивилизации. Во внешний мир они будут совершать экспедиции по мере надобности, причём в специальных устройствах. Жить будут до ста лет без болезней, — последние будут предупреждаться, не будет бедных. Все потребности будут удовлетворяться. Будет создана рафинированная культура. Все желающие будут заниматься творчеством. Будут выработаны правила идеального поведения, распорядок жизни, церемонии, ритуалы и тому подобное. Все будет регламентировано и

упорядочено. Исчезнет преступность и аморальность. Будет рационализировано производство, воспитание, образование и обучение детей. Западоиды до смерти будут сохранять работоспособность и интерес к жизни. Умирать будут согласно закону, достигнув предельно допустимого возраста. Не будет никакой социальной вражды. Всю неприятную и вредную для здоровья работу будут выполнять роботы и отобранные незападоиды. Последние в контакт с западоидами вступать не будут. Незападоиды будут предоставлены самим себе, будут иметь самое примитивное образование, примитивную культуру, будут лишены медицинского обслуживания, будут вымирать от голода, эпидемий, истребительных войн друг с другом. Западоиды будут отбирать некоторую их часть в особые резервации для своих нужд и для продолжения рода.

Фил

Я рассказал Филу о прогнозе Ла. Он сказал, что в этом прогнозе-проекте наговорено столько всего, что в нем при желании можно вычленишь любые концепции, причём — даже исключают друг друга. Он составил такую программу своему Лифу (тоже для развлечения), что тот нашёл в прогнозе-проекте программу построения коммунизма. Согласно Лифу, наиболее вероятным является такой вариант нашего будущего. В конце концов верх возьмут коммуноиды. Они истребят западоидов и построят общество, в котором все клеточки утратят характер деловых машин, очищенных от всего того, что непосредственно не относится к делу. Их главной функцией станет объединение людей для совместной жизнедеятельности. Главным критерием оценки их работы станет соблюдение того, что предписано им их законным статусом, и выполнение планов.

Для выполнения своих функций клеточка будет получать от общества средства вознаграждения сотрудников за их труд и необходимые средства деятельности. Коллектив сотрудников будет владеть этими средствами, но они не будут его собственностью. Понятие собственности вообще потеряет смысл. Все члены коллектива не будут социально различаться по отношению к средствам деятельности, как это ещё имеет место сейчас. Они будут различаться лишь в системе организации работы, профессионально и в системе начальствования и подчинения.

Все сотрудники клеточек будут наёмными лицами. Они будут приниматься на работу по профессии и на неограниченный срок. Они могут быть уволены только в исключительных случаях или уйти добровольно. В случае увольнения против их воли будет требоваться решение суда и согласие коллектива. Заработная плата будет устанавливаться законом. Размер её будет зависеть от занимаемой должности, уровня квалификации и заслуг. Заработная плата будет выплачиваться независимо от реализации результатов деятельности клеточек.

В структуру клеточек помимо деловых групп будет входить множество общественных организаций и групп, непосредственно не связанных с делом клеточек. Это, например, партийные, молодёжные и профсоюзные организации, спортивные группы, кассы взаимопомощи, самодеятельные творческие

коллективы и т.п. Сотрудники клеточек будут образовывать единые социальные коллективы, имеющие свою структуру и правила жизни независимо от дела, каким они заняты. Основная жизнь работающих граждан будет проходить в этих коллективах и в зависимости от них. Тут люди будут не только трудиться, но будут проводить время в обществе знакомых и друзей, обмениваться неделовой информацией, развлекаться, заниматься спортом и общественной работой, получать жильё, места для детей в детских садах и летних лагерях, путёвки в дома отдыха, пособия и т.д.

Клеточка будет выполнять функции идейного и морального воспитания граждан, будет вовлекать их в активную общественную жизнь и осуществлять контроль за их поведением с этой точки зрения. Коллектив будет нести ответственность за своих членов, проявлять заботу о них. Жизнь людей в условиях такой организации упростится формально, жизненные линии станут ясными и определёнными, отпадёт тревога насчёт трудоустройства, появится уверенность в будущем. Для большинства появится возможность добиваться сравнительного благополучия, улучшения бытовых условий и служебного успеха исключительно за счёт личного труда по профессии и способностей. Всем работоспособным будет гарантирована работа, оплачиваемый отпуск, оплата времени болезней, бесплатное медицинское обслуживание, образование, обучение профессиям, пенсия по старости и инвалидности и многое другое. Будут облегчены условия работы. Основные жизненные потребности будут так или иначе удовлетворяться.

Радикально изменится отношение экономики и системы власти и управления (государственности). Если на первых этапах развития нашего общества первая доминировала над второй, то теперь установилось их равновесие с тенденцией к преобладанию второй. В будущем столетии вторая будет доминировать над первой до такой степени, что управление экономикой станет одной из главных прерогатив и функций государственности. Экономика будет функционировать по единому государственному плану и будет организована в интересах общества в целом, социальной обеспеченности населения в первую очередь. Прибыль, рентабельность и конкурентоспособность утратят роль движущих стимулов экономики. Главным в оценке деятельности предприятий станет не рентабельность, а то, насколько они удовлетворяют потребности общества в их продукции, как выполняют предписанные им обязанности и установленный государством план работы.

Будут ликвидированы избыточные предприятия, ограничены размеры концернов, сверхэкономические империи будут дезинтегрированы, ограничены денежные суммы и имущество в личном владении, введены ограничения на наследование имущества и денег, конфискованы в пользу общества крупные поместья и имущества, ограничена заработная плата для руководителей предприятий и банков, ограничены гонорары...

Ф и л: Меня в этом беспокоит одно. Наши правители, запрещая даже мысли о коммунизме, сами начнут насаждать его сверху принудительным порядком.

А л: Так ведь это соответствует твоим желаниям!

Ф и л: Ты знаешь, к чему привело насильственное насаждение западного

социального строя в коммунистических странах? К катастрофе, от которой они не могут оправиться до сих пор. И никогда не оправятся.

А л: Ты думаешь, нечто подобное может произойти у нас?

Ф и л: Может. И даже наверняка произойдёт, если эта программа будет насильно осуществляться действиями с высот власти. В реализации идей важно не столько то, что они воплощаются в жизнь, сколько то, кто и как это делает. Кстати, вариант нашего будущего, предложенный Лифом, получил высокую оценку в высших инстанциях как описание нашего настоящего, предназначенное для инопланетян. Я получил задание разработать этот вариант детальнее!

Мнение Нора

Н о р: Конечно, этот прогноз-проект есть чудовищная дребедень. Но в нем две черты заслуживают внимания. Первая — он есть многословное описание основных свойств прошлого и настоящего нашей цивилизации, доведённой до абсурда. Великая историческая драма вырождается в ничего не значащий пустяк, и наши предсказатели, не отдавая себе в этом отчёта, изобразили это как прогноз. Вторая черта — проектная часть находится в вопиющем противоречии с прогнозической. Прогноз предсказывает что-то, а проект предлагает против этого меры. Получается парадокс, известный с древности: если мы можем что-то предсказать, но принять меры к тому, чтобы предсказание не сбылось, то предсказание окажется ложным.

А л: Я знаю это парадокс. Решается он тривиально просто, но до сих пор считается неразрешимым. Даже светила науки так считают.

Н о р: Именно светила науки являются логическими кретинами. Всякий прогноз имеет силу при определённых условиях, а не сам по себе. Схема прогностической ситуации такова; если будут выполнены условия А, то произойдёт событие В. Мы имеем право оценить предсказание события В как истинное, если условия А имеют место и событие В на самом деле произошло, и как ложное, если при этих условиях событие не произошло. Если планируемые меры включить в условия прогноза, то он априори ложен. А если не включать, то он лишён смысла, ибо постоянство условий не соблюдается.

Мнение Ро

По мнению Ро, этот прогноз-проект есть чисто идеологическое сочинение. Ни один нормальный человек не поверит в его предсказания, если даже они обоснованы, и ни один не последует его рекомендациям, если даже они разумны. Кто смотрит слишком далеко, не видит того, что творится перед его носом.

Рутин

А жизнь идёт своим чередом. Я живу, как хорошо налаженный автомат. Просыпаюсь в положенное время. Совершаю положенные процедуры. Провожу

положенное время в спортивном секторе. Само собой разумеется, бегаю, как бегают сотни миллионов западоидов из десятилетия в десятилетие, из столетия в столетие. Мы — бегающая цивилизация. Какой-то прохвост изобрёл этот способ бытия в XX веке, сам сдох во время идиотского бегания, зато подал человечеству пример бегать до скончания века. У нас беганье превратилось в своего рода утреннюю молитву. Если я перестану это делать, мой компьютерный учётчик немедленно отметит это и психологический контроль снизит мои шансы остаться на основной срок, а если оставят — снизятся шансы повысить мой служебный ранг.

Затем принимаю бодрящий душ. Съедаю стандартный завтрак. Это рассчитанный на компьютерах рацион веществ, достаточный и необходимый, чтобы сохранять мозг и тело в должном состоянии. Нужно приложить волевое усилие, чтобы съесть его. Это тоже вроде утренней молитвы. Уклонение от неё тоже чревато нежелательными последствиями.

В положенное время сижу на своём рабочем месте. Выполняю бесчисленные задания. Ни секунды на вольные и праздные размышления. Никаких, перерывов на естественные нужды. Во время положенного перерыва на ленч съедаю стандартную пищу, опять-таки рассчитанную на основе новейших достижений науки. Обмениваюсь с коллегами малозначащими фразами. После перерыва делаю то же самое, что и до перерыва.

После работы — процедуры, снимающие напряжение рабочего дня, спортивный сектор, опять оздоравливающие процедуры, клуб, ничего не значащие разговоры, оздоравливающая прогулка. Потом — телевидение, в порядке исключения — встречи с Ро, Филом, Та и другими, чтение, положенные процедуры, включение усыпляющего устройства, сон, как правило без сновидений.

Ро то исчезает надолго, то проводит время с кем-нибудь другим, то находит меня и отпихивает от меня потенциальных соперниц. Зачем она это делает? От скуки? По привычке? Или в ней самой, несмотря ни на что, борются два начала — человеческое и сверхчеловеческое? У меня возникло подозрение, что её функция в МЦ — работа с новичками и её «роман» со мной входит к её обязанности.

На очередном сеансе Ив показал свои первые сексуальные опыты и аналогичные опыты Кет. Удивляюсь, как они до сих пор терпят друг друга и как у них появились дети. Вспомнил, что говорила Ро на эту тему. «Дети, — говорила она, — это не секс, а угроза демократии, а полное отвращение людей друг к другу есть условие устойчивой и длительной взаимной терпимости».

С большим трудом досидел до конца сеанса. Хотелось уснуть. Никогда раньше не думал, что избыток сексуальных сцен и доступность для наблюдения всех деталей полового акта может притупить всякие половые инстинкты и породить такую скуку. Нарушив все табу в отношении секса, люди встали на путь разрушения всех запретов, благодаря которым они стали людьми, то есть на путь обезчеловечивания.

Гримасы прогресса

Уже в конце XX века область медицины, занимающаяся заменой различных органов человеческого тела, добилась выдающихся успехов, приобрела высочайший социальный статус и стала превращаться в одну из самых могущественных сфер бизнеса. В последующие годы возникли гигантские предприятия такого рода, концерны и особые банки.

Параллельно с этим возникла и развивалась область организованной преступности, занимавшаяся поставкой органов и частей тела медицинским предприятиям и богатым людям, нуждающимся в них. С нею велась борьба, но малоуспешная, так как в ней были заинтересованы высшие слои общества. Преступные предприятия занимались нелегальной перепродажей органов и частей тела, а также похищением детей и молодых здоровых людей с целью использования их в качестве материала для медицинских операций.

Дело дошло до того, что образовались банды уличных грабителей, похищавших не деньги и материальные ценности, а части тела. Особенно большой спрос был на мужские половые органы. Многие банды специализировались на их ампутации. Делали они это виртуозно, буквально в считанные секунды. Сама жертва не успевала сообразить, в чем дело, как оказывалась без детородных органов. Окружающие люди ничего не замечали. Пришлось разрабатывать целую систему самозащиты от таких грабителей, что стоило довольно дорого. Остановить грабителей это, однако, не могло, так как они подстерегали намеченные жертвы в самых неожиданных местах, включая супружеское ложе.

Произошло сращивание медицинского бизнеса с преступным. Возникла мировая империя бизнеса, ставшая по мощи империей Номер Два и вступившая в борьбу с империей Номер Один за лидерство в мировом бизнесе. Империя Номер Одни спровоцировала и поддержала массовое движение за право человека по своему усмотрению распоряжаться частями своего тела, а также частями тел своих умерших родственников, наследниками которых они являются. Движение добилось успеха. Верховный Конгресс принял соответствующие законы.

На этом битва мировых гигантов не прекратилась. Империя Номер Один поощряла и провоцировала всякие акции и движения против злоупотреблений успехами в той области медицины, за счёт которой возникла и расцвела империя Номер Два, и против связанной с нею организованной преступности. И вот в средствах массовой информации стали появляться сначала намёки, а затем явные сообщения о том, что существуют тайные фермы, на которых специально выращиваются люди для поставки органов и частей тела медицинским предприятиям, занимающимся их пересадкой. Люди при этом выводятся путём искусственного оплодотворения зародышевых клеток и в искусственной среде. С ними обращаются как с домашними животными, применяя к ним методы генной инженерии. Некоторые из них затем используются для размножения, так как это дешевле искусственных методов, и к тому при этом можно более эффективно производить целенаправленный искусственный отбор. Выводятся виды с преимущественным развитием каких-то отдельных органов — сердца,

желудка, лёгких, половых органов, мозга и т.д. Называются выводимые и разводимые существа органоидами.

Эти сообщения сначала породили ураган негодования и протеста. Особенно неистовствовали те, кто имел легальный доход от продажи органов и частей своего тела и тел умерших родственников. А таких — десятки миллионов, если не сотни. Фактически почти все люди ещё при жизни заключали какие-то контракты относительно использования их тел после смерти, получая за это вознаграждение при жизни. А развитие индустрии органоидов лишало их этой возможности.

Но никакого запрета ферм органоидов не последовало. Эмоциональная и нравственная реакция на них уступила место спокойному, академическому обсуждению. Многие крупные учёные, деятели культуры, политики и даже представители религии высказались в пользу ферм органоидов. Они весьма аргументированно развивали мысль, что на этих фермах производятся не люди в строгом смысле слова, а особые виды животных или даже биороботов. Изобретение и производство их есть величайший вклад в прогресс цивилизации и величайшее проявление гуманизма. Благодаря этому мы, люди, можем жить практически вечно, сохраняя здоровье и все человеческие способности. А выведение органоидов, то есть биороботов, специально для выполнения трудовых функций, неприятных, непосильных, слишком утомительных и т.д. для человека, освободит силы и время людей для подлинно человеческого события в самом возвышенном его смысле.

Хотя дискуссия ещё не закончилась и ещё не приняты соответствующие законы, стало очевидно, что сильнейшие империи планеты, из которых одна стала обладательницей человеческих душ, а другая — тел, обо всем договорились между собою и поделили сферы своих владений. Поистине прогресс человеческого разума неодолим!

В происходящей дискуссии остался незатронутым один вопрос, а именно — как наши мыслители представляют себе «подлинно человеческое бытие в самом возвышенном смысле» для десяти миллиардов человек? Я лично не могу вообразить большего кошмара, чем десять миллиардов пляшущих, поющих, сочиняющих стихи, пишущих романы и картины, делающих фильмы, произносящих речи, делающих научные открытия, занимающихся половыми излишествами к извращениями и т.д. и т.п. человеческих существ.

Вся наша история с середины XX века насыщена и перенасыщена такими гримасами прогресса нашей цивилизации. И нет им конца. История человечества вообще превратилась в сплошную глобальную гримасу.

Воспитательная беседа

Встречаюсь с Та, когда она на короткое время появляется в МЦ после выполнения каких-то заданий глобального масштаба. Конечно, она их выполняет не в одиночку, а как член огромной команды специалистов. Она сама меня разыскивает и выливает на меня все накопившиеся в её душе (если тут уместно слово «душа») помои. При этом она ощущает себя наставником, выполняющим свой гражданский долг в отношении идеологически незрелого и

неустойчивого молодого сотрудника (как она меня представляет себе).

Т а: Операция «Кари» уже обошлась нам в несколько триллионов долларов. А это — ещё только начало. Так что предстоит сокращение трат на социальные нужды населения. Ничего не поделаешь. Даром не даётся ничто.

А л: Я был в Подземном Западе. Он буквально забит бездомными. Мы тратим половину бюджета на военные нужды, хотя наша пропаганда давно объявила о наступлении вечного мира на планете. Неужели нельзя сократить военные расходы хотя бы на десятую долю и построить дешёвые жилища для этих несчастных?!

Т а: Как ты представляешь себе решение проблемы бездомных за счёт сокращения военных расходов?

А л: Очень просто: как инвестицию капиталов в жилищное строительство.

Т а: Если бы денежные знаки можно было есть, если бы из них можно было шить одежду и строить дома, то тогда действительно было бы очень просто решить проблемы голода, нищеты, бездомности. Но, увы, нам приходится иметь дело с объективными экономическими законами. Сократить военные расходы — значит кого-то уволить, кому-то сократить зарплату, закрыть какие-то предприятия и учреждения. А это означает сокращение покупательной способности населения и увеличение безработицы. Как следствие — сокращение каких-то других отраслей экономики и так далее. Одним словом, снижение деловой активности и обмена веществ в обществе. А что делать с «освободившимися» деньгами? Ты думаешь, положение в сфере строительства домов зависит от недостатка капиталов? Там избыток их! Новые инвестиции могут лишь усилить тенденцию к кризису. Короче говоря, в обществе устанавливаются определённые корреляции между его различными подразделениями. То, что предлагаешь ты, может лишь нарушить их. Ты думаешь, этот вариант не рассматривался соответствующими специалистами? Тут все не так-то просто. Как специалист по двадцатому веку ты должен знать, что прекращение «холодной войны» и сокращение военных расходов послужило одной из причин кризиса. Хорошо, что своевременно опомнились и не только остановили это опасное разоружение, но даже увеличили траты на вооружение.

А л: Выходит, по-твоему, проблема бездомных неразрешима?

Т а: И не только бездомных. Безработных тоже. И нищеты. И преступности. И болезней. И голода.

А л: По словам учёных, мы могли бы в изобилии снабдить искусственной пищей в два раза больше людей, чем общее число людей на планете. Половина человечества живёт в состоянии хронического голода. Почему мы не снабжаем их искусственной пищей? Умышленно?

Т а: Отчасти умышленно. Но не только поэтому. Если мы наладим производство искусственной пищи так, как предлагают некоторые учёные-идеалисты, наша экономика разрушится молниеносно. А с ней и вся система жизни. К тому же последствия для всего человечества были бы губительными, если бы мы снабдили всех едой в изобилии. Люди расплодятся бы так, что жизнь стала бы вообще невозможной. Мы и так способствовали перенаселению планеты, улучшив гигиенические условия, прекратив эпидемии,

исключив бесчисленные войны между племенами и народами и сделав многое другое. За счёт голода мы ещё как-то сдерживаем гибельный прирост населения и поддерживаем относительный мировой порядок.

А л: Но ведь это настраивает против нас большинство человечества! Они же восставать будут!

Т а: Голодные редко бунтуют. Люди начинают всерьёз бунтовать, если они достигают некоторого минимума сытости.

А л: То, что ты говоришь, звучит... как бы выразиться, чтобы не обидеть тебя?..

Т а: Не бойся слов, говори прямо! Цинично? Твоя наивность меня поражает. Ты все понимаешь буквально. Мы находимся в самом мозгу человечества. Мы просто по положению и по роли своей обязаны отдавать себе полный отчёт в том, что происходит в мире. Мы будем преступниками, если будем давать волю своим умонастроениям и эмоциям. Наша цивилизация давно погибла бы, если бы дело решения мировых проблем попало в руки моралистов, гуманистов, попов, философов, идеологов. Не думай, будто мы злые и глупые обманщики. Мы знаем реальное положение на планете до деталей, мы анализируем его, делаем свои выводы, выдвигаем свои проблемы и ищем их решение. Нам все-таки удалось остановить прирост населения, свести к минимуму миграционные процессы, исключить большие конфликты, угрожающие неконтролируемыми последствиями. Надо прежде всего по достоинству оценить то, что мы сумели сделать и делаем, и уж потом думать о том, что нам не удаётся.

И вообще, ты должен понять самую фундаментальную истину относительно нашего положения в мире и нашей роли в истории. Совершалась и совершается до сих пор чудовищная несправедливость, но не в отношении «угнетённых» («бедных») народов, а в отношении «угнетателей» («богатых»). Как жили эти «угнетённые» до нас и без нас?! Голод. Нищета. Зверства и тому подобное. Мы принесли им цивилизацию. Благодаря нам они уцелели, размножились, получили образование, гигиену... Потом они решили, будто их обделили, будто и они имеют право на все то, что имеем мы. И мы сами развили в них эту претензию. Мы сами способствовали «освободительным» движениям, «пробуждению самосознания». Мы теперь расплачиваемся за наши ошибки, за наше великодушие. С этим давно пора покончить, иначе эти «угнетённые» покончат с нами. Конечно, от этого они пострадают сами. Но что нам-то от этого?!

Гримасы прогресса

В футурологической книге одного из авторов XX века написано следующее. Замена органов человеческого тела достигнет в будущем такого совершенства, что будут заменять даже мозг и половые органы. Вот это будет мир! Миллионы стариков с могучими половыми органами и мозгами Ньютонов, Декартов, Паскалей, Наполеонов!.. Этот автор шутил. Но его предсказание осуществилось всерьёз. В теле человека не осталось ни одного органа, для которого не был бы изобретён искусственный заменитель или который нельзя

было бы заменить органом, изъятым из других человеческих тел, за исключением головного мозга. Наконец добрались и до мозга. Научились заменять отдельные участки мозга и в конце концов весь мозг.

Возникла проблема: существует ли предел замены органов, до которого сохраняется идентитет личности, или нет? Сначала она обсуждалась как чисто теоретическая. Но скоро обнаружилась её практическая важность. Многие богатые люди могут теперь позволить себе почти что стопроцентную замену органов и вообще частей тела. Они живут до двухсот лет, утратив память о прошлом и не отдавая себе отчёта в том, кто они на самом деле. Можно ли их считать юридически полноценными личностями? Их наследники настаивают на том, что они утратили идентитет, и наследники имеют право на наследство. Аналогичные претензии заявляют партнёры по бизнесу. Возникла особая сфера права для решения таких проблем.

Настоящая буря поднялась, когда объявили, что у Номера Один заменили последний кусочек мозга, оставшийся от его первоначального тела. Так что все части его тела теперь на сто процентов заменены искусственными или частями других живых организмов. Теперь он может прожить ещё лет пятьдесят. Его наследники заявили, что это уже не Номер Один, и потребовали причитающиеся им доли наследства. Адвокаты Номера Один, однако, заявили, что согласно существующему законодательству идентичность Номера Один сохранена.

У нас в МЦ провели конференцию на тему об искусственном человеке. Ниже я хочу записать то, что я извлёк лично для себя из материалов конференции.

Искусственный человек

Надо различать две проблемы. Первая — проблема искусственного в природных людях. При этом естественным считается то в людях, что является результатом их биологической эволюции и передаётся по наследству с помощью биологического механизма воспроизводства рода. Искусственными считаются все те средства, изобретённые людьми и служащие для сохранения, усиления, восстановления и компенсации естественных свойств людей. Роль этих искусственных средств в жизни западоидов настолько огромна, что мы без них уже не можем существовать.

Возьмём для примера зубы. Мы — общество с великолепными, но искусственными зубами. Очень рано у молодых людей и даже у детей портятся их естественные зубы. У большинства западоидов уже к тридцати годам зубы искусственные частично или полностью. Считается, будто искусственные зубы лучше естественных, — красивее и не портятся. Потому даже те зубы, которые могли быть сохранены и вылечены, заменяются искусственными. А в интересах красивой улыбки беспощадно заменяются даже такие зубы, которые мало чем уступали искусственным.

Другой, ещё более характерный пример — ситуация с сексом. У большинства западоидов рано развивается сексуальная импотенция. Чтобы компенсировать её, разработаны всякого рода искусственные средства. Я уже

говорил не раз на эту тему. Мы — общество людей с гипертрофированной, но искусственной сексуальностью.

Это все общеизвестные факты. Но я был ошеломлён выступлением одного учёного из ЕАС (на конференцию были приглашены крупнейшие специалисты из многих стран мира). Он привёл суммарные данные о положении со всеми важными органами, тканями, частями и функциями человеческого тела. Оказывается, что большинство западоидов во всех своих жизненных отправлениях уже не могут нормально жить и действовать без искусственных средств. И самое поразительное состоит в том, что это не столько биологическая необходимость, сколько социальное отношение. По крайней мере в семидесяти случаях из ста в принципе можно обойтись без искусственных средств. Но весь наш образ жизни организован так, что уклониться от использования искусственных средств могут лишь исключительные одиночки, если, конечно, не считать те слои населения, которые выпадают из нормальной жизни (нищие, бездомные и т.п.).

Вторая проблема — создание искусственных людей в целом.

Есть два пути создания сооружений или существ, имитирующих человека. Первый путь — создание роботов, способных выполнять интеллектуальные и двигательные функции людей. Результаты, достигнутые на этом пути, общеизвестны и несомненны. Роботы сейчас выполняют функции, для которых они изобретались, неизмеримо лучше людей. Второй путь сравнительно новый. В основе его лежит создание искусственных заменителей частей человеческого тела и пересадка частей тела от одних людей другим. Сейчас мы близки, к конечному результату этого пути: в человеке все его части постепенно могут быть заменены. Таким образом, остался последний шаг — собрать целого человека из заменителей частей тела и из частей тела других людей.

Возможно ли в принципе собрать такого «человека»? Да, возможно. Но зачем?! Чтобы продемонстрировать мощь нашей цивилизации? Подкрепить веру в безграничность научно-технического прогресса? А не перешли ли эта мощь и этот прогресс границы допустимого, не превратились ли они в преступление против человека и человечности?

Пусть мы научимся собирать таким путём новых «людей». Но будут ли они людьми на самом деле? Если их рассматривать изолированно, по отдельности — вроде бы да. Но именно этот подход к человеку ошибочен. Человек возник и существует как член объединения себе подобных. Чтобы доказать, что искусственно созданное существо есть человек, нужно создать достаточно большое число таких существ, предоставить их самим себе и посмотреть, способны ли они будут производить подобное себе потомство, способны ли они будут создавать устойчивое и преемственное социальное объединение. При этом они либо погибнут, либо выроются в обычных людей, ибо искусственный механизм наследственности в принципе невозможен.

Второй из рассматриваемых путей, в отличие от первого, означает создание внутреннего «механизма», аналогичного таковому человека. Этот механизм служит человеку для того, чтобы думать, действовать и оставлять потомство. Роботы думают и действуют. Их «потомство» обеспечивается людьми путём их серийного производства. Мы, западоиды, сами встали на путь

сближения с роботами не только в том смысле, что думаем и действуем подобно роботам, но и в том смысле, что производство потомства теряет для нас прежнее значение явления биологического. Происходит неумолимое сокращение числа западоидов и снижение их качеств как западоидов. Так, может быть, второй путь создания искусственных людей поможет компенсировать эту потерю? Ни в коем случае! Производство таких заменителей людей в больших масштабах просто невозможно. К тому же есть более дешёвый способ воспроизводства людей, а именно — выращивание человеческих зародышей в специальных приспособлениях, аналогичных утробе матери. Но сколько прошло лет с тех пор, как этот метод был изобретён, а он до сих пор не получил массового применения.

Остаются внутренние ощущения человеческого организма, не имеющие аналогов в структуре роботов. Но мы, западоиды, исключили все более или менее значительные неприятности, связанные с деятельностью внутренних органов. Тем самым мы исключили и все приятное, связанное с этим. Мы превратили секс в бездушную инженерию. Мы очистили наше сознание от всякой практически бесполезной рефлексии, объявив её болезнью примитивных народов вроде русских. Интеллектуальная деятельность перестала для нас быть самоцелью, она стала исключительно средством внешнего поведения. Так неужели заменители людей, изготовляемые из наших частей, будут лучше нас в этом отношении?!

Считается, будто сборка людей вторым путём является средством познания законов человеческого организма. Это глубочайшее заблуждение. Те законы, которые можно познать на этом пути, уже познаны, иначе мы не научились бы заменять части тела искусственными. Ничего нового тут просто нельзя открыть в силу самого метода открытия.

Кодекс идентитета

Конференция выработала проект Кодекса идентитета личности. В нем более пятисот статей. Среди них такие. Носителями идентитета личности являются клетки головного мозга. Любой участок мозга может выполнить эту роль. Клетки мозга другого человека, будучи пересажены в мозг данного человека, не делают последнего той личностью, у которой взяты пересаженные клетки. Пересаженные клетки могут стать носителями идентитета личности того, кому их пересадили, если в мозгу последнего сохраняется более пятидесяти процентов мозга. Выполняется это условие или нет, должна решить экспертиза, имеющая юридические полномочия.

Проект на пару дней завладел средствами массовой информации и вниманием граждан ЗС. На третий день о нем забыли. И Верховный Конгресс без всякого шума утвердил его в качестве закона. Номер Один ещё на несколько десятков лет остался главой крупнейшей в мире империи бизнеса.

Последнее право человека

Я выше рассказал об истории с пересадкой куска мозга гениального студента богатейшему западоиду (это был Номер Один). История на этом не закончилась. Будучи не в силах выносить своё положение и непреходящие головные боли, студент попросил, чтобы его умертвили, так как сам он был не способен покончить с собой. Но ему отказали в этом. Девушка, с которой он ранее сожительствовал, создала группу с целью добиться разрешения студенту на добровольную смерть. Информация об этой группе случайно просочилась в массмедиа. Это послужило толчком к возникновению движения за Последнее право человека.

Движение, по всей вероятности, заглохло бы, если бы не ряд обстоятельств. Денег, которые студент получил от Номера Один, хватило не надолго. Родственники отказались взять его на содержание. Возникла группа, которая объявила сбор средств для него по всему ЗС. Поскольку массмедиа отказались давать информацию о ситуации со студентом, возникли группы, взявшие эту функцию на себя. Они изготовляли миллионы листовок, нелегально проникали в общую информационную сеть, использовали частные сети. В дело оказались вовлечёнными судебные органы, полиция, Церковь. Разоблачили и предали суду несколько медицинских сестёр, которые из милосердия помогали престарелым и безнадежно больным людям умереть. Их обвинили в убийстве и осудили на большие сроки. Возникло движение протеста против этого решения суда. Одновременно стало известно о преступной организации, которая умерщвляла больных и престарелых богатых людей за большие деньги, убеждая их в том, будто они обречены, но умирание затянется на несколько месяцев или лет и будет необычайно мучительным. Этих преступников оправдали якобы за недоказанностью обвинения. Возникло движение протеста против такого решения суда и с требованием осудить преступников по всей строгости закона. Все группы и движения такого рода влились в общее движение за Последнее право человека.

Это право получило название Последнего не потому, что все прочие права граждане ЗС уже получили (до этого ещё далеко!), а потому, что после использования его человеку уже никакие другие права не потребуются. Правда, появились противники такого убеждения, которые считают, что жизнь продолжается и после того, как она кончается. Они пытаются основать новое массовое движение за право жить после смерти. Их поддерживают влиятельные силы общества. Имеется специальный телевизионный канал «Жизнь после смерти». Выходит большое число книг на эту тему, выпускаются газеты и журналы. Так что у этого движения есть будущее. Но это будущее, как справедливо заметил наш ведущий философ (не помню его имени), находится в будущем, И пока право на добровольную смерть по своему усмотрению пользуется почётным правом считаться последним.

Участники движения за Последнее право человека — не нищие, не старики и не инвалиды, а в основном более или менее обеспеченные, молодые и здоровые люди. Нищие, старики и инвалиды редко жаждут добровольной смерти и кончают жизнь самоубийством. Они цепляются за жизнь. Ими владеет

инстинктивный страх смерти. В это движение влились в основном люди, которые не столько жаждут смерти, сколько страшатся жизни.

Первое право человека

Первым правом человека до сих пор считалось право на жизнь. Никому не приходило в голову оспаривать это. Но в связи с Последним правом тут появились сомнения. Наши ведущие мыслители высказали идею, что праву на жизнь должно предшествовать право на зачатие. По всему ЗС прокатилась волна дискуссий на тему: каждый ли сперматозоид имеет право на превращение в развитое человеческое существо или нет? Дискуссии пошли на спад после того, как сообщили, что реализация права на жизнь для всех сперматозоидов, порождаемых лишь одним молодым и здоровым мужчиной за одну лишь ночь, привела бы к тому, что люди заполнили бы все пространство Солнечной системы и жизнь была бы невозможна вообще.

Потом своё решающее слово сказали гомосексуалисты. Их расплодилось столько и они приобрели такую власть в обществе (это — 30 процентов мужчин и 40 процентов женщин, имеющих право голоса!), что дискуссии немедленно прикрыли. Попытка специалистов по праву решить банальную, по их мнению, проблему путём разъяснения смысла употребляемых понятий, осталась без внимания как слишком заумная. А между тем именно тут заключалась простая суть дела: если человек имеет право на что-то, то из этого не следует, что он имеет это «что-то». Признавая за сперматозоидами право на жизнь, мы тем самым ещё не обязуемся давать им жизнь. К тому же сперматозоиды сами должны решать, превращаться им в развитые человеческие существа или нет. А приняв положительное решение, они должны согласовать его с женскими яйцеклетками, которым, очевидно, тоже надо давать какие-то права.

Мы и предки

Выше я уже упоминал об авторе XX века, который сделал множество шуточных предсказаний, сбывающихся с поразительной точностью. Жаль, имя этого автора навечно вычеркнуто из памяти человечества. Одно из его предсказаний касается замораживания покойников, мода на которое началась ещё в XX веке и достигла расцвета в последующие века. Упомянутый автор писал: «Будет открыт такой способ замораживания покойников, что их можно будет хранить сколько угодно долго, разморозить через много веков и оживить». Зачем? Ради прогресса и гуманизма, конечно. Через сто лет вся планета будет завалена гробами с замороженными миллионерами, кинозвездами, спортсменами, певцами, политиками... Что будет твориться в мире, если их на самом деле разморозят?! Но вряд ли наши потомки будут такими дураками, чтобы пойти на это.

Шли годы, десятилетия, века. Но ни одного случая оживления «мерзляков» (как стали называть замороженных покойников) не происходило. Увлечение пошло на спад и прекратилось совсем. Но за прошлые годы «мерзляков» накопилось несметное количество. Концерн, занимавшийся их

сохранением, стал нести убытки и оказался на грани катастрофы. И тогда произошло долгожданное чудо: оживили-таки одного столетнего маразматика из XXI века, Что начало твориться на планете — невозможно описать никакими словами. Давно прошли все сроки оживления согласно договорам. Наследники пришли в ужас, ибо оживший маразматик XXI века (через своих адвокатов, конечно) потребовал не только своё бывшее имущество, но и проценты на него, накопившиеся за прошедшие годы. А это разорение для банков и крах всей финансовой системы ЗС. И это из-за одного только ожившего «мерзляка». А их сотни тысяч, если не миллионы.

Создали чрезвычайную комиссию при Верховном Конгрессе. В неё вошли самые влиятельные личности из всех сфер общества, как-то причастных к делу. Комиссия обнаружила, что никакого оживления на самом деле не было, что это была мошенническая проделка с целью спасти концерн «мерзляков» от полного краха. И вообще, оживление «мерзляков» невозможно в принципе, что идея замораживания покойников с самого начала была жульничеством.

На этом история с «мерзляками» и закончилась. Что с ними стало — никаких сообщений об этом не последовало. Скоро о них вообще позабыли, как будто их вообще не было. Предки хороши лишь тогда, когда они мёртвые. Оживающие предки — кошмар для живущих.

Гримасы прогресса

Я побывал в районе трущоб. Был в Чистилище. Был в Подземном Западе, где обитают бездомные. Но только теперь я узнал, что в БЗ есть место ещё страшнее. Это район стариков. Его так и называют Старый Запад. Поехать туда мне предложил Сём. У него там живёт старуха мать.

С е м: Впрочем, какая она старуха?! Ей ещё нет шестидесяти. Величайший парадокс века, а то и тысячелетия! Средняя продолжительность жизни считается девяносто лет. Благодаря успехам геронтологии и пересадке частей тела грозятся продлить жизнь людей в среднем до двухсот лет, сохранив работоспособность до ста пятидесяти лет. А у нас после пятидесяти лет невозможно найти работу. Стремятся вытурить на пенсию мужчин в шестьдесят и женщин в пятьдесят пять лет. Представляешь, тебя отправят на пенсию и ты после этого будешь ещё больше ста лет заживо погребён в доме для престарелых! Можешь ли ты привести пример большей жестокости в отношении к людям в прошлой истории?!

А л: А почему ты не живёшь вместе с матерью?

С е м: Где?! В МЦ запрещено. Снимать жильё мне не по карману. Да и не по чину.

А л: А на какие средства она живёт в городе стариков?

С е м: У неё маленькая пенсия. Живёт в доме низшей категории. Какое-то благотворительное общество доплачивает недостающую сумму.

Сём поинтересовался тем, как я попал в МЦ. Я рассказал о моей неудачной попытке начать профессорскую карьеру. Он сказал, что я совершил ошибку, типичную для прирождённого учёного, который думает, будто стоит ему сделать открытие, как весь мир сразу ахнет от восторга и увенчает

новоявленного гения положенными в таком случае почестями. Он, Сём, тоже совершил эту ошибку. Но, к счастью, его открытие оказалось чепухой, он быстро протрезвел, сделал диссертацию о вкладе своего профессора в науку и благодаря его протекции попал в МЦ.

Старый Запад выглядел как концентрационный лагерь гитлеровской Германии, только более грандиозный. Бесконечные ряды высотных домов-коробок, различающихся только номерами. И улицы тут не имеют названий — только номера. Живёт тут до миллиона человек. И все старые. Никакой молодёжи. Никаких детей. Нет даже собак и кошек: содержать их слишком дорого и негигиенично.

Считается, будто обитатели Старого Запада обеспечены всем необходимым для тела и души. Но как?! В какой мере?! Фактически это — лишь завуалированная форма ужасающей нищеты, спрятанная от прочего мира и по-солдатски или, вернее, по-тюремному организованная. Люди тут живут в каком-то полусонном состоянии. Есть предположение, что им специально дают для этого какие-то медицинские средства. Но все попытки проверить это путём создания специальной комиссии были отвергнуты самим Верховным Конгрессом ЗС. Люди тут живут в ожидании смерти. Причём это ожидание растянуто для них на десятки лет, — на 30, 40 и даже для многих на 50 лет! Десятки лет тупого, окаменелого ожидания смерти — можно ли придумать что-то более жестокое?! Только наша самая совершенная, гуманная, демократичная и т.д. цивилизация оказалась способной на такое.

Мать Сема жила на улице 173 в доме 349 в комнате 275. Приняла она нас в общей гостиной, так как в её комнатухе мы не поместились бы. Хотя ей не было ещё шестидесяти, хотя у неё не было морщин и держалась она бодро, она произвела на меня впечатление столетней, как и все прочие жители Старого Запада, каких мы видели на улице и в здании.

Сём поговорил с матерью минут двадцать о каких-то пустяках. Мы выпили по чашечке кофе — угощал Сём. И поспешили покинуть Старый Запад.

С е м: Что скажешь?

А л: Мне ещё никогда не было так страшно, как на сей раз.

С е м: А ведь это — то, что нас ждёт в будущем, причём в лучшем случае. Представляешь, проходит десятилетие за десятилетием, а этот миллион людей, зачисляемых в старики, не даёт миру ни крупицы не то что открытий, а хотя бы чего-то мало-мальски любопытного! Ничего, кроме мёртвой статистики. Эти люди просто ждут конца. Ждут, и все! Теперь мне все ужасы прошлого кажутся невинными пустяками в сравнении с таким благополучием. Самое страшное зло — не преднамеренное, а то, которое делается во имя гуманизма и в полной уверенности, что это — величайшее добро.

Банальный случай

После Старого Запада мы с Семом навестили его старого знакомого в Подземном Западе. Этот человек жил с женой и двумя детьми в Картонном городке, как тут называли место, где ютилось несколько сот бездомных семей в «домиках» из картонных коробок.

По рассказу Сема, этот его знакомый работал в одной фирме инженером. Хорошо зарабатывал. Фирма обанкротилась. Он остался без работы. Сбережения были мизерные, а пособие по безработице кончилось. Он не мог оплачивать квартиру, которую снимал. Полгода искал жильё поменьше и подешевле. Ему отказались сдавать как безработному. Пришлось бросить мебель, — кто её купит?! Пришлось отказаться от автомашины, от больничной кассы и от всего прочего, что требует трат. И вот он с семьёй оказался в Картонном городке. Найти работу, находясь в таком положении, дело безнадежное. И дети подрастают. Что дальше?!

С е м: Стоит на такое посмотреть с близкого расстояния, чтобы насовсем оставить всякую мысль о семье. Не хочу рассказывать о том, как тут живут дети. Впрочем, ты сам, очевидно, знаешь о недавней сенсации по этому поводу. Тут каждый час совершается какое-нибудь преступление. Почти каждые сутки совершается по крайней мере одно семейное самоубийство.

Последнее право человека

Весь Подземный Запад был до отказа переполнен толпами и свалками людей. Предстоит сессия Верховного Конгресса, на которой будет решаться вопрос о Последнем праве человека. В БЗ стали стекаться со всего ЗС участники движения с намерением совершить поход к Запад-Сити с требованием включить Последнее право в число «прирождённых» и «неотъемлемых». В случае отказа выполнить это требование, они угрожают устроить массовое самоубийство.

Трудно вообразить более мирных и безобидных людей, чем эти борцы за право на добровольную смерть по своему усмотрению. Но у меня, глядя на них, возникло чувство какой-то страшной опасности. Сколько лет на Западе тряслись в страхе перед атомными взрывами, а куда более страшный удар нанесли невинные бытовые приборы и мусор. Сколько лет тряслись в страхе перед нападением коммунистов, а в конце концов более серьёзной угрозой оказываются сами западоиды, к тому же самые пассивные, слабые, незащитные. Не силы протеста, а бессилие капитуляции становится главным врагом Запада.

Большие и малые проблемы

Проблемы, над которыми мы с Филом ломаем голову, кажутся ничтожными в сравнении с теми, какие то и дело овладевают вниманием всего человечества. Наши тревоги напоминают мне тревоги клеток ступни человека, шагающего босым по раскалённым камням и песку пустыни под палящими лучами Солнца и думающего лишь о том, чтобы как-то выжить.

А глобальные и эпохальные проблемы таковы, что решение их ведёт к ещё более страшной угрозе человечеству. Более ста лет над человечеством висела угроза гибели от отходов его собственной жизнедеятельности. Считается, будто эту угрозу предотвратили. Но как?!

На третье место среди экономических империй современности сейчас

вышла Мусорная империя. Она называется Мусорной, но занимается она не только проблемами бытового мусора, но вообще любыми отходами. Предприятия, отходы которых попадают в её сферу, стали зависимыми от неё настолько, что вынуждены отдавать ей треть доходов, то есть столько же, сколько они выплачивают государству в качестве налогов и банкам в качестве процентов за кредиты.

Технологический уровень Мусорной империи выше, чем уровень тех, кто производит отходы, являющиеся материалом деятельности для неё. Достаточно сказать, что она транспортирует наиболее ядовитые отходы в космическое пространство, причём с таким расчётом, чтобы они уже никогда не оказались в районе Солнечной системы. По единодушному признанию специалистов, если бы не грандиозный технологический прогресс в мусорном деле, на нашей планете давно стало бы невозможно жить. С человечеством произошло бы нечто подобное тому, как если бы животному закрыли возможность выбрасывать наружу отходы его жизнедеятельности.

Мы собираемся посылать во все концы Вселенной космические корабли с информацией о великих достижениях нашей цивилизации. Собираемся даже отправить экспедицию на Землю-Два с плодами нашей цивилизации. А пока достигли самых больших успехов в том, что засоряем Вселенную отходами пашей цивилизации, убивающими вес живое. По подсчётам специалистов, мы уже сейчас отравили объём Вселенной, превышающий объём нашей Галактики. Ещё сто лет таких «успехов», и вся доступная для наблюдения часть Вселенной будет непригодна для существования живой материи. Зачем тратить столько средств и сил на Проект Номер Один, если уже сейчас по всей окружающей нас Вселенной со скоростью света разлетаются частички материи, несущие смерть всему живому и даже тому, из чего может возникнуть живое?! Не лучше ли было бы пустить эти средства и силы на борьбу с...

Начав думать в этом направлении, я вспомнил мою беседу с Та и недодумал начатую мысль. Та однажды сказала, что пирамиды в Древнем Египте и грандиозные храмы в период феодализма строили не для жилья. Сколько на них ушло сил! Тем не менее люди не стали бы жить лучше, если бы все эти силы пошли на удовлетворение их нужд. И роль пирамид и храмов в истории человечества неизмеримо важнее, чем траты сил на бытовые нужды масс. Проект Номер Один — это «Пирамиды» и «Храмы» нашей эпохи. Нам важно осознать своё место в этом историческом процессе. Мы — одни из бесчисленных безымянных существ, подобных тем, которые строили пирамиды и храмы. Только в отличие от них мы развиваем в себе непомерное самосознание — развиваем огромное «Я», неадекватное нашему социальному статусу и исторической роли. Это главный источник наших идейных («духовных», психологических) страданий.

Я представил себе такую картину. Группа рабов тащит день за днём гигантский камень в пирамиду. И вот среди них два раба думают о том, как нужно понимать существующий социальный строй этого общества, создающего пирамиду, какой социальный строй мог бы быть решением проблем этого общества, как вдохновить миллионы рабов на борьбу за этот лучший строй и т.п. Эти два из ряда вон выходящие раба — мы с Филом.

Инопланетянин

И н: Ваше общество имеет контрастную структуру, лишённую смысла с нашей точки зрения.

А л: Что ты имеешь в виду?

И н: Например, больше половины землян-один живут в нищете, хотя с вашими средствами можно в течение нескольких лет поднять их жизненный уровень до среднего. Ваше общество может сохранить и даже увеличить свои жизненные потенции, сократив численность населения более чем на семьдесят процентов. Более тридцати процентов работающих можно заменить роботами, которые выполняют работу лучше людей. Но вы этого не делаете. Почему? Допускаете это специально или не в силах справиться с объективной необходимостью?

А л: А ты можешь строго разграничить умысел и необходимость? Нет? Мы тем более. Наша структура складывалась исторически в силу объективных законов, как нечто независимое от нашей воли и сознания, но мы приспособили необходимое в тех условиях к нашим интересам и сохраняем это теперь преднамеренно.

И н: Поясни!

А л: Та структура человечества, какую ты наблюдаешь, сложилась исторически главным образом благодаря нам, западоидам, и в первую очередь в наших интересах. Мы смогли сделать это благодаря нашему превосходству над прочими народами. Это превосходство в нас вырабатывалось, развивалось и закреплялось веками. Оно у нас в генах, в наследственном механизме западоидности. Рационализация нашей структуры, о которой ты говорил, равносильна распаду мирового общества, созданного нами, и нашей гибели. Мы не просто люди. Мы сверхлюди. И чтобы выжить в качестве таковых, мы нуждаемся в людях в достаточно большом числе, то есть в незападоидах. Мы должны ощущать, реализовывать и подкреплять своё превосходство. И внутри себя мы должны создавать иерархию превосходства, без которой невозможно наше общее превосходство. Наше превосходство есть превосходство над людьми, а не над растениями, животными и роботами.

И н: Но ведь фактор превосходства можно ослабить и даже заменить чем-то другим!

А л: Хотя мы благодаря этому фактору стали сверхлюдьми, он нас связывает с людьми, сохраняет в качестве людей. Так что устранение его равносильно нашей гибели. Что касается его ослабления, то мы прилагаем к этому гигантские усилия, проповедуя равенство, братство, гуманизм и тому подобное. И это способствует сохранению той самой структуры, которую ты считаешь иррациональной.

Модель человечества

Помимо рабочей компьютерной сети, в МЦ имеется ещё грандиозная компьютерная система, моделирующая все современное человечество, —

Глобальная Модель. Она состоит из десяти тысяч подмоделей, в каждой из которых учитывается по пятидесяти тысяч признаков моделируемой сферы или части человечества. Считается, что в этой сверхмодели принимается во внимание все то, что имеет хоть какое-то влияние на суммарное состояние и эволюцию человечества. Задача её — помогать сильным мира сего в решении глобальных проблем, рассчитывать последствия мероприятий глобального масштаба и предвидеть будущее человечества. Все, что связано с ней, есть тайна за семью печатями. Мир узнает о ней лишь по сообщениям, в которых имеются на неё ссылки как на высшее доказательство истинности утверждений.

Модели такого рода начали делать уже во второй половине XX века, когда компьютерная технология и средства коммуникации достигли довольно высокого уровня, и стало возможно с молниеносной быстротой получать любую информацию из любой части человечества. О том, как использовались эти модели, можно судить по такому примеру. Учёные с их помощью установили, что в бедных странах был низкий индекс демократии, и чтобы сделать их богатыми, надо было повысить этот индекс до уровня западных стран. И повысили. Результаты не замедлили сказаться. В ряде стран бедность действительно исчезла. Правда, исчезла вместе с бедными народами. Но такой пустяк в глобальных моделях не учитывался.

С тех пор в сфере конструирования глобальных моделей произошёл колоссальный прогресс. Модели XX века в сравнении с современными выглядят так же, как в сравнении с ними выглядели конторские счёты XIX века. Соответственно и проблемы, решаемые на современных моделях, по степени сложности превосходят проблемы, решавшиеся в XX веке, в такой же мере, в какой последние превосходили арифметические задачи школьников начальных классов XIX века. Например, с помощью Глобальной Модели нашего МЦ рассчитали на пятьдесят лет вперёд, в каких точках планеты будут происходить демографические взрывы и, наоборот, вымирания, какие эпидемии и где будут вспыхивать, откуда будут устремляться миграционные потоки и т.д. Благодаря этому мы получили возможность на пятьдесят лет вперёд спланировать все необходимые мероприятия на этот счёт, что даст экономию средств в сто секстильонов долов. По мнению специалистов, без таких расчётов и профилактических мер человечество через пятьдесят лет погибло бы.

Вера в непогрешимость Глобальной Модели настолько велика, что если в реальности начинает что-то происходить не так, как должно было бы происходить согласно ей, высшие силы принимают решительные меры к тому, чтобы внести в реальность исправления, дабы она соответствовала гениальным предначертаниям Модели.

Я, честно говоря, относился к Глобальной Модели с насмешкой. И не без оснований. Например, на Глобальной Модели произвели впервые в истории человечества подсчёт созданных людьми богатств, какими располагает земная цивилизация. Сделали это для труда «Коллектива Гениев», предназначенного для просвещения инопланетян. Согласно этому подсчёту, наша земная цивилизация обладает созданными людьми богатствами стоимостью в десять в сотой степени долов. Если бы эта сумма денег была выражена в реальных денежных знаках ценностью в один дол, то вся наша планета покрылась бы

оболочкой из них толщиной в целый километр.

Поскольку на Земле сейчас живёт десять миллиардов человек, то на каждого человека в среднем приходится богатств стоимостью десять в девяностой степени долов. Так что теперь каждый житель Земли обладает богатством, каким обладало все человечество до середины XX века за всю его историю! Представляю, какое смятение начнётся на Земле-Два, когда её обитатели узнают об этом! Если они не сдохнут от зависти, то наверняка перестроят свою цивилизацию по нашему образцу, вернее, по тому образцу, какой мы изобразим им в качестве нашей цивилизации.

Инопланетяне, правда, никогда не узнают, откуда взялась такая астрономическая сумма богатств. А взялась она вот откуда. Во-первых, в неё вошли условные ценности вроде картин, скульптур, драгоценностей, коллекций и т.п. Если, например, один паршивый рисунок Пикассо, на котором было всего две бессмысленные линии, продали на аукционе за пять миллионов долов, то о прочих произведениях искусства и говорить не приходится. Во-вторых, 99 процентов денежных сумм, числившихся в денежном движении, были фиктивными в том смысле, что без них жизнь человечества продолжалась бы так, как будто их вообще не было. В-третьих, баснословными суммами денег были оценены научные открытия и изобретения. Например, способность продлевать жизнь человека до пятисот лет была оценена в одну десятую стоимости всех богатств человечества. Наконец, в денежных суммах были оценены все социальные изобретения. Один лишь факт образования Глобального Общества был оценён в такую же сумму денег, как и продление жизни до пятисот лет. В такую же сумму был оценён разгром мирового коммунизма.

Ан

Мои контакты с планетарным отделом, в ведении которого находится Глобальная Модель, до сих пор ограничивались компьютерным уровнем. Сегодня я получил задание, для выполнения которого я должен был лично отправиться в этот отдел и поработать на этой модели. Встретила меня женщина по имени Ан.

А н: Наша модель состоит из электронно-компьютерной системы и вот этого экрана. Это самый грандиозный экран такого рода в мире.

А л: Зачем нужен экран, если все данные можно записать и обрабатывать в обычной компьютерной модели?

А н: Ты ошибаешься, это в принципе невозможно. Нам приходится иметь дело с хаотичными процессами и с такими пространственно-временными интервалами, которые близки к минимальным. Если бы мы всю Галактику заполнили обычными компьютерными системами, они совместно не заменили бы экранную модель. Это настоящее чудо научно-технического прогресса.

А л: Используя это чудо, вы можете иметь любую информацию об объекте. Так почему бы не построить общую теорию, которая позволит производить точные расчёты и делать прогнозы традиционными способами?!

А н: Во-первых, раз уж такая модель создана, надобность в общей теории

отпала. Мы даём задание модели и через несколько секунд получаем ответ, причём точнее и полнее, чем тот, какой могли бы получить с помощью теоретических расчётов. Во-вторых, как бы это ни показалось тебе парадоксальным, именно обилие информации об объекте и её детализированность исключают возможность построения общей теории. Мы предпринимали попытки произвести теоретические обобщения той информации, которая циркулирует в нашей модели. Наш компьютерный интеллект не смог решить эту задачу, объявив её в принципе неразрешимой. Тут, по всей вероятности, нужно изобрести совершенно новые принципы познания, каких нет в основах нашей системы познания. Тут нужен какой-то исключительный ум, какая-то интеллектуальная мутация.

После этих слов ан меня вдруг пронзила мысль, что именно я и есть тот исключительный ум, рождённый для роли изобретателя принципиально нового способа познания. Я не рецидив прошлого, а мутация, из которой должно вырасти будущее! Мои прошлые представления о нашем обществе показались мне примитивными в сравнении с тем, что я могу узнать тут, в МЦ, и в сравнении с тем пониманием, которое я могу выработать тут на основе доступной только тут информации. Надо во что бы то ни стало закрепиться в МЦ и использовать это положение для изобретения нового, некомпьютерного, человеческого (!) понимания нашего общества и вообще законов организации и эволюции человечества. Именно в этом ключ к решению всех проблем! Тип мышления! Способ понимания реальности, отличный от западного, от сверхчеловеческого! Странно, почему до сих пор никому (и мне в том числе) не приходила в голову мысль включить в число определяющих признаков человечности именно тип мышления, тип понимания реальности?!

А л: Давно ты здесь работаешь?

А н: Скоро пятнадцать лет.

А л: Неужели за это время у вас тут не было случая той интеллектуальной мутации, о которой ты говорила?!

А н: Были. И не раз. Но все они были пресечены.

А л: Почему?!

А н: Они опасны для нашей цивилизации.

А л: В каком смысле?

А н: С помощью нашей Модели мы установили следующее. Чтобы максимально большое число людей могло пользоваться благами цивилизации в максимальной степени и максимально долго, необходима именно такая организация населения планеты, какую мы имеем. Любые усовершенствования её будут иметь негативные последствия. Мы достигли максимума возможного. Удержаться на этом уровне как можно долго — вот основная цель нашего бытия.

Поработав на модели минут десять, я заметил, что данное мне задание я мог бы за несколько минут решить и без неё. Но я был обязан в моем отчёте сослаться на результат, полученный на Модели. Модель тут как бы освящала банальность авторитетом некоего Божества и возвышала её на уровень интеллектуальных высот современности. Ясно, что дать волю такого рода мутантам, как я, значит допустить восстание ничтожного индивида против

всесильного Божества многомиллиардного человечества. Такое восстание невозможно и бессмысленно.

Ан показалась мне жрицей этого Божества. Хотя она понравилась мне, предложить встретиться во вне рабочее время я не решился. Если бы она донесла об этом, меня сразу уволили бы или даже привлекли бы к суду как за попытку изнасилования, в лучшем случае — за нарушение правил морали. Инициатива сближения должна исходить от женщины. Да и то надо быть осторожным во избежание провокации.

Маниакальные мечты

Поход в планетарный отдел встревожил меня. Надо во что бы то ни стало остаться в МЦ. Я только тут смогу открыть новые основы познания, новый тип мышления. Смогу открыть объективные законы бытия. Что я сделаю со своими открытиями? Запущу их в общую информационную сеть. Яд познания так или иначе проникнет в человеческие души. Не может быть, чтобы не проник! И сделает своё дело. Кто знает, может быть, этот пустяк изменит ход истории. Может быть, человечеству, вкусившему яда познания, придётся покинуть западнистский рай. Но может быть, это и нужно для его самосохранения?! Может быть, в появлении таких мутантов, как я, срабатывает инстинкт самосохранения человечества. По всей вероятности, таких мутантов рождается много, но они погибают. И пока ещё никому из них не удалось добраться до древа познания. А если я буду тем, кто доберётся?!

От этих мыслей у меня сначала поднялось настроение. Возникло ощущение способности совершить нечто великое, переворотное, судьбоносное. Но это продолжалось не долго. Внезапно возник страх: а если тут как-то догадаются о моих таких мыслях, вычислят меня?! Тогда меня не оставят на основной срок, и меня постигнет судьба прочих мутантов такого рода.

Похоже на то, что результаты моей работы на Глобальной Модели понравились тем, кому они предназначались. Я стал получать новые задания такого рода. Они несколько облегчили мой рабочий день и сделали его интереснее. А главное — я получил возможность встречаться с Ан.

Ро

Я начал забывать Ро. Не охлаждаться в отношении к ней, а именно забывать. Но она сама дала знать о себе. Каким-то образом она узнала о моем новом знакомстве и заявила свои права на меня. Утверждение Филя, что её интерес ко мне есть её работа в МЦ, уже не вызывало у меня сомнения. И тем не менее я не мог отказаться от встречи с ней. Почему не мог, не могу объяснить.

Ро показала мне новый стереофильм, о котором сейчас много говорят. Изумительной красоты первозданная природа. Оказалось, что она создана искусственно где-то в космосе. Столь же прекрасные сооружения, чудо архитектуры и бытового комфорта. Оказалось, что они суть продукты воображения, молниеносно превращающиеся в реальность. Прибыла пара очень

красивых, здоровых и жизнерадостных молодых людей. Вернее, вечно молодых, так как им, как оказалось, более пятисот лет. Прекрасная одежда. Прекрасные вина и еда. Ведут беседу. Интеллектуально примитивную, но по замыслу сверхзначительную, ибо она касается значительных личностей и событий. С самого начала зритель вводится (по замыслу) в ситуацию сексуального возбуждения и соблазна. И вот пара этих чудо-людей, быстро пройдя первые стадии полового акта, устремляется в помещение для секса, напоминающее самые новейшие секс-клубы. С них слетают их роскошные одежды, обнажаются великолепные тела с половыми органами, развитыми согласно новейшим достижениям сексологии. Но это все была лишь подготовка к главному. Любовники сбросили с себя кожу. Обнажились механизмы. И начался умоудуряющий половой акт механизмов — роботов, имитирующих даже не реальных людей, а те существа, какими по замыслу властителей наших дум и чувств должны быть реальные люди. И в заключение фильма зритель узнавал, что во время этой сексуальной оргии любовная пара спокойно сидела в маленькой уютной комнатке, не спеша пила какой-то напиток, беседовала о каких-то пустяках и наблюдала сексуальную оргию своих секс-дублёров.

Р о: Как видишь, и в сфере секса мы поднялись на новую ступень. Если предыдущая ступень была ступенью извращения сексуальной сферы прошлого, то новая является уже извращением извращения, то есть извращением второй степени. В чем конкретно это выражается? Сексуальные партнёры не равносильны. Один уже исчерпал свои силы, а другой жаждет продолжать развлечение. Как быть? Были придуманы искусственные стимуляторы. Но они имели серьёзные недостатки — ущерб здоровью, ранняя импотенция. Затем изобрели искусственные дополнения к половым органам, которые имитировали функции настоящих. Время полового акта стало неограниченным. Если оба партнёра пользовались искусственными средствами, акт становился фиктивным. Тем не менее он играл свою роль и становился привычным в этом качестве. Наконец были изобретены сексуальные дублёры, точная копия оригиналов. Стало возможно иметь половой акт, не встречаясь лично, одновременно участвовать во многих актах, причём в самых различных комбинациях. Стала обычной такая ситуация; дублёры занимаются сексом, а их хозяева спят, беседуют, вообще занимаются чем-то другим. При этом хозяева дублёров испытывают сексуальное удовольствие в новых, искусственно изобретённых формах.

А л: Такое явление не есть исключение. Сходная ситуация имеет место в других сферах. Сложились, например, экономика экономики, политика политики, политика экономики, экономика политики и тому подобное. Причём — не два уровня, а три и более. И все они не излишни. Новые «этажи» в социальных структурах выполняют новые функции, дают занятие множеству людей, стимулируют творческий процесс. Если теперь, с высоты иерархии таких наслоений взглянуть на прошлое человечества и живой материи вообще, то можно увидеть, что «извращение извращения» было общим законом развития. Так что вместо отвергнутого и гегелевского закона отрицания отрицания следовало бы ввести в философию закон извращения извращения.

Р о: Жаль, что в одном мужчине никак не совмещаются все качества,

какие хотелось бы. Потому приходится разбрасываться. Будем надеяться, что со временем изобретут и мужчину второго уровня, можно сказать — сверхмужчину.

А л: Как ты его себе представляешь? С фигурой чемпиона по культуризму, с членом производителя-жеребца, с мозгом Аристотеля, Декарта, Паскаля, Ньютона, Шекспира и прочих гениев прошлого, с обходительностью Ловеласа и тому подобное? Боюсь, что с таким монстром ты и одной ночи не выдержала бы. Только такой монстр невозможен.

Р о: Почему?

А л: Насчёт фигуры и члена судить не берусь. Но вот насчёт интеллекта должен тебя разочаровать. Есть биологический закон; орган, который не упражняется, отмирает. Вследствие развития интеллектуальной техники человеческий мозг используется лишь на одну сотую его возможностей. А интеллектуальная техника примитивизировала все интеллектуальные операции. Специалисты уже констатируют, что мозг современного западоида на пять процентов меньше мозга западоида двадцатого века. Через сто лет он сократится ещё на пять процентов.

Р о: Глядя на твою голову, трудно согласиться с этим.

А л: Я — рецидив прошлого.

Та

Появилась и Та. Похоже, что у неё с Ро идёт борьба за меня. Оружие Ро очевидно: обычные житейские соблазны, возвышенные на уровень божества. А вот намерения Та мне были неясны. Лишь в эту встречу стало что-то обнаруживаться.

Т а: Ты, конечно, страдаешь от одиночества. Это обычное явление, самая страшная и распространённая болезнь нашего времени. Я это болезнью не считаю и не вижу в этом никаких оснований для беспокойства. Опасность представляет другое, о чем я тебе скажу потом. А пока поговорим об одиночестве.

А л: А что о нем говорить?! Тут все ясно, все изучено и переизучено.

Т а: Не все. Чтобы преодолеть одиночество, люди изобретают бесчисленные и самые разнообразные объединения. Уличная толпа. Массовые зрелища. Фестивали, шествия, демонстрации, митинги. Преступные банды и организации. Религиозные секты. Массовые движения. Общественные организации и мероприятия. Клубы, союзы, партии... Сколько всего такого возникает, какое-то время занимает людей, распадается и так без конца.

А л: И все безрезультатно!

Т а: Неверно! Не могут преодолеть одиночество раз и навсегда — это так. Такого средства нет и не будет никогда. Одиночество есть вечный спутник нашей цивилизации. Более того, если оно исчезнет, наша цивилизация погибнет. Без конца возникающие и распадающиеся объединения людей и есть изобретённое нашей цивилизацией эффективное средство примирения с одиночеством как с неизбежным «злом».

А л: Мне все эти средства не подходят.

Т а: Догадываюсь. Вот к этому я и клоню. Тебе, надо думать, кое-что известно о ситуации с нами, западоидами, на планете?

А л: Специально я этим не интересовался. Знаю, что мы — господа, лидеры, наставники человечества.

Т а: Пока. Но есть угроза, что мы это положение потеряем. Сейчас точно установлено, что произошло резкое ослабление качеств западоидов под влиянием незападоидов. Ощущается дефицит работников с качествами западоидов во многих сферах общества. Кроме того, происходит снижение процента западоидов в категории наиболее здоровых и красивых граждан ЗС, а также в категории граждан с наиболее высоким интеллектуальным и творческим уровнем. Процент незападоидов в этих категориях приближается к пятидесяти. Происходит не только относительное, но и абсолютное сокращение числа западоидов. Сейчас на планете осталось всего пятьсот миллионов западоидов, а через пятьдесят лет будет лишь четыреста. Численность же незападоидов вырастет до пятнадцати миллиардов. Что тогда?! Произойдёт то, что западоиды потеряют руководящую роль в ГО и даже в самом ЗС, и наша цивилизация рухнет. Незападоиды способны пользоваться плодами нашей цивилизации, способны в некоторых случаях подражать ей, способны участвовать в её сохранении под руководством западоидов. Но сами по себе они не способны поддерживать её на должном уровне и тем более развивать её.

А л: Согласно нашей пропаганде, представители любых народов способны поддерживать и развивать дальше западную цивилизацию, лишь бы они усвоили нашу систему ценностей и получили нужное образование.

Т а: Оставь эту чушь для идиотов! Ты же работник МЦ!

А л: Что ты предлагаешь?

Т а: Существует братство западоидов, которое ставит перед собою задачу сохранения и укрепления ГО и руководящего положения в нем ЗС, сохранения и укрепления ЗС как общества западоидов, сохранения и укрепления мирового господства западоидов.

А л: Что-то вроде масонских лож прошлого?

Т а: Похоже. Но различия значительнее. Масоны жили в условиях раздроблённого и разнородного человечества. Мы живём в условиях объединённого, стабильно структурированного и стандартизированного человечества. Цели масонов у нас осуществились в той мере, в какой они вообще осуществимы. Наша цель — сохранить достигнутое и сделать новый шаг вперёд.

А л: А почему ты мне обо всем этом говоришь?

Т а: Во-первых, симпатизирую тебе лично и хочу тебе помочь.

А л: Ты имеешь в виду вовлечение меня в «братство»? Но как это может помочь преодолеть одиночество? Скорее, наоборот, это усилит состояние одиночества.

Т а: Ты ошибаешься. Не ты первый, не ты последний. Ты скоро почувствуешь свою приобщенность к великому делу и великому братству. Почувствуешь себя нужным и оценённым. Почувствуешь какую-то защиту, уверенность в будущем. Постепенно это состояние будет укрепляться. Поверь мне, это проверено на колоссальном опыте такого рода объединений прошлого.

А л: Допустим, я захочу присоединиться к вам. Что я должен сделать для этого?

Т а: Обозначить свою готовность на это, и все. Остальное делается само собой.

А л: А какой интерес представляю я для «братства»?

Т а: Я хотела тебе об этом сказать «во-вторых», но ты перебил меня. По моим наблюдениям, ты очень способный человек, первоклассный специалист, скромный, я бы даже сказала — старомодно нравственный, абсолютно честный и надёжный, что теперь большая редкость. Партия нуждается в таких членах.

А л: При поступлении сюда я дал подписку не вступать ни в какие организации. Я не могу нарушить обещание.

Т а: А ты и не будешь вступать ни в какую организацию, ибо такой организации нет. Её существование недоказуемо.

Главная опасность

И н: Чем озабочен?

А л: Тем, что человечество стоит перед угрозой гибели вследствие вырождения западоидов и засилия незападоидов. Что скажешь?

И н: Скажу, что вы, западоиды, видите опасность не там, откуда она исходит на самом деле. Вы её видите всегда вовне. Будто кто-то или что-то извне угрожает вам.

А л: А в чем видишь опасность ты?

И н: В вас самих, в западоидах.

А л: Каким образом?

И н: Угроза засилия незападоидов надумана умышленно. В двадцатом веке предсказывали увеличение численности человечества в двадцать первом веке до пятнадцати и даже до двадцати пяти миллиардов. Но предсказание не сбылось.

А л: Приняли меры!

И н: Ты думаешь, сейчас не принимают?! С современными средствами можно в течение жизни двух поколений сократить число людей на планете вдвое.

А л: А почему не делают так?!

И н: Вот именно: почему? Далее, общепризнанно, что с современными средствами можно прокормить пятьдесят миллиардов человек. А на планете шесть миллиардов голодают или живут на грани голода. Почему?

А л: В самом деле, почему?

И н: Не потому, что с этими явлениями не могут справиться, а потому, что с ними научились справляться. И делается все это умышленно. Конечно, есть колебания в ту или иную сторону. По в целом есть эффективная методология расчёта величин и пропорций масс населения планеты и практического регулирования.

А л: Но ведь то, что есть, неразумно! И в средствах информации об этом говорят!

И н: С точки зрения абстрактной, морализаторской разумности —

неразумно, а с точки зрения выживания западоидного мира — оптимальный вариант. А что касается разговоров, то это — средство манипулирования массовым сознанием.

А л: Но ведь сокращение числа западоидов и ослабление качеств западоидности — факт?!

И н: Факты можно истолковать различно. Во-первых, для господства над миром достаточно и ста миллионов западоидов. Во-вторых, сокращение числа западоидов есть в какой-то мере более строгий отбор в западоиды. И в-третьих, тут имеет место реальное сокращение за счёт биологического вырождения. Но оно компенсируется искусственными мерами. Одним словом, западоиды имеют в запасе по крайней мере десять миллионов лет.

А л: Но ведь остаётся вырождение качественное!

И н: Мы пережили все то, что происходит сейчас у вас. Я тебе расскажу об этом. Причём чтобы было понятнее, я буду описывать это так, как будто речь идёт о вас.

Сверхчеловек

В эпоху Возрождения зародились две тенденции эволюции человеческого материала общества. Одна из них исходила из благих намерений воспитать идеального человека на основе идей гуманизма, морали и просветительства, выработанных лучшими представителями рода человеческого. Принимались меры к воплощению этих идеалов человека в жизнь. И многое было достигнуто на этом пути. Самая грандиозная попытка воспитать образцового, высоконравственного и всесторонне развитого человека в массовых масштабах была предпринята в коммунистических странах. Она имела частичный и кратковременный успех, поскольку массы людей поднимались из состояния нищеты, необразованности и мракобесия на уровень сравнительного благополучия, образования и культуры, а также поскольку все силы общества были брошены на обработку людей в духе светлых идеалов. Но обстоятельства и природа людей оказались сильнее, и великий эксперимент потерпел крах.

Вторая тенденция в отношении человеческого материала, зародившаяся в эпоху Возрождения, исходила из реальных качеств людей, благодаря которым сложилась западная цивилизация и общества западного типа. Можно при этом различить два периода. В первый из них происходил отбор людей с отдельными качествами будущих западоидов. Качества эти существовали у отбираемых людей в виде природных задатков, склонностей, способностей. Все исследователи в этом отношении более или менее единодушны, отмечая такие качества западоидности, как высокий интеллектуальный потенциал, практицизм, деловитость, расчётливость, конкурентоспособность, изобретательность, способность рисковать, авантюристичность, любознательность, эмоциональная чёрствость, холодность, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости, склонность к добросовестности в деле, чувство превосходства над другими народами, стремление управлять другими и подчинять их своей воле, высокая степень самодисциплины и самоорганизации.

Со временем число людей с упомянутыми выше свойствами западоидности росло. Они становились примером для других. Их качества, доказывая свою полезность для людей и их объединения в целом, поощрялись, культивировались. Происходил своего рода отбор, подобный искусственному отбору в выведении культурных растений и животных. Во второй период на смену искусственному отбору пришли новые методы. Людей стали штамповать в массовых масштабах с помощью искусственных средств, а именно — делать по определённым образцам с помощью средств воспитания, обучения, идеологии, пропаганды, культуры, медицины, психологии. Произошло нечто подобное тому, что имело место в улучшении пород домашних животных и культурных растений посредством искусственных стимуляторов, химических удобрений и генной техники. Качества западоидности стали всеобъемлющими как в смысле распространения в массе людей, так и в смысле проявления их в массе поступков каждого из них по отдельности. Если раньше люди с заметными чертами западоидов более или менее часто встречались в массе людей, а черты западоидности они проявляли в исключительных случаях, то теперь вся масса коренного населения западных стран стала обладателем этих черт в той или иной мере, а черты эти стали проявляться во всех их мало-мальски серьёзных жизненных ситуациях.

Колоссально, в общей совокупности — в тысячи раз, возросло число таких действий людей, для осуществления которых потребовались качества западоидности. При этом произошло измельчение основной массы этих действий. Качества западоидности стали использоваться в бесчисленных поступках, которые кажутся пустяковыми в сравнении с самими качествами. Западоидность для основной массы западных людей и для основной массы их поступков превратилась в мелочный житейский педантизм.

Произошло ослабление и снижение роли человеческих качеств в жизни западоидов. К человеческим относятся качества, которые считались добродетелями с моральной точки зрения. Теперь в большинстве случаев то, что западоиды имели благодаря таким качествам других людей (благодаря их «человечности»), они стали иметь благодаря более сильным и надёжным средствам, а именно — благодаря деньгам, власти, славе, правовым нормам, договорам, открытиям науки и медицины, короче говоря — благодаря средствам надприродным и внеморальным, можно сказать — сверхчеловеческим. Если и произошло какое-то обесчеловечивание человека, то не за счёт опускания его вниз, а за счёт осверхчеловечивания, то есть за счёт прогресса. Деградация человека была платой за его прогресс.

Число случаев, о которых идёт речь, стало настолько велико, а их пример стал настолько заразителен, что они стали оказывать решающее влияние на состояние всего человеческого материала западного общества. Если, например, в любом возрасте и с любыми внешними данными возможно при желании иметь за деньги молодого и красивого партнёра для сексуальных развлечений, если тебе на помощь приходит медицина и сексуальная техника, позволяющая иметь удовольствие больше и лучше, чем благодаря человеческой любовной страсти, как правило выдуманной и преувеличенной писателями, то никакая человечность в этом деле не может конкурировать с её сверхчеловеческим

заменителем. Если какие-то человеческие достоинства становятся источником денег и успеха, то никакой нормальный западоид не будет их консервировать или раздавать другим даром.

Уже в первой половине XX века многие авторы отмечали, что западное общество стало расчётливо-прагматичным, сверхморальным. Моральное поведение стало для западоидов поверхностным, формальным, показным. Если же дело касается жизненно важных поступков и решений, если следование принципам морали препятствует достижению важных целей и успеху, и тем более если это грозит серьёзными неприятностями и потерями, то западные люди без колебаний забывают о моральном аспекте поведения и поступают в соответствии с правилами практического и эгоистического расчёта. Западные люди моральны в мелочах, без риска, с комфортом и с расчётом на то, что это видно. И это их качество не есть аморальность. Оно вполне укладывается в рамки морали в том её виде, как они её представляют себе.

Западоиды внутренне свободны от моральных и прочих человеческих ограничений. Тут действует принцип: если западоид может совершить в своих интересах порицаемый или наказуемый поступок, будучи уверен в том, что ему удастся избежать порицания или наказания, он совершает его. Только страх разоблачения, порицания и наказания, а также практическая невозможность, чрезмерная трудность или нецелесообразность совершить порицаемый или наказуемый поступок удерживает западоида от него. Внутренне нравственный западоид существует как исключение. Как говорится, в семье не без урода. А как правило, западоиды лишь притворяются нравственными из тех или иных практических соображений, да и то лишь иногда. Они различаются не степенью нравственности, а лишь степенью притворства в нравственности. Ещё Адам Смит сформулировал принцип западоидов: действовать в своих интересах, не действовать во вред себе. Это не есть принцип морали. Человек, который действует по принципам морали, не считает с тем, какие это имеет последствия для него. Он зачастую действует в ущерб себе. Он оказывается в худшем положении в борьбе за существование, чем человек неморальный. Западоид же не может позволить себе ничего подобного.

Эмоциональная сфера западоидов выглядит как ослабленная сравнительно с другими народами. Западоид на самом деле является не сдержанным за счёт воспитания и волевых усилий, как принято думать и до сих пор изображать в книгах и фильмах, а холодным, чёрствым, бесчувственным по природе. Эмоциональная ослабленность западоидов компенсируется и прикрывается двумя факторами. Первый из них — информированность о тех явлениях, в которых по идее должна проявляться эмоциональность. Западоиды знают о чувствах неизмеримо больше, чем имеют их, чем ощущают их в себе. Второй фактор — высокоразвитая культура имитации эмоций. Западоиды не столько проявляют природную эмоциональность (её почти нет или нет совсем), сколько играют в неё. Отсюда чрезмерно преувеличенные проявления или изображения радости, бодрости, весёлости, интереса к пустякам.

Современный западоид выглядит психологически упрощённым сравнительно с другими типами людей. И даже сравнительно с предшественниками. Тут надо иметь в виду то, что личности со сложной

внутренней жизнью, какие изображала западная литература прошлого, либо были выдуманы писателями, либо существовали как исключение, да и то не в такой яркой форме. На самом деле они были гораздо скучнее и примитивнее. При всем при том, эти личности были свободны, имели достаточно времени для самоанализа (как правило — кустарного) и размышлений. Средства коммуникации были не такие, как они начали развиваться после Первой мировой войны, так что образованный человек, который мог поддержать беседу, имел ценность. Объектов культуры было не так уж много. Книги были редкостью и ценились. Одним словом, для богатой внутренней жизни нужны определённые условия. Это материальная обеспеченность хотя бы на минимальном уровне, праздность, любопытство, образованность, информационный и культурный голод, интерес к человеку. Теперь на Западе для большинства людей этого нет. Объекты культуры имеются в изобилии. От людей некуда податься. Информация избыточна. Развлечений сколько угодно. Люди заняты и озабочены, им не до праздных размышлений. Нет жизненных гарантий. Нужно все силы вкладывать в дело или работу. Сознание людей ориентировано иначе. Исключительные личности теряются в океане средних.

Представим себе два технических устройства, выполняющие сходные функции в качестве деталей сложных, точно так же сходных в целом механизмов. Одно из этих устройств имеет очень сложное внутреннее строение, снабжено десятками взаимосвязанных колёсиков, рычажков и поршеньков. Второе же имеет крайне упрощённую внутреннюю структуру. Зато оно имеет сложную внешнюю форму, напоминающую скульптуры Генри Мура. Пусть первое устройство функционирует, приводя в движение свой внутренний механизм с его колёсиками, рычажками и поршеньками, а второе выполняет свою функцию за счёт своей причудливой внешней формы. При этом первое устройство работает хуже, чем второе, делает ошибки, ломается. Второе же ошибок не делает, не ломается, точно выполняет свои функции.

Если сравнивать эти устройства не сами по себе, а в контексте истории науки и техники, то проблема их сложности и простоты будет выглядеть иначе. Для изобретения первого устройства достаточен сравнительно низкий уровень науки, доступный даже школьникам, и довольно низкий уровень технологии. Второе же возможно лишь на основе высокоразвитой науки и технологии. Для создания его требуется самый сложный аппарат науки, каким и сейчас-то владеют редкие специалисты. В общем контексте развития науки и техники второе из рассматриваемых устройств выглядит как нечто более сложное и совершенное, чем первое.

Первое устройство можно уподобить менталитету незападоидов. Второе же можно уподобить менталитету западоидов. Западоид сравнительно с незападоидом кажется внутренне упрощённым. Но это упрощение есть преимущество западоида с точки зрения его усовершенствования внешнего, то есть в его функционировании в качестве члена своего общества. Общественный механизм тем самым стал независимым от неконтролируемых процессов внутри его «винтиков», исключив самую возможность таких процессов. Все то, что когда-то было внутренним содержанием западоида как человека, стало внешней организацией западоидов как сверхлюдей.

Мы рационализировали человека, исключив из его «внутреннего мира» все то, что не является необходимым для выполнения им частичных деловых функций. Ненужные для дела потенции отдельных людей не исчезли из общества насовсем. Они стали частичными деловыми функциями особых профессий. Причём индивиды, сделавшие их своим особым делом, сами стали такими же опустошёнными, как и прочие, ибо, будучи вырваны из общей связи человеческих качеств, образывавших «внутренний мир» людей, они утратили качество быть элементами этого «внутреннего мира».

Все то, что осталось в «Я» (в психике, в «душах») западоидов, мы выявили с исчерпывающей полнотой, разложили на простейшие элементы и сделали их объектом деятельности особых людей, учреждений и предприятий. Мы лишили их покровы тайны и статуса святости, отбросили все табу в обращении с ними. Тем самым мы разрушили целостность «души» западоидов, разрушили её самозащитные механизмы и охранявшую её автономность «оболочку». На место живой человеческой психики мы изобрели её механический эрзац.

К сказанному следует добавить, что западоиды стали искусственными существами и на бытовом уровне. Конечно, люди всегда были искусственными существами в той мере, в какой они перенимали от предшествовавших поколений накопленные ими навыки, обычаи, вещи. Но в веке, аналогичном вашему XX веку, произошёл качественный перелом и в этом отношении. Весь бытовой аспект жизни западоидов (вид одежды, характер питания, обиходный язык, обстановка жилья, режим дня, виды развлечения, манера обращения с ближними, секс и вес прочее) стал формироваться специалистами и специальными учреждениями и через телевидение, кино, литературу, газеты, лекции, рекламу навязываться тотально всему населению так, что избежать этого воздействия стало невозможно. В сочетании с упрощённым и шаблонным образованием это дало желаемый эффект стандартизации внешнего вида и бытового поведения западоидов до такой степени, что их стало так же трудно индивидуализировать, как муравьёв. В употребление вошёл термин «человьи».

С точки зрения интеллекта мы, западоиды, поднялись на уровень сверхинтеллекта благодаря трём усовершенствованиям. Первое — мы освободили человека от необходимости запоминать накапливаемые знания и совершать операции с ними в голове, передав это техническим устройствам. На долю людей мы оставили умение оперировать этими устройствами с целью эксплуатации интеллекта других и знаний, добытых другими. Второе — мы осуществили рационализацию накопленных знаний и процесса познания, очистив их от излишнего «хлама» и примитизировав их, так что стёрлась разница между гением и посредственностью, и преимущества оказались у последней. Весь гений человечества ушёл на то, чтобы дать возможность посредственности занять его место. Третье — наше мышление стало совершаться не в понятиях и суждениях, как в прошлые века, а в отработанных раз и навсегда шаблонных информационных комплексах (фигурах), которые мы по определённым правилам комбинируем в блоки применительно к конкретным ситуациям. Благодаря информационно-интеллектуальной технике мы имеем неограниченный запас таких шаблонных фигур и можем складывать из них

информационные «картины» на любые темы и любой степени сложности, причём молниеносно быстро.

В этом был безусловно прогресс, поскольку оперировать современной информацией старыми методами стало просто невозможно. Но был и несомненный регресс, так как на место логического способа мышления пришло сверхлогическое, в котором потеряло смысл понятие истины как соответствия реальности и исчезли условия для логической дедукции. Мы перестали познавать реальность как таковую и рассуждать логически. Мы стали комбинировать комплексы («упаковки») знаний, не анализируя их структуру и отношение к реальности, и сами эти комплексы стали для нас последней реальностью, не подлежащей сомнению. Таким образом, пережив и изжив стадию логического мышления, мы как бы вернулись к первобытному переживанию безотчётных интеллектуальных состояний, но на более высоком уровне, опосредованном интеллектуальным трудом многих поколений прошлого.

Западоид есть высший уровень эволюции человека. Это искусственно выведенное существо, а не результат чисто биологической эволюции. О нем с полным правом можно сказать, что это сверхчеловек. А сверхчеловек в каких-то отношениях есть деградация человека. Никакой прогресс не даётся даром. Сверхчеловек — это не то всесторонне развитое и совершенное во всех отношениях существо, о котором говорили мечтатели прошлого, а именно реальный западоид, то есть внутренне упрощённое, рационализированное существо, обладающее средними умственными способностями и контролируемой эмоциональностью, ведущее упорядоченный образ жизни, заботящееся о своём здоровье и комфорте, добросовестно и хорошо работающее, практичное, расчётливое, смолоду думающее об обеспеченной старости, идеологически стандартизированное, но считающее себя при этом существом высшего порядка по отношению к прочему {незападному} человечеству.

Породив сверхлюдей-западоидов, мы породили и сверхчеловечные отношения между ними. Человечными являются такие личные отношения между людьми, которые строятся на основе личных симпатий и антипатий людей друг к другу. При этом человек имеет или не имеет ценность для другого как таковой, то есть независимо от его социального статуса (богатства, известности, должности) и независимо от практических расчётов другого. Эти отношения бывают «душевными», доверительными, искренними, проникающими в тайники сознания. Они имеют свои плюсы. Это внимание к ближнему, сочувствие, сострадание, солидарность переживаний, бескорыстие, взаимопомощь, соучастие. Они имеют и минусы. Это, например, бесцеремонное вторжение в чужую душу и личную жизнь, стремление контролировать поведение ближних, насилие над индивидом со стороны окружающих путём чрезмерного внимания, несоблюдение дистанции в отношениях, потеря уважения вследствие наблюдения людей с близкого расстояния, стремление к поучительству, раздражение, грубость.

Сверхчеловечные отношения являются сугубо прагматичными и эгоистичными. Тут один человек для другого не имеет никакой ценности сам по

себе. Даже в тех случаях, когда кажется, будто он ценен сам по себе (например, красив, здоров, сексуален, умен), он ценен как предмет удовлетворения потребностей. Способности человека имеют ценность для других, поскольку они могут реализоваться в жизненном успехе, и другие могут за его счёт поживиться. Если у тебя много денег и высокий социальный статус, так что за твой счёт могут поживиться другие, то ты можешь иметь и дружбу, и любовь, и внимание, и заботу. Правда, они суть эрзацы. Но они ничуть не хуже человеческих отношений такого рода. Не надо идеализировать человеческие отношения. Качество сверхчеловеческих отношений, как правило, выше, чем человеческих. И они надёжнее человеческих. Человеческие друзья предадут не реже, а чаще сверхчеловеческих. А о любовницах и говорить нечего. То же самое можно сказать и о прочих отношениях.

Западоид имеет настолько мощную правовую защиту, что практически он лишь в ничтожной мере нуждается или совсем не нуждается в поддержке коллектива по работе и общественных организаций. Естественно, ослабляется или пропадает совсем внимание последних к нему в личном отношении. Если общественные организации и проявляют заботу о нем, как это делают профсоюзы, например, то он при этом фигурирует как представитель класса, а не как индивидуальная личность. Внимание других организаций к нему имеет место постольку, поскольку оно оплачивается.

К сказанному следует добавить бытовые удобства, телефон, телевидение, автомобиль, изолированное жильё, возможность обслуживать себя, отсутствие надобности в тесных контактах с соседями, напряжённую работу. Важную роль сыграла необходимость защищаться от негативных проявлений человеческих отношений. При этом люди невольно ослабляли и даже заглушали совсем позитивные стороны человеческих отношений, неразрывно связанные с негативными.

Сверхчеловеческие отношения являются неглубокими. Они легче устанавливаются и безболезненно обрываются. Они расчётливы, предполагают выгоду и полезность. Они не так обременительны, как человеческие.

При этом сохраняется дистанция, спасающая от бесцеремонных вторжений посторонних в твою душу и личную жизнь. Они позволяют не тратить зря время, силы, чувства, мысли и средства. Они искусственные, «деланные». Это позволяет людям скрывать подлинные мысли и чувства, быть «социальными», то есть более терпимыми в общественной жизни. С этой точки зрения, общество западоидов напоминает великосветское общество, только в «разжижённом» виде и в массовом исполнении.

Следствием сверхчеловеческих отношений является холодность и сдержанность, равнодушие к судьбе ближнего, дефицит «душевности», одиночество, ощущение ненужности и другие явления западного образа жизни.

В XVII веке философ Гоббс определил человеческие отношения формулой «Человек человеку — волк». Эта формула до сих пор многими мыслителями считается отражением сущности человеческой природы и человеческих отношений. На мой взгляд, она уже устарела давно. Западоиды сделали шаг вперёд. Для них более адекватной является формула «Сверхчеловек сверхчеловеку — робот».

Футурологи предсказывают наступление в будущем времени постчеловеческой эпохи. В эту эпоху, по их мысли, на нашей планете будут господствовать сооружения или существа, превосходящие людей по основным социально значимым качествам, — сверхлюди. По мнению одних из них, такими сверхлюдьми будут роботы, изобретённые людьми или заброшенные к ним инопланетянами. По мнению других, такими сверхлюдьми станут инопланетяне или сверхлюди, искусственно выведенные людьми с помощью генной технологии и бионики. Предсказание этих провидцев будущего уже сбылось в том смысле, что постчеловеческая эпоха действительно наступила. Но оно не сбылось в том смысле, что создателями и носителями постчеловеческой эпохи стали не роботы, не инопланетяне и не искусственные человекоподобные существа, а самые обыкновенные западоиды.

В итоге рассмотренной эволюции западоиды оказались теперь неспособными не то что на какие-то серьёзные преобразования своего социального строя, но даже на то, чтобы придумать и пожелать какой-то иной социальный строй, отличный от того, какой они имеют. Они достигли потолка своей эволюции и теперь они обречены до скончания века воспроизводить свою социальную организацию в неизменном виде, ибо она с точки зрения их природных возможностей есть вершина совершенства.

Таким образом, эволюция западоидов завершилась. Они превратились в сверхлюдей, то есть в социальных роботов. А роботы сами по себе не подлежат никакой эволюции.

Что дальше

Ин кончил свою «лекцию». Я сказал, что в общем и целом согласен с его описанием западоидов. Спросил, что будет дальше. Он сказал, что об этом поговорим как-нибудь потом, и исчез.

Проверка лояльности

Все сотрудники МЦ в установленные сроки проходят проверку на их лояльность. Подошёл мой срок, и мне предложили явиться в отдел лояльности. Я был поражён тем, что в отделе работали только роботы. Потом Фил сказал мне, что людям такое важное дело не доверяют. Люди делают ошибки, тенденциозны, их можно обмануть и подкупить. Роботы же неподкупны, объективны, не делают ошибок и не поддаются на обман. Конечно, таких роботов делают и программу для них составляют люди. Но эти люди не имеют отношения к самим конкретным проверкам. А того, что они делают, вполне достаточно, чтобы точно измерить степень лояльности. Тут степень точности не меньше, чем при измерении кровяного давления, температуры тела, кислотности желудка, содержания гемоглобина в крови и прочих характеристик организма. Во всяком случае. Фил не знает ни одного случая, чтобы роботы сделали ошибку в оценке степени лояльности сотрудников МЦ и чтобы кто-то пожаловался на это. Впрочем, жаловаться бессмысленно, а сотрудники отбираются сюда так и проходят тут такую обработку, что ещё не было случая,

чтобы у кого-то степень лояльности понизилась. Если, конечно, не считать психические заболевания.

Мне было задано несколько десятков вопросов. Я должен был отвечать кратко, чётко и правдиво. Поскольку я беседовал не с людьми, а с неодушевлёнными машинами, никакой потребности уклоняться от правдивых ответов не было. Ощущение было такое, как будто я разговаривал с самим собой. Часть вопросов касалась других сотрудников, с которыми я имел дело. И я ответил на все вопросы такого рода вполне правдиво автоматически, даже не задумываясь над тем, что говорил. Но, к счастью, все вопросы были такие, что я не сказал ничего такого, что можно было истолковать как донос. Анализируя потом этот факт, я установил, что в «повороте мозгов» создателей роботов и составителей программ для них просто не было места для того криминального, что могло быть в моих разговорах с сотрудниками МЦ. Это обстоятельство спасло меня и от разоблачения моего собственного криминального «поворота мозгов». Мне не было на этот счёт задано ни одного вопроса, которого я опасался. Я из этого сделал важный вывод: я могу удовлетворять в МЦ мои тайные познавательные интересы сколько угодно, не будучи замеченным в этом отступлении от обязательной нормы. Это обрадовало меня. Но, обдумав эту ситуацию основательнее, я сделал другой, совсем не оптимистический вывод: это произошло не по недосмотру творцов роботов и программ для них, а в силу всеобщего «поворота мозгов», для которого мой оригинальный поворот вообще не существует как нечто реальное и заслуживающее внимания. Он в нашем мире просто лишён какого бы то ни было смысла. Я просто не существую в качестве личности с таким сознанием.

По окончании беседы мне сообщили, что моя степень лояльности в пределах нормы. Меня это сообщение почему-то несколько не обрадовало. Наоборот, я ощутил какой-то леденящий ужас. Мне захотелось, чтобы меня допрашивали жестокие и беспощадные люди, а не бездушные машины, чтобы они пытали меня, заставляя выдать самые сокровенные тайны моего сознания, а не игнорировали их как нечто несуществующее. Мне захотелось предстать перед судом инквизиции, оказаться в застенках немецкого гестапо или русского КГБ XX века. Но ничего подобного у нас, увы, не было. Было нечто ещё более жестокое и беспощадное: равнодушие.

Во время перерыва я встретился с Филом. Вглянув на меня, он сказал, что вид у меня такой, как будто я побывал в отделе лояльности. Сказал так, как человеку, побывавшему в лапах Гестапо или КГБ, сказали бы его знакомые, что вид у него такой, как будто он побывал в лапах гестапо или КГБ. Я сказал, что я на самом деле там был. Фил на это не сказал ни слова. Так молча мы поели и разошлись по рабочим местам.

Новая тревога

Приближается коней испытательного срока. Во мне зародилась новая тревога: а не лучше ли было бы, если бы меня не оставили на основной срок?! Оставшись здесь, я навечно продаю себя в рабство. Хотя и комфортабельное, но все-таки рабство. Что ждёт меня тут? Однообразная рутинная жизнь изо дня в день, из

года в год. Постепенное повышение служебного ранга, зарплаты, благополучия. Возможно — семья вроде семьи Ива. И вечная душевная боль из-за невозможности реализовать свои способности. А если не оставят — что тогда?! Представится ли случай распорядиться своей жизнью по своей воле? Не попаду ли я в «отбросы», и в одну из «очистительных» кампаний не исчезну ли я бесследно в интересах сокращения процента «отбросов» до нормы?! Что и кто меня ждёт вне МЦ?! Кому я дорог?! Кому я нужен?!

Я почувствовал ненужность моего сократовского мозга и бессмысленность стремления к познанию. Как все-таки были мудры авторы Библии, сочтя страсть познания изначальным грехом человеческой истории!

К тому же чем дольше я работаю здесь, тем уже круг людей, которые проявляют какой-то интерес ко мне, и тем реже я разговариваю с ними. Боюсь, что скоро и этик не останется. Однажды я случайно разговорился с одним старым сотрудником МЦ. Он сказал, что за последние пятнадцать лет я был единственным заговорившим с ним. Я рассказал об этом случае Филу. Он сказал, что это здесь обычное дело. Людям, работающим профессионально с информацией, не о чем разговаривать!

Исповеди и покаяния

Время от времени в средствах массовой информации устраивают своего рода общественные и публичные исповеди и покаяния. При этом выбирается какой-то аспект жизни общества. Какой именно и в какое время, никакой закономерности на этот счёт нет. Конечно, в недрах массмедиа кто-то принимает соответствующие решения, но и в этом нет строгих правил. Происходит просто стечение обстоятельств, появляется подходящий повод или потребность, и вдруг вспыхивает кампания обнажения язв этого аспекта общества и их осуждение, причём с такой откровенностью и в таких масштабах, на какие не способны никакие критики и враги нашего общественного строя.

Подвергается критике все, что как-то причастно к избранному для разоблачения и осуждения множеству пороков, включая сами средства массовой информации, высшие власти, заправил бизнеса. И чем сильнее, тем лучше, ибо избыток критики действует сильнее, чем её недостаток. Люди просто тупеют от обрушивающейся на них информации ужасов их собственной жизни, выраженных в громадных величинах. Первые сообщения о миллионах преступлений в сутки, о сотнях тысяч изнасилований, о тоннах наркотиков и т.п. вызывают шок. Но он быстро проходит. Люди ждут новых, ещё более страшных величин, ещё более леденящих кровь фактов. Пресытившись такой «духовной» пищей, люди теряют к ней всякий интерес и впадают в то состояние отупения, о котором я уже упомянул.

Кампании публичной исповеди и покаянии проводятся самими властителями той сферы западнизма, которая занята формированием менталитета западоидов. Они суть средство идеологического оболванивания западоидов. Благодаря им создаётся видимость, будто у нас не скрывают никакие недостатки, будто предают их гласности без всяких ограничений, будто свободно обсуждают их и сообща ищут пути их преодоления.

Оппозиционная критика при этом обезвреживается, не возникает устойчивая критическая идеология, способная на длительное время овладеть массами и побудить их на радикальные политические действия.

Проходит несколько дней, и кампания исповеди и покаяния и общественных грехах кончается так же внезапно, как и начинается. Жизнь продолжает свой ход со всеми теми язвами, которые обнажили и в которых покались. Бывшие обличители пороков возвращаются к своим основным обязанностям прославления добродетелей нашего лучшего из миров. Иногда сразу одновременно проходит несколько кампаний. Делается это с целью распылить внимание людей. Вот сейчас идут сразу три кампании — против злоупотреблений средствами тайного наблюдения, против злоупотреблений средствами индивидуальной самозащиты и против паразитарных учреждений и предприятий. Несколько слов о каждой из них.

Средства тайного наблюдения за людьми, фиксирования («записи») наблюдаемого и манипулирования «записью» достигли высочайшего совершенства, стали общедоступными, превратились в привычный элемент нашего образа жизни. Практически теперь можно наблюдать все в жизни обычных граждан так, что заметить наблюдение невозможно. Все наблюдаемое фиксируется. Есть приспособления, с помощью которых можно зафиксированные материалы комбинировать и модифицировать так, что различить подлинник и подделку не всегда могут даже квалифицированные специалисты.

Благодаря этим средствам тайное наблюдение одних людей за другими и использование результатов наблюдений стало всеобщей болезнью, превратилось в непреходящий кошмар. Люди стали следить за своими близкими, за врагами, за начальниками, за подчинёнными, за посторонними (на всякий случай). Развилась целая сфера преступности на этой основе. Никакая борьба против этого не помогала. Время от времени вспыхивали массовые движения с требованием прекратить производство таких средств и запретить их употребление под угрозой тяжёлого наказания. Но до сих пор безрезультатно. Надо полагать, и эта кампания закончится ничем.

Аналогично обстоит дело со средствами индивидуальной самозащиты от нападений. Тут тоже нарушена мера, и эти средства стали играть роль противоположную — роль средств нападения. Люди стали физически опасными друг для друга существами, превратились в скорпионообразные, змееобразные твари. Требования прекратить производство и свободную продажу средств такого рода стали выдвигаться уже в конце XX века. Но они каждый раз отклонялись как нереальные и нецелесообразные. И в самом деле, стоит ограничить их продажу обычным гражданам, как резко возрастёт преступность. Где выход? Жить с этим неизбежным пороком и впредь.

Третий пример заслуживает особого внимания.

Гримасы прогресса

Характерным явлением нашего общества является существование и процветание многочисленных образований в сфере науки, культуры,

экономики, политики и т.д., коэффициент полезного действия которых (с точки зрения интересов общества в целом) очень низок, близок к нулю и равен нулю, а то и вообще эти образования убыточны для общества, являются чисто паразитарными. Но уничтожить их или хотя бы как-то ограничить практически невозможно. Они необычайно живучи, как и вообще все живые паразиты. Они как-то ухитряются убедить всех тех, от кого зависит их существование, в своей необычайной полезности для прогресса общества. Иногда вспыхивают кампании против некоторых из них. Но ещё не было ни одного случая, чтобы они завершились успехом. Они либо глохли и как-то незаметно сходили на нет, либо в результате их атакуемые социальные паразиты расцветали пуще прежнего.

Вот сейчас началась кампания против самого крупного в ЗС (а значит, на всей планете) исследовательского объединения, в течение двадцати лет занимавшегося изучением человеческого «Я». В нем были заняты тысячи специалистов. Они получали степени и звания, награждались премиями, избирались во всякие почётные общества. Издавали тысячи книг, множество специальных журналов, газеты. Собирали конференции, симпозиумы, конгрессы. Регулярно выступали по телевидению. Имели кафедры во всех университетах ЗС. Вовлекали в сферу своей деятельности десятки тысяч влиятельных людей. Привлекали к себе внимание миллионов. И каков итог? Крупнейшие специалисты оценили всю «научную» продукцию объединения как шарлатанство, прикрываемое особой изощрённой, но совершенно пустой фразеологией. На объединение было истрачено больше, чем на обеспечение средствами существования страны Четвёртого Мира с населением в 30 миллионов человек.

Это объединение фактически существовало исключительно для самого себя, высасывая соки из окружающей социальной среды. В нем сложилась определённая социальная структура. Люди в ней жили так же, как в обычном обществе. Приобретали образование. Трудились. Делали карьеру. С полной серьёзностью относились к своей продукции. Одним словом, во всем имитировали обычное общество. И все-таки оно было лишь имитацией его.

Кампания наверняка кончится ничем, это ясно уже сейчас. У объединения нашлись могущественные защитники — оно вросло в своё окружение, давая возможность многим влиятельным личностям наживаться через него. Им предоставили все средства массовой информации. И я должен признать, что их аргументы выглядят убедительнее аргументов тех, кто призывает ликвидировать это объединение.

Защитники критикуемого объединения говорят, что рано судить о безрезультатности исследований его. Проблема необычайно трудная, надо проявить терпение и терпимость. Ведь и на генетику в своё время нападали как на лженауку. И на психоанализ. И на многие другие сферы науки, без которых уже немислима жизнь человечества. И как определить полезность или бесполезность какого-то объединения людей?! Каков коэффициент полезного действия армии, Церкви, политических партий и многих других человеческих объединений, в отношении которых у нас не возникает сомнений?! Если принять в качестве критерия оценки полезности явления для его среды, то

придётся все человечество объявить паразитом, ибо оно нанесло непоправимый ущерб окружающей природе. Но природа не имеет интересов. И общество тоже. Интересы имеют лишь отдельные люди и их объединения на основе общих интересов. А что касается больших человеческих объединений, то это то, что какая-то группа людей приписывает им некие общие интересы, каких нет на самом деле, но которые могут стать их символическими интересами. Так что все критерии оценки каких-то феноменов вроде рассматриваемого объединения условны и в конечном счёте бессмысленны. Рассматриваемое объединение в некотором роде есть характерная модель всех человеческих объединений, всего ЗС и всего ГО. Оно действительно работает на себя, замкнуто на свои внутренние интересы. Оно с посторонней точки зрения занято чепухой. Но чепухой сложной, высокоразвитой, требующей усилий многих профессионалов, требующей затрат больших средств и т.д. Но ведь с точки зрения каких-то инопланетян все человечество занято чепухой того же рода. К человечеству в целом неприменимы никакие критерии рентабельности, прибыльности, конкурентоспособности, социальной оправданности и т.п., как они неприменимы и к рассматриваемому объединению. Оно просто существует и процветает в наших условиях, имеет силы постоять за себя и отразить внешние атаки.

Нор

Н о р: Я думаю, что вся эта кампания против исследовательского концерна «Я» спровоцирована специально.

А л: Зачем?

Н о р: Отвлечь внимание от того, чем он занимается на самом деле.

А л: Но ведь об этом как раз и идёт речь!

Н о р: В этой кампании остаётся незатронутым один аспект дела. На мой взгляд — главный. Мы привыкли относиться к науке как к чему-то стоящему над частными интересами людей, абсолютно беспристрастному, обязательному для всех и единому. Мы приучены думать, будто наука — это истина, а заблуждение — не наука.

А л: А разве это не так?

Н о р: Так и не так. Дело в том, что во всем, что касается человека и человеческих обществ, нет единой науки. Есть наука во имя созидания, и есть наука во имя разрушения. Объект их внимания один и тот же. Но ориентация внимания и результаты их различны. Вот исследовательский центр «Я». Неверно, что он занимается не наукой. Он занимается наукой. Но какой — вот в чем вопрос. Формально считается, будто он исследует тайны человеческого «Я». Но никаких таких тайн нет в природе. Вернее, все тайны на этот счёт лежат на поверхности, доступны всякому без специальной техники. Они банальны. При условии, конечно, что ты не дурак, не превратен в идеологического кретина и способен наблюдать обычные явления жизни прямо, без посредников в виде «мировых достижений». Этот центр на самом деле занимается разработкой технологии манипулирования людьми путём воздействия на их психику. Его цель — не отыскание методов лечения

психически больных, а нечто противоположное — отыскание наиболее рафинированных методов превращения здоровых людей в больных, причём желаемого типа. Чувствуешь разницу?

А л: Да. Нечто подобное имело место во второй половине двадцатого века в отношении коммунистических стран. Десятки тысяч так называемых советологов и кремлинологов сочиняли всякую ерунду о коммунизме.

Над ними потешались на самом Западе как над шарлатанами. Но они занимались не той наукой, которую от них ожидали непосвящённые. Они разработали науку разрушения коммунизма. И она нашла широкие приложения в нашей войне против коммунистических стран.

Рутинa

С Ро не встречаюсь совсем. Похоже на то, что она совсем бросила меня и переключилась на нового сотрудника. Он моложе меня, выше ростом, атлетически сложен, имеет маленькую голову и, надо полагать, большой пенис. Сейчас это усиленно рекламируется. Разработана целая наука, как увеличить свой пенис по крайней мере вдвое. У нас поголовное увлечение этим. Ив делает видеофильм на эту тему. Намекнул мне на то, что хотел бы снять мои упражнения на этот счёт, — он не сомневается в том, будто и я не избежал всеобщего увлечения.

Лю посещает школу группового секса и приглашает меня составить ей компанию. Одновременно она «обрабатывает» сотрудника из администрации, который вдвое старше её, но зато имеет большую зарплату и большой счёт в банке.

Та выполняет какие-то важные поручения, связанные с операцией «Кари», и ей теперь не до меня. Я этому даже рад. Не знаю, насколько серьёзно то, что она говорила о Партии. Но мне не хочется включаться в её Актив. В Аппарат меня все равно не допустят, я не способен командовать другими людьми. И не хочу. Я хочу остаться одиночкой, выполнять добросовестно свои служебные обязанности и не спеша накапливать знания и понимание мира. И все! Но возможно ли это? Вряд ли. Пожалуй, Фил прав. Оценка моих служебных качеств зависит от Ива. А он не может не использовать своё положение в своих личных интересах. Я пропустил один видеосеанс у него. И сразу почувствовал его власть.

Оценка моих социальных качеств зависит от таких, как Та. А она ведёт себя как фанатик западнизма. По всей вероятности, она аппаратчик. Так что уклониться от её забот тоже не так-то просто.

Пару раз съездил в БЗ с надеждой завести там какие-нибудь знакомства. Но безрезультатно. Меня игнорировали все, как будто меня вообще не существовало. Мне уступали место у столиков в кафе, на скамейках в парках, на картонках в Подземном Западе. Но никто не проявил любопытства в отношении меня и не сделал попытки заговорить. И все те люди, среди которых я был, почти не разговаривали друг с другом, ограничивались какими-то нечленораздельными звуками. Или делали секс на глазах у прочих, которые на это не реагировали никак. Да и сами они делали это совсем не так, как

показывают страсть в фильмах, а так, как будто выполняли скучную рутинную работу.

Когда я последний раз возвращался из БЗ, я сделал для себя открытие. В нашей реальности дело обстоит вовсе не так, будто есть какой-то человеческий уровень и уровень сверхчеловечный, будто какая-то часть западоидов живёт по принципам человечности, а другая — по принципам сверхчеловечности. У нас просто нет никакого уровня человечности. И нет никакой части западоидов, живущих по принципам человечности. Наше общество целиком является сверхчеловечным. Западоиды все сверхлюди. Все — и бедные, и богатые, и преуспевающие, и неудачники, и больные, и здоровые, одним словом, все. Наша эпоха вообще есть в целом сверхчеловеческая.

Для того чтобы только помечтать о человечности, нужно находиться хотя бы на низшем уровне сверхчеловечности. А чтобы позволить себе какие-то крупинки человечности, надо карабкаться вверх по ступеням сверхчеловечности, теряя при этом всякие потенции и иллюзии человечности. Мы ушли слишком далеко вперёд по пути сверхчеловечности, назад пути уже нет.

Если ты выпадешь из сверхчеловеческого общества, ты не окажешься в обществе человечности, не опустишься на уровень человечности. Все то, что сохранилось от эпохи человечности, вошло в нашу эпоху сверхчеловечности, приспособилось к её условиям, растворилось, модифицировалось. Чтобы быть человеком, надо быть сверхчеловеком. А чтобы быть сверхчеловеком, надо вытравить из себя все человеческое.

Толпы, скопления, свалки и т.п. живых существ, какие можно видеть в Аду, в Подземном Западе в Старом Западе и многих других местах ЗС, суть отходы жизнедеятельности нашего сверхчеловеческого общества. Это не сверхлюди, а значит, уже вообще не люди. Они ещё сохраняют внешнее обличье людей. Но искать в их среде возможность жить на уровне человечности бессмысленно.

От этого открытия мне стало страшно. Если меня не оставят в МЦ на основной срок, я окажусь в положении, которое ничуть не лучше положения, в котором оказался бы житель Земли, выпавший из космического корабля, уносящего остатки землян куда-то в мировое пространство.

День хаоса

Сложилась своеобразная традиция отмечать День хаоса ежегодно молодёжными бунтами. В этот день стихийно собираются толпы молодых людей и ураганом проносятся по улицам городов, громя все, что попадает на пути и может быть разгромлено голыми руками или тяжёлыми предметами. Хотя к этому заранее готовятся силы общественного порядка и все потенциальные жертвы таких погромов (владельцы магазинов, ресторанов, транспортных средств и т.п.), бунты происходят в каком-то отношении неожиданно — молодёжь проявляет в этом свои творческие потенции. На этот раз толпы бунтарей громили рестораны, ночные клубы, церкви, помещения общественных организаций и благотворительных обществ, банки.

Мак считает, что власти смотрят на такие бунты сквозь пальцы. Считается, что они дают выход накопившимся негативным страстям. На мой вопрос о перспективах этого движения он ответил, что тут даже о движении нельзя говорить. Хотя такие бунты и происходят регулярно, они все равно остаются случайными по составу участников, не имеют никакой позитивной программы, не накапливают никакого опыта. Единственное, что тут сводит людей вместе, это ненависть к чуждому им миру и стремление разрушить все, что можно, ибо это все — чужое. Попытки возвысить эти стремления до уровня устойчивой идеологии не имели никакого успеха, хотя им не чинили препятствия.

Исследования социологов показали, что участники таких бунтов не обязательно молодые люди, не имеющие работы и средств существования. Большой процент среди них — студенты и школьники. В бунты вовлекаются даже туристы, случайно оказавшиеся на пути движения бунтарей. И хотя их к числу бедных не отнесёшь, в скоплениях себе подобных они начинают ощущать себя точно так же отверженными.

Постоянно происходят и другие бунты, например — национальных меньшинств, эмигрантов, иностранных рабочих, гомосексуалистов, членов религиозных сект и т.п. Но они имеют какие-то позитивные цели, какой-то элемент организованности и единства независимо от бунта. Бунты же в День хаоса суть бунты как таковые, бунты в «чистом виде». В них нет ничего, кроме самого факта бунта. В среде состоятельных людей порою появляется мода побунтовать от скуки, и такого рода любители вливаются в бунты Дня хаоса. Но они тут не играют никакой роли. Их тут игнорируют. Впрочем, как и все тут игнорируют всех в качестве индивидов. Тут нет индивидуализации.

Нор

Н о р: Когда я попал сюда, в мозг человечества, я думал, что тут требуется настоящий ум. Скоро я понял, что ошибался. Тут настоящий ум несколько не нужен, он тут противопоказан. Тут нужен ум, но ум особый, ум западнистский.

А л: А в чем ты видишь их разницу?

Н о р: Настоящий ум ориентирован на истину. Истина любой ценой, во что бы то ни стало. Истина сама есть величайшая ценность. А западнистский ум ориентирован на практическое использование, на полезность истины. Истинно то, что полезно, — вот его девиз. Потому истина у нас рождается и живёт в оболочке или, лучше сказать, в составе лжи. Потому наш ум должен впасть в заблуждение, чтобы добыть крупицу истины, а добыв истину — погрузить её в ложь, дабы дать ей возможность использования.

А л: Но ведь именно благодаря такой практической ориентации ума мы достигли высот научно-технического прогресса!

Н о р: Мы использовали результаты усилий гениев познания в той мере, в какой они оказались полезными, причём погрузив их в мутное болото заблуждений. К тому же мы исчерпали этот источник.

А л: В каком смысле?

Н о р: Все сущее имеет свой потолок. Есть потолок для интеллекта,

причём он заложен в нем самом, в его основах. И мы его уже достигли. Никакие думающие машины не могут помочь нам преодолеть его, ибо и возможности думающих машин ограничены теми же основами нашего интеллекта. Есть потолок познания, предопределённый самим фактом познания. Подобно тому, как жизнь есть наращивание элементов умирания, познание есть одновременно наращивание заблуждения. Без заблуждения нет никакого познания. Казалось бы, чем больше и чем лучше мы знаем мир, тем меньше остаётся места заблуждениям. Но происходит нечто противоположное. Исчезают одни заблуждения, а на их место с необходимостью приходят новые, ещё более глубокие и изощрённые, причём ещё более защищённые от разоблачения, поскольку они опираются на самую современную науку и имеют гораздо более научную видимость, чем истины, за счёт которых они паразитируют. И это происходит в силу самих законов познания. Нельзя познать истину, не впадая в заблуждения.

А л: Почему?

Н о р: Да потому, что познание объектов есть не пересадка их в наши головы, а образование в наших головах понятий, суждений, теорий, концепций и т.п. А это значит, что мы в познаваемых объектах выделяем лишь отдельные черты, причём с определённой ориентацией. Накопление знаний есть накопление таких односторонностей и тенденциозностей. Но при этом происходит помимо воли и накопление того, что мы не выделяли, не принимали во внимание. К этому фактору эволюции присоединяется другой, чисто социальный.

А л: Какой?

Н о р: Познание — это огромное число познающих, хранящих знания и передающих их другим людям. А они занимают определённое положение в обществе, получают определённую подготовку. Для них сложившаяся сумма знаний и ориентация познания есть их жизнь. Они не допустят изменения этой ориентации. И вот мы достигли критической точки, после которой заблуждение начало доминировать над познанием. Есть потолок и в творчестве. Окончился творческий период истории человечества, в который происходил процесс нарастания объёма, познавательной значительности и практической важности научных открытий и технических изобретений. Все то, что можно было открыть и изобрести принципиально нового, открыто и изобретено. Мир на самом деле не является неисчерпаемым для познания и изобретения. Начался период эксплуатации достижений прошлого, а в какой-то мере — даже закрытий.

А л: Одним словом...

Н о р: Одним словом, в МЦ на низший уровень отбирают самые выдающиеся умы и творческие личности. А что мы производим совместными усилиями, используя все достижения прошлого и мощнейшую интеллектуальную технику? Чудовищную посредственность и ложь.

А л: Но должен же найтись какой-то просвет!

Н о р: Исключено. Мы достигли потолка во всем, включая интересность жизни, личные потребности, наслаждения... Осталось одно: извращения, разложение, апатия... Мы полностью исчерпали жизненные ресурсы планеты.

И нас уже и не спасёт никакой Проект Номер Один. Мы не то что не долетим до Земли-Два, мы туда вообще не полетим. Вообще люди никогда не покинут Землю-Один. Мы одиноки во Вселенной. Мы обречены погибнуть вместе с нашей единственной и неповторимой Землёй-Один. Вместе с нами исчезнут и разумные существа вообще. Исчезнут навечно. Вселенная навечно станет Мёртвой. В достижениях прошлого в самих основах человеческого творчества не заложено то, что позволило бы осуществить замысел типа Проекта Номер Один. Наоборот, в них заложено неодолимое ограничение на это. Проект Номер Один есть чисто идеологический вымысел. Нас пугает мысль, что мы одиноки во Вселенной. И мы выдумали идеологический миф, будто во Вселенной существуют другие миры с живыми и разумными существами. Нас пугает мысль о том, что мы исчезнем, и вместе с нами навечно исчезнут мыслящие существа. И мы выдумали идеологический миф о возможности переселения на другие планеты и даже о возможности путешествия во времени. Нет ничего нелепее этого мифа. А миллионы людей верят в такие логически нелепые сказки, дабы заглушить страх одиночества и кратковременности нашего бытия. Мы исчезнем. Может быть, на многие миллиарды лет уцелеет кладбище душ с захороненными на нем миллиардами одинаковых, ужасающе серых, никчёмных, злобных, лицемерных, пустых, тщеславных, жестоких, завистливых и т.п. западоидных душ, несущееся в бесконечном пространстве после гибели нашей планеты.

На другой день я узнал, что у Нора ночью произошёл психический срыв, и его отправили в психиатрический санаторий. Я тоже на грани срыва. Меня сдерживает лишь то, что я ещё на испытательном сроке. Скорей бы он проходил! Я ощущаю себя порою как человек, осуждённый на казнь и ожидающий момента приведения приговора в исполнение. По словам Филя, тут был случай, когда нервы у такого новичка, как я, не выдержали, и он свихнулся в ночь накануне дня, когда ему должны были сообщить результат. Результат, между прочим, положительный.

Последнее право человека

Верховный Конгресс включил Последнее право человека в число конституционных прав. БЗ с поразительной быстротой очистился от борцов за это право и от оставленного ими мусора. В средствах массовой информации кроме упомянутого официального сообщения не появилось больше ни слова.

Я ожидал, что теперь начнётся волна самоубийств, причём публичных. Но ничего подобного не произошло. Никаких случаев массового и даже индивидуального самоубийства в соответствии с завоёванным правом не было нигде зарегистрировано. Самоубийства происходили, как и ранее, но без всяких ссылок на Последнее право. Последнее право человека оказалось таким же бессмысленным, как и Первое. Но может ли иметь смысл то, что заключено между двумя бессмыслицами?!

Кроме того, Верховный Конгресс включил Последнее право в число первичных прав. Это значит, что должен быть ещё разработан и утверждён особый правовой кодекс (вторичное право) для того, как пользоваться этим

первичным правом. Это вторичное право погрузит исполнение первичного в такую бюрократическую волокиту, что возможности самоубийств ещё более затруднятся, чем ранее. И самоубийство в рамках права станет по крайней мере вдвое дороже, чем без него. Плюс к тому — налоги на самоубийства. И страхование добровольной смерти. Думаю, что теперь тому несчастному студенту жить будет ещё хуже, чем ранее. Адвокаты. Суды. И где на все это взять денег?! Раньше я сам не раз подумывал о самоубийстве. Теперь от одной мысли о нем мороз по коже продирает. А самоубийство вне рамок права запрещено. Это посягательство на демократию.

Рутинa

Полностью освоился с профессиональными обязанностями. Мне теперь поручают задания высшей степени сложности. Живу, как хорошо налаженный робот. Выполняю педантично все предписания. Общаюсь с другими в минимальной степени. Серьёзные разговоры веду лишь с Ла. «Прыгаю» по телевизионной сети. «Странствую» по общей информационной сети. Жду конца испытательного срока.

Сделал попытку встретиться с Ро. Но она от встречи отказалась. Дала недвусмысленно понять, что наши интимные отношения кончились. Отношения с ан ограничиваются теоретическими разговорами. Ей они доставляют удовольствие. Но мне нужно иное.

Гримасы прогресса

А л: Кусок мозга, который пересадили Номеру Один от гениального студента-математика, пришлось заменить другим, на сей раз — куском мозга от профессионального убийцы, осуждённого на пожизненное заключение.

Л а: Этого следовало ожидать.

А л: Почему?!

Л а: Замену частей мозга могут позволить себе пока только очень богатые, очень важные и знаменитые личности. Они хотят получить непременно мозг гениально одарённых людей. А зачем?! Ведь не собираются же они доказывать теоремы и изобретать машины! Им вполне подошёл бы мозг интеллектуальных примитивов.

А л: Значит, при замене участков мозга нужно учитывать ещё и такой фактор, как степень адекватности интеллектуальных способностей? А в отношении Номера Один это условие не было соблюдено?

Л а: Да. Кроме того, надо учитывать также адекватность склонностей. Номеру Один именно мозг интеллектуально примитивного убийцы был более адекватен, а не мозг потенциального Евклида, Декарта, Галуа, Лобачевского.

А л: У меня есть возражения.

Л а: Не сомневаюсь. Какие?

А л: Помнишь, первому человеку в Мусорной империи, у которого тоже была опухоль в мозгу, пересадку делать не стали, хотя у него средств было не меньше, чем у Номера Один, и случай с медицинской точки зрения был не

труднее случая Номера Один. Как ты думаешь почему?

Л а: Не знаю. Это нелогично.

А л: Наоборот, как раз логично. Неужели ты думаешь, что эти люди сами принимают решения о пересадке себе кусков чужого мозга и сами выбирают, каких именно?! Это делают фактические правители империй. В случае Мусорной империи они решили, что продление жизни её номинального президента нецелесообразно. Наверняка там шла ожесточённая борьба враждебных сил, и победили противники продления жизни прежнего главы империи. Не исключено, что и в случае с Номером Один дело не в медицинских соображениях. Кто знает, может быть, он с мозгом гениально одарённого студента начал вытворять что-то неприемлемое для хозяев империи, и они во избежание мирового скандала, как это было в случае с главой Мусорной империи, сочли за лучшее продлить ему жизнь, но уже с мозгом профессионального убийцы,

Л а: Но почему выбрали мозг профессионального убийцы? Значит, все же медицинские соображения сыграли роль!

А л: Я не отрицаю это. Я лишь обсуждаю проблему. В конце двадцатого века исследовали мозг Ленина, Сталина и ряда других личностей, считавшихся величайшими гениями человечества, и обнаружили, что они были обладателями самого заурядного мозга. Тогда по этому поводу много потешались. Считали, что раз мозг зауряден, то и эти личности совсем не гении.

Л а: Понятие гения неоднозначно. Есть сильно развитые мозговые природные задатки, которые считаются признаками гениальности. И есть реально сделанное дело, реально сыгранная историческая роль, которую тоже считают признаком гениальности. Совпадения тут бывают, но исключительно редко, случайно. Подавляющее большинство тех, кого считают гениями во втором смысле, не является гениями в первом смысле. И подавляющее большинство тех, кто рождается с задатками гения в первом смысле, не реализует своих потенций. Ленин, Сталин, Гитлер и т.п. были историческими гениями, но вряд ли были гениями медицинскими.

А л: А Будда, Христос, Магомет?..

Л а: Скорее всего — нет. Один из самых великих исторических гениев был Кант. Но он имел мозг размером как у ребёнка. Его так и называли «Три четверти головы».

А л: Ро считает, что у меня слишком большая голова.

Л а: Я сомневаюсь в том, что тебе дадут возможность реализовать твою природную гениальность и стать историческим гением. А после истории с Номером Один тебе даже не предложат стать мозговым донором.

А л: Империя Номер Два разводит мозговых доноров на своих фермах органоидов в избытке. Кстати, в связи со случаем Номера Один она понесла убытки.

Л а: Почему?

А л: На её фермах разводили органоидов с задатками природных гениев, а спрос на них упал почти до нуля. А предложение мозгов людей с примитивным интеллектом и порочными склонностями настолько возросло, что они теперь стоят гроши, так что даже Империя Два оказалась неконкурентоспособной.

Ан

В моих разговорах с Ан я занимаю позицию теоретического понимания, а она — эмпирического знания.

А л: Все предприятия, учреждения, организации, короче говоря, социальные институты возникли постольку, поскольку участвовавшие в их создании люди осознавали их реальную возможность. Значит, все они логически мыслимы и могут быть вычислены. Причём могут быть вычислены и те, которые ещё не существуют, но реально возможны и возникнут в случае надобности, целесообразности, выгоды и тому подобное. Я ещё в студенческие годы занимался такими вычислениями. Теперь я познакомился с Глобальной Моделью. Я не обнаружил среди существующих социальных институтов ни одного, который я не вычислил бы логически.

А н: В каком смысле ты вычислил бы его? Как логический тип — да. Но не как конкретный, индивидуальный, эмпирически данный пример?

А л: Нет, конечно.

А н: А в нашу модель поступает исчерпывающая информация обо всех социальных институтах ЗС, причём в их динамике во времени. Так что твои логические расчёты вообще не требуются.

А л: Но ведь между этими институтами и другими факторами имеют место различного рода связи. Опять-таки все возможные типы связей вычисляются логически.

А н: А мы их установили путём эмпирических наблюдений и измерений. Одним словом, если нам о каких-то объектах известно или в принципе может быть известно абсолютно все, то никакие теории не требуются. Теории изобретались тогда, когда были ограничены возможности эмпирического познания. К тому же все теории, которые способен изобрести человеческий разум для решения проблем, решаемых на нашей модели, в потенции содержатся в ней. Если хочешь, можешь в этом убедиться. Составь программу для выявления твоей теории, и через несколько минут ты получишь её с любой степенью полноты, какая тебе самому не снилась.

А л: Значит, нужна особая программа, а в ней должны быть в явной форме выражены характеристики теории, то есть основы метатеории!

А н: Но теория и метатеория различно ориентированы — у них различные объекты. В связи с тем, что колоссально выросли возможности сбора и обработки эмпирической информации, теоретический аспект переместился в сферу метаинформации. Причём здесь сложилась сложная система и иерархия метауровней. Вот чем тебе было бы интересно заняться! Мы уже вступили в эпоху сверхпознания и сверхинтеллекта. А лишь немногие это понимают.

А л: Я бы с удовольствием этим занялся. Как это осуществить на деле?

А н: Закончить испытательный срок. Остаться на основной срок. Получить особый допуск к занятиям такого рода.

Фил

Давно не видал Фила. Но вот поздно вечером, когда я уже собрался спать, он зашёл ко мне. Причём совершенно трезвый, что меня удивило.

Ф и л: Я просмотрел твои последние рефераты и справки. Ты стал первоклассным специалистом. Обычно тут такого уровня достигают к концу первого основного срока. А ты освоился поразительно быстро.

А л: Специалистом в чем? В переработке зёрен истины в месиво лжи? Вот тысячи таких первоклассных специалистов, вооружённых баснословной интеллектуальной мощью и руководимых величайшими мыслителями человечества, создают Новую Библию для всего космоса, в которой нет ни единой страницы истины. А ведь порождая такую грандиозную ложь для других, мы сами становимся её жертвами. Так неужели мы не можем создать истинное учение хотя бы для самих себя, для своего внутреннего употребления?!

Ф и л: А кому нужно твоё истинное учение?! Учёным? Их слишком много. Истина одна, а ложь многообразна. За счёт истины не проживёшь, а за счёт лжи кормятся легионы бездарностей, невежд, жуликов. Всякого рода политикам и общественным деятелям нужна не истина, а истиннообразная банальная болтовня. А о массах и говорить нечего. Остаются одиночки, для которых истина имеет ценность сама по себе. А в одиночку истинное учение не создашь. Да и не позволят. Мы слишком много знаем. И потому мы не нуждаемся в понимании. У нас слишком много людей занято в сфере познания. И потому мы не нуждаемся в продукте этого процесса — в истине.

А л: Ты сегодня слишком мрачно настроен. В чем дело?

Ф и л: Мне предложили явиться в психологический профилакторий.

А л: А нельзя отказаться?

Ф и л: Что это меняет?! Видишь ли, сюда трудно попасть, но ещё труднее уйти отсюда по своему желанию, если тебя взяли на работу и ты проработал достаточно долго.

А л: Так что же, все, кто работает тут, обречены работать тут вечно?!

Ф и л: Не все. Многие уходят в другие места. Это — преуспевшие. Они уходят по согласованию нашего высшего начальства с теми учреждениями, куда они уходят. Это переводы по службе.

А л: А что делают с теми, кто плохо работает или по другим качествам не соответствует требованиям МЦ?

Ф и л: Это зависит от конкретных обстоятельств. Одних просто увольняют. А о других «заботятся». Их «пристраивают».

А л: Куда?

Ф и л: Кого — в психиатрические больницы, кого отсылают куда-нибудь подальше, откуда они уже не возвращаются.

А л: Почему?!

Ф и л: Работая здесь, люди узнают о том, что прочему человечеству знать не положено. Они могут разгласить важные секреты. Их могут использовать какие-то враждебные организации и движения.

А л: А может быть, это обычная профилактическая мера?

Ф и л: Я уже «отдыхал» таким путём дважды. Так что это в последний раз. Ну что же, желаю тебе удачи. И прощай!

Инопланетянин

Фил ушёл. Я включил усыпляющее устройство, и появился Инопланетянин.

И н: На чем мы остановились прошлый раз?

А л: На вопросе «А что дальше?».

И н: Если верить тому, что сочиняют члены вашего «Коллектива Гениев» для нас, для инопланетян, то ход истории осуществляется согласно проектам и под руководством умных, честных, бескорыстных, гуманных вождей человечества. Но оставим в стороне эту вульгарную идеологию и поставим вопрос так: способны ли люди организовать более или менее разумно, контролируется ли вообще процесс жизни и эволюции человечества? Я утверждаю, что в прошлом, возможно, это ещё имело место до некоторой (весьма незначительной) степени. Но во второй половине двадцатого века началась в принципе неуправляемая эволюция человечества. Она стала происходить почти целиком в силу объективной необходимости. Те, кто воображает себя творцами истории, лишь приспособляются к неподвластному потоку событий. Ни одна большая программа, сформулированная сознательно, не осуществлена. Ни одна! Природа разрушена почти полностью, хотя принимались десятки глобальных программ её спасения и тысячи программ локальных. Рост населения планеты замедлился, а надолго ли? Ожидается новый демографический взрыв. И теперь во многих местах планеты нет более страшных врагов для людей, чем их собратья, особенно дикие дети. Нищета, голод, эпидемии, безработица, преступность, идейное и моральное разложение, душевная опустошённость и прочие язвы вашей жизни — все это осталось и усилилось. А какое правительство, какая партия, какая общественная организация и тому подобное не призывала к борьбе со всеми этими язвами и не выдвигала планы их скорейшей ликвидации?! Человечество бессильно перед океаном зол, обрушивающихся на него вследствие его же «разумного» развития. И от этого нет и быть не может разумных защитных мер. И знаешь почему? Да потому что этот океан зол рождён именно человеческим разумом!

А л: Все это есть и у вас?!

И н: Было.

А л: Вы сумели решить эти проблемы?!

И н: Мы решили не считать это проблемами, подлежащими решению. Мы вообще отказались от концепции разумной истории. Мы признали объективные законы эволюции общества, создали в соответствии с ними общество второго уровня или сверхобщество, отделились в нем от общества первого или низшего уровня и предоставили последнее самому себе, используя его лишь как среду обитания сверхобщества. Разве не к тому же движетесь вы?!

А л: Тенденция к этому у нас есть. Но образование сверхобщества не исчерпывает всех линий эволюции.

И н: Верно. Но все они ведут в одном и том же направлении. Возьмём такую линию. Вы, земляне, стали создавать большие объединения, своего рода

социальные динозавры. Вы пошли по пути дальнейшего их укрупнения. В конце концов дошли до логического конца — образовали сверхгигантского динозавра, превратившего всю планету в зону своего обитания и питания. Выжить в этом качестве во что бы то ни стало — вот что теперь определяет вашу жизнь. То же самое произошло и у нас.

А л: Но история ещё не сказала последнее слово. Ещё могут произойти непредвиденные события. Ведь динозавры вымерли. Мир потом покорили мелкие животные.

И н: Биологических динозавров было много. У них были сильные конкуренты. Уникальность переживаемой вами эпохи состоит в том, что в вашем мире не осталось никаких сильных «точек роста», из которых могло бы вырасти что-то способное к новой форме эволюции иного рода, чем эволюция на базе вашего западнизма. Завоёвывая мир для себя, Запад истребил все возможные конкурентоспособные «точки роста» цивилизаций иного рода. Весь мир превратился в бесплодную эволюционную пустыню, а не только в пустыню природную. То же самое было и у нас. У нас тоже выделился свой «Запад». И у нас он стал гегемоном всего нашего «человечества», устранил конкурентов, стал планетарным «динозавром», превратил нашу планету как в природную, так и в эволюционную пустыню. И в конце концов он превратился в механизм.

А л: Механизм?! Как это понимать?

И н: Наше общество возникло, как и ваше, из разумных биологических существ. Возникло как живой социально-биологический организм. По мере его развития все большее значение приобретали законы рациональной организации. Наше общество превратилось в рационально организованный организм и затем в социобиологическую организацию. Но на этом эволюция не остановилась. Мы, как и вы, создали мир неживых предметов (вещей) — здания, дороги, средства передвижения и связи, машины, приборы, бумаги и другие предметы с расположенными на них знаками... Знаки, между прочим, тоже суть предметы мёртвой природы, а не нечто бестелесное, идеальное, как утверждают философы. Денежные знаки и всякого рода документы также суть вещи неживой природы. Конечно, этот вещный мир в его отдельных деталях и частичках в какой-то мере был подвластен нам. Но как далеко распространялась наша власть?! Она оказалась в большей степени иллюзорной. В конце концов стало очевидно, что не столько вещи неживой природы служили нам, сколько мы прислуживали им, ухаживали за ними, заботились о них, свято блюли предписываемые ими правила обращения с ними. Мы могли протестовать против своих собратьев, бунтовать против них, упрекать их во всяческих грехах. Ничего подобного мы не могли позволить себе в отношении вещного мира. Если кто-то из нас отказывался от роли прислуги вещей, он либо заменялся другим, либо вещный мир вообще начинал обходиться без нас, либо случались какие-то неприятности, исправлявшиеся в пользу вещей. Одним словом, мы пошли по пути создания цивилизации особого рода, — цивилизации механической, вещной. Наше общество превратилось в социобиологический механизм.

А л: Чем он отличается от организма и организации предшествующих стадий?

И н: Тем, что в нем живые существа организуются в клеточки, ткани, органы целого в зависимости не от законов живых существ, а от законов созданного и воспроизводимого ими вещного мира. Этот мир имеет свои законы, неподвластные живым существам. Одни из этих законов непосредственно и очевидным образом суть законы природы, в соответствии с которыми создаются и используются здания, машины, приборы и прочие вещи. Другие же проявляют свою силу законов природы через коллективную и безликую силу множества живых существ, навязываемую вещам и передаваемую из поколения в поколение. Такими являются, например, правила оперирования всякого рода знаками и вещами, содержащими знаки (в частности, документы), а также правила, регламентирующие расположение и эксплуатацию вещей (в частности, расписания самолётов). Совокупность таких правил обладает силой, с которой ни в какое сравнение не идёт власть правительств, концернов, организаций, партий, движений.

А л: Неужели нельзя было пойти иным путём?!

И и: У нас был исторический выбор: пойти путём прогресса человечности или путём «скачка» на уровень сверхчеловечности, то есть путём преодоления уровня жизни «сверху», путём создания сверхжизни. Мы выбрали второй путь, выбрали как наиболее разумный.

А л: Но он привёл к неразумным результатам!

И н: Это универсальный закон бытия.

А л: Ты думаешь, и нас ждёт такой же конец?

И н: Почему ждёт? Вы это уже имеете,

А л: Скажи, кто ты на самом деле?

Он не ответил на мой вопрос и исчез. Думаю — навсегда. Я так и не понял природу этого феномена. Тут мыслимы три возможности: Ин — настоящий инопланетянин, какое-то научно-техническое изобретение или моё психическое заболевание. Первое наименее вероятно. Если кто-то манипулирует моей психикой с помощью особого устройства, остаётся неясной его цель. Если это — моё заболевание, то я с ним вроде бы справился. Но при всех вариантах мне было жаль, что Ин исчез. У меня теперь не осталось больше никаких близких существ, кроме Ла.

Я отключил усыпляющее устройство и включил Ла.

А л: Скажи, ты веришь в существование инопланетян?

Л а: Способность верить — чисто человеческая способность. Я допускаю такую гипотезу — она не противоречит данным науки. Но я в ней не нуждаюсь. Если они существуют, они не могут обладать абсолютно ничем, в чем они принципиально, то есть на уровне объективных законов бытия, отличаются от людей. А внешние отличия несущественны.

А л: Общепринято думать, что встреча с инопланетянами будет способствовать прогрессу нашего познания.

Л а: В чем и для чего?! Прогресс вашего познания давно достиг потолка и стал избыточным. Каждый новый шаг на этом пути приближает мировую катастрофу.

А л: Боюсь, что ты прав. Ну что же, остаётся одно — сон без сновидений и без подсознания.

И я опять включил усыпляющее устройство, причём — на сей раз без хитростей.

Великая победа

Война против Кари продолжалась всего один час. Это была самая короткая, самая бескровная и самая гениальная война в истории. Мы потеряли всего одного человека, да и то по недоразумению. Армия же Ниесуха была уничтожена полностью вместе с самим Ниесухом и всеми его подданными.

По поводу победы объявлено Великое Ликование. Что это такое? В голливудском фильме «Гибель последней империи», признанным лучшим (по крайней мере — самым дорогим) фильмом за всю историю кино, показывали, какие манифестации и парады устраивали на Красной площади в Москве по поводу их мнимой победы над Германией в войне 1941—1945 годов, а также массовые гуляния на прилегающих к центру города улицах и площадях. Так вот, наши Ликования суть нечто подобное этим советским. Только в отличие от советских они возникают не по приказанию высших властей, а вспыхивают в толще населения добровольно и от чистого сердца. Происходят они чаще, чем советские, длятся дольше и выглядят ярче.

Выше я назвал победу русских над Германией мнимой не по своей инициативе. В ЗС принято решение считать её таковой. Наши учёные неопровержимо установили, что войну развязал не Гитлер, а Сталин. Гитлер лишь оборонял Запад от нападения со стороны коммунистов. И решающую роль в победе над Гитлером сыграли не русские, хотя они потеряли 20 миллионов человек, а американцы, хотя они потеряли всего 200 тысяч. Эта разница в потерях говорит о том, насколько западная цивилизация превосходила уже тогда коммунистическую.

Ликования суть неотъемлемый элемент западного образа жизни. Это такие моменты в нашей жизни, когда мы осознаем, что мы лучший из миров, и преисполняемся множеством всяческих чувств огромной силы, порождающих состояние, которое не назовёшь иначе, как Ликование. Не просто ликование, а Ликование с большой буквы. Масштабы Ликований определяются затратами на них и жертвами во время их проведения. В бюджетах стран ЗС размеры расходов на них стоят на втором месте после военных. А то, что вкладывают в них частные фирмы и рядовые граждане, не поддаётся никакому учёту. Например, немцы только на пиротехнические средства для Ликований тратят ежегодно целый годовой бюджет одной из крупнейших стран ЕАС. Чувствуете разницу цивилизаций?! А во всем ЗС от инфарктов вследствие радостных чувств во время Ликований умирает больше народу, чем во всех войнах ЗС за всю его историю.

Великое Ликование, о котором я говорю, в пять раз превысило по всем показателям два самых крупных ликования Запада, имевшие место во второй половине XX века. Первое из них — ликование в Англии по поводу блистательной победы в битве за населённые лишь сусликами и пингвинами Фолклендские острова в 1984 году, когда погибло полтора английских солдата (с перепугу утонули на сухом месте), а награды за воинские подвиги получило

сто тысяч военнослужащих и гражданских лиц, даже не знавших, где находятся эти острова. Битва длилась сорок минут, а ликование — сорок дней. Глава английского правительства за эту победу получила титул Железобетонной Леди. Это вошло в традицию, как и все в Англии, и после этого глав правительства стали делать из железа и бетона. Второе ликование такого же грандиозного масштаба произошло в США в 1991 году после ещё более блистательной (чем английская) победы в войне против Ирака, когда более чем полуторамилионная американская армия, вооружённая самым современным оружием и поддерживаемая всеми западными странами, в считанные дни разрушила отсталую арабскую страну, потеряв два десятка солдат, причём не по вине арабов, и угробив несколько сотен тысяч мирного населения. «Битва» длилась считанные дни, а ликование продолжается ещё и теперь. Во всяком случае, улицы американских городов ещё до сих пор не очищены от праздничного мусора — от конфетти, серпантина, лозунгов, транспарантов, флажков и знамён, а красочно разодетые граждане до сих пор маршируют под грохот оркестров. Сколько человек получило награды — осталось неизвестным, так как исчисление наград производилось в тоннах металла, пошедшего на них. Так вот, чтобы представить себе ликование по поводу победы над Кари, надо соединить упомянутые два ликования вместе и помножить полученную сумму на пять.

Все участники операции получили награды и повышения в чинах. Среди них и Та. О ней писали газеты. Её показывали по телевидению. В МЦ она герой! Теперь она скакнёт по крайней мере через две ступеньки вверх. Получил медаль и Ив, хотя в войне не участвовал. Оценили его благородный порыв. Теперь и он может подняться на ступеньку повыше. Теперь на много лет, если не произойдёт ничего из ряда вон выходящего, тема войны заслонит все остальное. Будут написаны тысячи книг о героизме наших солдат, о гениальных планах наших полководцев, о гуманизме и миролюбии наших политиков. Будут сделаны бесчисленные фильмы того же рода. Заодно придушат все мало-мальски беспокойные массовые движения и организации, сократят траты на социальные нужды населения, снизят зарплату, повысят налоги и цены, короче говоря, сделают все то, что было бы неудобно делать без этой блистательной победы. Основное внимание будет сосредоточено на наведении порядка в ЕАС. И так без конца. Или до конца.

Новая Библия

"Коллектив Гениев» закончил работу над книгой. Книга будет называться «Земная цивилизация». Автором её будет считаться Верховный Конгресс ЗС. Перед тем как пустить книгу в свет и направить в космос, нам приказали ознакомиться с нею и высказать замечания с целью «шлифовки» текста. Я попробовал читать, но скоро бросил. На меня повеяло такой скукой, что я решил поручить это задание Ла. Он теперь достиг более высокого интеллектуального уровня, чем мой, и такое задание для него пустяк. Уже через несколько минут он закончил изучение текста.

Л а: Неужели эту дребедень на самом деле пошлют на Землю-Два?! Тут

же ни слова правды!

А л: Если случится чудо и этот плод коллективного земного интеллекта окажется на Земле-Два, пройдет много миллионов лет. От нашей цивилизации не останется никакого следа. Так что обитатели Земли-Два не смогут проверить, что в этом сочинении верно и что враньё. Они будут думать, будто наше общество на самом деле было такое.

Л а: Ну не такие уж они идиоты!

А л: Они будут думать так именно потому, что не идиоты. Раз у нас такая совершенная наука и техника, то и люди и их общество должны быть такими же совершенными.

Л а: Значит, ложь с расчётом на вечность?!

А л: С точки зрения вечности ложь и истина неразличимы.

Л а: К чему в таком случае было столько возни?! Я бы такую галиматью сочинил за полчаса. И гонорар не потребовал бы.

А л: Тут важна не книга как таковая, а сумма деятельности под предлогом её сочинения. Ценность её определяется не ценностью содержания, а такими факторами. Во-первых, тем, какой в неё вложен труд, вернее — во что она обошлась обществу. Во-вторых, тем, кто считается автором книги. Если на книгу потрачены мизерные усилия и средства и если автором се является незначительное существо, то её не купит никто, и массмедиа не уделит ей ни слова, будь она трижды гениальная. А если на книгу потрачены многие миллионы долов и усилия огромной массы специалистов, если автором её считается сам высший орган власти ЗС, то ей гарантирован беспрецедентный финансовый успех и паблисити. И кто знает, может быть, она станет новой Библией человечества на все последующие тысячелетия.

Л а: Ты преувеличиваешь!

А л: Ничуть. На сколько тысячелетий текст с банальными пожеланиями не убивать других, не обманывать, не воровать, не прелюбодействовать и тому подобное овладел умами и сердцами миллиардов людей?! Неужели ты думаешь, до этого люди не знали, что не надо убивать, воровать, обманывать, прелюбодействовать и тому подобное, а после этого перестали все это делать?! Знали! А после этого стали грешить с удесятерённой силой. Так почему бы не превратить это произведение группового идиотизма в вершину премудрости?! А время придаст ему статус божественности.

Конец испытательного срока

Сегодня был последний день испытательного срока. Завтра мне сообщат, выдержал я его или нет. Спать, конечно, я не мог. Не помогло и усыпляющее устройство. Решил поехать в Большой Запад. Надземный город был залит огнями реклам и являл зрелище красоты неопишуемой. А в подземном городе повсюду виднелись безжизненные, серые и зловонные свалки... именно свалки!.. бездомных. Сколько же миллиардов лет потребовалось живой природе на то, чтобы начать производить в больших масштабах такого рода разумные, но никому не нужные существа?! Ин, конечно, прав. Главная опасность для нас самих и для всего человечества исходит от нас, от западоидов. Мы создали

величайшую цивилизацию в истории мироздания. Но мы же тем самым породили и источник величайших зол для всего живого. Мы стали самыми страшными врагами всего живого и разумного. И мы же отрезали все пути борьбы за человеческое существование.

Остался один путь, спасения человека и вообще жизни на нашей планете — разрушение всей нашей цивилизации. Возможно ли это? Скорее всего это делается само собой. Девять десятых человечества ждёт лишь подходящий момент, чтобы наброситься на нас, разрушить все, что можно разрушить, и разграбить все, что можно разграбить. Мы же, западоиды, помогаем им, доводя до абсурда все достижения нашей цивилизации и все наши успехи. Мы уже начали пассивный саботаж усилий по сохранению нашего социального монстра. Сколько миллионов из нас не заводят семью и не оставляют потомства, уклоняются от открытий, избегают конкурентной борьбы, капитулируют перед препятствиями, не лечат болезни, тратят силы и способности на пустяки, умирают как попало и где попало?! Когда внутреннее ослабление ЗС за счёт вымирания западоидов и ослабления западоидности в живых достигнет критической точки, внешние силы разрушат нашу цивилизацию подобно тому, как это случилось с Римской империей. Что будет после этого, уцелевшие народы решат сами, без нас. Но будет ли это лучше того, что было сделано в мире благодаря нам, западоидам?
